

Жизнь Владимира Ильича Ленина: Вопросы и ответы

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) родился 10 (22) апреля 1870 г. в Симбирске — умер 21 января 1924 г. в Москве

К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель! Наша книга посвящена Владимиру Ильичу Ленину, крупнейшей политической фигуре XX века. Личность В.И.Ленина по-прежнему в центре общественно-политической жизни, вокруг нее идут непрекращающиеся споры. Только за последнее годы были опубликованы тысячи различных материалов, связанных с его жизнью и деятельностью. И если раньше В.И.Ленин представлялся как всемогущая и безгрешная личность, то сегодня во многих статьях и газетных заметках выступает как виновник бед, с которыми столкнулось наше общество. Это не могло не вызвать сумятицы в сознании людей. Многие из них просят разобраться: «Где правда, а где нет?», «Был ли Ленин богатейшим помещиком?», «Разрушались ли храмы по указанию В.И.Ленина?», «Правда ли, что В.И.Ленин требовал, чтобы кухарки управляли государством?», «Действительно ли у В.И.Ленина не было высшего образования?» и многие другие.

Отношение к прошлому, которое уже нельзя изменить, но следует хотя бы попытаться по достоинству понять, оценить, — есть важное условие нашего движения вперед. Вместе с тем, абсолютная истина в оценке прошлого никому не принадлежит и не может принадлежать целиком. Историческая объективность не означает единомыслия. Когда мы говорим об оценке исторической личности или события, главное заключается в том, какой общий отпечаток оказала личность на историю, а не оценочные «плюс» и «минус», которые регулярно меняются. Существует общий принцип сохранения крупнейших исторических фигур в национальной памяти, какой бы противоречивой ни была та или иная историческая личность. Это, как отмечают социологи, закон современной миросистемы. Знаковые фигуры и события не устранимы из национальной памяти. И то, что нередко сегодня оценивается со знаком плюс, завтра может получить негативную оценку и наоборот.

Важно отметить, что сегодня государство возвращается на поле патриотического воспитания. В обществе начинает формироваться новое историческое сознание на основе органической включенности человека в связь времен, разорванную в 1917 г. и в начале 90-х годов XX века. Все больше людей убеждаются, что выход не в разрыве с «белой» или «красной» историей, не в их разоблачении, а в их осмыслении, понимании, обеспечении преемственности досоветской, советской и постсоветской истории. Понимание предназначено для разума, а всякого рода псевдоразоблачения направлены на эмоции, на вызов негативных чувств.

Ответы на вопросы о В.И.Ленине дают возможность представить его не только как политика, теоретика, но и как человека. Ведь чтобы понимать смысл поведения людей прошедшей эпохи, необходимо знать их культуру, обычную жизнь, привычки, психологию, представления о мире, каковы были нравственные ценности, отношения в семье. На протяжении длительного времени отечественная историческая наука социологизировала людей, лишала их личностных качеств. Попробуйте сегодня объяснить молодому человеку, почему и во имя чего тысячи способных и талантливых молодых людей шли на рубеже XIX–XX веков в революционное движение, как они совмещали свой политический радикализм с нормами человеческой нравственности. Имея, по нашим сегодняшним представлениям, все возможности для успешной карьеры — образование, материальную обеспеченность, — молодые люди становились революционерами, шли на эшафот. Биография Владимира Ильича, других членов семьи Ульяновых дают для этого уникальный материал.

Учитывая это и не претендуя на исчерпывающую истину, научные сотрудники

Музея-мемориала В.И.Ленина попытались ответить на некоторые вопросы, задаваемые посетителями музея. Думается, что ответы людей, профессионально занимающихся изучением жизни и деятельности В.И.Ленина, библиографический указатель могут быть полезны для всех интересующихся историей нашего государства, жизнью и деятельностью В.И.Ленина. Мы при этом исходим из того, что величие российской истории с ее героическими и трагическими страницами обязывает избегать упрощенных и оскорбительных оценок прошлого и не допускать искажения исторических фактов. Правда, каждое десятилетие вносило свои особенности в осмысление образа Ленина. Начиная с середины 1920-х гг., изучение Ленина и его окружения велось в условиях обожествления вождя. В тех же 1920-х годах В.В. Шульгин в своей книге написал, что Владимира Ульянова «под именем Ленина сделали Далай-ламой, бесповоротно установив учение о ленинской непогрешимости с такой яркостью, что сам лама мог бы позавидовать»¹.

1980-90-е годы, по всей видимости, войдут в историю как время развенчания, «упрощения», «выпрямления» Ленина в угоду быстро меняющейся политической конъюнктуре².

Между тем история фактически переписывается с точки зрения конъюнктурных и, как правило, узкопартийных или националистических целей. Особенно достается деятелям революционного движения, которых из народных героев, как было недавно, превращают в заурядных уголовников. Напротив, деятели консервативного и даже, как полагали недавно, реакционного лагеря поднимаются на щит. И дело не только в том, что появившиеся новые материалы, новые обстоятельства действительно побуждают менять сложившиеся оценки, а главным образом в том, что нередко общеизвестный материал сознательно деформируется и искажается. Одной из таких жертв, и не впервые, является фигура В.И.Ленина. Конечно, нельзя не видеть, что ранее многие публикации о нем в нашей стране носили односторонний характер, канонизировали вождя.

До конца 1980-х гг. имя В.И.Ленина в нашей стране было вне критики. Главной задачей исследователей считалось, прежде всего, отражение всего положительного, в том числе и в деятельности Ленина. Острые вопросы его биографии были под запретом. Даже специалисты, занимающиеся В.И.Лениным, не имели доступа ко всем его архивам. Например, все попытки сотрудников нашего музея получить доступ к ряду материалов, связанных с родословием Владимира Ильича, оказывались безуспешными. Фактически до самого последнего времени действовало требование И.В. Сталина «Молчать абсолютно», хотя формально это требование было отменено в 1956 г. Постановлением ЦК КПСС от 11 октября.

В 1930-е годы были запрещены или попали в спецхраны сотни книг, воспоминаний о В.И.Ленине, в том числе ближайших его соратников. Все, кто писал о В.И.Ленине, подвергались строгому контролю. «Нас, — писал в предсмертном письме А.Фадеев, долгие годы руководивший Союзом писателей, — после смерти Ленина низвели на положение мальчишек, уничтожали, идеологически пугали и называли это «партийностью»». Новый вождь не останавливался ни перед чем, чтобы доказать, что он — это «Ленин — сегодня». Когда авторы краткой биографии И.В. Сталина никак не могли понять, что же от них требует заказчик, то Сталину пришлось самому собственноручно вписать в рукопись своей биографии: «Как говорят у нас в партии, Сталин — это Ленин сегодня».

Из учения Ленина были изъяты дух творчества, гуманизма, идеи демократизма и опоры на массы. Ленинизм стараниями идеологов был превращен в священное писание, наборы мертвых цитат, которые использовались как доказательства самых нелепых положений. Главное место в пропаганде заняла проповедь, выработка веры в ленинизм, как новое

---

¹ Шульгин В.В. Три столицы. — М., 1990. — С. 89.

² Котеленец Е.А. В.И.Ленин как предмет исторического исследования. — М., 1999. С. 9.

закостенелое учение. Нормальным явлением стала подделка документов перед их публикацией, фальсификации становились обыденностью. Решительно вымарывались описания внешности Ленина, черт его характера, отношения к людям. Ревизовались в нужном направлении его политические взгляды, изменялись его оценки лидеров партий и движений. Например, большевистские лидеры, допущенные в ленинское окружение, оценивались одномерно — об их ошибках или колебаниях упоминать было не принято... Оппозиционеры квалифицировались как сознательные пособники буржуазии, враги рабочего класса³.

Архивы получают прямое указание сконцентрировать свою работу на выявлении материалов, компрометирующих «врагов народа». В 1931 г., вопреки духу и букве ленинского декрета об архивах, был поставлен вопрос о необходимости «военизировать» всю систему управления архивами. В 1938 г. архивы были включены в систему НКВД. Возможности архивов в этом отношении были исключительно велики. Например, репутацию Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина и других Сталин уничтожал, обращаясь к испытанному средству-неопубликованным ленинским документам. Создавались специальные «теоретические бригады», которые месяцами работали в обстановке строжайшей тайны. Осуществлялся критический анализ статей, речей, книг; соответствующим образом комментировались неопубликованные негативные замечания или критические оценки В.И.Ленина, данные им в дореволюционный период.

Сегодня в борьбе с Лениным вновь используют Ленина. Это фактически повторение сталинского опыта использования Ленина, его неопубликованных документов. При этом наибольшее значение имели не столько официально написанные статьи, работы Ленина, сколько личные письма, заметки, телеграммы, пометки, резолюции на бумагах, деловых записках, календарях, т. е. документы, которые не предназначались для печати и содержали часто наиболее острые высказывания, в том числе о многих видных деятелях. В действительности у В.И.Ленина можно обнаружить множество высказываний, как оправдывающих те или иные насильственные действия, так и объявляющие их недопустимыми. Все они были привязаны к конкретным ситуациям, к конкретным моментам, но это не бралось в расчет.

После Ленина, на его беду, осталось столько воспоминаний, что при желании можно создавать любой облик Ленина, в зависимости от поставленной цели. В 12 томах фундаментального научного издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» зарегистрировано около 39 тысяч достоверных событий и фактов из жизни Владимира Ильича. Жизнь Ленина прослеживается не только год за годом и месяц за месяцем, но и по дням, а нередко (что характерно для советского периода) по часам и даже минутам. Все без исключения даты и факты подтверждены ссылками на литературные и архивные источники. Тем не менее и сегодня о Ленине немало неизвестного. Надо иметь в виду то, что он был сдержан в описании автобиографических деталей, касавшихся семьи, личной жизни, начала революционной деятельности, своих политических планов.

Многие высказывания Ленина нередко используются в отрыве от конкретного исторического контекста, в котором они родились. А они появились в чрезвычайно сложной обстановке гражданской войны, иностранной интервенции, высказывались в полемической, а иногда резкой и категорической форме. Нельзя забывать и того, что В.И.Ленин, как и каждый из нас, человек своей эпохи. А она была эпохой бурь и потрясений, с характерными для них романтизмом, суровостью, жестокостью, непримиримостью, поисками скорых решений сложнейших вопросов.

Только учитывая реальные исторические условия, можно понять характер отношений В.И.Ленина к тем или иным явлениям. Хорошо известно, что жесткие меры, на которых он настаивал, были чрезвычайными, временными. Если менялась ситуация, Ленин был

---

³ Котеленец Е.А. В.И.Ленин как предмет исторического исследования. — М., 1999. — С. 23.

способен не раз и не два развернуться на 180 градусов по отношению к тому, что вчера казалось единственно верным. Э. Эррио — премьер-министр Франции — в свое время писал о В.И.Ленине: «Я уверен, что если бы он жил, то много сделал бы для своей страны, ибо это был человек, который умел оценивать всякое положение и находить выход из него».

Сегодня мы являемся свидетелями удивительного феномена, когда немало бывших «верных ленинцев», еще недавно бивших себя в грудь, доказывая, что именно они наиболее верно понимают В.И.Ленина, ныне с немальшими усилиями клеймят вождя, снова, как всегда, впереди, снова, как блины, пекут книги, статьи, ссылаясь на свою вчерашнюю необразованность. При этом особенно не церемонятся. Преувеличение, искажение, циничная спекуляция, фальшивки — все берется на вооружение, лишь бы дискредитировать Ленина, исказить нравственный облик его родителей, старшего брата. Невежество многих средств массовой информации и авторов потрясает. Популярнейшая газета пишет, что вождь большевиков взял псевдоним после Ленских событий 1912 г. Получается, что автору публикации неизвестно, что псевдонимом Н. Ленин была подписана работа «Что делать?», написанная за десять лет до трагических событий. Другая газета пишет, что ленинских апрельских тезисов было не 10, а 11. Якобы В.И.Ленин в секретном одиннадцатом тезисе предлагал немедленно национализировать женщин. Третий автор утверждает, что Ленин был, оказывается, тунеядцем — из 47 лет до революции только два года работал. «Литературная газета» пишет, что «В.И.Ленин <...>, выучившись на юриста, все судебные процессы проиграл». Следующее издание отмечает, что и диплом юриста Ленин присвоил, и никакого университета он не оканчивал, да и золотую медаль в гимназии получил незаслуженно⁴. Перечень таких «новых открытий» можно бесконечно продолжать. Нынешние «исследователи» не останавливаются ни перед чем, извращая даже то, что связано с взаимоотношениями Владимира Ильича с близкими людьми. Вот что пишет Д. Волкогонов: «Любил он (В.И.Ленин — Ред.) в своей жизни, пожалуй, двух человек: свою мать и Инессу Арманд. Крупская же была для него просто удобна». При этом никаких доказательств и аргументов не приводится.

Человеческое в облике Ленина сводится на нет различного рода убийственными характеристиками: необразован, малокультурен, ограничен, агрессивен, жесток, фанатик, германский шпион и т. д. Не случайно такой подход вызывает протест даже у многих критиков коммунизма за рубежом и у нас в стране. М. Джилас, известный югославский публицист, один из давних критиков коммунизма в интервью по этому поводу заметил: «Критика основоположников не принижает их огромного политического значения. Сегодня слышу: Ленин, мол, мелкая историческая фигура, в нем корни всех наших бед. Это говорится скорее злонамеренно. Не знаю (несмотря на то, что не согласен с рядом его идей) политической фигуры XX века, которая была бы крупнее Ленина. Я даже не вижу, кто бы смог с ним сравниться».

«Простите меня, братья-демократы, — пишет известный демократ Андрей Нуйкин, — но с нашей стороны допускается не только глупость, но большая тактическая ошибка, когда мы стараемся как можно обиднее задеть личность Ленина, принизить его способности и масштаб, превратить в мелкотравчатого злодея и авантюриста. Нравится нам это или нет, но нельзя не признать, что Ленин был человеком идеи по его (и не только его) представлениям — великой, эпохальной. Мы сейчас почти за десять лет экономических реформ так и не успели сделать десятую часть того, что Ленин сделал за первые полтора года нэпа»⁵.

Збигнев Бжезинский отмечает в своей книге «Конец коммунизма в XX веке»: «Ленинская эпоха (продолжавшаяся еще несколько лет после смерти Ленина) свидетельствовала о широкомасштабных социальных и культурных экспериментах. В

---

⁴ Независимая газета. — 2008. - 22 апр.

⁵ Литературная газета. -1994. - 20 апр.

искусстве, в архитектуре, в литературе, вообще в среде интеллектуальной жизни царило настроение, что наступила новая эпоха, открывшая новые горизонты искусства и наук».

В этой связи не мешало бы трезвыми глазами посмотреть на тех, кто в контексте исторического времени ныне топчет Ленина. Многие из них не выдержали экзамена нескольких лет нынешней бурной политической жизни и сами оказались на свалке истории. При этом можно заметить, за редким исключением, закономерность: чем крупнее личность, тем более объективно она оценивает В.И.Ленина. И наоборот, чем меньше она, тем больше просматривается стремление, по словам М. Горького, «принизить выдающегося человека до уровня понимания своего», доказать, что они, нынешние оппоненты, возвысились над Лениным, разобрались во многих исторических ситуациях намного глубже и лучше, чем он.

Н.А. Васецкий подметил, что некоторые авторы смотрят на Ленина «как бы снизу вверх из-за меньшего в сравнении с Лениным «роста» собственного интеллекта и знания предмета. Из-за чего многие, чтобы дотянуться, поступают весьма просто — точно ветку лозы пригибают к себе Ленина, стаскивая его на свой уровень. Естественно, тут же уменьшается угол обзора, теряется четкость очертаний, сужается пространство мышления. Возникает не столько образ Ленина, сколько собирательный образ тех, кто намерен его «стереть в порошок»»⁶.

Думается, что люди все больше убеждаются, насколько разновелики с Лениным его ниспровергатели по своим интеллектуальным, духовным, нравственным величинам. Не случайно к Ленину тянулись великие люди, его современники, — тянулись, ощущая его духовность. Именно это чутко улавливают миллионы людей.

Интересным для читателя является оценка В.И.Ленина, данная авторами знаменитого энциклопедического издания «Британника», которым пользуется весь мир: «Если Большевицкая Революция, как ее назвали некоторые люди, самое важное политическое событие XX века, тогда Ленин должен считаться самым выдающимся политическим деятелем столетия. Не только в ученых кругах бывшего СССР, но даже среди многих ученых, которые не были коммунистами, он считался как величайшим революционным лидером и государственным деятелем, так и величайшим революционным мыслителем со времен Маркса».

Бесспорно, что критическое отношение к личности Ленина обусловлено во многом объективными предпосылками. Социалистическая идея оказалась основательно дискредитированной в глазах людей реальной практикой ее осуществления. Вождь большевиков ужаснулся бы, узнав, кто присвоил себе звание продолжателей его дела, «верных ленинцев». Все мерзости, все негативные проявления освящались «выполнением указаний В.И.Ленина». Вполне естественно, что Ленин как символ социализма пострадал от этого больше всего.

Однако постепенно из обломков казенных стереотипов, мифов, фальсификаций все яснее и полнее встает перед нами «не бог, не царь, не герой», а человек трагической и счастливой судьбы, гениальный теоретик, не застрахованный от заблуждений, пронизательный и реалистический лидер, знавший, что политика — это искусство возможного, человек своего времени.

«...В обществе, — отмечал академик П.Волобуев, — <...> более объективным становится отношение к Ленину, происходит понимание, что в его лице мы имеем не злодея, а одного из выдающихся деятелей, вождя великой народной революции». Поляризация общества привела сегодня к самоопределению личности В.И.Ленина со стороны различных его слоев. Одни сохраняют симпатию к нему, другие, особенно получающие сверхдоходы, не жалеют средств, направленных на дискредитацию его личности.

Особое беспокойство вызывает и то, что критическое отношение к Ленину дополняется действиями или призывами, несовместимыми с культурными и эстетическими нормами.

---

⁶ Вождь. (Ленин, которого мы знали). — Саратов, 1992. — С. 277.

Уничтожаются памятники, книги, музеи.

Печальный опыт истории свидетельствует: процесс разрушения остановить трудно. «Не дай бог, — пишет скульптор М. Аникушин, — если бес разрушения снова овладеет людьми и они, под видом борьбы за лучшее будущее, захотят уничтожить созданное прежде. Надо быть очень бережливым к тому, что создано до тебя. Именно в этом — просвещенность, интеллигентность, доброта <...> А суть любых перемен в древней библейской истине — созидай, не разрушая...». А ведь по числу уничтоженных памятников мы впереди планеты всей. У нас уничтожаются, а, например, в столице Мексики создается музей советского монументального искусства и живописи. Инициаторы создания музея поставили перед собой цель — сохранить для мировой культуры воплощенных в мраморе, бронзе, гипсе вершителей 70-летней истории исчезнувшей страны. Главным предметом гордости директора создаваемого музея Алонсо Сор до является серия из полутора десятков монументов, бюстов, картин, составляющих «Лениниану».

«Когда в груди металла, доставленного в Соединенные Штаты Америки из Петербурга, — писала «Независимая газета» (9 февраля 1994 г.), — была обнаружена статуя В.И.Ленина, то даже там не хватило совести отправить ее на переплавку, хотя, по воле власть имущих в нашей стране, это считается само собой разумеющимся. Узнав об этом, не только частные лица, но и несколько американских музеев изъявили желание приобрести эту статую».

Кристиан Томас — хранитель восточнославянской литературы Британской библиотеки — обращается с просьбой к россиянам присылать политическую литературу, чтобы сохранить ее. Она отмечает: «При Брежнев мы получали много книг, которые были чистой пропагандой, но и тогда было чувство, что мы делаем важное дело <...> Мы эти книги храним, хотя я знаю, что в русских библиотеках их часто выбрасывают, поскольку спроса нет <...> У нас надежное убежище для русских книг».

Французы тоже, в отличие от нас, не спешат «перестраиваться». Они сохраняют в Париже исторически сложившиеся названия улиц и площадей: Ленина, Горького, Коммуны, Карла Маркса, — и ни одной сбитой статуи. Действует музей В.И.Ленина. Автор заметки в «Литературную газету» пишет: «Я благодарен французам за то, что часть нашей истории находится в неприкосновенности, пусть и не на нашей земле».

В.И.Ленин — планетарная фигура. Только в странах ближнего и дальнего зарубежья ему установлено свыше двух тысяч памятников. И какие бы проклятия в адрес прошлого, истории Отечества ни произносились, историю не вычеркнуть из памяти народа. Нельзя отменить социальный опыт и живую память миллионов людей. Без прошлого нет настоящего и будущего. Во всех цивилизованных странах с историей не воюют — ее сохраняют и изучают.

12 июня 2008 г., в День России, из 500 кандидатур, представленных Институтом Российской истории Академии наук, жителями нашей страны было выбрано 10 выдающихся деятелей нашего прошлого, претендующих на то, чтобы стать именем России. В их число вошел В.И.Ленин. И это при огромном вале негатива в отношении него.

Думается, что время расставит все по своим местам. «Высокий суд» истории вершится независимо от желания историков и философов. Конечно, не будет единомыслия в оценке В.И.Ленина. Но как бы ни пытались зачеркнуть его имя, сделать это не удастся. Уходя от дел, он оставил своим преемникам сильное советское централизованное государство, перспективную экономику, налаженную финансовую систему, твердый советский червонец. Ленинский план ГОЭЛРО дал перспективу высокотехнологического индустриального движения России, повернул техническую интеллигенцию на огромные созидательные задачи. В.И.Ленин вошел в историю не только нашего государства, но и мира как крупнейший политический деятель XX века. Очень актуально сегодня звучат слова известного оппонента Ленина, Карла Каутского, сказанные им в 1924 г.: «Нужно быть сумасшедшим, чтобы не признать величия Ленина. Собрать в единое централизованное государственное образование погрязшую в анархии, подстегиваемую со всех сторон

контрреволюцией, до смерти вымотанную Россию — это достижение, равное которому вряд ли можно найти в истории <...> Отношение к личности В.И.Ленина — это и показатель нашей цивилизованности, уважения к собственной культуре». Между тем национальному сознанию требуются сильные, объединяющие личности, историческая память всегда ищет героев. «И тут, — пишет И. Валлерстайн, известный американский социолог, — осмелюсь предположить, что у Ленина на родине найдется мало реальных соперников. В.И.Ленин для России неизбежно окажется центральной фигурой XX столетия. На это есть целый ряд причин. Он будет представлен великим национальным деятелем, который спас Россию от полного распада. В.И.Ленин стал первым деятелем, который на практике разрешил основной вопрос между западниками и почвенниками. Многие, вспомнив электрификацию страны, назовут его великим модернизатором России. Немало исследователей считают, что где-то к 2050 году В.И.Ленин станет основным национальным героем». Это подтверждают и социологические исследования. За последние пятнадцать лет фигура В.И.Ленина стала для россиян более положительной. Если в 1995 г. негативных оценок этой исторической личности было 48 %, то в 2011 г. свыше 46 % опрошенных россиян оценивали его деятельность положительно, а отрицательно — лишь 24 %.

Мы надеемся, что читатель, обогащенный опытом современной жизни, приложит максимум усилий не для того, чтобы «оправдать» или «осудить» В.И.Ленина, превратить в объект политической борьбы, — а для того, чтобы понять его и его время, причины, логику поступков человека, действующего по мотивам и убеждениям своей эпохи, в которой он действовал и жил.

В.А. Перфилов,

кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ

РОДОСЛОВНАЯ

М. ШАГИНЯН ПРЕДСТАВЛЯЕТ И.Н.УЛЬЯНОВА КАК «ПОТОМКА СТЕПНЫХ КАЛМЫКОВ». ВСЛЕД ЗА НЕЙ Д.ВОЛКОГОНОВ И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ АВТОРЫ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО БАБУШКА В.И.ЛЕНИНА, ТО ЕСТЬ МАТЬ ИЛЬИ НИКОЛАЕВИЧА УЛЬЯНОВА, БЫЛА «ДОЧЕРЬЮ КРЕЩЕНОГО КАЛМЫКА». ТАК ЛИ ЭТО?

В произведениях М.С. Шагинян, объединенных в «Лениниану», представлена родословная В.И.Ленина с отцовской стороны. В романе «Семья Ульяновых» она пишет, что мать И.Н. Ульянова, А.А. Смирнова, «вышла из уважаемого в астраханском мещанстве крещеного калмыцкого рода». А в очерке «Предки Ленина (Наброски к биографии)», впервые опубликованном в журнале «Новый мир» (№ 11, 1937 г.), Шагинян прямо говорит: «Есть документ о том, что отец Анны Алексеевны был крещеный калмык». Что же это за документ? Сама Шагинян не включила его ни в одно из своих произведений. Не обнаружена и копия названного документа в ее личном фонде, хранящемся ныне в Центральном государственном архиве литературы и искусства. М.Г. Штейн предполагает, что если документ был изъят из архива по указанию партийных органов в 30-х гг. XX в. без следов этого изъятия, то в настоящее время он может находиться в каком-либо из специальных архивов: РГАСПИ или Архиве Президента Российской Федерации. Однако, учитывая то, что в 1990-е гг. публиковались многие ранее неизвестные источники о В.И.Ленине и его семье, например, письма А.И. Ульяновой-Елизаровой И.В. Сталину о еврейском происхождении А.Д. Бланка, логично предположить о представлении документального подтверждения и калмыцких корней в родословной В.И.Ленина. Но до настоящего времени поиск документа, на который ссылается М.С. Шагинян, не увенчался успехом.

Категоричная позиция Шагинян в вопросе происхождения И.Н. Ульянова вызвала справедливые нарекания со стороны родных В.И.Ленина. Так, 28 ноября 1937 г. Д.И.

Ульянов написал рецензию на рукопись романа М. Шагинян «Билет по истории» и отослал ее в редакцию журнала «Красная новь», которая приняла решение о публикации романа. В этой рецензии он писал: «Автор очень категоричен в вопросе о происхождении Ильи Николаевича: «Потомок степных калмыков» <...> Думаю, что так безоговорочно утверждать нельзя; автор берет на себя слишком большую смелость. Да и с какой целью он это делает? Что это по существу должно или может характеризовать? В какую семью на Руси не попала монгольская кровь — если не в период татарского ига, то в последующие века, когда русские жили бок о бок с монгольскими племенами. Особенно в таком полутатарском городе, как Астрахань. Нет надобности особенно разбираться в семейных летописях, чтобы объяснить раскосые глаза или выдающиеся больше обычного скулы. Если бы характеристика предков касалась существа дела, например, особого склада ума, каких-либо талантов или особых способностей и пристрастий, тогда бы это было важно»⁷.

В 1960-е гг. усилиями астраханских и горьковских архивистов были выявлены документы, благодаря которым стало известно, что дед Ленина Николай Васильевич происходил из села Андросова Сергачской округи Нижегородской губернии. Документы позволили проследить три поколения Ульяновых, живших в Андросове. Прапрадед В.И.Ленина — Никита Григорьевич, прадед — Василий Никитич и дед Николай Васильевич были крепостными крестьянами нижегородских помещиков Бреховых.

В 1791 г. дед Ленина был отпущен помещиком М.С. Бреховым на оброк. В 1793 и 1797 гг. были изданы правительственные указы, разрешавшие, в силу государственных интересов, не возвращать к помещикам с окраинных земель крестьян, засчитывая их владельцам как сданных в рекруты. Так Н.В. Ульянов, отработывавший оброк в Астраханском крае, стал государственным крестьянином, в 1808 г. он был причислен к мещанскому сословию, жил и работал вначале в селении Новопавловском Астраханской губернии, а затем переехал в Астрахань.

В списках мужского населения Астрахани для рекрутского набора 1837 года указывалось: «Николай Васильев Ульянин, у него дети Василий 14 лет, Илья 2 лет, коренного российского происхождения»⁸. Таким образом, версия о калмыцком происхождении И.Н. Ульянова не имеет документального подтверждения.

ЧТО ИЗВЕСТНО О РОДСТВЕННИКАХ В.И. ЛЕНИНА ПО ЛИНИИ ОТЦА ИЛЬИ НИКОЛАЕВИЧА УЛЬЯНОВА?

У Ильи Николаевича Ульянова был старший брат Василий и две сестры — Мария и Федосья.

Василий Николаевич Ульянов, окончивший уездное училище, мечтал о продолжении образования. Однако после смерти отца он был вынужден содержать мать, маленького брата и сестер. Он служил соляным объездчиком в «Астраханском соляном правлении» братьев Сапожниковых. В 1867 г. по состоянию здоровья он оставил работу у братьев Сапожниковых, которые в знак признания его заслуг установили Василию Николаевичу небольшую пенсию. Но пенсии не хватало, и он вынужден был подрабатывать. Василий Николаевич Ульянов умер в 1878 г. от туберкулеза. Своей семьи он не создал.

Также не имела своей семьи и Федосья Николаевна. До смерти брата Василия она проживала с ним в родовом доме, а затем жила в семье своей сестры Марии.

Мария Николаевна Ульянова незадолго до смерти отца вышла замуж за астраханского мещанина Николая Захаровича Горшкова, у которого от первого брака было двое сыновей:

---

⁷ Ульянов Д.И. Очерки разных лет: Воспоминания. Переписка. Статьи. — М.: Политиздат, 1984. — С. 144.

⁸ Шнайдштейн Е. Начало родословной // Волга. -1966. - № 8. — С. 134–135.

Константин и Александр. В этом браке у нее родилось два сына Иван и Степан. Мария Николаевна овдовела в 32 года, оставшись с четырьмя детьми на руках. Помощь ей оказывал брат Василий.

О судьбе пасынков Марии Николаевны и ее сына Ивана сведений не обнаружено. Степан Николаевич Горшков (двоюродный брат Ленина) после окончания четырехклассного городского училища работал в различных государственных учреждениях Астрахани. В 1921 г. Степан Николаевич приезжал в Москву, но встретиться с двоюродным братом Владимиром Ильичем Ульяновым ему не удалось, поскольку в это время Ленин был болен. С.Н. Горшкова тепло приняли Анна Ильинична и Мария Ильинична, приезжавшие ранее в гости к Горшковым в Астрахань. По дороге домой Степан Николаевич заболел тифом и умер⁹.

У С.Н. Горшкова было трое сыновей: Борис, Евгений и Вячеслав и дочь Юлия. Их потомки живут в настоящее время.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО ПРЕДКИ В.И. ЛЕНИНА ПО ЛИНИИ МАТЕРИ БЫЛИ НЕМЕЦКОГО, ШВЕДСКОГО И ЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ?

Вопрос о родословной В.И.Ленина очень интересен, и действительно, в ней соединились линии немецких, шведских и еврейских предков по линии матери Марии Александровны Ульяновой, в девичестве Бланк.

Немецкая линия напоминает о том, что дед Марии Александровны по линии матери (прадед В.И.Ленина) Иоганн Готлиб Грошопф родился в 1766 г. в немецкой семье в г. Любеке. Еще в юношеские годы он переехал на жительство в Россию. По свидетельству исследователя М.Г. Штейна И. Грошопф служил в Государственной Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. В 1793 г. он женился на Анне Беате Эстедт (Остедт), шведке по происхождению, дочери золотых дел мастера, впоследствии — учителя по гравировальному искусству Санкт-Петербургской Академии искусств. Отсюда — шведская линия в родословной В.И.Ленина. Дочь И. Грошопфа и А. Эстедт Анна Ивановна Грошопф — мать М.А. Ульяновой, бабушка В.И.Ленина.

Долгие годы оставался открытым вопрос о национальности деда В.И.Ленина с материнской стороны, Александра Дмитриевича Бланка. Это рождало и рождает различные версии. Известно, что 14 ноября 1924 г. Секретариат ЦК ВКП(б) поручил сестре В.И.Ленина Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой заняться сбором материалов по истории семьи Ульяновых. Работая в Ленинграде в фонде Департамента полиции, она познакомилась с копиями документов, подтверждающих еврейское происхождение А.Д. Бланка, о чем она догадывалась и раньше: «У меня лично довольно давно стала являться мысль о возможности еврейского происхождения, на что наталкивало, главным образом, сообщение матери, что дед родился в Житомире — известном еврейском центре. Бабушка — мать матери — родилась в Петербурге и была по происхождению немкой из Риги. Но в то время как с родными по матери у мамы и ее сестер связи поддерживались довольно долго, о родных ее отца, А.Д. Бланка, никто не слышал. Он являлся как бы отрезанным ломтем, что наводило меня также на мысль о его еврейском происхождении. Никаких рассказов деда о его детстве или юношестве у его дочерей не сохранилось в памяти»¹⁰. Согласно обнаруженным документам, А.Д. Бланк приходится сыном Мойши Ицковича Бланка, житомирского мещанина. О результатах розысков, подтвердивших ее предположение, А.И. Ульянова

⁹ Марков А. Ульяновы в Астрахани. — Волгоград, 1983. — С. 105. 18

¹⁰ Отечественные архивы. -1992. - № 4. — С. 81.

сообщала Сталину в 1932 и 1934 гг. «Факт нашего происхождения, предполагавшийся мною и раньше, — писала она, — не был известен при его <Ленина> жизни <...> Я не знаю, какие могут быть у нас, коммунистов, мотивы для замолчания этого факта»¹¹. «Молчать о нем абсолютно», — таков был категорический ответ Сталина. Письма А.И. Ульяновой-Елизаровой были опубликованы лишь в 1992 г. в журнале «Отечественные архивы»¹².

Заслуженный работник культуры В.В. Цаплин, работавший в 1965 г. по заданию Главархива СССР в государственных архивах Житомирской и Хмельницкой областей, уточнил, что прадед В.И. Ленина Мойша (Моше, Мовше) Ицкович Бланк по ревизии 1795 г. был записан среди мещан г. Староконстантинова Волынской губернии под номером 394. Жена его — уроженка Староконстантинова Марем (Марьям). У них было два сына Абель и Сруль (Изра-эль), которые перешли в православие, приняв при крещении имена Дмитрия и Александра. Об этом свидетельствует ряд документов, в том числе находящаяся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) копия донесения Федора Барсова — священника церкви Преподобного Самсония в Санкт-Петербурге — на имя митрополита Михаила о произведенном крещении Дмитрия и Александра Бланков. Документ датирован 1820 годом.

А.Д. Бланк женился на А.И. Грошофф, в их семье родилась Мария Александровна — мать В.И.Ленина. Отсюда — немецкие, шведские, еврейские корни в родословной В.И.Ленина.

БЫЛИ ЛИ СРЕДИ ПРЕДКОВ И РОДСТВЕННИКОВ В.И. ЛЕНИНА ИЗВЕСТНЫЕ ИЛИ ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ?

В генеалогическом древе В.И. Ульянова (Ленина) немало имен известных и значительных личностей: ученых, юристов, врачей, политиков, военных. По материнской линии прапрабабушка В.И.Ленина Кристина Маргарет Эдлер была связана родственными узами с уважаемой любекской семьей Курциусов.

Эрнст Курциус (1814–1896) — один из крупнейших историков античности, археолог, исследовавший останки Олимпии, автор трехтомной «Истории Греции». Не менее известен его брат Георг (1820–1885), профессор древнегреческого языка. Его учебник по древнегреческому языку выдержал в Германии 16 изданий и в 1868 г. был переведен на русский язык. Этот учебник среди прочих был в библиотеке Симбирской гимназии, а также в домашней библиотеке семьи Ульяновых.

Дочь Э. Курциуса — Дора (1854–1931) вышла замуж за Рихарда Георга Лепсиуса (1851–1915), породнив два знаменитых в немецкой и мировой науке семейства. Р.Г. Лепсиус был профессором геологии Высшей технической школы и директором Гессенского государственного института в Дармштадте. Главный труд его жизни — геологическая карта Германии (1894–1897). Его отец Карл Петер Лепсиус (1810–1884) был крупнейшим египтологом, президентом Немецкого археологического института в Риме. Он создал египетский музей в Берлине.

Еще одна всемирно известная ветвь немецких родственников В.И. Ульянова — семья Вайцеккеров. Эрнст Генрих фон Вайцеккер (1882–1951) — профессиональный дипломат с 1920 г., статс-секретарь Министерства иностранных дел Германии в 1938–1943 гг., посол Германии в Ватикане (1943–1945). Его брат, Виктор Фридрих фон Вайцеккер (1886–1957) стал основоположником антропологической медицины и известным философом. Сын Э.Г.

---

¹¹ Отечественные архивы. -1992. - № 4. — С. 78, 79.

¹² Отечественные архивы. -1992. - № 4. — С. 78, 79.

фон Вайц-зеккера, Карл Фридрих (1912-?) — один из создателей современной ядерной физики и крупный философ. Другой сын — Рихард Карл фон Вайцзеккер (род. 1920) — юрист и предприниматель, деятель Христианско-демократического союза, являлся президентом ФРГ в 1984–1994 гг.

В ряде публикаций в немецких и российских источниках сообщалось о родстве В.И.Ленина с всемирно известными писателями Томасом и Генрихом Маннами, однако новейшие исследования Г. Крузе (немецкого генеалoga, внучатого племянника Ленина) заставляют в этом усомниться.

ДО КАКОГО ЧИНА ДОСЛУЖИЛСЯ А.Д. БЛАНК, ОТЕЦ М.А. УЛЬЯНОВОЙ?

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранится формулярный список за 1847 г. о службе медико-хирурга надворного советника А.Д. Бланка¹³. Из него видно, что Александр Дмитриевич в 1824 г. закончил Медикохирургическую академию в Санкт-Петербурге и получил звание лекаря. Он был определен на службу в качестве уездного врача в Смоленскую губернию. Отсюда он был переведен в Петербург на должность частного врача во II части Санкт-Петербургской полиции. 26 сентября 1828 г. Александр Дмитриевич получил чин штаб-лекаря, а 30 декабря 1829 г. — звание акушера. До 1841 г. А.Д. Бланк служил ординатором в больнице Св. Марии Магдалины, состоявшей под покровительством герцога Лейхтенбергского. В октябре 1838 г. Бланк был пожалован высочайшим указом в коллежские асессоры. Этот чин VIII класса давал право на потомственное дворянство. С февраля 1841 г. А.Д. Бланк служил инспектором Пермской врачебной управы, затем заведовал Юговским заводским госпиталем, работал «доктором по Златоустовской оружейной фабрике», медицинским инспектором Златоустовских госпиталей. В 1843 г. Александр Дмитриевич был произведен в чин надворного советника со старшинством (что соответствовало военному званию подполковника), а 22 августа 1846 г. награжден знаком «За беспорочную службу». В этом чине в звании медико-хирурга с должности доктора по Златоустовской оружейной фабрике в 1847 г. А.Д. Бланк ушел в отставку. В формулярном списке в 1847 г. было засвидетельствовано, что с профессиональной стороны доктор Бланк серьезных нареканий не имел и «к продолжению статской службы и повышению чина способен и достоин». 4 августа 1859 г. Департамент герольдий Правительствующего Сената утвердил Александра Дмитриевича Бланка и его детей в потомственном дворянстве. Они были занесены в 3-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии.

В историю русской медицины А.Д. Бланк вошел как один из пионеров отечественной бальнеологии — лечения минеральными водами.

Так сложилась служебная карьера А.Д. Бланка — выходца из еврейской мещанской среды, перешагнувшего в начале XIX века черту оседлости, сумевшего получить высшее образование, выйти из податного состояния, ставшего дворянином и оставившего своим наследникам потомственное дворянство.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛО СОБОЙ ИМЕНИЕ А.Д. БЛАНКА В ДЕРЕВНЕ КОКУШКИНО КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ? ИМЕЛА ЛИ М.А. УЛЬЯНОВА ОТ НЕГО ДОХОД?

Незадолго до выхода на пенсию по совету Е.И. Эссен, А.Д. Бланк принимает решение на скопленные за годы службы средства и деньги Екатерины Ивановны купить имение и

---

¹³ В фондах Музея-мемориала В.И.Ленина имеется копия этого документа.

заняться сельским хозяйством.

В архивном фонде Казанской палаты гражданского суда в прошении П.А. Веригина и А.Д. Бланка о совершении купчей крепости от 5 ноября 1848 г. значится, что надворный советник Петр Алексеевич Веригин продает, а надворный советник Александр Дмитриевич Бланк покупает имение в сельце Кокушкино Лаишевского уезда Казанской губернии: 40 душ крестьян с землей и угодьями, по цене 240 руб. за каждую ревизскую душу, всего 9600 руб. серебром¹⁴.

Деревня Кокушкино располагалась на берегах реки Ушни в 49 верстах (53,3 км) от Казани. В 1859 году, согласно статистическим данным, в деревне было 15 дворов, в которых проживали 41 крепостной мужского пола и 46 крепостных женского пола. «Очень хорошие отношения были у него <А.Д. Бланка — Ред.> также с крестьянами, — писала Анна Ильинична Ульянова-Елизарова. — Кокушкино было благоприобретенное имение и поэтому между владельцами его и крепостными не могло быть тех отношений, которые складывались у родовитых помещиков, потомственно владевших крепостными душами. При освобождении крестьян дед советовал им пойти на выкуп, но они не послушали его совета, предпочитая дарственную землю... Позднее, видя, насколько лучше сложились условия у крестьян некоторых соседских помещиков, пошедших на выкуп, и насколько бедственно их положение при одной дарственной десятина, высказывали сожаление, что не послушали совета деда»¹⁵.

После смерти А.Д. Бланка в июле 1870 г. наследниками имения были признаны его дочери А.А. Веретенникова, Л.А. Пономарева, М.А. Ульянова, Е.А. Залезская, С.А. Лаврова и несовершеннолетняя внучка Анна Веретенникова. «Более или менее оседло в Кокушкино жили <...> сестры моей матери — Любовь Александровна Ардашева-Пономарева и Анна Александровна Веретенникова. Обе тетки вели в деревне хозяйство»¹⁶. В архивном фонде Казанского отделения Дворянского поземельного банка в деле по залому имения при д. Кокушкино за 1886 год указывается, что, по свидетельству старшего нотариуса Казанского окружного суда от 15 сентября 1886 г., «в Кокушкино состоит, после надела крестьян, земли 206 десятин 253 сажени с мукомольной мельницей на реке Утне <...> Постройки в имении следующие: дом, людская, конюшня, скотная изба, каретник, хлев, курятник, 4 житницы, погреб, баня, сарай, мельничный амбар, зерносушилка. Лошадей — 7, рогатого скота — 4, овец — 30, свиней — 11. Земли усадебной — 1,9 десятины, пахотной — 187,5 десятины, сенокосной — 11,2 десятины. Земля засеивается овсом, горохом, гречей, обрабатывается частью своими рабочими, частью отдается в обработку крестьянам. Урожайность с одной десятины: 60 пудов овса, 100 пудов гороха, 10–60 пудов гречи. Общий доход имения 2669 руб. На расход: найм для обработки земли, ремонт, повинности, страховые, удобрения и т. д. — тратится 1659 руб. итого чистый доход с имения 1010 руб. в год»¹⁷.

«Долей земли моей матери распоряжалась тетка Любовь Александровна <Ардашева-Пономарева — Ред.> и выплачивала часть урожая. Я не помню количества десятин, приходившихся на каждую из пяти дочерей дедушки Александра Дмитриевича Бланка, знаю только, что доли эти были невелики и в 70-х годах, после смерти дедушки, были оценены в 3 тыс. рублей каждая»¹⁸.

---

¹⁴ НАРТ. Ф. 12. Оп. 75. Д. 28. Л. 41–43.

¹⁵ Отечественные архивы. -1992. - № 4. — С. 82.

¹⁶ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1989. — С. 294.

¹⁷ НАРТ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1141. Л. 1-14.

¹⁸ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. —

В 1898 г. имение при д. Кокушкино было продано. Его приобрел крестьянин с. Черемышево Лаишевского уезда Николай Николаевич Фадеев¹⁹.

В 1939 г. в Кокушкино был открыт мемориальный Дом-музей В.И.Ленина, а в 1964 г. населенный пункт был официально переименован в село Ленино-Кокушкино.

ЧТО ИЗВЕСТНО О СУДЬБЕ СЕСТЕР МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ УЛЬЯНОВОЙ, МАТЕРИ В.И. ЛЕНИНА, И ИХ ДЕТЕЙ?

В семье Александра Дмитриевича и Анны Ивановны Бланк родилось шесть детей. Единственный сын — Дмитрий, будучи студентом 2-го курса юридического факультета Казанского университета, покончил жизнь самоубийством в 1850 г., не дожив до двадцатилетнего возраста. Эта незаживающая рана мучила отца до конца его дней. Но дочери Анна, Любовь, Екатерина, Мария и Софья радовали отца. Все они были счастливы в семейной жизни.

Старшая дочь Анна Александровна вышла замуж за друга Александра Дмитриевича Ивана Дмитриевича Веретенникова, учителя латинского языка. В их семье родилось восемь детей. Анна Ивановна Веретенникова, любимая внучка А.Д. Бланка, стала одной из первых в России женщин-врачей. Ее сестра Екатерина Ивановна, в замужестве Песковская была профессиональным педагогом. При поддержке своего мужа М.Л. Песковского, общественного деятеля, юриста и литератора, она создала в Петербурге детский сад, подготовительную школу для мальчиков и девочек, частную женскую гимназию, Юридические высшие женские курсы. После октябрьской революции Екатерина Ивановна стала руководителем Петроградской экскурсионной станции, а затем работала в архиве. Педагогами стали Александр Иванович и Владимир Иванович Веретенниковы. При этом Владимир Иванович приобрел еще и специальность врача, совмещая в течение всей жизни педагогическую деятельность с деятельностью практикующего врача. Дмитрий Иванович Веретенников погиб, попав под поезд, в возрасте 21 года сразу после окончания Института путей сообщения в Петербурге. Любовь Ивановна работала телеграфисткой, в последние годы жизни, переехав в Москву, была членом семьи А.И. Ульяновой-Елизаровой. Мария Ивановна Веретенникова свою трудовую жизнь начинала тоже учительницей, а затем стала библиотекарем. После революции она работала в Румянцевской библиотеке (ныне Российская государственная библиотека). Николай Иванович Веретенников, товарищ детских игр Владимира Ильича, длительное время занимался педагогической деятельностью. После установления Советской власти он стал заведующим одного из отделов наркомата финансов, затем работал в статистическом отделе ЦК РКП(б) и снова вернулся к деятельности педагога.

Вторая дочь А.Д. Бланка Любовь Александровна была замужем дважды. Ее первым мужем был А.Ф. Ардашев, служивший в Пермской казенной палате. Всего у Ардашевых было шестеро сыновей, доживших до зрелого возраста: Федор, Алексей, Александр, Дмитрий, Виктор, Владимир и Юрий. После смерти А.Ф. Ардашева Любовь Александровна вышла замуж за его друга А.П. Пономарева. Федор Александрович Ардашев пошел по стопам деда, став врачом. Александр Александрович Ардашев работал нотариусом в Екатеринбурге. У А.А. Ардашева было двое детей: сын Георгий, погибший в 1918 г., и дочь Ксения. В июне 1918 г. Александр Александрович и члены его семьи были необоснованно арестованы. Освобождены они были после вмешательства В.И.Ленина. После окончательного установления Советской власти на Урале А.А. Ардашев переехал в Москву и работал в аппарате Совнаркома. Дмитрий Александрович Ардашев, как и его брат

М.: Политиздат, 1989. — С. 294.

¹⁹ НАРТ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1141. Л. 195об.-196.

Александр, работал нотариусом. У него было двое детей: дочь Любовь и сын Николай. Владимир Александрович Ардашев работал следователем в Верхотурье, Камыш лове и Екатеринбурге, а затем товарищем прокурора Екатеринбургского окружного суда. У него было две дочери — Ольга и Лидия. Юрий Александрович Ардашев работал ветеринарным врачом. Трагически сложилась судьба двоюродного брата В.И.Ленина Виктора Александровича Ардашева. Он работал нотариусом в Верхотурье и был руководителем местной организации партии кадетов. После разгона Учредительного собрания демократические партии Верхотурья организовали акции протеста. Заместителем председателя стачечного комитета стал В.А. Ардашев. Стачком опубликовал листовку в защиту Учредительного собрания. Верхотурский исполком принял решение об аресте председателя стачкома В.Я. Бахтеева и его заместителя В.А. Ардашева. После допроса, проводившегося в Екатеринбурге, по дороге в тюрьму Виктор Александрович был убит. У В.А. Ардашева осталось три дочери — Тамара, Маргарита и Галли.

Третья дочь А.Д. Бланка Екатерина Александровна была замужем за учителем математики А.А. Залежским. У них было десять детей. Один из их сыновей Александр Андреевич Залежский был врачом. Он стал известен как хирург-практик и хирург-ученый, неоднократно печатавший свои статьи в медицинских журналах. Одна из дочерей Екатерины Александровны, Александра Андреевна, вышла замуж за известного невропатолога В.П. Первушина. У них было двое сыновей — Георгий и Николай. В 1920 г. оба они были арестованы в Казани по подозрению в участии в белогвардейской организации. Заболевшего сыпным тифом Георгия Всеволодовича перевели в больницу, а после выздоровления к вопросу о его аресте не возвращались. За Николая пришлось хлопотать матери, которая обратилась к своим двоюродным сестрам Анне и Марии Ульяновым с просьбой о помощи. В.И.Ленин, ознакомившись с телеграммой двоюродной сестры, вступился за племянника. Н.В. Первушин был выпущен. В начале 1920-х гг. он выехал на работу за границу. В 1930 г. Николай Первушин принял решение не возвращаться на родину. После Второй мировой войны он работал переводчиком в ООН, а затем занимался научной работой²⁰.

Младшая дочь А.Д. Бланка Софья Александровна была женой педагога Иосифа (Осипа) Кондратьевича Лаврова. В семье Лавровых родилось шестеро детей. Дочери Екатерина и Анна умерли в детском возрасте. Из остальных детей Софьи Александровны имеются сведения только о Любви Иосифовне и ее муже А.А. Воскресенском, который служил управляющим на мызе недалеко от Петербурга. У них был сын Александр, переехавший впоследствии в Ташкент и ставший заслуженным агрономом Узбекской и Таджикской ССР.

У Александра Александровича двое детей: Сын Александр и дочь Ирина.

Долгое время о двоюродных братьях и сестрах Ленина упоминалось вскользь. «Небожителю», каким официальная пропаганда стала изображать В.И. Ульянова, не полагалось иметь двоюродных братьев и сестер, племянников и племянниц. Между тем у В.И.Ленина было 33 двоюродных сестры и брата. По сведениям петербургского исследователя М.Г.Штейна, только по линии Бланка насчитывается 130 потомков²¹.

В детские и юношеские годы Владимир Ульянов, его братья и сестры поддерживали довольно близкие отношения практически со всеми двоюродными братьями и сестрами по линии Бланков. В дальнейшем их общение было эпизодическим. Однако Владимир Ильич, Анна Ильинична, Мария Ильинична и Дмитрий Ильич Ульяновы всегда помогали своим двоюродным братьям и сестрам, а также их детям, как только узнавали о грозящей им опасности или материальных затруднениях.

---

²⁰ Ведяпин П. Я от Владимира Ильича. Племянник Ленина живет в Канаде // Комсомольская правда. -1991. -17 окт.

²¹ Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. — СПб., 2005. — С. 121, 136.

КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕЛА МАТЬ В.И. ЛЕНИНА?

22 февраля (6 марта) 1835 г. у жены ординатора петербургской больницы Св. Марии Магдалины Александра Дмитриевича Бланка родилась дочь Мария (пятый ребенок в семье).

Ее мать, Анна Ивановна, умерла, когда девочке было 3 года, и осиротевших шестерых детей растил и воспитывал сначала сам отец, а потом ему помогала в этом старшая сестра покойной жены Екатерина Ивановна Эссен. В 1847 г. по выходе в отставку Александр Дмитриевич приобрел имение близ деревни Кокушкино Казанской губернии, где и поселился с семьей. Марии шел тогда тринадцатый год. У нее были хорошие способности, большая любознательность и страстное желание учиться, но отсутствие средств в семье сделало это невозможным. Под руководством отца и тетки, обладавшей строгим и требовательным характером, служившей в свое время гувернанткой и имевшей опыт обучения детей, при серьезном отношении к самообразованию Мария смогла стать разносторонне образованной девушкой. В дополнение к общеобразовательным предметам гимназического курса она свободно говорила по-немецки и по-французски, читала английских классиков на языке оригинала, хорошо знала русскую и западную литературу, исполняла на фортепиано отрывки из известных опер, занималась нотным пением.

Многое она постигла и в домоводстве: научилась искусству кройки и шитья, вязания, кулинарии, основам садоводства, огородничества и цветоводства, умела оказать первую медицинскую помощь.

В 1863 г. Мария Александровна поехала в Самару, где подала в дирекцию училищ Самарской губернии прошение следующего содержания:

«Его Высокородию Господину Директору Училищ Самарской губернии
девицы Марии Бланк

Прошение.

Желая получить право на первоначальное обучение детей русскому, французскому и немецкому языкам, покорнейше прошу, Ваше Высокородие, допустить меня к испытанию на этот предмет.

Июля 15 дня 1863 года

Мария Бланк».

На этом прошении исправляющий должность директора училищ Самарской губернии В. Варенцов наложил резолюцию: «Допустить к испытанию». Мария Александровна успешно сдала экзамены и получила от дирекции самарских училищ свидетельство на право преподавания Закона Божьего, русского языка, арифметики, немецкого и французского языков. Это свидетельство хранится в фондах РГАСПИ, его копия экспонируется в Ульяновском Доме-музее В.И.Ленина.

Работать учительницей Марии Александровне, однако, не довелось. 25 августа 1863 г. она вышла замуж. Росла семья, возрастали заботы о детях, весь ее педагогический талант проявлялся в семье.

По воспоминаниям Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой, Мария Александровна гордилась свидетельством, полученным в Самаре, и часто говорила, что в случае нужды сможет работать и не быть мужу в тягость.

ГДЕ И ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОЗНАКОМИЛИСЬ РОДИТЕЛИ В.И. ЛЕНИНА?

Первым местом работы Ильи Николаевича Ульянова после успешного окончания Казанского университета — с 7 мая 1855 г. — стал Пензенский Дворянский институт, где его утвердили в должности старшего учителя математики в высших классах.

В июле 1860 г. сюда же на должность инспектора Дворянского института приехал Иван Дмитриевич Веретенников. Илья Николаевич подружился с ним и его женой, и в том же году Анна Александровна Веретенникова (урожденная Бланк) познакомила его с Марией Александровной Бланк, которая на зиму приезжала к сестре в гости. Илья Николаевич стал помогать Марии Александровне в подготовке к экзамену на звание учительницы, а она ему — в разговорном английском. Молодые люди полюбили друг друга и весной 1863 г. были помолвлены.

Бракосочетание Марии Александровны с Ильей Николаевичем состоялось в присутствии отца, тетушки, сестер, свидетелей и близких знакомых 25 августа в селе Черемышеве, находившемся в трех верстах от Кокушкино.

В метрической книге по Лаишевскому уезду Казанской губернии за август 1863 г. содержится запись о том, что 25 августа старший учитель Нижегородской гимназии Илья Николаевич Ульянов, 32 лет, православного вероисповедания, и сельца Кокушкино и дочь надворного советника Александра Дмитриевича г-на Бланк, Мария Александровна Бланк, 28 лет, православного вероисповедания, венчались первым браком. По жениху и невесте поручителями были коллежский советник лекарь Степанов Павел Николаев, коллежский ассессор Надежкин²².

Но «медовый месяц» оказался слишком коротким. 7 сентября там же, в Кокушкино, скончалась крестная мать и воспитательница Марии Александровны Екатерина Ивановна фон Эссен. После ее похорон, 22 сентября молодожены уехали в Нижний Новгород, куда Илья Николаевич получил назначение старшим учителем математики и физики мужской гимназии.

СКОЛЬКО ДЕТЕЙ БЫЛО В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ? В ОДНИХ ИСТОЧНИКАХ ГОВОРИТСЯ, ЧТО ИХ БЫЛО 6, В ДРУГИХ — 8.

Старшие дети Ульяновых родились в Нижнем Новгороде, где Илья Николаевич с 1863 по 1869 гг. преподавал в гимназии и других учебных заведениях.

Анна родилась 14 (26) августа 1864 г. Ее воспитателями (крестными) были старший учитель Нижегородской гимназии Владимир Александрович Ауновский и его мать Наталья Ивановна Ауновская. Анна Ильинична Ульянова-Елизарова умерла 19 октября 1935 г.; похоронена на Волковом кладбище в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

31 марта (12 апреля) 1866 г. родился **Александр**, воспитателями которого были старший учитель Нижегородской гимназии Михаил Павлович Мальцев и жена учителя географии Матильда Ивановна Мартынова. Александр Ильич Ульянов казнен по приговору суда за участие в покушении на Александра III 8 мая 1887 г. в Шлиссельбургской крепости.

7 июля 1868 г. в семье появился третий ребенок — дочь **Ольга**. В метрической книге родившихся в д. Кокушкино (приходское село Черемышево) Богородицкой церкви Лаишевского уезда Казанской губернии под № 18 значится Ольга; родилась 7 июля, крещена 14 июля 1868 г. Отец — учитель Нижегородской гимназии коллежский советник Илья Николаевич Ульянов, мать — жена его Мария Александровна Ульянова. Воспитатели: д. Кокушкино надворный советник Александр Дмитриевич Бланк и статского советника Иоанна Дмитриевича Веретенникова жена Анна Александровна²³. Запись № 16 в метрической книге умерших в д. Кокушкино за 1869 г. сообщает, что 15 июля 1869 г. в возрасте 1 года Ольга умерла от младенческой. Погребена 16 июля 1869 г.²⁴ Л.И.

---

²² НАРТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.

²³ Там же. Д. 164. Л. 527 об. — 528.

²⁴ Там же. Оп. 159. Д. 132. Л. 506 об.

Веретенникова, двоюродная сестра Ленина, писала своей подруге 18 июля 1869 г.: «...Нынешнее лето мне пришлось испытать тяжелые впечатления. У Ильи Николаевича и тети Маши умерла на днях их меньшая дочь Оля <...> Болезнь и смерть Оли как будто с корнем истребили в Кокушкино веселость и наложили какую-то тяжесть на всех его обитателей. Я была свидетельницей последних страданий Оли и ревела как сумасшедшая, да и всем невыносимо жаль этого милого ребенка. Невозможно смотреть хладнокровно на то, как убивается тетя о потере своей крошки. Илья Николаевич мужчина, а так плакал»²⁵.

Симбирск стал родиной для Владимира, его младших брата и сестер. **Владимир** родился 10 (22) апреля 1870 г. Крестили его 16 (28) апреля в Никольской церкви г. Симбирска. Восприемниками были Арсений Федорович Белокрысенко — действительный статский советник, управляющий Симбирской удельной конторой, и Наталья Ивановна Ауновская²⁶.

Ольга родилась 4 (16) ноября 1871 г. Крещена 9 (21) ноября в Тихвинской церкви. Ее восприемниками стали инспектор Симбирской мужской гимназии коллежский советник Владимир Александрович Ауновский и жена старшего ревизора контрольной палаты коллежского советника Курбатова Анна Александровна²⁷. Ольга Ульянова умерла 8 мая 1891 г. от брюшного тифа; похоронена на Волковом кладбище в Петербурге.

Дмитрий родился 4 (16) августа 1874 г. Крещен во Владимирской церкви 15 (27) августа. Восприемники Дмитрия — председатель Симбирского съезда мировых судей Николай Александрович Языков, Софья Александровна Лаврова (младшая сестра Марии Александровны) и Анна Ульянова²⁸. Дмитрий Ильич Ульянов умер 16 июля 1943 г.; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Мария родилась 6 (18) февраля 1878 г. Крестили ее 12 (24) февраля в Тихвинской церкви. Восприемниками стали Арсений Федорович Белокрысенко, Любовь Николаевна Стржалковская и Анна Ульянова.

В воспоминаниях Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой приводятся следующие сведения: «...в 1873 году <родился — Ред.> умерший через несколько дней брат Николай»²⁹. В черновых набросках ее воспоминаний есть такие строки: «Мы поселились в доме Костеркина на Московской улице. Это был помещичий дом <...> с холодной кухней в подвале <...> Она <Мария Александровна — Ред.> <...> простудилась, спускаясь в холодную кухню, всю весну кашляла, а летом 1876 года имела неудачные роды, от которых чуть не умерла»³⁰. В метрических церковных книгах Симбирска и книгах Богородицкой церкви с. Черемышево Лаишевского уезда (приходская церковь д. Кокушкино) сведений о рождении и смерти этих детей не выявлено.

НАСКОЛЬКО   СООТВЕТСТВУЮТ   ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

---

²⁵ Цит. по Трофимов Ж.А. Ульяновы. Поиски, находки, исследования. — Саратов, 1978.-С. 80.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 3об.

²⁷ ГАУО. Ф. 134. Оп. 10. Д. Л. 75-76.

²⁸ Там же. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л. 191 об.

²⁹ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1989. — С. 30.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 64. Л. 8. Рукопись. Фонды УМЛ. Фотокопия.

ПУБЛИКАЦИИ, В КОТОРЫХ ПОДВЕРГАЕТСЯ СОМНЕНИЮ ОТЦОВСТВО ИЛЬИ НИКОЛАЕВИЧА УЛЬЯНОВА В ОТНОШЕНИИ СВОИХ ДЕТЕЙ?

В последние годы появилось множество публикаций, авторы которых рассказывают историю о том, как Мария Александровна была любовницей императора Александра II (по другим версиям — одного из великих князей), как родила она от государя сына Александра, после чего была выдворена со всем семейством из столицы в Казанскую губернию. Эти авторы в погоне за сенсацией «забывают» о том, что Александр Дмитриевич Бланк, овдовев, в 1841 г. покинул столицу и вместе с детьми переехал в Пермь, где получил должность инспектора Пермской врачебной части и врача Пермской гимназии. Его дочери Машеньке в это время было всего шесть лет. Закончил службу он доктором Златоустовской оружейной фабрики и по выходе в отставку в 1847 г. приобрел имение близ деревни Кокушкино в 40 верстах от Казани. С 12-летнего возраста и до 28 лет Мария жила с отцом и сестрами в деревне, до выхода замуж за И.Н. Ульянова в 1863 г.

Другие авторы утверждают, что старший сын Александр был рожден Марией Александровной от Дмитрия Каракозова, а младший — Дмитрий — от домашнего врача Ивана Покровского. Потому-то и стал Александр «царевубийцей», а Дмитрий — врачом.

Третьи уверены, что от Покровского Мария Александровна родила вовсе не Дмитрия, а самого Владимира Ильича. Внимание многих читателей привлекли статьи А. Арутюнова, в которых он рассуждает о любовной связи М.А. Ульяновой с доктором И.С. Покровским, утверждая, что в конце 1860-х гг. Иван Сидорович стал домашним врачом семьи Ульяновых, и с этого времени началась его близкая связь с Марией Александровной, и что Покровский в 1869 г. вместе с семьей Ульяновых переехал из Пензы в Симбирск и с тех пор безотлучно жил в их доме. Он и был, по мнению Арутюнова, «настоящим отцом Ленина», и когда мать раскрыла сыну эту страшную тайну, о которой, естественно, знали все соседи, Владимир демонстративно отказался от своего отца Ильи Николаевича³¹.

Претендуя на истину, Арутюнов перевирает все факты. Ведь Ульяновы в 1869 г. переехали в Симбирск не из Пензы, а из Нижнего Новгорода. Что касается доктора Покровского, то из его формулярного списка видно, что в Симбирск он приехал из с. Тетюши Казанской губернии, где работал земским врачом. В декабре 1869 г. он был определен ординатором симбирских больничных заведений. Приехал он с женой Лидией Петровной (урожденной Миллер) и сыном Федором, родившимся 10 августа 1867 г. В Государственном архиве Ульяновской области имеются документы о проживании семьи Покровского в собственных домах на Покровской и Стрелецкой улицах³². Так что утверждение Арутюнова о том, что Покровский, будучи неженатым человеком, 20 лет проживал в доме Ульяновых, не соответствует действительности. Знакомство Ульяновых с доктором Покровским произошло весной-летом 1870 г., в их семье он был приходящим лечащим детским врачом.

Когда речь идет о семье Ульяновых, о взаимоотношениях родителей, нельзя игнорировать воспоминания родных, знакомых. «Илья Николаевич был образцовым семьянином, и между ним и матерью, к которой он был глубоко привязан, дети никогда не видали никаких ссор и семейных сцен. Они жили всегда очень дружно <...> Горячо привязан был отец и к детям и отдавал им весь свой досуг. Любовь к нему детей и его авторитет среди них были очень велики»³³, - писала Мария Ильинична Ульянова. Утверждать, что «бедолага

---

³¹ Арутюнов А. Кто был настоящим отцом В.И.Ленина. Тайна семьи Ульяновых раскрыта? // Независимая газета. — 2003, - 21 дек.

³² ГАУО. Ф. 148. Оп. 1.Д. 90. Л. 41.

³³ Ульянова М.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма — М.: Политиздат,

Илья Ульянов <...> жил дома на правах постояльца, с которым никто не считался»³⁴, по крайней мере не корректно.

Измышления А. Арутюнова и других авторов показывают, как много еще желающих внедрить в сознание людей крайне убогие и извращенные картины реальной жизни семьи Ульяновых.

КАКИЕ ЧЕРТЫ ВНЕШНОСТИ И ХАРАКТЕРА УНАСЛЕДОВАЛ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН ОТ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ?

Владимир Ильич внешне был очень похож на отца. Много общего было у них и в характере, и в привычках. И смех у них был одинаковый, заразительный, часто до слез.

«Володя был вспыльчивым, что унаследовал от отца, на которого очень походил, и, как отец, он научился с годами побарывать эту вспыльчивость. Но, унаследовав от отца сложение, черты лица и характера: большую исполнительность, неуклонность в стремлении к поставленной цели, лично большую скромность и нетребовательность, консерватизм привычек и т. п., до мелочей — он был совершенно своеобразен по большей смелости и самоуверенности с детства. Отец, прошедший суровую школу воспитания, был очень скромным и застенчивым человеком. Строгое и замкнутое воспитание получила и мать, часто жалевшая впоследствии, что застенчивость много вредила ей в жизни. Эту дерзновенную смелость <...> пронес через всю свою жизнь один Володя.

Конечно, свободные условия воспитания имели тут значение, но все же, несомненное своеобразие типа было в Володе с раннего детства»³⁵.

Мария Ильинична, говоря о сходстве внешности, привычек, вкусов отца и сына, в то же время отмечала: «Но глаза у Владимира Ильича были глазами матери. От нее же унаследовал он, между прочим, большую чуткость и исключительное внимание к людям»³⁶.

КТО БЫЛ МУЖЕМ А.И. УЛЬЯНОВОЙ?

Мужем Анны Ильиничны Ульяновой был Марк Тимофеевич Елизаров (1863–1919). Он родился 22 марта 1863 г. в деревне Бестужевка Ново-Костычевской волости Самарской губернии в семье крестьянина. Учился в Самарской гимназии. В 1886 г. окончил физико-математический факультет Петербургского университета. Еще будучи студентом, он участвовал в поволжском землячестве, где встретился и подружился с Александром Ульяновым, который познакомил его со своей сестрой Анной.

После окончания университета Марк Тимофеевич поступил на службу в Петербургскую казенную палату. По делу 1 марта 1887 г. он тоже был арестован, но за отсутствием улик вскоре освобожден, однако уволен со службы и выслан из Петербурга. Некоторое время он жил у брата в Бестужевке, а затем переехал в Самару. Марк Тимофеевич переписывался с Анной Ильиничной, считавшейся его невестой. Осенью 1888 г. он посетил ее в Кокушкино, где Анна Ильинична находилась в ссылке. Здесь он впервые встретился с Владимиром Ульяновым. По доверенности, выданной Ульяновыми, М.Т. Елизаров в конце

1989. — С. 221.

³⁴ Арутюнов А. Указ. соч.

³⁵ Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания. Черновые наброски. РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 64. Л. 23.

³⁶ Ульянова М.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. — М.: Политиздат, 1989. — С. 253.

этого года приобрел небольшой хутор близ д. Алакаевки Самарской губернии, куда в мае 1889 г. переехала семья Ульяновых, а 28 июля того же года Марк Тимофеевич женился на Анне Ильиничне.

В августе 1893 г. Елизаровы и Ульяновы переехали в Москву, где Марк Тимофеевич поступил на службу в управление железных дорог. В 1901 г. за помощь Московскому комитету РСДРП Елизаров был арестован и выслан на два года в Сызрань. Но, не найдя работу в Сызрани, он получил разрешение уехать в Томск на работу в управление Сибирской железной дороги. По окончании срока полицейского надзора Марк Тимофеевич переехал в Петербург, где поступил на службу в управление Николаевской железной дороги бухгалтером.

Елизаров принимал активное участие в первой российской революции 1905–1907 гг.: был одним из организаторов Всероссийской забастовки железнодорожников в ноябре 1905 г. В декабре 1905 г. он был вновь арестован и выслан в Сызрань на три года. Под псевдонимом «Скорпион» Елизаров сотрудничал в газетах «Сызрань» и «Сызранское утро». В 1906 г. он переехал в Самару, где вошел в Самарский комитет РСДРП.

В 1909–1916 гг. М.Т. Елизаров служил в страховом обществе «Саламандра», Российском транспортном страховом обществе «Волга». С марта 1916 г. он был назначен директором-распорядителем пароходного общества «По Волге» (Петроград). При этом он принимал участие в большевистских организациях, разъездная работа давала ему возможность поддерживать связи с местными партийными организациями.

После Октябрьской революции М.Т. Елизаров был назначен наркомом путей сообщения. С 23 марта 1918 г. он являлся народным комиссаром по делам страхования, а после реорганизации наркомата был членом Коллегии по делам торговли и промышленности. Умер Марк Тимофеевич в Петрограде от сыпного тифа 10 марта 1919 г.

БЫЛА ЛИ ЗАМУЖЕМ МАРИЯ ИЛЬИНИЧНА УЛЬЯНОВА, МЛАДШАЯ СЕСТРА В.И. ЛЕНИНА?

Мария Ильинична Ульянова никогда не была замужем. Но в ее жизни был человек, который был ей особенно дорог. Это — Станислав Станиславович Кржижановский.

Познакомились они в 1910 г. в Саратове, где в тот период жила семья Ульяновых (Мария Александровна, Анна Ильинична, Марк Тимофеевич Елизаров и их воспитанник Гора Лозгачев-Елизаров и Мария Ильинична). М.И. Ульянова устроилась в Саратове в городскую управу, где в библиотеке работал член местной социал-демократической организации С.С. Кржижановский. Их знакомство состоялось по службе, хотя они оба уже многое знали друг о друге. Так началась их совместная работа в партии и большая дружба, занявшая особое место в жизни Марии Ильиничны. Кржижановский очень сблизился с семьей Ульяновых. Они с Марией Ильиничной ходили в театр, посещали выставки, гуляли. Уже тогда Станислав Кржижановский занял в ее жизнь особое место. В мае 1912 г. они оба были арестованы. По суду Мария Ильинична получила три года ссылки в Астраханскую губернию, замененную по прошению матери на Вологду. Станиславу Станиславовичу местом ссылки был назначен Великий Устюг. Все это время они переписывались. После окончания срока ссылки Мария Ильинична переехала в Москву. В конце 1914 г. в Москву приехал Станислав Кржижановский. Его мобилизовали в армию, и формирование полка проходило в Москве. В те дни они много общались, навещали знакомых, ходили по театрам. Полк, в котором служил Кржижановский, был отправлен в Галицию, на Западный фронт. А с января 1915 г. Мария Ильинична начала занятия на курсах медсестер. После окончания курсов она просила, чтобы ее назначили в лечебно-питательный отряд, направлявшийся в Галицию. Для нее это была возможность помогать солдатам, вести партийную работу в армии. Но была и личная причина — быть ближе к дорогому человеку. Их короткая встреча произошла во Львове, где располагалась часть Марии Ильиничны и куда на короткое время

была выведена 8-я армия, в которой служил Кржижановский. Из-за болезни матери Мария Ильинична вынуждена была вернуться с фронта. Однако они обменивались письмами. Переписка Марии Ильиничны и Станислава Станиславовича почти не сохранилась.

О том, что С.С. Кржижановский не был для семьи Ульяновых посторонним человеком, свидетельствуют письма Марии Александровны и Анны Ильиничны к Марии Ильиничне, в которых они спрашивают о нем. Так, в одном из писем младшей дочери на фронт М.А. Ульянова писала: «...жду с нетерпением вести от тебя из Львова, как устроишься там, родная моя, как здоровье Станислава], привет ему от меня и всякие пожелания»³⁷. Анна Ильинична в апреле 1915 г. писала сестре: «Я прямо эти дни ни о чем думать не могу, кроме как о тебе и Ст[аниславе]»³⁸. Она прилагала немалые усилия для того, чтобы больного туберкулезом Кржижановского вернуть в тыл или перевести в санитарный поезд. «Пробовала я заикнуться еще в другом месте (баронессе И.) с очень малыми шансами на успех (потому что она мало меня знает), и, конечно, с отрицательным результатом! Говорит, что никого знакомых в 3-ей армии у ней нет, и что она ничего не может, — писала Анна Ильинична Марии Ильиничне. — Да, Ан. Анд-не генерал сказал, что Ст[анислав] должен там заявить, что болен и тогда его эвакуируют... а здесь, мол, можно уже хлопотать»³⁹. Но С.С. Кржижановский не мог позволить себе освободиться от военной службы ценой личных хлопот.

Последний раз Мария Ильинична и Станислав Станиславович виделись в конце 1916 г. в Москве, когда его полк был на переформировании в Курске. Он уехал на фронт, откуда вернулся в конце 1917 г. тяжело больным и вскоре умер. Мария Ильинична навсегда осталась верна своему большому и светлому чувству.

КАКИЕ ПОСТЫ ЗАНИМАЛ МЛАДШИЙ БРАТ В.И.ЛЕНИНА Д.И.УЛЬЯНОВ?

После окончания в 1901 г. медицинского факультета Юрьевского университета Дмитрий Ильич Ульянов работал врачом в разных городах России.

Первым местом его работы была земская грязелечебница на Хаджибейском лимане под Одессой, куда в 1902 году он поступил в качестве врача. В дальнейшем Дмитрий Ильич работал врачом в Тимашове под Самарой, в Киеве, в своем родном городе Симбирске (в 1905–1906 гг. как земский санитарный врач), с. Липитино Серпуховского уезда Московской губернии, Феодосии.

Когда началась Первая мировая война, Д.И. Ульянов был сразу же мобилизован и назначен старшим ординатором 2-го крепостного госпиталя Севастополя. 22 февраля 1917 г. Дмитрий Ильич был награжден орденом Святой Анны 3-й степени «За отлично усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствам военного времени»⁴⁰. В мае 1917 года по предложению главного военно-санитарного инспектора Румынского фронта профессора Н.Н. Бурденко Д.И. Ульянов был переведен в Одессу. Однако в ноябре он вернулся в Севастополь, где был избран членом Таврического обкома РКП(б). В марте 1918 года он назначен наркомом здравоохранения Советской республики Тавриды. После оккупации Крыма немецкими и англо-французскими войсками Дмитрий Ильич уехал в Евпаторию, возглавив большевистское подполье. В 1919 г. он стал председателем Евпаторийского

---

³⁷ Переписка семьи Ульяновых. 1883–1917. — М., 1969. — С. 368.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 360.

⁴⁰ Ульянова О.Д. Родной Ленин. — М., 2002. — С. 134.

ревкома. После восстановления в Крыму Советской власти Д.И. Ульянов был назначен заместителем председателя Совнаркома и наркомом здравоохранения Крымской республики. В 1921 г. он был переведен в Москву, где до 1925 г. находился на руководящей работе в Народном комиссариате здравоохранения. С 1925 по 1930 гг. Дмитрий Ильич работал в Коммунистическом университете им. Свердлова, а затем занимался научной работой.

ЧТО ИЗВЕСТНО О ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ДМИТРИЯ ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА?

Первая жена Дмитрия Ильича Ульянова, Антонина Ивановна, в девичестве Нещеретова, родилась в 1882 г. в Екатеринославской губернии. Она воспитывалась в епархиальном училище, после чего училась на фельдшерских курсах. В 1902 г. Антонина Ивановна работала в земской грязелечебнице на Хаджибейском лимане под Одессой, где и познакомилась с Дмитрием Ильичем. В ноябре 1902 г. они поженились. Через два дня после свадьбы она писала свекрови: «Дорогая Мария Александровна! Посылаю Вам свою карточку, благодаря которой Вы можете составить себе ясное представление обо мне. Очень жаль, что Вас не было с нами 10-го <день свадьбы Дмитрия Ильича и Антонины Ивановны — Ред.>. Может быть, в скором времени нам удастся познакомиться»⁴¹. И действительно, знакомство вскоре состоялось: в конце декабря они переехали в Самару и жили вместе с Марией Александровной и Марией Ильиничной. Свекровь очень благожелательно приняла новую невестку. В сентябре 1903 года А.И. Нещеретова-Ульянова вместе с мужем переехала в Киев. Здесь она продолжила свое медицинское образование, училась на акушерских курсах при городской больнице. В 1905 г. А.И. Ульянова вместе с Дмитрием Ильичем переехала в Симбирск, а затем в село Липитино под Москвой. Осенью 1907 г. она окончила медицинские курсы в Москве. С 1911 по 1918 гг. Антонина Ивановна работала в Феодосии, позднее — в Севастополе и Москве. В 1916 г. Антонина Ивановна и Дмитрий Ильич развелись. Детей в этом браке не было. Антонина Ивановна прожила долгую жизнь и умерла в 1968 г. в возрасте 86 лет.

Еще во время работы в селе Липитино Серпуховского уезда Московской губернии Дмитрий Ильич познакомился с Евдокией Михайловной Червяковой, которая работала медсестрой в больнице. Именно она стала матерью первого внука Марии Александровны — сына Дмитрия Ильича — Виктора. О ней известно очень мало. Со слов жены Виктора Дмитриевича Ульянова, Викторией Николаевны, «жила она, вероятно, в селе Кравцово недалеко от Липитино (поскольку с. Кравцово — место рождения Виктора Дмитриевича). Евдокия Михайловна умерла, когда Виктор был совсем маленький — ухаживала за больными тифом и заразилась сама»⁴². Последняя встреча Дмитрия Ильича и Евдокии Михайловны состоялась, вероятно, весной 1916 года, когда он, получив кратковременный отпуск, ездил в Петроград навестить мать.

В 1914 г. Д.И. Ульянов познакомился с Александрой Федоровной Гавриш, в девичестве Карповой. Ей был тогда 31 год. В конце 1916 г. она стала его второй женой, с которой он прожил до конца жизни. В 1922 г. у них родилась дочь Ольга. Александра Федоровна Ульянова умерла в 1956 г.

КАКОВО БЫЛО ПОЛОЖЕНИЕ Н.К. КРУПСКОЙ ПОСЛЕ СМЕРТИ В.И. ЛЕНИНА?

---

⁴¹ Переписка семьи Ульяновых. 1883–1917. — М., 1969. — С. 144.

⁴² Вестник Музея-мемориала В.И.Ленина. Вып. 7. — Ульяновск, 2005. — С. 211.

Надежда Константиновна Крупская с 1917 г. работала в наркомате просвещения РСФСР, а с 1929 г. была заместителем наркома просвещения РСФСР, с 1927 г. она становится членом ЦК ВКП(б). Однако положение ее в 1930-е годы было сложным.

Душевное состояние Надежды Константиновны Крупской после смерти В.И.Ленина охарактеризовала А.И. Радченко, написавшая в своем дневнике: «Раньше она делилась с Ильичем всеми своими планами, мыслями, сомнениями... Представляю ее безумное одиночество без него».

Особенно сложным моментом в жизни Н.К. Крупской после смерти В.И.Ленина было ее участие в так называемой «новой оппозиции». Ее участие в ней было попыткой критически осмыслить действительность, в честной товарищеской дискуссии выработать взгляды на пути и методы развития социализма в стране. Между лидерами «новой оппозиции» существовали разногласия не только по политическим вопросам, и, когда личное соперничество между ними обострилось, Надежда Константиновна порвала с этой группой. Но обстановка вокруг нее становилась все более напряженной. «Меня беспрерывно травят по партийной линии, да еще как травят! — делилась она с А.И. Радченко. — Мне не могут простить моей близости к Ильичу, и что я была в курсе невыгодных для некоторых товарищей фактов — теперь мне за это мстят и не церемонятся со мной и всячески подчеркивают свое неуважение. Ставят мне в упрек даже, что я дворянского происхождения»⁴³.

1 февраля 1931 г. общее собрание Академии наук СССР избрало Крупскую почетным академиком. На суд ученых был представлен список более ста ее научных работ, а также ее «Воспоминания о В.И.Ленине». Однако ее воспоминания стали неугодными.

9 мая 1934 г. в газете «Правда» им была посвящена целая полоса. Основной смысл рецензии носил ярко выраженный политический характер и сводился к тому, что автором была недостаточно отражена роль Сталина в создании партии, подготовке и проведении Пражской партийной конференции, Октябрьской революции. По мнению автора статьи П. Пospelова, выразившего как нельзя лучше неприязненное отношение Сталина к Надежде Константиновне, «воспоминания Н.К. Крупской <...> нуждаются <...> в серьезных уточнениях и исправлениях». Следуя политике «разделяй и властвуй», Сталин и его окружение попытались посорить Н.К. Крупскую с сестрами В.И.Ленина. Воспоминания Крупской были подчеркнута противопоставлены биографии В.И.Ленина, написанной А.И. Ульяновой-Елизаровой. В 1938 г., в связи с опубликованием романа М. Шагинян «Билет по истории», Надежда Константиновна вновь была подвергнута критике за помощь, оказанную Шагинян. В решении Политбюро ЦК ВКП(б) (август 1938 г.) говорилось: «Осудить поведение Крупской, которая, получив рукопись романа Шагинян, не только не воспрепятствовала появлению романа в свет, но наоборот, всячески поощряла Шагинян, давала о рукописи положительные отзывы и консультировала Шагинян по различным сторонам жизни Ульяновых и тем самым несла полную ответственность за эту книжку. Считать поведение Крупской тем более недопустимым и бестактным, что т. Крупская сделала все это <...> за спиной ЦК ВКП(б), превращая тем самым общепартийное дело составления произведений о Ленине в частное семейное дело и выступая в роли монополиста и истолкователя общественной и личной жизни и работы Ленина и его семьи, на что ЦК никому и никогда прав не давал».

Не могли не потрясать масштабы репрессий 1930-х гг., число «врагов народа» превысило все разумные пределы. Н.К. Крупская отрицательно относилась к сталинской политике репрессий.

А.И. Радченко в июле 1934 г. предложила ей совершить поездку по Северной Двине, а

---

⁴³ Цит. по Наследница: Страницы жизни Н.К. Крупской / сост. С.А. Рубанов. — П., 1990.-С. 277.

Ульянова М.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма-М.: Политиздат, 1989. — С. 38.

также на Соловки и Беломорканал. В ответ Надежда Константиновна возмущенно сказала: «Ни за что! Это стало теперь модной экскурсией: Соловки и Беломорканал. Нашли увеселительную поездку! Любоваться подневольным трудом, местами людских страданий — кем бы ни были эти люди!»⁴⁴

Надежде Константиновне приходили тысячи писем с просьбой о помощи, и, насколько могла, она пыталась помочь. Н.К. Крупская уберегла от гибели писателя В. Бианки, обратилась к Ежову с просьбой о пересмотре дела П.В. Руднева, поручилась за шофера Ленина — С. Гиля, спасла жизнь ученику и соратнику В.И.Ленина И.Д. Чугурину. В 1935 г. арестовали Н.А. Емельянова и трех его сыновей, которые летом 1917 г. обеспечивали безопасность В.И.Ленина. Крупской удалось умолить И. Сталина сохранить Н.А. Емельянову жизнь, но добиться ему свободы она так и не смогла. Особое совещание приговорило его к 10 годам тюрьмы.

Стараясь сломить ее сопротивление, перестали обращать внимание на ее просьбы. Ей было запрещено принимать родственников репрессированных. Но она продолжала делать все, что могла. Один из самых мужественных поступков Н.К. Крупской — ее открытое заступничество за видного деятеля революционного движения, члена партии с 1898 г. Иосифа Ароновича Пятницкого, но ее бесстрашный протест не помог. Пятницкий был расстрелян.

Тучи сгушались и над родными Владимира Ильича. Был репрессирован воспитанник Анны Ильиничны, Г.Я. Лозгачев-Елизаров. Надежда Константиновна не входила в число восхвалителей ей «верного ленинца», более того, она позволила себе письменно и устно высказывать Сталину нелюбезные суждения. Но объявить Крупскую врагом народа Сталин не решился. Однако уход из жизни Н.К. Крупской таит в себе немало загадок.

ЧТО ИЗВЕСТНО О ПРЯМЫХ ПОТОМКАХ УЛЬЯНОВЫХ? ПОДДЕРЖИВАЮТ ЛИ ОНИ ОТНОШЕНИЯ С УЛЬЯНОВСКИМ МУЗЕЕМ В.И. ЛЕНИНА?

Как известно, у В.И.Ленина, в связи с болезнью Н.К. Крупской, не было детей. Дмитрий Ильич — единственный из Ульяновых, кто оставил потомство.

13 февраля 1917 г. у Дмитрия Ильича и Евдокии Михайловны Червяковой — медсестры в с. Кравцово Московской области — родился сын Виктор. Он рано лишился матери и впоследствии воспитывался в семье своей тети А.И. Ульяновой-Елизаровой. Окончив МВТУ им. Н. Баумана, он более 30 лет проработал в оборонной промышленности. Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы» и «За трудовое отличие».

К нему часто обращались за консультациями ленинские музеи страны. Он вел обширную переписку с музеями и ленинскими комнатами школ, ПТУ, детских домов, воинских частей.

Умер Виктор Дмитриевич Ульянов 22 ноября 1984 г., похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

В Москве живут двое детей Виктора Дмитриевича и его жены Викторией Николаевны (умерла 8 июня 2006 г.). Их сын Владимир Викторович (род. в 1940 г.) после окончания Московского физико-технического института работал ведущим инженером в НИИ точной механики и вычислительной техники АН СССР, в Министерстве приборостроения СССР, в Агентстве печати «Новости» (зам. начальника связи информационных систем). Награжден орденом «Знак Почета». С 2000 г. — пенсионер.

Дочь Виктора Дмитриевича — Мария Викторовна Ульянова (род. в 1943 г.) закончила

---

⁴⁴ Радченко А.И. Беседы и переписка с Надеждой Константиновной Крупской (1921–1937) // Голоса истории. Книга пятая. — М., 2001. — С. 124.

МГУ, кандидат химических наук. После окончания учебы и до ухода на пенсию работала в Институте нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева РАН. Там же работал ее муж Игорь Алексеевич Литвинов (скончался в 2000 г.)

В Москве живут и работают внуки Виктора Дмитриевича. Надежда Владимировна Ульянова (1962 г.р.) — кандидат медицинских наук. Работала врачом в больницах Москвы. С 1996 г. и по настоящее время работает в фармацевтической компании, как и ее муж Михаил Юрьевич Костин.

Александр Игоревич Ульянов (1971 г.р.) закончил Московский институт электронного машиностроения. В настоящее время — учредитель и исполнительный директор полиграфической компании ЗАО «Форм Колор». Имеет сына Евгения (1989 г.р.), правнука Виктора Дмитриевича Ульянова.

Виктор Дмитриевич и Виктория Николаевна Ульяновы, их дети и внуки бывали в Ульяновском Доме-музее В.И.Ленина.

Дочь Дмитрия Ильича Ульянова и Александры Федоровны Карповой Ольга родилась 4 марта 1922 г. в Москве. В 1940 г. она поступила на химический факультет МГУ. В августе 1941 г. семья была эвакуирована в Ульяновск и поселилась в доме, где 16 августа 1874 г. родился Дмитрий Ильич. Ольга Дмитриевна с 11 ноября 1941 г. по 5 июля 1942 г. работала внештатным экскурсоводом в Доме-музее В.И.Ленина. В июле 1942 г. Дмитрию Ильичу, который нуждался в постоянном врачебном надзоре, предложили переехать в Куйбышев, где в то время находилось санитарное управление Кремля. В Куйбышеве Ольга Дмитриевна училась на химическом факультете Куйбышевского индустриального института. В 1943 году, после возвращения в Москву, — вновь в МГУ, специализируясь на молекулярной спектроскопии. В 1947 г. Ольга Дмитриевна познакомилась со своим будущим мужем Алексеем Николаевичем Мальцевым, участником Великой Отечественной войны, аспирантом кафедры физической химии МГУ. Весной 1949 г. они поженились, а в 1953 г. у них родилась дочь Надежда.

После окончания университета Ольгу Дмитриевну оставили в аспирантуре химического факультета. Успешно защитила кандидатскую диссертацию. Почти 50 лет ее жизни связано с химическим факультетом МГУ и работой с молодежью.

Начиная с 1960-х гг. Ольга Дмитриевна (параллельно с физической химией) стала заниматься историей семьи Ульяновых, с которой прожила 21 год, если считать до смерти отца в 1943 г. — последнего из них. Она подготовила к изданию книги Д.И. Ульянова «Воспоминания о Владимире Ильиче», «Очерки разных лет» и М.И. Ульяновой «О В.И.Ленине и семье Ульяновых» с написанными ею большими биографическими очерками авторов, издала более 80 статей о семье Ульяновых. В связи с возрастающим в последние годы интересом к родословию В.И.Ленина и появлением большого количества публикаций, полных искажений и предположений, Ольга Дмитриевна посчитала своим долгом составить генеалогическое древо Ульяновых. Более трех лет она собирала материалы по различным источникам и в книге «Родной Ленин» пишет о трех ветвях в родословном древе семьи: русской, немецкой и шведской.

Ольга Дмитриевна с мужем Алексеем Николаевичем и дочерью Надеждой (ныне главный специалист Государственного музея-заповедника «Московский Кремль») неоднократно бывали в Ульяновске, передали в фонды музея много семейных реликвий.

Умерла Ольга Дмитриевна Ульянова 25 марта 2011 г., похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Музей поддерживает отношения и с более дальними потомками семьи Ульяновых по линии сестер М.А. Ульяновой, т. е. внучатыми племянниками В.И.Ленина, проживающими в Ташкенте и Штутгарте, а также потомками сестры и брата бабушки В.И.Ленина, проживающими в Санкт-Петербурге и Байройте (Германия). Все они интересуются своей родословной, а Г.Н. Шпякина и Г. Крузе ведут собственные архивные исследования и являются авторами многих публикаций по проблемам генеалогии Ульяновых.

УЛЬЯНОВЫ В СИМБИРСКЕ

КАКИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ БЫЛ ВЫЗВАН ПЕРЕЕЗД УЛЬЯНОВЫХ В СИМБИРСК ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА?

13 декабря 1854 г. И.Н. Ульянову, как успешно защитившему диссертацию (тема диссертации: «Способ Ольберса и его применение к определению орбиты кометы Клинкерфюса», 1853 г.), был вручен диплом об окончании Казанского университета с утверждением в ученой степени кандидата физико-математического факультета по разряду математических наук.

После окончания университета Илья Николаевич 14 лет преподавал физику и математику в Пензе и Нижнем Новгороде и был очень любим своими учениками.

После отмены крепостного права в 1861 г. реформы следовали одна за другой. Разрабатывались проекты массовой народной школы. А такие лучшие умы, как «отец русской педагогики» К.Д. Ушинский, уже стали мечтать о ликвидации в России неграмотности. «...Вся Россия, — вспоминал князь П.А. Кропоткин, — говорила об образовании. Любимыми темами для обсуждения в прессе, в кружках просвещенных людей и даже в великосветских гостиных стало невежество народа, препятствия, которые ставились до сих пор желающим учиться, отсутствие школ в деревнях, устарелые методы преподавания, и как помочь всему этому...»⁴⁵

Илья Николаевич Ульянов, как и многие другие представители поколения русских «шестидесятников», твердо верил в то, что после отмены крепостного права только просвещение и европеизация России смогут принести общее благоденствие и благосостояние. Работа в гимназии полного удовлетворения не приносила. Анна Ильинична указывает, что Илье Николаевичу давно хотелось «поля работы пошире и хотелось применять ее не для более обеспеченных учеников гимназии, а для самых нуждающихся, для тех, кому всего труднее получить образование, для детей вчерашних рабов»². Он мечтал о ниве подлинно народного просвещения. Поэтому когда бывший астраханский учитель словесности, а теперь инспектор Казанского учебного округа Александр Васильевич Тимофеев написал, что в Симбирске открылась вакансия инспектора народных училищ, Илья Николаевич сразу дал согласие на переезд в Симбирск. Газета «Симбирские губернские ведомости» 25 октября 1869 г. в рубрике «Перемены по службе чиновников Симбирской губернии» сообщала: «Приказом г. Управляющего Министерством Народного просвещения от 6 сентября сего года за № 19 учитель Нижегородской гимназии коллежский советник Ульянов утвержден Инспектором народных училищ Симбирской губернии».

Как писала Анна Ильинична, здесь перед ним открывалось более широкое поле деятельности, большой простор для инициативы и возможности нести образование в народ, что соответствовало его идеалам.

КАКИМ БЫЛ СИМБИРСК ВРЕМЕН ПРОЖИВАНИЯ В НЕМ СЕМЬИ УЛЬЯНОВЫХ?

Симбирск, основанный в 1648 г., называли «баринком на Волге», «дворянским гнездом». Город славился своими историческими и культурными традициями. Здесь еще в XVIII в. начал действовать один из первых театров в России. В 1838 г. вышел первый номер одной из старейших провинциальных газет — «Симбирские губернские ведомости». 23 августа 1845 г.

---

⁴⁵ Яковлев Е. Жизни первая треть. — М., 1985. — С. 34.

недалеко от главной площади открыт один из первых в стране памятник не царствующей особе, а историку и писателю, симбирянину Николаю Михайловичу Карамзину. Его имя было присвоено и публичной библиотеке, открытой 18 апреля 1848 г. как памятник первому русскому историографу на его родине. Основу книжного фонда составила личная библиотека поэта Н.М. Языкова, а также книжные собрания Н.М. Карамзина, И.А. Гончарова, Д.Д. Минаева, В.Ф. Одоевского и других.

Семья Ульяновых приехала из Нижнего Новгорода в Симбирск в 1869 г. В это время город переживал последствия страшного пожара 1864 г., превратившего в пепел две трети его застройки. После пожара город строился строго по генеральному плану, и его центральная часть выгодно отличалась от других крупных городов Поволжья широкими улицами, оригинально архитектурой зданий. Красой и гордостью Симбирска были сады.

Мария Ильинична Ульянова вспоминала: «Наши детские годы прошли на Волге, в городе Симбирске. Это был небольшой провинциальный город, тихий и спокойный... Но с весны, с открытием навигации, Симбирск несколько оживал. Он лежит на большой судоходной реке, и когда она сбрасывала с себя ледяные оковы, на пристани города закипала жизнь, раздавались свистки пассажирских и буксирных пароходов, оживала торговля, и сообщение с другими городами становилось более удобным — на пароходе»¹.

Находясь на перекрестке путей, с одной стороны волжского, а с другой — тракта, связывавшего Центральную Россию с заволжскими степями и Средней Азией, город долгие годы был важным торговым центром.

Большое оживление в жизнь города вносила и знаменитая «сборная» ярмарка, на которую съезжались тысячи торговцев и покупателей из многих мест России.

Телеграфная связь позволяла симбирянам быть в курсе событий российской и международной жизни.

В 1870 г. в Симбирске проживало 26 822 человека. Это значительно меньше, чем в Нижнем Новгороде, население которого составляло 44 180 человек, и весьма близко к числу жителей Пензы (30 462 жителя), а население Царицина, например, было 11 826 человек. Следовательно, Симбирск не являлся каким-то «заштатным» городком. Нельзя рассматривать его и как застывший в своем развитии город. За время проживания Ульяновых в Симбирске его население выросло в полтора раза и в 1887 г. составляло почти 40 000 человек.

Социальный состав Симбирска подробно отражен в ведомости, составленной И.Н. Ульяновым в 1870 г. Из нее видно, что мещане, крестьяне и отставные солдаты со своими семьями составляли около 86 % населения. Остальные 14 % приходились на потомственных и личных дворян (чиновников), черное и белое духовенство, купечество, почетных граждан и других лиц, не принадлежавшим к основным сословиям.

Промышленность города — это кустарные предприятия и кустарные мастерские. Винокурение, пивоварение, водочное и свечное производство были основными отраслями, дававшими 84 % всей промышленной продукции города. Однако это не говорит о том, что промышленность Симбирска была менее развита, чем в других губернских центрах. Так, на чугунолитейном заводе Симбирска в 1870 г. трудились 74 рабочих, объем производства составлял 23 600 рублей. В Казани, например, был один чугунолитейный завод с 13 рабочими, вырабатывавший продукции всего лишь на 14 400 рублей. В Самарской, Саратовской и Нижегородской губерниях в 1870 г. имелось по пять подобных заводов, на которых работало 17–36 человек, а объем валового производства составлял 12 600–26 370 рублей в год.

В городе действовало 29 церквей, мужской и женский монастыри, лютеранская кирха, католический костел, татарская мечеть.

Уровень народного образования в Симбирске был типичным для губернского города. Здесь имелись мужская и женская гимназии, уездное и приходское училища, фельдшерская школа, несколько частных училищ.

В Симбирске к приезду Ульяновых работали сотни людей с высшим образованием:

учителя, врачи, агрономы, архитекторы, землемеры, лесоводы, чиновники различных ведомств. Здесь жили и принимали участие в общественной жизни поэт и переводчик Д.П. Ознобишин, преподаватель гимназии, брат знаменитого романиста Н.А. Гончаров, писатели В.Н. Назарьев и Г.Н. Потанин, поэт Д.И. Минаев, Н.А. Языков — племянник поэта пушкинской плеяды Н.М. Языкова, историк и этнограф В.А. Ауновский, ученый-лесовод и краевед А.Ф. Белокрысенко, будущий просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев, известный петрашевец адвокат В.А. Головинский.

Был ли Симбирск глушью? Не большей, чем центры окружавших его губерний, за исключением Казани и Нижнего Новгорода. Это был типичный губернский центр.

КАКИМ БЫЛ КРУГ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ УЛЬЯНОВЫХ В СИМБИРСКЕ?

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова вспоминала: «В Нижнем Новгороде, где родители прожили шесть лет, у них составилась кружок знакомых из педагогического персонала гимназии, людей подходящих по социальному положению и развитию <...> У матери моей — от природы живого и общительного характера — были там добрые приятельницы; можно было, уложив детей, собратся почитать, поболтать, помузицировать вместе <...> Переезд в Симбирск лишил всего этого. Чуждый, глухой, захолустный городок после более оживленного Нижнего Новгорода, менее культурные жилищные условия, а главное, полное одиночество — особенно при частых разъездах отца — очень тягостно ощущались матерью, и она рассказывала потом, что первые годы жизни в Симбирске сильно тосковала»⁴⁶.

«Общество симбирское, — писала она, — разделялось тогда на две обособленные части: дворянство, жившее больше по своим поместьям и водившее компанию в своей среде <...> и чиновничество, поддерживавшее знакомство по ведомствам, строго считаясь с табелью о рангах»⁴⁷. Илье Николаевичу, по его видному служебному положению в Симбирске, приходилось поддерживать связи в разных кругах местного общества. Он должен был появляться всюду, где присутствуют верхи города — на торжественных молебнах, открытиях, юбилеях, похоронах. И Мария Александровна, супруга должностного лица, также.

Светского общества Ульяновы не любили и не тянулись в высший круг. По словам Анны Ильиничны, они «жили очень тесно и уединенно в своей семье». «Поглощенная заботой о доме и детях, их кормлением, их болезнями, мать почти не имела знакомств в местном обществе, мало к тому же интересном».

Ульяновы в силу своих взглядов, уклада, сложившегося в семье, были сдержанны в знакомствах. Но очевидно и другое: ни семья, ни ее члены не отрывались от жизни. Они жили скромно, но не замкнуто.

Никаких званных вечеров и особых приемов Ульяновы не устраивали. Редкие детские праздники, на Рождество — обязательно елка для детей, вечера с маскарадными костюмами для взрослых. Однако, как скажет впоследствии И.Я. Яковлев, «Приятный тон, существовавший в их доме, привлекал к ним многих».

Кто же бывал в доме Ульяновых? По воспоминаниям А.И. Ульяновой-Елизаровой, «Таковыми были у взрослых почти исключительно сослуживцы Ильи Николаевича — инспектора народных училищ с их семьями и некоторые учителя и учительницы...». Далее

---

⁴⁶ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 33–34.

⁴⁷ Там же. С. 34.

она уточняет: «Посещали Ульяновых во время их жизни в Симбирске следующие лица: Романовская — народная учительница, Кашкадамова — народная учительница, Назарьев с женой, инспектор народных училищ Стржалковский с женой, Карасин, Фарма-ковский, Ишерский, Зимницкий (без семьи), Керенский бывал у Ульяновых редко, официально, но с семьей. Учителя гимназии Ежов, Моржов, Нехотяев, Теселкин»⁴⁸.

Одним из наиболее близких к семье Ульяновых был Владимир Александрович Ауновский. Владимир Александрович и его мать Наталья Ивановна в 1864 г. стали воспитанниками (крестными) первого ребенка Ульяновых — Анны. Начало этой дружбе было положено в Пензе. Илья Николаевич и Владимир Александрович работали вместе в Нижнем Новгороде, а затем встретились в Симбирске. Семья Ауновских была, пожалуй, наиболее близкой к Ульяновым, особенно в первый год их жизни в Симбирске. Одна из первых местных знакомых Марии Александровны — акушерка Анна Дмитриевна Ильина.

Среди первых знакомых Ульяновых в Симбирске был и Арсений Федорович Белокрысенко. Знакомство это быстро переросло в дружбу. Именно он стал крестным отцом Володи, а позднее и Маняши.

Многие годы Илья Николаевич работал вместе с И.Я. Яковлевым, и необходимо отметить, что И.Н. Ульянов был его подлинным учителем и руководителем. Иван Яковлевич в своих мемуарах очень тепло отзывался о семье Ульяновых, об Илье Николаевиче.

Говоря о круге знакомств Ульяновых, необходимо отметить и публициста Валериана Никаноровича Назарьева. Литературные, музыкальные интересы, знание языков сближали жену В.Н. Назарьева Гертруду (окончила Берлинский институт иностранных языков) и Марию Александровну.

В первый год службы Ильи Николаевича в Симбирске состоялось знакомство Ульяновых с Н.А. Языковым (племянником знаменитого поэта Н.М. Языкова, друга А.С. Пушкина), которое затем переросло в крепкую дружбу. Н.А. Языков был крестным отцом Дмитрия. Со времени знакомства Ульяновых с Языковым Николай Александрович постоянно помогал Илье Николаевичу.

Многолетнее сотрудничество связывало И.Н. Ульянова со Львом Васильевичем Персияниновым. Именно это объясняет, почему с лета 1883 г. и до января 1884 г. у Ульяновых жили пансионерами сыновья Льва Васильевича — Вячеслав и Борис.

Видное место среди друзей семьи Ульяновых занимал врач Иван Сидорович Покровский, он был для Ульяновых не только домашним доктором, но и человеком, которому доверяли. Именно у него Анна и Александр брали книги — томики сочинений Д.И. Писарева. Домашним врачом Ульяновых был и Александр Александрович Кадьян. Как вспоминает Мария Ильинична Ульянова, «...отец и мать относились к нему очень хорошо, весьма сочувственно».

Когда в 1874 г. Илью Николаевича назначили директором народных училищ, подбором кадров (инспекторов) он стал заниматься лично. Так, например, Илья Николаевич ходатайствовал о назначении инспектора Константина Михайловича Аммосова, «лично мне <Илье Николаевичу — Ред.> известного». Инспектора и входили в небольшой круг близких знакомых Ульяновых, с которыми завязались более тесные семейные связи, и у детей Ульяновых были среди их детей приятели. Ульяновы радушно принимали их в своем доме. Инспектор Фармаковский после переезда в Симбирск писал жене: «Ульянов — милейшая личность». Фармаковский встретил в Симбирске людей, близких ему по взглядам, стремлениям. Между детьми Ульяновых и Фармаковских установилась дружба. Особенно дружили между собой сверстники Борис Фармаковский и Владимир Ульянов, они находили общие для своих лет игры, занятия. У Клавдии Арсентьевны Фармаковской нашлись общие интересы с Марией Александровной — обе были страстными любительницами

---

⁴⁸ Запись беседы научного сотрудника Дома-музея В.И.Ленина А.Г. Медведевой с А.И. Ульяновой-Елизаровой. Июнь 1929 г. Фонды УМЛ. КП 10888. А-80.

цветоводства.

Владимир Михайлович Стржалковский стал бывать в доме Ульяновых с августа 1874 г. С Ильей Николаевичем его связывала старая дружба еще со студенческих лет. Жена Владимира Михайловича была крестной матерью Марии Ульяновой, дружили между собой Анна Ульянова и Надежда Стржалковская, а Николай Стржалковский (ровесник Владимира) вспоминал: «Семьи Ульяновых и наша жили в тесной дружбе. Почти каждый день мы, ребята, встречались, играли и одновременно учились». Владимир Михайлович был не только ближайшим другом и помощником Ильи Николаевича в работе. На период отпусков Ульянова Стржалковский, как правило, исполнял его обязанности. Они работали и общались до последнего дня жизни Ильи Николаевича.

Вокруг И.Н. Ульянова сложился довольно значительный круг молодых учителей, бывших в большинстве случаев его учениками и одновременно становившихся близкими знакомыми. Среди них можно назвать Веру Васильевну Кашкадамову, Веру Павловну Прушакевич, Ивана Николаевича Николаева, Василия Андреевича Калашникова, Андрея Сергеевича Кабанова и многих других. Они были частыми гостями в доме Ульяновых, делились с ними своими радостями и горестями, планами на будущее, просили совета и помощи. Это были профессионально мыслящие люди, приверженцы народного образования, противники остатков крепостничества.

В общении с такими людьми проявлялась позиция Ильи Николаевича и Марии Александровны, отрицавших знакомства «по чинам и рангам». Благодаря родителям, дети Ульяновых общались с интересными людьми — хранителями наследия 1860-х годов.

КАК ИЗВЕСТНО, УЛЬЯНОВЫ ПРОЖИЛИ В СИМБИРСКЕ 18,5 ЛЕТ. В ГОРОДЕ СЕМЬ ДОМОВ ОТМЕЧЕНЫ МЕМОРИАЛЬНЫМИ ДОСКАМИ, УКАЗЫВАЮЩИМИ НА ТО, ЧТО В НИХ ПРОЖИВАЛА В РАЗНЫЕ ГОДЫ СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ. ЧЕМ БЫЛА ВЫЗВАНА ТАКАЯ ЧАСТАЯ СМЕНА ЖИЛЬЯ?

Семья Ульяновых приехала из Нижнего Новгорода в Симбирск в 1869 г. Илье Николаевичу как инспектору народных училищ казенного жилья не полагалось. А.И. Ульянова-Елизарова писала в своих воспоминаниях: «Первые годы жизни в Симбирске семья наша кочевала по разным более или менее неудобным квартирам, пока, наконец, отец не купил деревянный дом на Московской улице»⁴⁹.

По приезде в Симбирск Ульяновы поселились на Стрелецкой улице во флигеле дома А.С. Прибыловской. Этот флигель стал первой квартирой инспектора народных училищ Симбирской губернии Ильи Николаевича Ульянова, его жены Марии Александровны и двух малолетних детей — Анны и Александра. Через шесть с половиной месяцев, 10 (22) апреля 1870 г., здесь родился второй сын — Владимир. Осенью 1870 года на втором этаже каменного дома Прибыловской освободилась квартира, и Ульяновы сменили флигель на нее. 4 (16) ноября 1871 г. в этом доме родилась Ольга.

В конце 1871 года Ульяновы переселились на второй этаж соседнего деревянного дома, принадлежавшего Д.Ф. Жарковой. Здесь 4 (16) августа 1874 г. у Ульяновых родился сын Дмитрий.

В настоящее время эти три дома входят в комплекс Ленинского мемориала, воздвигнутого на бывшей Стрелецкой улице.

В 1875–1878 гг. Ульяновым пришлось менять жилье каждую зиму. Жили в двух домах на Московской улице (ныне ул. Ленина, дд. 90, 92), затем перебрались на параллельную ей Покровскую (ныне ул. Л. Толстого, д. 24), где с рождением 6 (18) февраля 1878 г. младшей дочери Маняши в семье стало шестеро детей.

---

⁴⁹ Ульянова А.И. Детские и школьные годы Ильича. — М., 1990. — С. 61.

Так, за первые девять лет жизни в Симбирске семье пришлось сменить шесть частных квартир. К этому постоянно вынуждали обстоятельства: и семья росла, и очередные квартиры таили неудобства. Беспрестанные кочевья по чужим квартирам при росте семьи и цен на жилье приносили немало трудностей и огорчений, делая все желаннее мечту о собственном доме.

Дом, в котором Ульяновы поселились в 1878 г., был куплен на трудовые сбережения семьи. Юридически его оформили на имя Марии Александровны. 2 августа 1878 г. симбирский нотариус

Суров составил купчую крепость на 4000 рублей, по которой «вдова титулярного советника Екатерина Петровна Молчанова продала жене действительного статского советника Марии Александровне Ульяновой <...> деревянный дом, с строением и землей, состоящей в первой части города Симбирска, по Московской улице, в приходе Богоявления Господня»⁵⁰.

«Я помню, — пишет А.И. Ульянова-Елизарова, — с каким удовольствием и оживлением перебирались «в свой дом» мы, дети, носясь через дорогу со своими книгами и игрушками, лакомясь яблоками и ягодами «своего сада»»⁵¹.

За новосельем последовала размеренная, но духовно насыщенная и полнокровная жизнь большой, дружной, трудолюбивой семьи. Годы, прожитые здесь, были весьма значительными для каждого члена семьи и по существу определили судьбу всех Ульяновых.

Весна 1887 года была последней в симбирской жизни Ульяновых. Смерть Ильи Николаевича, а затем трагическая гибель Александра Ильича осиротили семью, круто изменили сложившийся уклад.

После окончания Владимиром и Ольгой гимназий Мария Александровна в согласии со всем своим семейством решила уехать из Симбирска. 30 мая 1887 г. в «Симбирских губернских ведомостях» появилось объявление: «По случаю отъезда продается дом с садом, рояль и мебель. Московская ул., дом Ульяновой». А через месяц, в конце июня, Ульяновы навсегда расстались с Симбирском, выехав пароходом по Волге в Казань.

КАКИМ ОБРАЗОМ УЛЬЯНОВЫ ПОЛУЧИЛИ СРЕДСТВА ДЛЯ ПОКУПКИ СОБСТВЕННОГО ДОМА?

Деньги на покупку собственного дома Ульяновы собирали трудно. Основное жалование И.Н. Ульянова «по службе» составляло 1000 рублей в год, а с дополнительными суммами (квартирные, разъездные) — 2500 рублей. Конечно, Ульяновы не были бедняками, но и возможностей для сбережений у них было мало. Так, мечтая о покупке дома, семья приобретала время от времени на имя Марии Александровны 50-рублевые билеты государственного казначейства. К июню 1876 года их было куплено на сумму 3750 рублей.

Всякая покупка недвижимого имущества фиксировалась в особой книге у городского нотариуса. За № 2032 здесь записано: «Ульянова Мария Александровна, жена Действительного Статского Советника, дом деревянный с строением и землей 1 части, по Московской улице, в приходе церкви Богоявления Господня по Московской улице... По продажной цене 4000 руб. Купчая от вдовы Титулярного Советника Екатерины Петровны Молчановой. 4 августа 1878 г.»⁵².

---

⁵⁰ Фонды УМЛ. П. 1.

⁵¹ Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания. Черновые наброски. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 64. Л. 15. Фонды УМЛ. Фотокопия.

⁵² Фонды УМЛ. П. 1. Фотокопия.

«ОТЕЦ ЛЕНИНА, — ПИШЕТ ИЗВЕСТНЫЙ ИСТОРИК А. АВТОРХАНОВ, — РОДИЛСЯ В БОГАТОЙ БУРЖУАЗНОЙ СЕМЬЕ. ОН БЫЛ ВЕРНОПОДДАННЫЙ МОНАРХИСТ, НАБОЖНЫЙ ЦЕРКОВНИК, КОТОРЫЙ, КАК ЧУМЫ, БОЯЛСЯ ТАКИХ АТЕИСТОВ, КАК ЧЕРНЫШЕВСКИЙ... ОТЕЦ ЛЕНИНА НЕ МОГ БЫТЬ «ПЕДАГОГОМ-ДЕМОКРАТОМ»...» (Авторханов А. // Слово. 1991, № 4. с. 78)
. ТАК ЛИ ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ?

А. Авторханов — один из широко цитируемых и издаваемых авторов. Однако в этой фразе что ни слово, то фальсификация.

Илья Николаевич родился в мещанской семье, которую никак богатой не назовешь. Материальное положение семьи было настолько тяжелым, что астраханская ремесленная управа в июне 1836 г. решила выдать «престарелому и в болезни находящемуся портному мастеру астраханскому мещанину Николаю Васильевичу Ульянову пособие». Рано оставшись без отца, Илья Николаевич выбивался в люди на медные гроши.

Что касается оценки И.Н. Ульянова как педагога, то Н. Валентинов, известный оппонент В.И.Ленина, которого трудно заподозрить в предвзятости, пишет: «Придется согласиться с высокой оценкой отца В.И.Ленина как выдающегося педагога, с энтузиазмом проводившего в школе передовые педагогические идеи Пирогова, Ушинского, Корфа и в значительной доле Льва Толстого, учебник которого Ульянов очень ценил. <...> Одним из украшений того времени, несомненно, были учителя нового типа, выпущенные из педагогических курсов И.Н. Ульянова»⁵³. Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, К. А. Ушинский стали для Ильи Николаевича Ульянова самыми авторитетными наставниками в практической педагогической деятельности. «Чтобы понять до конца, кем был Илья Николаевич, — пишет Н.К. Крупская, — надо почитать «Современник», выходивший под редакцией Некрасова и Панаева, где сотрудничали Белинский, Чернышевский, Добролюбов...»⁵⁴.

Глубокая убежденность, питаемая идеями Чернышевского и Добролюбова, большой практический опыт и присущие Илье Николаевичу настойчивость и энергия позволили ему широко развернуть в Симбирске дело народного образования и вести его, вызывая восхищение окружающих.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала, что по своим убеждениям Илья Николаевич был народником. «Отец наш был искренне и глубоко верующим человеком и воспитывал в этом духе детей. Но его религиозное чувство было, так сказать, совсем «чистым», чуждым всякой партийности и какой-либо приспособляемости к тому, что «принято». Это было религиозным чувством Жуковского, поэта любимого отцом, религиозным чувством Некрасова, выразившемся, например, в поэме «Тишина», отрывки из которой отец любил цитировать, — именно то место, где говорится о храме божием, пахнушем на поэта "детски-чистым чувством веры"»⁵⁵, - вспоминала она.

КАКОЕ ЖАЛОВАНИЕ ЗА СВОЮ РАБОТУ ПОЛУЧАЛ И.Н. УЛЬЯНОВ?

⁵³ Валентинов Н. О Ленине. — Нью-Йорк, 1991. — С. 376, 377.

⁵⁴ Крупская Н.К. О Ленине. Сб. статей и воспоминаний. — М., 1979. — С. 25–26.

⁵⁵ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 116–117.

По сохранившимся бухгалтерским книгам канцелярии директора народных училищ Симбирской губернии установлено, что жалование инспектора народных училищ И.Н. Ульянова составляло 73 рубля 50 копеек в месяц. Среди архивных материалов по сбору пожертвований на приобретение судов добровольного флота сохранилась расписка И.Н. Ульянова и его коллег: «Мы, нижеподписавшиеся, проявили желание жертвовать на приобретение крейсеров 5 % получаемого жалования, начиная с мая 1878 г.». Далее в расписке следуют фамилии с указанием пожертвованных сумм — за май от Ульянова 4 руб. 60 коп., столько же за июнь и июль. Следовательно, месячное жалование И.Н. Ульянова в этот период составляло 83 руб. 20 коп.

В Формулярном списке о службе директора народных училищ Симбирской губернии действительного статского советника И.Н. Ульянова содержится следующая запись, относящаяся к последним годам его службы: жалование — 1000 рублей, квартирные, канцелярские — 800 рублей, разъездные — 700 рублей, пенсия (выплачивалась со дня выслуги 25-летнего срока сверх содержания по службе, т. е. с 1880 г. — Ред.) — 1000 рублей. Всего 3500 рублей в год.

Представление о том, много это или мало, дают ведомости цен, которые ежемесячно составлялись Симбирской городской управой и регулярно печатались в «Симбирских губернских ведомостях». Из «Ведомости о ценах по г. Симбирску в июле месяце 1877 года» следует что: корова стоила 15–20 руб., сапоги с галошами — 15 руб., пальто — 18 руб., шуба — 50 руб., книги — 1–5 руб., очки — 4–6 руб., барометр — 18 руб., писчая бумага — 2 руб. 50 коп., карандаши 1 дюжина — 1 руб. 20 коп., самовар — 9 руб. 75 коп., годовая подписка на «Симбирские губернские ведомости» — 4 руб., капуста за вилок — 15 коп., сахар за пуд — 7 руб. 20 коп., яйца за десяток — 17 коп., баранина 1 сорта за пуд — 3 руб., лук репчатый за сотню — 12 коп. Когда мы читаем о килограмме ржаного хлеба за 5 копеек, то это, естественно, производит впечатление. Но когда выясняется, что учитель должен был отдать за этот килограмм 9–13 % дневного заработка, то приходится задуматься.

Помимо затрат на рациональное питание, скромную одежду и обязательные предметы домашнего обихода, довольно значительными были расходы на покупку книг, нот, подписку на лучшие газеты и журналы. Необходимо было платить за обучение дочерей в гимназии (сыновья, как дети служащих по Министерству просвещения, от платежей за обучение освобождались). Позднее надо было содержать обучающихся в Санкт-Петербурге Анну и Александра. Анна Ильинична вспоминала: «Я не раз слышала от него <отца — Ред.> в детстве, что только благодаря исключительному хозяйскому умению и экономии матери мы сводили концы с концами... Но все же ни в чем необходимом дети не нуждались, и духовные запросы, по возможности, удовлетворялись»⁵⁶.

КАКИЕ НАГРАДЫ ИМЕЛ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ УЛЬЯНОВ?

Из Формулярного списка о службе директора народных училищ Симбирской губернии действительного статского советника Ильи Ульянова следует, что Илья Николаевич за годы службы был награжден следующими орденами:

Святой Анны 3-й степени (красный нагрудный крест на узкой ленте в петлице) — 1865 г.

Святого Станислава 2-й степени (крест на шейной ленте) — 1872 г.

Святой Анны 2-й степени (крест на узкой ленте на шее) — 1874 г.

Святого Владимира 3-й степени (крест на шейной ленте) — 1882 г.

Святого Станислава 1-й степени (красный крест на красной ленте с двойной белой

---

⁵⁶ Там же. С. 37, 111.

каймай, носимой через правое плечо, и звезда на левой стороне груди) — 1886 г.

Сообщение о награждении И.Н. Ульянова орденом Святого Станислава 1-й степени было опубликовано в «Симбирских губернских ведомостях» 8 января 1886 г. Но скоропостижная смерть Ильи Николаевича 12 января 1886 г. не позволила ему получить орден. Мария Александровна, по словам симбирских властей, «не пожелала получить орден». По этому вопросу между соответствующими инстанциями Симбирска, Казани и Санкт-Петербурга шла многомесячная переписка. Капитул орденов все же настоял на взыскании из пенсии Ульяновых полагавшихся за орден Св. Станислава 150 рублей.

В 1861 г. И.Н. Ульянов был награжден темно-бронзовой медалью «В память войны 1853–1856 гг.» на Владимирской ленте, а в 1879 г. был отмечен Знаком Красного Креста. Этот знак по указу от 13 марта 1879 г. выдавался лицам «обою пола, кои во время войны против турок в 1877 г. принимали участие в деятельности Общества попечения о раненых и больных воинах <...> или личным служением, или материальным содействием».

И.Н. Ульянов в годы русско-турецкой войны не только умело и с энтузиазмом организовывал сбор средств в подведомственных ему учреждениях в пользу раненых и больных воинов, но и сам лично жертвовал на эти цели денежные средства. Он активно участвовал в сборе средств на приобретение судов добровольного флота, вносил пожертвования на устройство военно-походного лазарета и другие благотворительные цели.

ЗА ЧТО И.Н. УЛЬЯНОВ ПОЛУЧИЛ ДВОРЯНСКОЕ ЗВАНИЕ?

Указом Правительствующего Сената от 31 августа 1860 г. И.Н. Ульянов был произведен в титулярные советники со старшинством. Этот чин соответствовал IX классу и давал право на личное дворянство. Дети личных дворян дворянами не являлись, для этого отцу нужно было получить потомственное дворянство. Потомственное дворянство в России можно было получить как по чину, так и по ордену, но по ордену получали чаще. Например, в правах потомственного дворянства было утверждено: в 1875–1884 гг. — 40 % по чину и 60 % по ордену, в 1882–1886 гг. — 28 % по чину и 72 % по ордену. И.Н. Ульянов в 1877 г. был удостоен чина действительного статского советника, дававшего ему и его детям право быть причисленными к потомственному дворянству. Право потомственного дворянства давал и орден Святого Владимира 3-й степени, полученный Ильей Николаевичем в 1882 г. При жизни И.Н. Ульянов не успел оформить это право. В июне 1886 г. Симбирское дворянское собрание постановило: «Ввиду награждения И.Н. Ульянова орденом Владимира 3-й степени внести М.А. Ульянову и ее детей в дворянскую родословную книгу Симбирской губернии».

Указом Правительствующего Сената от 6(18) ноября 1886 г. за № 4562 в дворянском достоинстве были утверждены Мария Александровна и дети Александр, Владимир, Дмитрий, Ольга и Мария (архивные копии этих документов хранятся в фондах Музея-мемориала

В.И.Ленина). Анна, достигшая к этому моменту совершеннолетия, к потомственному дворянству причислена не была. Она должна была сама подать об этом прошение, но так этого и не сделала.

КАКИМ БЫЛ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА УЛЬЯНОВА?

«Воскресить исторически точно» день рождения Владимира Ульянова попыталась писательница Мариэтта Шагинян — автор тетралогии «Семья Ульяновых».

Ее интересовало все: какой это был день недели, какая была погода, чем был отмечен этот день в семье Ульяновых, какие события происходили тогда в Симбирске, России и за

рубежом. «Помощью тут оказались газеты; "памятные книжки"⁵⁷ губерний, издававшиеся в те годы вместо справочников; старые календари и метеорологические бюллетени, с величайшим трудом извлекаемые из архивов, — словом, все, что относилось к календарной дате».

Владимир Ильич родился перед Пасхой, в пятницу, 10 апреля («в страстную неделю на плащаницу»). Погода в апреле была по-весеннему неустойчивой. Еще 4 апреля в Симбирске шел сильный снег. «Но перемена к теплыне от морозной зимы упала как раз на последние дни страстной недели, и 10-го внезапный переход к теплу охватил город, как духота; лед на Волге, тронувшийся 13-го, стал трещать и ломаться уже 10-го».

Илья Николаевич Ульянов в день рождения второго сына был «сверх меры занят»: принимал в типографии корректуру своего первого отчета «О состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1869 год», который печатали в «Симбирских губернских ведомостях» 11, 21 и 25 апреля.

Помогала Марии Александровне очень популярная в городе «научная фельдшерница» Анна Дмитриевна Ильина, принимавшая новорожденного Владимира, а позднее всех меньших.

Узнать, кто и какова была эта женщина, автору помог Н.Н. Ильин — племянник акушерки, литератор, подписывавшийся псевдонимом «Нилли»: «Анна Дмитриевна Ильина, старейшая в городе акушерка — первая настоящая с медицинским образованием <...> Она была небольшого роста, полная, катилась, как шар. Цвет лица розовый — родинка с волосами на щеке, черные усики. Курила, щуря глаза, и басила. С бедных рожениц денег не брала — и с утра до ночи толпились бедные женщины в ее комнатах. Ее знало все купечество города, одаривало за советы и практику ценными подарками, а она их раздаривала бедным роженицам «на зубок».

Свой очерк «День рождения», опубликованный в газете «Ульяновская правда» 21 апреля 1964 г., М. Шагинян заканчивает так: «Но, пожалуй, самым интересным среди всего того, что окружало колыбель Владимира Ильича и происходило в год его рождения, была прокламация Карла Маркса к членам комитета русской секции I Интернационала: «Ваша страна тоже начинает участвовать в общем движении нашего века». Когда Карл Маркс писал эти слова (1870 г.), в далеком приволжском городке России родился величайший человек нашей эры, который не только возглавил «общее движение нашего века», но и перевернул страницу мировой истории».

БЫЛ ЛИ КРЕЩЕН В.И. УЛЬЯНОВ? КТО БЫЛИ ЕГО ВОСПРИЕМНИКИ (КРЕСТНЫЕ)?

10 (22) апреля 1870 г. в семье инспектора народных училищ Симбирской губернии коллежского советника Ильи Николаевича Ульянова и его законной жены Марии Александровны родился сын. Крестили его 16 (28) апреля в Никольской церкви г. Симбирска, о чем в метрической книге церкви была сделана соответствующая запись за апрель 1870 г. под № 8. Имя мальчику дали Владимир. Восприемниками, или крестными, стали действительный статский советник Арсений Федорович Белокрысенко, управляющий Симбирской удельной конторой, этнограф и экономист, страстный краевед, член училищного совета, близкий друг И.Н. Ульянова, а также Наталья Ивановна Ауновская, мать Владимира Александровича Ауновского, коллеги и друга Ильи Николаевича по службе в Пензе, Нижнем Новгороде и Симбирске, где В.А. Ауновский служил инспектором мужской гимназии, а также руководил губернским статистическим комитетом.

Обряд крещения совершили священник Василий Умов и дьячок Владимир Знаменский. Подлинник метрической книги Никольской церкви хранится в Российском государственном

архиве социально-политической истории, ранее являвшемся Центральным партийным архивом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС⁵⁸.

КТО ПОМОГАЛ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ В УХОДЕ ЗА ДЕТЬМИ? БЫЛИ ЛИ В ИХ ДОМЕ НЯНИ, И ЧТО О НИХ ИЗВЕСТНО?

А.И. Ульянова-Елизарова вспоминала: «Няnek у нас, двоих старших, я не помню»⁵⁹.

В 1870 г. незадолго до рождения Владимира в семье Ульяновых поселилась няня — Варвара Григорьевна Сарбатова, приехавшая в Симбирск по рекомендации А.А. Веретенниковой — старшей сестры Марии Александровны — для помощи в уходе за будущим ребенком.

Через полтора года у няни появился еще один питомец: у Ульяновых родилась дочь Ольга. Годы шли, и у Варвары Григорьевны прибавилось хлопот: в 1874 г. родился Дмитрий, в 1878 г. — Мария. И всех она вынянчила. За это время она сроднилась с семьей Ульяновых, стала в ней близким, своим человеком. Как писал впоследствии Дмитрий Ильич, младшие дети даже не подозревали о том, что Варвара Григорьевна не член их семьи. Анна Ильинична вспоминала: «Она была из того типа старинных нянюшек, которые, не имея своей семьи, всецело прилеплялась к семье своих питомцев, которым отдавали не только заботу за жалованье, но искренно горячую любовь <...> Помню ее довольно объемистую фигуру, помню чисто русское, скуластое (а может быть даже несколько инородческого типа) некрасивое лицо с небольшими черными глазами и гладко зачесанными под <...> чепец черными с проседью волосами. Носила она обычно темные ситцевые или шерстяные платья с крупной белой клеткой или белыми горошинами, необъятные сборчатые юбки и широкие свободные кофты.

Помощь ее была прежде всего чисто физической, а затем выражалась в огромной преданности питомцам, так и ко всей семье. Своей ноты в воспитание няня, конечно, не вносила. Тут она всецело подчинялась матери.

Няня войдет бывало с подносом, покрытым белой хрустящей салфеточкой, окинет всех взглядом из-под мохнатых сросшихся бровей. Взгляд будто строгий, а потом улыбнется так, что ямочки на щеках появятся, и скажет свою любимую присказку: «Ешьте ладушки, оладушки». И говорит она эту присказку, даже если на блюде пироги с яблоками или печенье, а вовсе не оладушки. Няню все любили». Анна Ильинична, вспоминая Варвару Григорьевну, пишет, что она всегда была занята с меньшими, но Володя был для нее самым дорогим⁶⁰.

Родилась Варвара Григорьевна в 1818 г. Была крепостной помещицы села Ломовки, Мокшанского уезда Пензенской губернии — Поляковой. Ее муж Михаил Васильевич Сарбатов в 1845 г. был взят в рекруты и погиб в Крымскую войну 1853–1856 гг. По законам того времени помещица отпустила В.Г. Сарбатову на свободу. Став свободной, Варвара Григорьевна жила в родном селе вплоть до переезда в Симбирск, в семью Ульяновых.

В июне 1887 г. Варвара Григорьевна вместе с Ульяновыми уехала из Симбирска в Казань. Жила она и в Кокушкино, когда там отбывал свою первую ссылку Владимир Ильич. А в мае 1889 г. она с семьей Ульяновых переехала в Самару, где умерла 2 апреля 1890 г. Из

---

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1. Л. 3. Копия экспонируется в Доме, где родился В. Ульянов-Ленин.

⁵⁹ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 28.

⁶⁰ Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания. Черновые наброски. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 64. Л. 5–7. Фонды УМЛ. Фотокопия.

записи в метрической книге самарской Всесвятской кладбищенской церкви следует, что погребена Варвара Григорьевна 4 апреля 1890 г.

У Анны Ильиничны в воспоминаниях о самом раннем детстве Владимира Ильича упоминается девочка лет четырнадцати Елена, дочь кухарки Ульяновых, которая была взята в помощь Варваре Григорьевне для прогулок с ней и Сашей, так как «няня, поступившая к Володе, была занята с меньшими»⁶¹.

Когда Дмитрий и Мария были маленькими, Ульяновы пользовались услугами и приходящей няни — Павловой Марии Михайловны, в то время молодой девушки (род. в 1865 г.), которая помогала Варваре Григорьевне в уходе за детьми. Зимой 1941 г., когда Дмитрий Ильич проживал в эвакуации в Ульяновске, он захотел увидеться с няней. Рассказ об этой встрече содержится в воспоминаниях бывшего директора Дома-музея В.И.Ленина А.Г. Кавер-зиной, опубликованных в «Вестнике Историко-культурного центра В.И.Ленина» (Выпуск 4, С. 111–115) и хранящихся в фондах музея.

Умерла М.М. Павлова 6 октября 1943 г. и похоронена на старом городском кладбище Ульяновска.

ЧТО ИЗВЕСТНО О РАННЕМ ДЕТСТВЕ ВЛАДИМИРА УЛЬЯНОВА?

В черновых набросках воспоминаний Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала: «...пора детства имеет огромное, решающее значение для всей последующей жизни... в детских поступках и проявлениях, когда человек не научился еще подчинять свои действия велениям ума и рассудка, когда он непосредствен, чужд всякой приспособляемости, его натура видна, как в зеркале. И поэтому отражение некоторых ребяческих эпизодов детского периода может дать иногда больше для познания взрослого человека, чем иные сознательные и обдуманые поступки его, — во всяком случае, может многое дополнить»⁶².

По свидетельству Анны Ильиничны, «Владимир Ильич родился здоровым ребенком. В раннем детстве это был довольно крупный пухленький мальчик. Володя был громогласным, шумным ребенком. Помню его с золотыми кудерками и бойкими, веселыми карими глазками; известная детская фотография, снятая в 1874 г., изображает его довольно удачно.

Он поздно начал ходить, и его почти догнала в этом искусстве следующая за ним сестра Оля... ножонки его были еще слабы, и, вероятно, большая голова перевешивала, но он, тем не менее, пускался бежать очень стремительно и катастроф бывало по нескольку на день. Володя хлопался обязательно головой и рев поднимался отчаянный. Все срывались с места. Помню особенно испуганное лицо матери: треск раздавался такой основательный, что она боялась, как бы эти падения не отразились на его умственных способностях. Недоумевала также мать, что эти частые падения и очень болезненные удары не делали Володю осторожнее, что он бросался вперед все той же стремительностью. В этом... он оставался верен себе и позже при разных жизненных ударах.

Таким образом, Володя в младенчестве доставлял хлопот больше, чем другие дети... и поглощал все внимание няни, которая очень любила его.

Маленький Володя рос бойким и веселым мальчиком. Он любил шумные игры и беготню. Игрушками он не столько играл, как ломал их. Он рано выучился читать и читал много детских книг, которых у отца было в изобилии. Учение давалось ему легко»⁶³.

---

⁶¹ Ульянова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 30.

⁶² Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания. Черновые наброски. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 64. Л. 14 об. Фонды УМЛ. Фотокопия.

⁶³ Там же. Л. 21 об.

Анна Ильинична приводит в своих воспоминаниях один эпизод из раннего детства брата: «Вот, например, мы приехали всей семьей на пароход, чтобы двигаться в ежегодную поездку до Казани и потом в деревню Кокушкино. Сидим на палубе в ясный летний вечер. Новая обстановка, посторонняя публика — все условия для того, чтобы детям, воспитывающимся в замкнутой семейной обстановке, проявляться более застенчиво, во всяком случае, более сдержано. Так мы все и держали себя. Один Володя боек и шумен еще более, чем всегда.

Он был в то время еще очень мал — лет 2-4-х, вернее 3-х, т. к. произносил еще плохо: что-то вроде «мозя» вместо «можно». Осталось у меня в памяти и чаепитие на палубе и повышенный на свежем воздухе интерес к напеченным в дорогу домашним булочкам. Володя в подъемном настроении, оживленный, без умолку болтающий, протягивает опять и опять руку к булочкам, спрашивая с подкупающей улыбкой: «Мозя?» Мать разрешает ему лишние булочки, говоря мне в виде извинения: «Очень уж мило просит!..» В душе моей шевельнулось чувство обиды, и я подумала: «Мило просит, так больше булочек получает!» Должно быть, мне очень хотелось самой еще и еще одну лишнюю булочку, по этой причине я, верно, и весь инцидент этот так запомнила, но в качестве «большой» я стеснялась просить.

Володя же был в этой детской сценке прообразом того смелого, самостоятельного, не считаюсь с внешними обстоятельствами, проявлявшим свою индивидуальность человеком, и того остроумного, обаятельного собеседника, которым он стал позже»⁶⁴.

БОЛЕЛ ЛИ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ В ДЕТСТВЕ И В ЮНЫЕ ГОДЫ КАКИМИ-ЛИБО ТЯЖЕЛЫМИ БОЛЕЗНЯМИ? КАКОВО БЫЛО ЕГО ЗДОРОВЬЕ?

Отвечая на этот вопрос, заданный научным сотрудником Дома-музея В.И.Ленина А.Г. Медведевой во время ее пребывания в Москве, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова сообщила: «Болею корью. Комплекция его была вообще «рыхлая»»⁶⁵.

В черновых набросках воспоминаний Анна Ильинична писала: «Из весны 1878 года я запомнила особенно ясно, что как Володя, так и Оля болели много малярией, которую матери никак не удавалось победить. Особенно злыми и упорными были приступы этой болезни у Володи. Мать начала серьезно беспокоиться, — помнится, и кашлять стал Володя, — и пригласила какого-то специалиста.

После его посещения я увидела мать на крыльчке нашей выходящей во двор квартиры со слезами на глазах. На мой вопрос она сказала: «Доктор нашел, что у Володи есть что-то в легких, что его надо бы в Италию везти, а на какие это средства?» Действительно, ехать не только в Италию, но и в Крым, мы не смогли бы, мы и на дачу никогда не выезжали в те годы, когда ездить в Кокушкино стало чересчур громоздким и по разным обстоятельствам не вполне удобным... Счастливыми считались обладатели своего дома и сада, к каковым с осени 1878 г. стали принадлежать и мы.

Если мы все стряхнули с себя, оживились и повеселели, то Володя с Олей стряхнули с себя, кроме того, и малярию. Так что благоприятный результат был достигнут переездом не в Италию, а немного ближе: через дорогу. Оказалось, что в подвале квартиры Косолапова споследняя квартира, которую Ульяновы снимали в 1877–1878 гг. — Ред.> под полом стояла

---

⁶⁴ Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания. Черновые наброски. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 64. Л. 24а. Фонды УМЛ. Фотокопия..

⁶⁵ Фонды УМЛ. КП—10893. А-82.

вода, чем, вероятно, и надо было объяснить упорную малярию»⁶⁶.

Европейский историк-исследователь Роберт Сервис в своей книге «Ленин» пишет о том, что Илью Николаевича и Марию Александровну очень беспокоило косоглазие сына на левый глаз. «В Казани мальчика осмотрел врач-окулист профессор Адамюк. Диагноз был неутешительным: косоглазие неустранимо и мальчику придется смотреть одним глазом — правым»⁶⁷. И лишь в конце жизни, в 1922 г. Ленин узнал, что диагноз был поставлен ошибочно: у него было не косоглазие, а близорукость на один глаз, и ему следовало носить очки. Из-за ошибки врача у Ленина появилась привычка щурить глаза при разговоре с людьми — знаменитый «ленинский прищур». Автор пишет, что в советское время этот факт был государственной тайной. На самом деле это не так. Во всех изданиях сборников «Воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине», выпущенных Институтом марксизма-ленинизма в 1960 — начале 1990-х гг., приводится текст речи Михаила Иосифовича Авербаха, врача-офтальмолога, принимавшего участие в лечении Ленина. Эту речь он произнес на общем собрании сотрудников, больных и посетителей городской глазной больницы им. Гельмгольца в 1924 г. Приведем отрывок из нее: «Теперь перехожу к результатам моего исследования глаз Владимира Ильича... С точки зрения неврологии, глаза были совершенно нормальны и не давали никакого ключа для разгадки мозгового процесса, как и сами не служили основанием для головных болей и других нервных расстройств. С чисто же окулистической стороны глаза представляли кое-какие явления, оказавшиеся для Владимира Ильича сюрпризом... Дело в том, что когда Владимир Ильич был еще ребенком, его возили к одному из лучших русских окулистов, гремевшему тогда на всем Поволжье, казанскому профессору Адамюку (старшему). Не имея, очевидно, возможности точно исследовать мальчика и видя объективно на дне его левого глаза кое-какие изменения, главным образом врожденного характера (врожденная щель зрительного нерва и задний конус), проф. Адамюк принял этот глаз за плохо видящий от рождения (так называемая врожденная амблиопия). Действительно этот глаз очень плохо видел вдаль. Матери ребенка было сказано, что левый глаз никуда не годится от рождения и помочь этому горю нельзя. Таким образом, Владимир Ильич прожил всю жизнь с мыслью, что он левым глазом ничего не видит и существует только одним правым. Только в самые последние годы он замечал маленькую странность, что все его сверстники стали отдалять книжку при занятиях, а он, напротив, стал держать книгу ближе обыкновенного, что многие сверстники стали читать в очках, а он в них как будто совершенно не нуждается... Каково же было его удивление, когда при моем исследовании оказалось, что левый «похороненный» глаз просто близорук (в 4–4,5 диоптрии) и на расстоянии 20–25 см прекрасно видит — этим глазом Владимир Ильич и читал, — а правый глаз, хорошо видящий вдаль, оказался ко времени моего исследования уже страдающим старческим зрением и на близком расстоянии ничего не видел. Но стоило к этому глазу приставить соответствующее стекло, какое надевают все хорошо видящие пожилые люди, и глаз этот прекрасно читал. Этот двойной сюрприз очень заинтересовал и развеселил Владимира Ильича...»⁶⁸

КАКИЕ ТРАДИЦИИ БЫЛИ В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ?

«Дружной, спаянной была наша семья <...> семейная обстановка и условия воспитания

---

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 13. Д. 64. Л. 15–16. Фонды УМЛ. Фотокопия.

⁶⁷ Сервис Р. Ленин. — М., 2002. — С. 47.

⁶⁸ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т.4 — М.: Политиздат, 1969. — С. 389; 1984. С. 385; 1991. Т. 8. С. 273–274.

были очень благоприятны для развития ума и характера детей. Детство Владимира Ильича и его братьев и сестер было светлое и счастливое»⁶⁹, - писала Анна Ильинична Ульянова-Елизарова.

Илья Николаевич и Мария Александровна всегда были вместе с детьми в дни семейных торжеств и праздников. Это была очень хорошая семейная традиция.

Особым праздником в семье было Рождество. Анна Ильинична вспоминала: «Наша бабушка со стороны матери была немка, и мать воспитывалась в значительной степени в немецких традициях, из которых первой была елка. Это была необходимая принадлежность встречи праздника в каждой мало-мальски состоятельной немецкой семье <...> Перенесенная в Россию как детская забава, в странах германских она являлась принадлежностью культа и зажигалась обычно в канун праздника, в сочельник. Так повелось это и у нас. Ею встречался праздник, дети получали подарки и со своей стороны передавали родителям какие-нибудь предметы своего мастерства или читали заученные для них стихотворения. Так как отец мой был религиозен, то он ходил обычно в этот вечер ко всенощной, куда позже брал с собой и нас, старших, и елка зажигалась по возвращении из церкви. В ранние же наши годы она зажигалась, очевидно, до службы»⁷⁰. Рождественская елка у Ульяновых отличалась от других — на ней практически не было ни одной игрушки из магазина. «Так как почти все украшения были продуктом нашего труда под руководством матери, то начинали мы работать задолго до елки, и они заполняли содержанием наши зимние вечера. Таким образом, елка была для нас не чуждым, купленными украшениями разубранным деревом, а нашим коллективным созданием...»⁷¹

Украшала жизнь семьи и такая традиция, как торжественное празднование дней рождения ее членов. Традиционными в семье были подарки детей родителям к праздникам и дням рождения. Эти подарки были целиком и полностью продуктом детского труда. Родители поощряли и всемерно поддерживали эту традицию, бережно хранили детские подарки. Некоторые из них сейчас экспонируются в Доме-музее В.И.Ленина. Чествовались у Ульяновых и установленные православной церковью дни ангела. Где бы потом в эмиграции ни находился Ленин, он никогда не забывал поздравить родных с днями ангела. «Дорогая мамочка, — писал он из Парижа в Москву в 1910 г., - поздравляю тебя с днем ангела и с именинницей — и Маняшу тоже»⁷². И еще одну традицию соблюдали дети Ульяновых — в день Благовещения выпускать из клеток на волю певчих птиц.

В доме Ульяновых господствовала высокая музыкальная культура. По вечерам Мария Александровна собирала детей в гостиной и садилась за рояль. Дети с любовью слушали музыку и мягкий приятный голос матери, исполнявшей произведения А.Л. Гурилева, А.Н. Верстовского, А.Е. Варламова. В большом почете у Ульяновых было хоровое пение. Н.И. Веретенников в своих воспоминаниях рассказывал о музыкальных вечерах в Кокушкино, где семья Ульяновых проводила свой летний отдых⁷³. Музыкальное дарование Марии Александровны открыло всем детям Ульяновых прекрасный мир искусства.

---

⁶⁹ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 111.

⁷⁰ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. М.: Политиздат, 1988. — С. 34–35.

⁷¹ Там же. С. 34.

⁷² Ленин В.И. ПСС.Т.55. С. 311.

⁷³ Веретенников Н.И. Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В.И.Ленина в Кокушкине. — М., 1960. — С. 29.

Традиционной была дружная совместная работа в саду и цветнике, о которой вспоминают брат и сестры Владимира Ильича.

В семье Ульяновых очень ждали субботу: в этот день выходил их домашний рукописный журнал «Субботник», авторами которого были четверо старших детей. В обсуждении журнала непременно участвовали отец и мать. «Помню, — пишет Анна Ильинична, — их оживленные, довольные лица; помню какую-то особую атмосферу духовного единения, общего дела, которая обволакивала наши собрания. Теперь, когда я гляжу назад, мне кажется, что эти вечера были апогеем коллективной близости нас, четверых старших, с родителями. Такое светлое и радостное оставили они воспоминание»⁷⁴.

ГДЕ ПРОВОДИЛИ УЛЬЯНОВЫ ЛЕТНИЙ ОТДЫХ? ВЫЕЗЖАЛИ ЛИ ОНИ С ДЕТЬМИ НА КУРОРТЫ?

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова в своих воспоминаниях пишет: «На лето мы уезжали в Кокушкино — деревню Казанской губернии, имение деда по матери, к которому съезжались по летам его замужние дочери с детьми. До 1875 года поездки эти были ежегодными и были огромной радостью для нас. Задолго мы начинали мечтать о них, готовиться к ним. Лучше и красивее Кокушкина — деревеньки действительно очень живописной — для нас ничего не было.

Впрочем, кроме двух, довольно неудачных поездок — в имение Симбирской губернии, к Назарьеву, и в Ставрополье по Волге, к тете С.А. Лавровой, — мы никуда больше не ездили»⁷⁵.

КАКИЕ БЛЮДА ГОТОВИЛИ В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ?

«Не помню, что когда-либо, даже шутя, — писала М.М. Эссен о семье Ульяновых, — говорилось о вкусном блюде, чтобы придавалось значение платью. Пили, ели, одевались, но эта сторона жизни ничьего внимания не привлекала». Это свидетельство объясняет причину того, что в воспоминаниях биографа семьи Ульяновых, Анны Ильиничны, нет ни одного описания семейного застолья.

Дмитрий Ильич Ульянов, давая пояснения о своем дедушке А.Д. Бланке, со слов Марии Александровны, описывал их стол: «Пища была простая, но мясо не было изъято. К столу обычно давали кашу, молоко, но также котлеты и птицу». Анализируя воспоминания современников о семье Ульяновых, можно прийти к выводу, что так же было организовано питание и в их семье.

Нужно отметить, что под влиянием Ильи Николаевича сложилась в семье традиция семейного чаепития (в семье Александра Дмитриевича Бланка, со слов А.И. Ульяновой-Елизаровой, «даже взрослыми они <дочери — Ред.> не получали ни чаю, ни кофе, которые отец считал вредными»⁷⁶). К чаю готовилась домашняя выпечка, подавались фрукты, ягоды, варенье.

---

⁷⁴ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 43.

⁷⁵ Там же. С. 35.

⁷⁶ Там же. С. 111.

БЫЛА ЛИ В ДОМЕ УЛЬЯНОВЫХ ПРИСЛУГА?

Сведения о прислуге содержатся в воспоминаниях Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой. Говоря о своем раннем детстве, проведенном в Нижнем Новгороде, она писала: «С тех пор как я начинаю себя помнить, у нас была одна прислуга, находившаяся больше на кухне, а мы бывали с матерью»⁷⁷.

В черновых набросках воспоминаний, в которых Анна Ильинична много пишет о няне Варваре Григорьевне Сарбатовой, есть такие строки: «Старческая воркотня няни распространялась и на другую прислугу, жившую в доме, и это создавало конфликты»⁷⁸. Анна Ильинична называет и девочку Елену лет четырнадцати — «дочь нашей кухарки»⁷⁹. В протоколе заседания реставрационной комиссии по созданию Дома-музея В.И.Ленина от 29 марта 1929 г. называется кухарка Ульяновых — Захарова Акулина Павловна⁸⁰. Отмечая демократизм брата Александра, Анна Ильинична пишет: «С одинаковым уважением и вниманием относился он к прислуге...»⁸¹

Если нужно было выполнить какие-либо тяжелые работы, связанные с осенней и весенней перекопкой сада, уборкой снега, колкой дров, Ульяновы нанимали работников.

В этом Ульяновы ничем не отличались от других семей, принадлежавших к среднему классу дореволюционного российского общества.

В КАКУЮ ЦЕРКОВЬ ХОДИЛИ УЛЬЯНОВЫ? ПОСЕЩАЛИ ЛИ ОНИ БОГОСЛУЖЕНИЯ СЕМЬЕЙ?

Дом на Московской улице (ныне Дом-музей В.И.Ленина), в котором жили Ульяновы в 1878–1887 гг., относился к приходу Богоявленской церкви, находившейся на современном пересечении улицы Ленина и улицы 12 Сентября. В этой церкви хранился образ Святого Иоанна Крестителя. По-другому ее называли церковью Иоанна Предтечи. Именно в этой церкви проходило отпевание И.Н. Ульянова в январе 1886 года К.М. Аммосов, описывая похороны И.Н. Ульянова, отмечал, что «...процессия направилась в приходскую церковь покойного, Богоявленскую, очень близкую к его квартире».

В фондах Ленинского мемориала хранятся воспоминания П. Фадеева, который пишет, что «семья Ульяновых всегда присутствовала на богослужениях, и служились всенощные в их квартире накануне Ильина дня 19 июля — дня ангела Ильи Николаевича, и мне приходилось петь с хором, которым управлял Моторин (регент Троицкого хора)».

По воспоминаниям И.Я. Яковлева, близко знавшего Илью Николаевича, семья Ульяновых «любила по праздникам бывать в Тихвинском храме, настоятелем которого был священник Боголюбов, всеми Ульяновыми особо уважаемый, участвовавший как пастырь церковный в радостных и грустных событиях их семейной жизни». Яковлев свидетельствует, что протоиерей Виктор Федорович Боголюбов «исполнял в доме Ульяновых церковные

---

⁷⁷ Там же. С. 28.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 6. Рукопись. Фонды УМЛ. Фотокопия.

⁷⁹ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания, очерки, письма, статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 30.

⁸⁰ Ф. 441. Оп. 2. Д. 24. Л. 3,4.

⁸¹ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания, очерки, письма, статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 55.

требы (службы), а члены семьи Ульяновых по окончании богослужений нередко заходили к Батюшке на чай». Кстати, в Тихвинском храме Илья Николаевич и Мария Александровна крестили своих дочерей Ольгу и Марию, Владимир был крещен в Никольской церкви, а Дмитрий — во Владимирской (Ильинской).

В гимназические годы дети Ульяновых присутствовали на богослужениях в церквях при гимназиях. Мария Александровна в симбирский период жизни иногда посещала лютеранскую кирху (приход Св. Марии).

ВЕРУЮЩИМИ ЛИ БЫЛИ РОДИТЕЛИ В.И. ЛЕНИНА? ПОЧЕМУ ВСЕ ДЕТИ УЛЬЯНОВЫХ ВЫРОСЛИ АТЕИСТАМИ?

А.И. Ульянова-Елизарова писала: «Отец наш был искренне и глубоко верующим человеком и воспитывал в этом духе детей <...> Дома дети видели искренне убежденного человека, за которым шли, пока были малы»⁸². Он «остался верующим до конца жизни, несмотря на то, что был преподавателем физики, метеорологии»⁸³.

Мария Александровна, по воспоминаниям той же Анны Ильиничны, «не была богомольна и одинаково мало посещала как русскую церковь, так и немецкую, в Симбирске также имевшуюся»⁸⁴. Отец М.А. Ульяновой принял православие в сознательном возрасте. В воспитании Марии Александровны активное участие принимала тетушка-лютеранка Е.И. фон Эссен. Возможно, этот фактор повлиял на то, что она мало посещала церковь. Однако это не говорит о том, что она не была верующей. В тяжелые моменты жизни она уповала на Бога. Так, Анна Ильинична вспоминала, что когда в возрасте четырех лет Саша опасно заболел, мать «упала на колени перед образом», шепнув шестилетней Ане: «Молись за Сашу»⁸⁵.

Так почему же в верующей семье дети выросли атеистами? Они принадлежали к поколению, которое, как писала Н.К. Крупская, «росло в условиях, когда, с одной стороны, в школах, в печати строго преследовалось малейшее проявление неверия, с другой — радикальная интеллигенция отпускала насчет религии всякие шуточки, острые словечки. Существовал целый интеллигентский фольклор, высмеивающий попов, религию, разные стихи, анекдоты, нигде не записанные, передававшиеся из уст в уста»⁸⁶. Это в полной мере можно отнести и к Симбирску. Александр Ульянов четыре года проучился в гимназии в период директорства И.В. Вишневого. Один из жителей Симбирска вспоминал позднее: «Религиозный до фанатизма, Вишневский и в воспитанниках старался насаждать религиозность <...> ученики — те по праздникам обязательно должны были являться в гимназическую церковь к обедне, после которой расходились по классам для проверки. Пропустившие обедню без уважительной причины подвергались различным взысканиям вплоть до убавки балла в поведении. Понятно, что такие меры насаждения религиозности приводили к совершенно противоположным результатам. В силу присущей человеческой натуре протеста против стеснений, в особенности бессмысленных, гимназисты всеми мерами

---

⁸² Там же. С. 116–117.

⁸³ Крупская Н.К. О Ленине. — М., 1971. — С. 32.

⁸⁴ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма, статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 35.

⁸⁵ Там же. С.27.

⁸⁶ Крупская Н.К. О Ленине. — М., 1971. — С. 71.

избегали бывать в церкви, стараясь только попасть в класс на переключку, чтобы быть сочтенными за бывших»⁸⁷. Фанатичная благочестивость, с одной стороны, жестокость и воровство (именно за это Вишневский был снят с должности), с другой, — эти качества и поступки директора не могли не вызвать негодования и стремления переоценки ценностей у гимназистов. Сменивший Вишневского на посту директора гимназии Ф.М. Керенский также принимал все меры для усиления религиозного воспитания среди учащихся, сохранив систему наказаний за уклонение от выполнения религиозных обрядов (следует заметить, что сын самого Федора Михайловича Александр в юношеском возрасте также отошел от церкви). Да и сама система религиозного воспитания была далека от совершенства, что признавали власти. Так, в докладе обер-прокурору святейшего Синода К.П. Победоносцеву чиновник министерства просвещения А.И. Гордиевский писал, что преподавание Закона Божьего, «закрывающееся в разучивании кратких, более или менее сухих и трудных учебников, столько же мало располагает и подготавливает к дальнейшему самообразованию в религиозном и церковном направлении, и что еще прискорбнее, столь же мало влияет на весь умственный и нравственный склад выучивших все учебники юношей»⁸⁸.

Симбирское духовенство и само было не безгрешно. В домашней библиотеке Ульяновых имелся февральский номер «Вестника Европы» за 1872 г. В нем были помещены очерки близкого знакомого семьи В.Н. Назарьева «Современная глушь», в котором неприглядно изображалось симбирское духовенство.

В Симбирске того периода большой популярностью пользовалась поэма «Губернская фотография» знаменитого земляка поэта-демократа Д.Д. Минаева, в котором тот зло и едко изобличал и высмеивал пороки местного высшего духовенства. Илья Николаевич Ульянов также не скрывал от домашних неблагоприятных поступков симбирского духовенства, занимавшихся неумеренными поборами с крестьян, пьянством, гонениями на передовых учителей.

Все эти факты заставляли молодых людей задуматься о своем отношении к церкви.

Кроме того, дети Ульяновых с увлечением читали произведения Д.И. Писарева, кумира тогдашней молодежи, книги которого были запрещены. Под влиянием чтения произведений Писарева они рано порывали с религией. Первым это сделал Александр, будучи гимназистом старших классов. Хотя надо отметить, что перед тем, как взойти на эшафот 8 мая 1887 г., осужденный Александр Ульянов, в отличие от выведенного на казнь вместе с ним П.Я. Шевырева, не отказался приложиться к кресту⁸⁹.

Еще при жизни отца порвал с церковью Владимир. Окончательному разрыву способствовало событие, о котором со слов Владимира Ильича рассказала Н.К. Крупская. У отца сидел один из педагогов, с которым Илья Николаевич говорил о том, что дети плохо посещают церковь. Володю, присутствовавшего при начале разговора, отец уснул с каким-то поручением. И когда, выполнив его, Владимир проходил мимо, гость с улыбкой сказал: «Сечь, сечь надо». Возмущенный Володя «решил порвать с религией, порвать окончательно; выбежав во двор, он сорвал с шеи крест, который носил еще, и бросил его на землю»⁹⁰. Много позднее В.И. Ленин, заполняя анкету для Всероссийской переписи членов РКП(б), на вопрос: «Если вы неверующий, то с какого возраста?» — ответил: «С 16 лет»⁹¹.

---

⁸⁷ Б-й. Млекопитатели II Волжские вести. — Симбирск, — 1910.-1 апр.

⁸⁸ Цит. по Трофимов Ж.А. Гимназист Владимир Ульянов. — Саратов, 1976. — С. 103.

⁸⁹ Поляков А.А. Второе 1-е марта. Покушение на императора Александра III в 1887 г. (Материалы). — М., 1919. — С. 61.

⁹⁰ Крупская Н.К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. — М., 1979. — С. 34.

⁹¹ Ленин В.И. ПСС.Т.44. С. 509.

Илья Николаевич с сожалением наблюдал, как старшие сыновья отходят от церкви. И тем не менее, «когда <...> у них складывались свои убеждения, они просто и спокойно заявляли, что не пойдут в церковь... и никакому давлению не подвергались»⁹². Отец считал, что вера в Бога не воспитывается принудительно.

На отношение к церкви Анны Ильиничны повлияла казнь младшего любимого брата Александра. В письме своей однокурснице Н.А. Дьяконовой, написанном 19 мая 1888 г., она писала: «Недавно ездила на день в город <Казань — Ред.>... Знаете, что меня поразило при въезде как странная ненужность, от которой в деревне я отвыкла? — звон колоколов и солдаты, часовые. О первом я еще недавно была совсем противоположного мнения, но теперь служба пробуждает во мне только злобу, а некоторые места особенно бьют по нервам!»⁹³ То есть, именно к 1887–1888 гг. можно отнести изменение отношения к церкви старшей дочери Ильи Николаевича (ей было тогда уже 23–24 года).

Что же касается младших детей Ульяновых, то их мировоззрение формировалось во многом под влиянием внешних обстоятельств жизни семьи, а также под влиянием старших брата и сестры.

КАК ЧАСТО СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ ЕЗДИЛА В АСТРАХАНЬ К РОДСТВЕННИКАМ ИЛЬИ НИКОЛАЕВИЧА?

И.Н. Ульянов никогда не забывал своих астраханских родственников — мать, брата, сестер. В период работы в Пензе почти каждый год он ездил в отпуск в родную Астрахань. В архиве хранятся его прошения на имя директора гимназии Нижнего Новгорода, где он позднее работал, с просьбой об увольнении в отпуск в Астрахань (1866, 1867). В 1868 или 1869 гг. в гости к бабушке на пароходе плавали вместе с мамой Марией Александровной маленькие Аня и Саша Ульяновы. Рассказ об этой поездке можно прочесть в воспоминаниях А.И. Ульяновой-Елизаровой: «Помню поездку на пароходе нас, двоих старших, с матерью из Нижнего в Астрахань, к родным отца. Это было ранней весной с первыми пароходами, когда мы были в возрасте трех-четырёх лет. Смутно припоминаю маленький домик, старушку бабушку и дядю; припоминаю, что с нами возились, как с желанными гостями, и, как мать находила, баловали нас чересчур»⁹⁴.

Гораздо чаще семья Ульяновых гостила в Кокушкино (Казанской губернии) у дедушки А.Д. Бланка, а после его смерти у сестер М.А. Ульяновой.

БЫВАЛ ЛИ В ГОСТЯХ В СИМБИРСКЕ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ УЛЬЯНОВ, БРАТ ИЛЬИ НИКОЛАЕВИЧА?

Василий Николаевич Ульянов после смерти отца Николая Васильевича стал главной опорой семьи и содержал на свои заработки мать, тетку, сестру Федосью и брата Илью, а после смерти своего зятя Н.З. Горшкова помогал сестре Марии Николаевне и четверем племянникам. Заболев туберкулезом, он ушел из жизни в 1878 г. в возрасте пятидесяти девяти лет.

---

⁹² Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 117.

⁹³ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 305–306.

⁹⁴ Там же. С. 29.

Сведений о его приездах в Симбирск нет, а вот о пребывании сестры И.Н. Ульянова Федосьи Николаевны в Симбирске можно прочесть в воспоминаниях Марии Ильиничны: «...из родных отца я помню только Федосью Николаевну, младшую его сестру, добрую женщину небольшого роста, с черным платком на голове, которая приезжала к нам в Симбирск и которую отец, а после его смерти мать поддерживали, посылая ей денег»⁹⁵.

БЫВАЛИ ЛИ В СИМБИРСКЕ У УЛЬЯНОВЫХ РОДСТВЕННИКИ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ?

В дом на Московской улице в 1878–1887 гг. приезжали погостить многочисленные родственники Марии Александровны. А две из ее племянниц — Анна Лаврова и Екатерина Веретенникова — жили у Ульяновых по несколько лет.

Анна Иосифовна Лаврова была дочерью младшей сестры М.А. Ульяновой — Софьи Александровны. Ее муж Иосиф (Осип) Кондратьевич Лавров с 1856 по 1858 гг. работал учителем и штатным смотрителем Симбирского уездного училища, а в апреле 1858 г. переехал в Самару. В 1876 г. он был переведен штатным смотрителем Ставропольского уездного училища. Летом 1877 г. у Лавровых Ульяновы гостили всей семьей.

В документах Симбирской Мариинской гимназии упомянуто, что 24 августа 1878 г. в гимназию поступила Анна Осиповна Лаврова, 1867 года рождения, дочь чиновника, проживающая в доме Ульяновых на Московской улице. В 1880 г. Анна Лаврова была принята в гимназию вновь. И на этот раз говорится, что она живет «у Ульяновых». Далее следует пометка «выбыла из V кл. в 1881 г.» (в связи со смертью от туберкулеза). Летом 1878 г. у Ульяновых гостила и ее сестра Любовь Лаврова — «любимая кузина», как писала о ней позже Анна Ильинична.

В 1879 г. в Симбирск приехала Екатерина Ивановна Веретенникова. Ее мать Анна Александровна Веретенникова была старшей сестрой Марии Александровны Ульяновой, ее отец Иван Дмитриевич Веретенников работал в 1861–1864 гг. в Пензенском дворянском институте вместе с И.Н. Ульяновым. Екатерина Ивановна родилась в Самаре, окончила гимназию, затем высшие женские курсы в Казани. С сентября 1879 г. стала учительницей 1 класса Симбирского двухклассного женского училища. В училище Е. Веретенникова работала до сентября 1883 года вместе с В.П. Ушаковой-Прушакевич. Инспектор училища В.М. Стржалковский отмечал в 1882 г., что урок учительницы Веретенниковой по арифметике может быть назван образцовым.

С осени 1883 г. Веретенникова живет в Петербурге, заканчивает Бестужевские курсы, выходит замуж за М.И. Песковского. Александр и Анна Ульяновы, поступив учиться в высшие учебные заведения Петербурга, постоянно бывали у Песковских. Именно Е. Песковская уведомила весной 1887 г. Марию Александровну (через В.В. Кашкадамову) об аресте Александра. Впоследствии у Песковских в их петербургской квартире по Среднему проспекту не раз бывали Владимир и Ольга Ульяновы.

В 1880–1885 гг. в Симбирской мужской гимназии преподавал латинский и греческий языки Александр Иванович Веретенников — брат Екатерины Ивановны. Можно предположить, что и он пользовался гостеприимством Ульяновых.

Наконец, весной 1887 г. Мария Александровна, срочно уезжая в Петербург, вызвала телеграммой из Казани свою сестру А.А. Веретенникову, которая некоторое время была в семье⁹⁶.

---

⁹⁵ Ульянова М.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письмами Политиздат, 1989. — С. 176–177.

⁹⁶ Сытин С.Л. К истории дома на Московской улице // Истоки. -1990. - № 2.

УВЛЕКАЛИСЬ ЛИ В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ ШАХМАТАМИ?

В числе других увлечений в семье Ульяновых шахматы были так же любимы, как книги, музыка, литературные викторины.

Анна Ильинична Ульянова рассказывала: «Шахматы любил наш отец, и любовь эта передалась всем братьям. Для каждого из них была радость, когда отец звал их к себе в кабинет и расставлял шахматы. Шахматы эти, которые отец очень берег и которыми все мы восхищались в детстве, были выточены им самим на токарном станке еще в Нижнем Новгороде, до переезда в Симбирск. Мы все выучились играть»⁹⁷.

Владимир начал играть в шахматы с восьмилетнего возраста, и к пятнадцати годам он являлся своеобразным чемпионом семьи Ульяновых.

Будучи гимназистом, Владимир Ильич с большим увлечением играл в шахматы, знакомился с шахматной литературой. Об увлечении его шахматами в этот период пишет в своих воспоминаниях младший брат Дмитрий Ильич Ульянов.

Зимой 1888–1889 гг. Владимир Ильич часто играл в Казани со своим двоюродным братом А.А. Ардашевым, с которым вместе посещал иногда шахматный клуб, где пользовался успехом. В ту же зиму Марк Тимофеевич Елизаров (муж Анны Ильиничны) организовал партию по переписке между Владимиром Ильичем и сильным самарским шахматистом Андреем Николаевичем Хард иным. Ходы передавались по почте открытками. Зима 1889–1890 гг. была периодом наибольшего увлечения Владимира Ильича шахматами. Он был неизменным участником турниров, происходивших у Хардина на квартире. Характерно, что Владимир Ильич, став самостоятельным шахматистом, держался наступательной тактики. «У него, — писал Дмитрий Ильич, — главный интерес в шахматах состоял в упорной борьбе, чтобы сделать наилучший ход, в том, чтобы найти выход из трудного, иногда почти безнадежного положения; выигрыш или проигрыш сами по себе меньше интересовали его. Ему доставляли удовольствие хорошие ходы противника, а не слабые»⁹⁸. Владимир Ильич получал особое удовольствие, когда встречался с сильными партнерами.

В Шушенском он играл по переписке с П.Н. Лепешинским, находившимся в ссылке в Курагине. Среди своих товарищей Ленин был сильнейшим шахматистом.

В эмиграции Ленину уже реже приходилось играть в шахматы, однако отдыхая на Капри у М. Горького, он часто склонялся над шахматной доской. В феврале 1910 г. Владимир Ильич писал брату Дмитрию: «...в «Речи» увидел сегодня этюд, который решил сразу и который мне очень понравился... Красивая штучка»⁹⁹. Имелся в виду один из шедевров классиков отечественного и мирового шахматного этюда братьев В. и М. Платоновых. Его мог решить только очень сильный шахматист.

Шахматы покойного отца мать отправила сыну за границу, но они были утеряны при переезде Ленина из Галиции в Швейцарию в начале Первой мировой войны. Став во главе Советской республики, Владимир Ильич забросил шахматы, но, как вспоминал Дмитрий Ильич, «в начале 1922 года, перед болезнью, когда Владимир Ильич отдыхал в Горках, я, чтобы немного развлечь его, давал ему некоторые задачки. Он решал их поразительно быстро».

---

⁹⁷ Ульянова А.И. Детские и школьные годы Ильича. — М., 1990. — С. 34.

⁹⁸ Ульянов Д.И. Очерки разных лет. Воспоминания. Переписка. Статьи. — М.: Политиздат, 1974.-С. 54.

⁹⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 308, 311.

БЫЛИ ЛИ В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ?

Поселившись в собственном доме на Московской улице, Ульяновы приобрели корову, но держали ее непродолжительное время. Лошадей не приобретали вообще, поскольку Илья Николаевич в поездках по губернии пользовался служебными лошадьми. Просторный сарай во дворе дома, предназначенный под конюшню и экипажи, использовали для детских игр. Из домашней живности у Ульяновых была «маленькая кудлатая, белая с желтым собачонка, которую называли Кальсонкой, вместо Гарсонки»¹⁰⁰. Иногда малыши держали зимой птиц в клетке.

СИМБИРСКАЯ МУЖСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ — «УЧЕНАЯ ШКОЛА», ДАЮЩАЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ, СТУПЕНЬ К УНИВЕРСИТЕТУ И, ВОЗМОЖНО, К ВЕРШИНАМ НАУКИ, ИЛИ, ПО СЛОВАМ А. КОРИНФСКОГО, СОУЧЕНИКА В. УЛЬЯНОВА, «УГРЮМЫЙ ЗАСТЕНОК КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ»?

Симбирская мужская классическая гимназия была открыта в декабре 1809 г. По Уставу ее подчинили Казанскому университету. За время своего существования это учебное заведение претерпело несколько преобразований, о чем свидетельствуют Уставы гимназии разных лет. В структуре народного образования гимназии являлись учебными заведениями высшего типа и имели целью «доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование и вместе с тем служить пригготовительными заведениями для поступления в университет».

Доступ в мужские гимназии был открыт мальчикам всех сословий без различия званий и верований. Причем в первый класс с вступительными экзаменами принимались дети не младше десяти лет, умеющие читать и писать по-русски, знающие главные православные молитвы и основные правила арифметики.

В 1860-е гг. были созданы два типа таких заведений: классические (с одним-двумя древними языками) и реальные (без изучения древних языков). Но право на поступление в любой университет России давала только классическая гимназия. В 1865 г. Симбирская мужская гимназия стала классической с преподаванием латинского языка. Ее учебный план был рассчитан на семилетний курс обучения и включал Закон Божий, русский язык с церковно-славянским и словесность; латинский, французский и немецкий языки; математику, историю, географию, естественную историю, физику, космографию, чистписание, рисование и черчение. Объем преподавания этих предметов определялся министерской инструкцией лишь в общих чертах. Каких-либо утвержденных программ не было — преподавателям предоставлялась полная свобода в выборе учебников и методов обучения.

В те годы в Симбирской гимназии начали преподавание талантливые специалисты — учитель немецкого языка Я. Штейнгауэр, математик Н. Степанов, словесник Н.А. Гончаров — брат знаменитого писателя.

По новому Уставу, принятому в 1871 г., строго определялась структура образования. Стали едиными общегосударственные учебные программы и планы. Курс гимназического обучения становится восьми летним; открываются подготовительные классы. Заметно укрепилось преподавание математики, в седьмом классе появился новый предмет — логика. Во всех классических гимназиях стал обязательным второй древний язык — греческий (его ввели с 1873 г.). В свою очередь, резко сокращается преподавание естественных наук — минимальный курс по химии войдет в программу физики для седьмого класса. Учреждаются

---

¹⁰⁰ Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания. Черновые наброски. РГАСПИ. Ф. 13. Оп.1. Д. 64. Л. 5 об.

должности классных наставников и их помощников. В их обязанности входило постоянное наблюдение за успехами, поведением, нравственным развитием и домашней жизнью воспитанников. Особое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию гимназистов. Каждый день начинался общей утренней молитвой в актовом зале, а в праздничные и воскресные дни ученики присутствовали на богослужении в Сергиевской церкви (она существовала при гимназии с 1867 г.).

Обучение в гимназии было платным. В 1870-х годах плата составляла 30 рублей в год и вносилась по полугодиям. По тем временам это была солидная сумма. От платежей за обучение решением педсовета гимназии освобождались способные, но бедные ученики (не более 10 % учащихся), а также дети служащих по Министерству просвещения со стажем свыше 10 лет (кем являлись Александр и Владимир Ульяновы).

Требования к учащимся были высоки, а с 1879 г., когда директором гимназии стал Ф.М. Керенский, человек строгих административных правил, повысились еще более.

Ежегодно во всех классах, включая подготовительный, проводились письменные испытания, а после четвертого и шестого классов еще и устные, по программе нескольких лет учебы. По окончании восьмого класса гимназисты держали десять экзаменов на аттестат зрелости за весь гимназический курс (по пять письменных и устных).

Как же оценить роль гимназии, тот след, который она оставила в умах и сердцах воспитанников?

В чем плюсы классического образования? В первую очередь, это его научность и фундаментальность. Гимназисты читали труды классиков античной философии в оригинале, это учило их логически мыслить. В гимназическом преподавании очень четко прослеживались межпредметные связи в рамках гуманитарного блока: словесность, древние языки, логика, история, иностранные языки (французский и немецкий); а также естественно-научного блока предметов: математика, физика с курсом химии, география с элементарным курсом естествознания. Знание латинского языка облегчало овладение учащимися современными иностранными языками. Гуманитарное образование, которое давала своим воспитанникам классическая гимназия, и на сегодняшний день можно признать наилучшим.

Отрицательные стороны классической системы, которые впоследствии и породили воспоминания о «классическом кошмаре», — громадная перегрузка этимологией и синтаксисом древних языков. Отрицательно влияла на учащихся и чрезмерная регламентация всех сторон жизни воспитанников, строгость гимназических порядков, часто завышенный уровень требований к познаниям ученика, за счет чего многие «отсеивались» из гимназии «по неуспешности». Так, из 55 первоклассников 1879 г. к испытаниям на аттестат зрелости пришли только Владимир Ульянов и еще семеро его соучеников, остальные были либо исключены из гимназии за неуспеваемость, либо оставались в одном из классов на второй год.

Гимназии того времени давали солидную научную подготовку, вполне достаточную для продолжения образования в университете.

ПОЧЕМУ ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ ПОСТУПИЛ В ГИМНАЗИЮ ПОЧТИ В ДЕСЯТИЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ?

Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы были сторонниками раннего обучения детей. «Отец мой не стоял за классическое образование: он смотрел на него лишь как на необходимый мост к университету»¹⁰¹, - писала Анна Ильинична.

Обычно мальчики поступали в подготовительный класс, и гимназические

---

¹⁰¹ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма, статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 112.

преподаватели готовили их в течение года или двух к вступительным экзаменам в первый класс. Такую одногодичную подготовку прошел Александр, который и заявил, что не следует отдавать Володю в подготовительный класс, а надо подготовить его к первому.

Две зимы Владимира Ульянова готовили для поступления в первый класс гимназии домашние учителя. Вначале это был Василий Андреевич Калашников, один из лучших воспитанников педагогических курсов И.Н. Ульянова, через два месяца его заменил Иван Николаевич Николаев — учитель 1-го мужского приходского училища. Завершила подготовку Владимира к гимназии Вера Павловна Прушакевич. Учительница эта, по словам Анны Ильиничны, «считалась очень хорошей преподавательницей. К ней Володя бегал на часок, редко два в день <...> Чрезвычайно проворный с детства, он так и летел на урок»¹⁰².

К лету 1879 г. по главным критериям, которые определяли «годность», — по Закону Божию, знанию «общеупотребительных молитв» и событий, изложенных в Ветхом и Новом Завете, умению читать по-церковнославянски, а также к «диктовке без искажения слов», громкой декламации стихотворений, разбору частей речи, склонений, спряжений и «умственному решению» арифметических задач — Владимир был подготовлен вполне.

В начале августа Илья Николаевич представил директору гимназии официальное прошение с просьбой допустить сына к вступительным экзаменам, приложив при этом требуемые документы: метрическое свидетельство о рождении, медицинскую справку о наличии прививки против оспы и копию с формулярного списка о своей службе по ведомству Министерства народного просвещения. Дети чиновников этого министерства освобождались от платы за обучение.

Вступительные экзамены, проходившие с 7 по 11 августа, В. Ульянов сдал успешно и 16 (28) августа решением педагогического совета Симбирской мужской классической гимназии был принят в первый класс. Ему было 9 лет и 4 месяца. Он был самый младший в классе. По уставу мальчики принимались в гимназию не моложе 10 лет.

СТАРШАЯ СЕСТРА В.И. ЛЕНИНА, АННА ИЛЬИНИЧНА УЛЬЯНОВА, ПИШЕТ, ЧТО С МЛАДШИХ КЛАССОВ ОН БЫЛ ЛУЧШИМ УЧЕНИКОМ. ТАК ЛИ ЭТО?

А.И. Ульянова-Елизарова, вспоминая о годах гимназической учебы младшего брата, отмечает: «Учение давалось ему легко. С младших классов шел он лучшим учеником и, как таковой, получал при переходе из класса в класс первые награды. Они состояли в то время из книги с вытесненным на переплете золотом «За благонравие и успехи» и похвального листа. Кроме прекрасных способностей, лучшим его делало серьезное и внимательное отношение к работе»¹⁰³.

Это подтверждает и Александр Наумов, «второй ученик» класса, в своих мемуарах, изданных в эмиграции: «Способности он имел совершенно исключительные, обладал огромной памятью, отличался ненасытной научной наблюдательностью и необычайной работоспособностью <...> я все шесть лет прожил с ним в гимназии бок о бок¹⁰⁴, и я не знаю случая, когда «Володя Ульянов» не смог бы найти точного и исчерпывающего ответа на какой-либо вопрос по любому предмету. Воистину, это была ходячая энциклопедия, полезно-справочная для его товарищей и служившая всеобщей гордостью для его учителей.

---

¹⁰² Ульянова А.И. Детские и школьные годы Ильича. — М., 1974. — С. 9.

¹⁰³ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 112.

¹⁰⁴ А. Наумов, будущий член Государственного совета России, с 1915 г. министр земледелия, перешел в классическую гимназию из военной в третий класс — Ред..

Как только Ульянов появлялся в классе, тотчас же его обычно окружали со всех сторон товарищи, прося то перевести, то решить задачку. Ульянов охотно помогал всем, но настолько мне тогда казалось, он все же недолго любил таких господ, норовивших жить и учиться за чужой труд и ум»¹⁰⁵.

А вот свидетельство Аполлона Коринфского, будущего поэта, этнографа, публициста, соученика Владимира Ульянова по гимназии: «Не по годам серьезный, относящийся к приготовлению уроков, как к некоему священнодействию, но не имеющий надобности прибегать к практикующейся менее способными товарищами по классу «зубрежке», пробудивший во мне старые воспоминания «однокашник» — наш первый ученик <...> Первый из сорока пяти, неизменный «пятерочник» <...> Семь лет мы были с ним вместе в гимназии, и он во все продолжение их оставался первым.

Все предметы — от чистописания в младшем и до тригонометрии, космографии и логики в старших классах — были для него одинаково серьезными. И «латинист», и «грек», и «математик», и «словесник» — все учителя были для него непреложными вещателями истины, без основательного познания каковой непременно ощущался бы пробел в его образовании <...>.

И нужно было видеть, каким лихорадочным румянцем вспыхивало его лицо, — до корней волос, — в тех редких случаях, когда почему-либо он не мог сразу ответить на внезапно заставший его отвлеченное внимание вопрос того или другого преподавателя <...> Но на редкость обостренная сообразительность всякий раз вызволяла мальчика из непривычных затруднений.

— Позвольте подумать! Сейчас, сейчас! — молящим тоном, торопливо повторял он. — Да, да... Сейчас...

И действительно, тотчас же разрешал смутивший было его на несколько мгновений вопрос. Непоколебимая репутация «первого из сорока пяти» блистательно восстанавливалась.

— Кто же был этот мой однокашник, наш первый ученик, интересующий меня мальчик, юноша, человек? — вполне естественно спросит читатель.

— Ленин.

Да, это был Владимир Ильич Ульянов-Ленин»¹⁰⁶.

БЫЛИ ЛИ У ВЛАДИМИРА УЛЬЯНОВА ЛЮБИМЫЕ УЧИТЕЛЯ В ГИМНАЗИИ?

В воспоминаниях родных о В.И. Ленине нет прямого ответа на этот вопрос, за исключением свидетельства Н.К. Крупской, которая отмечает, что Владимир Ильич с большой симпатией отзывался о преподавателе немецкого языка Якове Михайловиче Штейнгауз-ре. А Н.И. Веретенников, двоюродный брат Владимира Ульянова, вспоминал, что когда однажды он высказал недовольство тем, что его старший брат Саша Веретенников выбрал очень сухую и скучную специальность преподавателя древних языков, «Володя очень ловко заступился за Сашу, сказав, что в Симбирске в его классе давал уроки латинского языка мой брат и эти уроки были очень интересны»¹⁰⁷ (Александр Иванович Веретенников преподавал в Симбирской мужской классической гимназии в 1880–1883 гг., в

---

¹⁰⁵ Наумов А.Н. Мои воспоминания. — Париж; Нью-Йорк, 1954. — С. 43.

¹⁰⁶ Коринфский А. Игра судьбы: Ленин и Керенский (листки воспоминаний) // Истоки: Вестник Ульяновского филиала Центрального музея В.И.Ленина. -1991. - № 5.

¹⁰⁷ Веретенников Н.И. Володя Ульянов. — М., 1967. — С. 49.

том числе и в классе, где учился В. Ульянов. — Ред.). В то же время А.И. Ульянова-Елизарова неоднократно подчеркивала, что Владимир Ульянов тяготел к изучению древних языков, истории. В этом, конечно же, сказалось влияние учителей: Ивана Александровича Ежова — преподавателя греческого языка, Николая Петровича Моржова и Николая Михайловича Нехотяева — преподавателей латинского языка, Сергея Николаевича Теселкина — учителя истории и географии. Эти люди имели высокую профессиональную подготовку, обладали высокими нравственными качествами. Они часто бывали в доме Ульяновых, пользовались большим уважением Ильи Николаевича Ульянова. Можно предположить, что их влияние на Владимира Ульянова было благотворным и всесторонним.

УЧИЛСЯ ЛИ ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ С АЛЕКСАНДРОМ КЕРЕНСКИМ?

Часто встречается ошибочное утверждение, что Владимир Ульянов и Александр Керенский учились вместе в Симбирской мужской классической гимназии. Как известно, В.И. Ульянов (Ленин) родился в Симбирске 10 (22) апреля 1870 г. Будущий премьер-министр Временного правительства А.Ф. Керенский также родился в Симбирске, тоже в апреле, но в 1881 г., т. е. разница в годах между ними составляет одиннадцать лет. Согласно протоколу заседания педагогического совета Симбирской мужской классической гимназии, Владимир Ульянов был принят в первый класс 16 августа 1879 г. Закончил же он гимназию 10 июня 1887 г. Директором гимназии все эти годы был Федор Михайлович Керенский, отец Александра. Но самому А. Керенскому ко времени окончания гимназии В. Ульяновым было всего шесть лет. Его гимназические годы прошли в Ташкенте, куда в мае 1889 г. его отца перевели по службе на должность главного инспектора училищ Туркестанского края. Об этом пишет сам А.Ф. Керенский в мемуарах «Россия на историческом повороте».

ДРУЖИЛИ ЛИ СЕМЬИ УЛЬЯНОВЫХ И КЕРЕНСКИХ?

Нередко в печати встречается мнение, что в период жизни в Симбирске семьи Ульяновых и Керенских находились в близких, дружеских отношениях. Толчком к этому, вероятно, послужил тот факт, что в личном архиве А.Ф. Керенского, находящемся в Техасском университете, сохранились воспоминания о том, что Керенский-младший якобы был хорошо знаком с семьей Ульяновых, ближе же всего знал младшую сестру В.И. Ленина — Ольгу, о которой упоминает в дневниках. Об этом пишет в статье «А. Керенский: путь к прозрению» профессор Киевского университета В. Кудрин, которому довелось лично познакомиться с архивом А.Ф. Керенского¹⁰⁸. Полемизируя с ним, ульяновский историк и краевед Ж.А. Трофимов, автор книг о В.И. Ленине и семье Ульяновых, пишет: «Не выдерживает критики утверждение о том, что Керенский-младший был хорошо знаком с семьей Ульяновых. В лучшем случае он мог помнить, что когда ему было 3–4 года, его отец Федор Михайлович Керенский, директор Симбирской мужской классической гимназии, и его мать Надежда Александровна обменивались традиционными для людей одного положения визитами с семьей директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова в пасхальные и рождественские праздники. Только таким могло быть знакомство четырехлетнего Саши Керенского с четырнадцатилетней Ольгой Ульяновой. После же кончины ее отца — Ильи Николаевича (12 января 1886 года) Ульяновы и Керенские уж не

---

¹⁰⁸ Кудрин В.А. Керенский. Путь к прозрению II Аргументы и факты. -1988 — № 45.

обменивались праздничными визитами»¹⁰⁹. Но самым главным аргументом против утверждения о том, что семьи Ульяновых и Керенских дружили, следует считать ответ А.И. Ульяновой-Елизаровой, старшей сестры В.И.Ленина, данный ею во время пребывания в Ульяновске в июне 1929 г. и записанный научным сотрудником Дома-музея В.И.Ленина А.Г. Медведевой: «Керенский бывал редко, официально, но с семьей»¹¹⁰.

КАКИМ РУЧНЫМ ТРУДОМ УВЛЕКАЛСЯ В. УЛЬЯНОВ В ДЕТСТВЕ И В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ?

В семье Ульяновых к ручному труду приучали детей с раннего детства, считая, что он помогает воспитывать в детях усидчивость, терпение, развивает фантазию, творчество, прививает первые трудовые навыки. Володя вместе с сестрами и младшим братом мастерил из картона, бумаги, других материалов елочные игрушки к Рождеству, бумажных солдатиков для игры. По чертежам из детских журналов изготавливал гимнастические снаряды, ходули, выделывал из осокоревой коры перочинным ножом лодочки для Маняши.

А.И. Ульянова в воспоминаниях «Детские и школьные годы Ильича» пишет: «Не любил <...> Володя разных работ, которыми обыкновенно увлекаются мальчики. То есть в детстве он клеил и мастерил, как и все мы, разные игрушки и украшения на елку, которую мы все любили и для которой готовили обыкновенно все своими руками, но, кроме этих работ, я не помню его никогда за каким-либо мастерством — столярным или иным. Не занимался он и таким любимым мальчиками делом, как выпиливание по дереву, в котором был очень искусен его старший брат»¹¹¹.

УМЕЛ ЛИ В. УЛЬЯНОВ РИСОВАТЬ?

О том, что в детстве Володя Ульянов неплохо рисовал, свидетельствует его письмо Боре Фармаковскому, вместе с которым он поступал в 1879 г. в Симбирскую классическую гимназию, только Володя — в первый класс, а Боря — в приготовительный.

В 1881 г. Фармаковские уехали в Оренбург. Борис был очень любознательным и развитым мальчиком, увлекавшимся историей и литературой, рисованием и музыкой, интересным собеседником и честным товарищем по играм. Именно поэтому Володя дружил с ним и переписывался. Сохранилось письмо, «написанное» Володей в марте 1882 г. Оно настолько необычно, что сразу видно, сколько времени, изобретательности и способностей рисовальщика оно требовало от юного автора. «Письмо тотемами» представляет собой кусок бересты, на котором автор весьма искусно с помощью рисунков красками рассказал или напомнил об одном из эпизодов летних игр в Симбирске.

ЧИТАЛ ЛИ В. УЛЬЯНОВ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ?

Ответ на этот вопрос дает старшая сестра В.И.Ленина — Анна Ильинична Ульянова-Елизарова: «Во внеучебное время, зимние и летние каникулы он <...> читал. Он не любил читать приключений, а увлекался, помню, Гоголем, а позднее Тургеневым, которого

---

¹⁰⁹ Трофимов Ж.А. Ульяновы и Керенские: мифы и реальность//Ульяновская правда-1990 — 14 апр.

¹¹⁰ Фонды УМЛ. КП 10888. А-80.

¹¹¹ Ульянова А.И. Детские и школьные годы Ильича. — М., 1990. — С. 56.

читал и перечитывал много раз»¹¹².

Но это воспоминание относится скорее к старшим гимназическим годам Владимира. А в детстве, как братья и сестры, он с увлечением читал журналы «Родничок», «Детское чтение», «Семейные вечера», «Семья и школа», которые выписывал Илья Николаевич. В них публиковались сказки, рассказы об увлекательных путешествиях, приключениях. «Прекрасный в то время журнал "Детское чтение" давал очень много материала о гражданской войне в Северной Америке <...> и в нашей семье в Симбирске, включая отца и мать, хорошо знали об этом увлечении Володи»¹¹³.

Сами Ульяновы, вспоминая о литературных интересах семьи, называли произведения Д. Дефо, Д. Свифта, Ж. Верна, Ч. Диккенса, М. Твена. «Повесть Бичер-Стоу "Хижина дяди Тома" была у него <Владимира — Ред.> и Оли настольной книгой»¹¹⁴.

НЕКОТОРЫЕ БИОГРАФЫ ЛЕНИНА УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ЮНЫЙ ЛЕНИН СТАЛ ОЧЕНЬ РАНО ЗАРАЖАТЬСЯ ОППОЗИЦИОННЫМ ДУХОМ, КОТОРЫЙ БУДТО БЫ ПОДДЕРЖИВАЛСЯ И РАЗВИВАЛСЯ В СЕМЬЕ ЕГО ОТЦОМ. ТАК ЛИ ЭТО?

Л. Ильинский в очерке «Семейство Ульяновых (Материалы для биографии т. Ленина)», опубликованном в 1923 г. в «Красной летописи», писал: «А разговоры на политические злобы дня резко выделяли дом Ульяновых среди других дворянско-мещанских домов Симбирска того времени. Илья Николаевич очень сочувственно относился к революционному движению? и часто можно было слышать дебаты на ту или иную тему. Тон задавал Александр. Владимир часто принимал участие в спорах и очень удачно»¹¹⁵.

Развенчивая легенду о том, что на детей Ульяновых влияли антиправительственные взгляды их отца, Анна Ильинична разъясняла, что с конца 1870-х гг. и особенно после убийства Александра II (1881) в доме Ульяновых никаких разговоров на политические темы при детях не велось, особенно избегали этого при младших детях: «...отец, не бывший никогда революционером, в эти годы <...> хотел уберечь нас, молодежь...»¹¹⁶. Никаких оппозиционных идей Илья Николаевич своим детям открыто не прививал. «Он считал, — как убежден Н. Валентинов, — что честный, гуманный, деятельный, образованный, чуткий человек может быть крайне полезен для народа даже и в рамках самодержавного строя»¹¹⁷.

В. Алексеев и А. Швер в книге «Семья Ульяновых в Симбирске» пишут: «Отдаленность Владимира Ильича от революционных организаций того времени можно объяснить, с одной стороны, влиянием семейных условий, ибо семья Ульяновых была только либерально, а не революционно настроена, а с другой — отсутствием у Владимира Ильича в

---

¹¹² Там же.

¹¹³ Ульянов Д.И. Очерки разных лет. Воспоминания. Переписка. Статьи. — М., Политиздат, 1974.-С. 112.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Красная летопись. Сб. материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и революционного движения в Симбирской губернии. / под общ. ред. Л.Я. Ильинского и А.Н. Рытикова. — Симбирск, 1923. — С. 67.

¹¹⁶ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания, очерки, письма, статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 46.

¹¹⁷ Валентинов Н. О Ленине. — Нью-Йорк, 1991. — С. 405.

то время такого круга знакомых, который мог бы ввести его в революционную среду»¹¹⁸. В примечании Анна Ильинична указывает: «Александр и Владимир Ильичи были очень молоды: оба окончили гимназию в 17 лет. В те годы политические убеждения не определялись так рано»¹¹⁹.

В 1883 г. Анна, поступившая на Высшие женские (Бестужевские) курсы, и Александр, принятый в университет, уезжают в Петербург. Газеты сообщали о студенческих волнениях в Петербурге, Москве, Киеве. Родители беспокоились за судьбы детей. И когда летом

1885 г. Александр и Анна приехали на каникулы в Симбирск, отец решил поговорить с сыном. Дмитрий Ильич Ульянов вспоминал: «У меня с детства сохранился в памяти следующий случай. Отец с братом гуляли по средней аллее сада. Гуляли очень долго и говорили о чем-то тихо и чрезвычайно сосредоточенно <...> Я взгляделся в их лица и понял, что обсуждается что-то очень важное <...> Я совершенно убежден, что описанный разговор был на политические темы <...> Мои предположения вполне подтверждаются словами отца, сказанными Анне Ильиничне, уезжавшей в Петербург: «Скажи Саше, чтобы он поберег себя хоть для нас»¹²⁰.

А вот что пишет Анна Ильинична: «Володе в последнее лето, проведенное со старшим братом, было только 16 лет. В то время молодежь, особенно в глухой, чуждой общественной жизни провинции, не определялась так рано политически. Зимой того года, когда я много гуляла и говорила с Володей, он был настроен очень оппозиционно к гимназическому начальству, к гимназической учебе, к религии также, был не прочь зло подтрунить над учителями — одним словом, был, так сказать, в периоде сбрасывания авторитетов, в периоде первого, отрицательного что ли, формирования личности. Но вне такого отрицательного отношения к окружающему — для него главным образом к гимназии — ничего определенно политического в наших разговорах не было, а я убеждена, что при наших тогдашних отношениях Володя не скрывал бы от меня таких интересов, расспрашивал бы меня о питерской жизни с этой стороны <...> Летом, я помню, мы отмечали оба с Сашей, удивляясь этому, что Володя может по нескольку раз перечитывать Тургенева <...> и это в те месяцы, когда он жил в одной комнате с Сашей, усердно сидевшим над Марксом и другой политико-экономической литературой, которой была тесно заставлена книжная полка над его столом <...>.

Итак, определенных политических взглядов у Володи в то время не было»¹²¹.

ВИДНЫЙ МЕНЬШЕВИК Н. ВАЛЕНТИНОВ, АВТОР РЯДА КНИГ О ЛЕНИНЕ, ПИСАЛ, ЧТО ВОПРЕКИ УТВЕРЖДЕНИЯМ ОФИЦИАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ЛЕНИНА О ЕГО ТЕСНОЙ ДРУЖБЕ СО СТАРШИМ БРАТОМ, НА САМОМ ДЕЛЕ ДРУЖБЫ МЕЖДУ НИМИ НЕ БЫЛО. ВЕРНО ЛИ ТАКОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ?

Насколько известно, Валентинов не был лично знаком с Александром Ульяновым, да и с В.И.Лениным познакомился, когда тот уже был зрелым человеком. Дальше Валентинова

---

¹¹⁸ Алексеев В., Швер А. Семья Ульяновых в Симбирске (1869–1887) / под ред. и с прим. А.И. Ульяновой-Елизаровой. — М.-Л.: Госиздат, 1925. — С. 51.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Ульянов Д.И. Очерки разных лет. Воспоминания. Переписка. Статьи. — М.: Политиздат, 1974. — С. 30–31.

¹²¹ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 79–80.

идет американец Луис Фишер в своей книге «Жизнь Ленина», говоря, что «есть основания считать, что <...> Саша недолюбливал Володю»¹²².

Характеризуя взаимоотношения Александра и Владимира, и тот и другой ссылаются на воспоминания Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой, где она рассказывает о том, как осенью 1886 г. в Петербурге задала брату вопрос: «Как тебе наш Володя?», и он ответил: «Несомненно, человек очень способный, но мы с ним не сходимся»¹²³ и не пожелал уточнить причину. Анна Ильинична пишет: «Я объяснила это себе тем, что Саше не нравились те черты характера Володи, которые резали, но, очевидно, слабее, и меня: его большая насмешливость, дерзость, заносчивость, — главным образом, когда они проявлялись по отношению к матери, которой он также стал отвечать порой так резко, как не позволял себе при отце. Помню недовольные взгляды Саши при таких ответах»¹²⁴.

Как-то раз, когда братья сидели за шахматами, к ним подошла Мария Александровна и «напомнила Володе какое-то требование, которое он не исполнил. Володя отвечал небрежно и не спешил исполнить <...>».

— Володя, или ты сейчас же пойдешь и сделаешь, что мама тебе говорит, или я с тобой больше не играю, — сказал тогда Саша спокойно, но так твердо, что Володя тотчас встал и исполнил требуемое»¹²⁵.

«...Всякая насмешка, поддразнивание были абсолютно чужды его <Александра — Ред.> натуре. Не только сам он никогда не подсмеивался, но даже реагировал как-то болезненно, когда слышал такие насмешки от других. Володе насмешка была свойственна вообще, а в этот переходный возраст особенно <...>».

Я этим объясняю такое решительное заявление Саши, хотя различие натур обоих братьев выделялось уже с детства <...> несмотря на безграничное уважение и подражание Саше со стороны Володи с ранних лет»¹²⁶.

Те, кто пытается вложить в слова Александра «мы с ним не сходимся» смысл политический, видя в них чуть ли не начало разногласий народников с марксистами, явно грешат против истины. Как в начале 1886 г., когда Анна из бесед с Владимиром заключила, что его идейное самоопределение еще не наступило, так и летом в Кокушкино стало очевидно, что до политической ориентации ему еще далеко. Именно там, в последнее для братьев совместное лето 1886 года, когда Саша упорно штудировал Маркса, Володя лежал рядом на своей кровати и с упоением перечитывал Тургенева¹²⁷.

Трагическая смерть Александра на эшафоте за участие в заговоре против царя Александра III подтолкнула Владимира к решению посвятить свою жизнь революционной борьбе. О большом уважении к Александру свидетельствуют слова, сказанные Владимиром другу семьи Ульяновых Вере Васильевне Кашкадамовой, которая сообщила ему об аресте Саши: «Значит, Саша не мог поступить иначе, значит, он должен был так поступить».

---

¹²² Фишер Л. Жизнь Ленина. — М., 1997. Т. 1. — С. 20.

¹²³ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 78.

¹²⁴ Там же. С. 78.

¹²⁵ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 79.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же. С. 80.

**ДИРЕКТОР СИМБИРСКОЙ ГИМНАЗИИ Ф.М. КЕРЕНСКИЙ В
ХАРАКТЕРИСТИКЕ, ВЫДАННОЙ ВЛАДИМИРУ УЛЬЯНОВУ ПО
ОКОНЧАНИИ ГИМНАЗИИ, УКАЗЫВАЕТ НА ЕГО «ИЗЛИШНЮЮ
ЗАМКНУТОСТЬ», «НЕЛЮДИМОСТЬ». КАК СКЛАДЫВАЛИСЬ
ОТНОШЕНИЯ ВЛАДИМИРА УЛЬЯНОВА С ОДНОКЛАССНИКАМИ?**

Анна Ильинична Ульянова писала: «Больших приятелей у него в гимназические годы не было, но, конечно, нелюдимым его никак нельзя было назвать».¹²⁸

А. Наумов в своих воспоминаниях отмечал:

«Центральной фигурой во всей товарищеской среде моих одноклассников был несомненно Владимир Ульянов, с которым мы учились бок о бок, сидя рядом на парте в продолжение всех шести лет, и в 1887 году окончили вместе курс. В течение всего периода совместного нашего с ним учения мы шли с Ульяновым в первой паре: он первым, я — вторым учеником, а при получении аттестатов зрелости он был награжден золотой, я же серебряной медалью.

Ульянов в гимназическом быту довольно резко отличался от всех нас — его товарищей. Начать с того, что он ни в младших, ни тем более в старших классах никогда не принимал участия в общих детских и юношеских забавах и шалостях, держась постоянно в стороне от всего этого и будучи непрерывно занят или учением, или какой-либо письменной работой. Гуляя даже во время перемен, Ульянов никогда не покидал книжки и, будучи близорук, ходил обычно вдоль окон, весь уткнувшись в свое чтение. Единственно, что он признавал и любил как развлечение, — это игру в шахматы, в которой обычно оставался победителем даже при одновременной борьбе с несколькими противниками.

По характеру своему Ульянов был ровного и скорее веселого нрава, но до чрезвычайности скрытен и в товарищеских отношениях холоден: он ни с кем не дружил, со всеми был на «вы», и я не помню, чтоб когда-нибудь он хоть немного позволил себе со мной быть интимно-откровенным. Его «душа» воистину была «чужая» и как таковая, для всех нас, знавших его, оставалась, согласно известному изречению, всегда лишь «потемками».

В общем, в классе он пользовался среди всех его товарищей большим уважением и деловым авторитетом, но вместе с тем нельзя сказать, что его любили, скорее — его ценили. Помимо этого, в классе ощущалось его умственное и трудовое превосходство над всеми нами, хотя надо отдать ему справедливость — сам Ульянов никогда его не выказывал и не подчеркивал»¹²⁹.

Аполлон Коринфский вспоминал: «Семь лет волею судеб и в силу землячества мне пришлось провести с ним в стенах гимназии <...> не могу пройти молчанием того, что за все время общения с ним наблюдалась мною не расстававшаяся с этим нашим первым учеником довольно редкая черта. Он никогда ни с кем из нас не сблизился на почве дружбы. Товарищеские начала соблюдались им неуклонно и неизменно; но не было случая, когда бы эти отношения переходили на более интимную плоскость. Он был для всех «наш», но ни для кого не был «своим». Это вносило уже известный элемент холодности, хотя нельзя сказать, чтобы эта холодность сбивалась на отчужденность <...> Личные переживания этого (сначала мальчика, затем — юноши) оставались для меня «закрытой книгой»»¹³⁰.

М.Ф. Кузнецов, проучившись с В. Ульяновым с первого по восьмой класс, написал, что

---

¹²⁸ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И.Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 117.

¹²⁹ Наумов А.Н. Мои воспоминания. — Париж; Нью-Йорк, 1954. Т. 1. — С. 42–43.

¹³⁰ Коринфский А. Игра судьбы. Ленин и Керенский (листки воспоминаний) // Истоки: Вестник Ульяновского филиала Центрального музея В.И.Ленина. -1991. - № 5.

и он не мог «похвастаться интимной близостью с Ильичем»¹³¹.

Доктор исторических наук, профессор В.Т. Логинов в книге «Владимир Ленин. Выбор пути: Биография» пишет: «Многодетные семьи, где есть братья и сестры, не только родные, но и двоюродные — а у Ульяновых было 33 кузена и кузины — нередко оказываются для детей вполне «самодостаточными». Их потребность в общении и играх удовлетворяется дома полностью. Может быть, ульяновские дети, будучи контактными и общительными, тем не менее, редко заводили близких друзей на стороне. Может быть, поэтому и у Владимира таких друзей, с которыми «душа нараспашку», среди одноклассников не было»¹³².

ОТ ЧЕГО УМЕР ОТЕЦ ЛЕНИНА И.Н. УЛЬЯНОВ, И ГДЕ ОН ПОХОРОНЕН?

Директор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов скорострительно скончался 12 января 1886 г. в Симбирске в возрасте 54-х с половиной лет. Мария Ильинична Ульянова писала: «От какой болезни умер отец? Вскрытие, которое могло бы точно установить причины смерти, не было проведено. Может быть, сердце не выдержало напряженной работы, а возможно, как высказывались потом предположительно врачи, у отца было кровоизлияние в мозг, которое и свело его в могилу на 55-м году жизни... Доктор Лекгер, который лечил отца, в ответ попечителю Казанского округа писал, что точно причина смерти отца установлена не была. «Я могу только предположительно, хотя и с громадной вероятностью сказать, что ближайшей причиной смерти было кровоизлияние в мозг»¹³³.

Похороны И.Н. Ульянова состоялись 15 января. В некрологе, написанном инспектором народных училищ К.М. Аммосовым говорилось: «...В местном обществе Илья Николаевич заслужил редкое внимание и уважение <...> смерть Илья Николаевича была встречена как близкая для всех утрата. К 9 часам утра все сослуживцы покойного, учащие и учащиеся в городских народных училищах, г. вице-губернатор, директор и многие учителя гимназии, кадетского корпуса, духовной семинарии и все чтители памяти покойного (а кто в Симбирске не знал и не уважал его!) и огромное число народа наполнили дом и улицу около квартиры покойного <...> Гроб с останками покойного был принят на руки его вторым сыном <Владимиром — Ред.>, ближайшими сотрудниками и друзьями»¹³⁴. В приходской церкви покойного — Богоявленской — состоялась божественная литургия, которую совершил искренний друг семьи покойного соборный священник и преподаватель духовной семинарии отец С. С. Медведков.

Похоронили Илью Николаевича в южной части Покровского монастыря, около каменной ограды с южной стороны. Проникновенные светлые речи о скончавшемся произнесли преподаватели

С. Медведков, М. Зыков, инспектор А. Карасев, высоко оценившие неустанную деятельность покойного и его чистую, возвышенную жизнь.

Позднее Мария Александровна поставила на его могиле скромный надгробный

---

¹³¹ Трофимов Ж.А. Дух революции витал в доме Ульяновых: Симбирские страницы биографии В.И.Ленина. — М.: Политиздат, 1985. — С. 6.

¹³² Логинов В.Т. Владимир Ленин. Выбор пути: Биография. — М.: Республика, 2005. — С. 51.

¹³³ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. — М.: Политиздат, 1989. — С. 226–227.

¹³⁴ Аммосов К.М. Илья Николаевич Ульянов (Некролог). // Циркуляр по Казанскому учебному округу. -1886. - № 1. — С. 51–54.

памятник в виде небольшого аналога с раскрытой книгой. Памятник был окружен ажурной металлической решеткой.

В настоящее время на территории бывшего монастыря разбит сквер. В южной части его находится могила И.Н. Ульянова. А перед входом в сквер в 1957 г. открыт памятник педагогу и просветителю И.Н. Ульянову. Авторы — выдающийся советский скульптор М.Г. Манизер и архитектор И.Е. Рожин. На высоком гранитном пьедестале — бронзовый бюст И.Н. Ульянова, а ниже — фигурка деревенского пастушка с книгой в руках. Тысячи таких крестьянских детей получили доступ к образованию благодаря педагогической деятельности И.Н. Ульянова.

НА КАКИЕ СРЕДСТВА ЖИЛА СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ ПОСЛЕ СМЕРТИ ИЛЬИ НИКОЛАЕВИЧА?

Анна Ильинична отмечала, что после смерти отца материальное положение семьи «сильно пошатнулось»¹³⁵. Мария Александровна занялась оформлением наследства. «Имею честь покорнейше просить Суд утвердить в правах наследства в законных частях меня и несовершеннолетних детей моих Александра, Владимира, Дмитрия, Ольгу, Марию, — писала она в Симбирский окружной суд, — Все оставшееся после мужа имущество заключается в домашней движимости и капитале две тысячи рублей, находящемся в Симбирском городском общественном банке по билету оногo за № 12405»¹³⁶. Лишь 5 марта 1886 г. в «Симбирских губернских ведомостях» сообщалось: «Мировой судья 1-го участка города Симбирска вызывает наследников действительного статского советника Ильи Николаевича Ульянова, умершего 1886 года января 12 дня в городе Симбирске, предъявить <...> права свои на оставшееся после него имущество, заключающееся в разной движимости на сумму 71 руб. и капитал в 2000 руб.». Необходимо объяснить, что дом на Московской улице был куплен на имя Марии Александровны, а движимое имущество считалось собственностью детей.

14 января 1886 г. Мария Александровна подала В.М. Стржал-ковскому, преемнику Ильи Николаевича на должности директора народных училищ Симбирской губернии, прошение об исходатайствовании ей и четверым малолетним детям пенсии за многолетнюю службу мужа. В ожидании назначения пенсии она вынуждена была сдать половину дома квартирантам.

17 апреля М.А. Ульянова обратилась к попечителю Казанского учебного округа П.Н. Масленникову с прошением, в котором писала, что после кончины мужа она осталась «без всяких средств с четверыми малолетними детьми, воспитывающимися в гимназиях, и с двоими взрослыми, но обучающимися в высших учебных заведениях, а полагающейся пенсии все еще не получает». В ожидании пенсии она просит попечителя исходатайствовать ей с детьми единовременное пособие¹³⁷. 24 апреля она вновь обращается к Масленникову в память тридцатилетней службы Ильи Николаевича «не отказать в возможно скорой помощи осиротелой семье его»¹³⁸. Попечитель обратился с ходатайством в Министерство народного просвещения, которое 29 мая запросило сведения «о поведении и успехах в науках детей

---

¹³⁵ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 73.

¹³⁶ Фонды УМЛ. П. 8. Л. 4. Ксерокопия.

¹³⁷ Фонды УМЛ. Л. 25. Ксерокопия.

¹³⁸ Там же. Л. 27, 28. Ксерокопия.

Ульяновых»¹³⁹.

20 апреля 1886 г. М.А. Ульяновой была назначена пенсия. В предписании Симбирской казенной палаты губернскому казначейству указывалось: «Производить установленным порядком пенсию вдове умершего на службе, бывшего директора народных училищ Симбирской губернии действительного статского советника Ульянова Марии Ульяновой из оклада 600 рублей в год и несовершеннолетним детям, родившимся: Владимиру, 10-го апреля 1870, Дмитрию 7 августа 1874, Ольге 4 ноября 1871 и Марии 6 февраля 1878, из оклада шестисот рублей в год <...> всему семейству по одной тысяче двести рублей в год»¹⁴⁰.

Дело о единовременной денежной помощи продолжало кочевать по инстанциям, и только в январе 1887 г. было получено извещение с решением министра о выделении «в единовременное пособие на воспитание детей вдове директора народных училищ Симбирской губернии действительного статского советника Марии Ульяновой ста пятидесяти рублей»¹⁴¹.

Пенсия выплачивалась со дня смерти И.Н. Ульянова пожизненно его вдове Марии Александровне и детям до достижения ими совершеннолетия (до 21 года).

Летом 1887 г. Мария Александровна с детьми покидает Симбирск и продает дом на улице Московской. Деньги от продажи дома (6000 рублей) она положила на хранение в Симбирское отделение Госбанка.

ПОЧЕМУ, ИМЕЯ «4» ПО ЛОГИКЕ, ГИМНАЗИСТ ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ БЫЛ НАГРАЖДЕН ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ? СКОЛЬКО МЕДАЛЕЙ ПОЛУЧИЛИ УЛЬЯНОВЫ, И ГДЕ ОНИ СЕЙЧАС НАХОДЯТСЯ?

За успехи в годы учебы Ульяновыми было получено шесть медалей. Илья Николаевич, единственный из выпуска Астраханской гимназии 1850 г. и первый за всю ее историю, был удостоен серебряной медали. Успех отца повторила Анна Ильинична. В 1880 г. она, единственная из выпуска Симбирской Мариинской гимназии, была награждена большой серебряной медалью. Семейную традицию значительно упрочил Александр. В 1883 г. по окончании Симбирской мужской классической гимназии он, единственный из выпуска, получил золотую медаль. Второй золотой медали он удостоился, будучи уже студентом третьего курса естественного отделения физико-математического факультета С.-Петербургского университета, за научную студенческую работу по зоологии. Владимир и Ольга отличались большими способностями, и оба по окончании гимназий в 1887 г. были награждены золотыми медалями.

В аттестате зрелости Владимира Ульянова стояла одна «4» по логике. Этот предмет изучался только в 7 классе, и итоговая оценка по этому предмету у В. Ульянова была «4,5». При выставлении оценки в аттестат преподаватель логики, он же директор гимназии, Ф.М. Керенский округлил ее в меньшую сторону. Однако эта четверка, согласно положениям и инструкциям того времени, не являлась препятствием для награждения выпускника золотой медалью. Высшую гимназическую награду мог получить выпускник, имеющий средний балл в аттестате «4,5» и не имеющий при этом четверок по математике, словесности, латыни и греческому языку.

Примечательны не только обстоятельства, при которых Ульяновы удаивались

---

¹³⁹ Там же. Л. 29. Ксерокопия.

¹⁴⁰ ГАУО. Ф. 90. Оп. 25. Д. 41. Л. 40-41.

¹⁴¹ Фонды УМЛ. П.8. Копия.

учебных наград, но и мотивы, по которым они расставались или готовы были расстаться с медалями.

Свою золотую медаль В.И. Ленин в 1921 г. пожертвовал в фонд помощи голодающим Поволжья, но медаль не была переплавлена и хранится в фондах Государственного исторического музея (г. Москва).

Александр Ульянов свою гимназическую медаль, по сведениям Д.И. Ульянова, заложил, «чтобы купить азотную кислоту для приготовления бомб», а университетскую медаль заложил в ломбард, чтобы выручить деньги и помочь одному из руководителей террористической группы О.М. Говорухину в целях избежания ареста перебраться в Женеву.

После смерти М.И. Ульяновой (1937 г.) в ее сейфе была обнаружена большая серебряная медаль Анны Ильиничны, которая сейчас хранится в фондах Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские». О медалях И.Н. Ульянова и О.И. Ульяновой ничего не известно. Скорее всего, они были утрачены, и найти их вряд ли возможно, так как при изготовлении гимназических и университетских медалей Монетный двор не проставлял на них номерных знаков.

ПОЧЕМУ ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ ИЗБРАЛ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ УЧЕБЫ?

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала: «По окончании гимназии Владимир Ильич подал прошение о приеме на юридический факультет Казанского университета. Прямого запрещения поступить в один из столичных университетов ему не было, но директор Департамента полиции дал понять его матери, что лучше ему проситься в провинциальный университет, и лучше, если он будет жить при ней. Директор гимназии, преподававший латынь¹⁴² и словесность, ввиду выдающихся успехов Владимира Ильича по этим предметам прочил его в филологический институт или на историко-словесный факультет университета и был очень разочарован его выбором»¹⁴³. Свое разочарование выбором двоюродного брата выразил и Николай Веретенников: «Мне казалось, что юридические науки неизмеримо ниже естественных. Это мнение было тогда довольно распространенным <...> Помню, в это лето в Кокушкино приезжал читавший лекции по математической физике в Казанском университете Г.Н. Шебуев. Он долго, очень долго расхаживал с Володей по саду и беседовал. О чем у них шел разговор, не знаю, но слышал потом, как не однажды Шебуев с увлечением уверял, что Владимиру Ильичу непременно следует поступить на математический факультет, что у него "определенно математический склад ума"»¹⁴⁴.

Анна Ильинична так объяснила причину выбора именно юридического факультета В. Ульяновым: «...Владимир Ильич тогда определенно уже интересовался юридическими и политико-экономическими науками, а кроме того, не был склонен к профессии педагога, да и знал, что она для него будет закрыта»¹⁴⁵. Дмитрий Ильич Ульянов в своих воспоминаниях

---

¹⁴² Анна Ильинична ошибочно указывает на то, что Ф.М. Керенский преподавал латынь. Он преподавал у Владимира Ульянова, кроме словесности, логику.

¹⁴³ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 201–202.

¹⁴⁴ Веретенников Н.И. Володя Ульянов. — М., 1967. — С. 60.

¹⁴⁵ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 201–202.

также отмечал, что в последних классах гимназии Владимир Ульянов тяготел к изучению «буржуазного общества, его экономической структуры, его права, к изучению в целом современного общества»¹⁴⁶.

Владимир избрал для поступления Казанский университет, так как он находился в том учебном округе, где работал отец. Кроме того, в Казани жили родственники по линии Марии Александровны. Выбор факультета также был очевиден — юридический, поскольку он давал возможность не служить в системе государственных учреждений, закрытых для брата государственного преступника, а иметь более свободную профессию. Выбор факультета определялся не только прагматическими соображениями. Своему двоюродному брату Николаю Веретенникову Владимир сказал: «Теперь такое время, нужно изучать науки права и политическую экономию. Может быть, в другое время я избрал бы другие науки...»¹⁴⁷.

БЫВАЛИ ЛИ УЛЬЯНОВЫ В СИМБИРСКЕ ПОСЛЕ ОТЪЕЗДА ИЗ ГОРОДА В 1887 г.?

Да, бывали, и неоднократно. В сентябре 1887 года в Симбирск приезжала Ольга Ульянова. Она, по просьбе брата Владимира, получала в канцелярии Симбирской мужской классической гимназии его золотую медаль. А в мае 1889 г. Ольга Ульянова навещала свою симбирскую подругу Александру Щербо по пути следования на пароходе из Казани в Самару.

В 1905–1906 гг. в Симбирске на ул. Мартынова, 2 (ныне ул. Радищева) в доме Харитоновой жил Д.И. Ульянов. Он работал земским врачом. К нему в гости приезжали мать Мария Александровна и сестра Анна Ильинична.

Что же касается В.И. Ульянова, то большинство авторов книг и статей отвечают на этот вопрос отрицательно. Однако, ульяновский краевед, кандидат исторических наук, Ж.А. Трофимов считает такую точку зрения неправомерной. В своей публикации «Прощание с Симбирском»¹⁴⁸ он приводит доводы в пользу того, что В.И. Ульянов, проплывая на пароходе мимо Симбирска, неоднократно останавливался в городе и, возможно, даже бывал на могиле отца — И.Н. Ульянова.

В 1928 г. в Ульяновске побывали Мария Ильинична Ульянова и Надежда Константиновна Крупская. Они приезжали по делам создания Дома-музея В.И.Ленина. С этим гг. Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой. В 1936 г. в городе вновь побывала Мария Ильинична. Она приезжала с племянником Виктором Ульяновым, сыном Дмитрия Ильича.

В 1941–1942 гг. в Ульяновске в эвакуации жил Д.И. Ульянов с семьей. Дмитрий Ильич проживал на ул. Стрелецкой (ныне Эспланада), в доме, где он родился.

О пребываниях представителей семьи Ульяновых в Ульяновске в разные годы сообщала газета «Пролетарский путь».

ПУТЬ В РЕВОЛЮЦИЮ 1887–1917 гг.

ЧТО ОПРЕДЕЛИЛО ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЛЕНИНА, ТОЛЬКО ЛИ КАЗНЬ СТАРШЕГО БРАТА?

---

¹⁴⁶ Ульянов Д.И. Очерки разных лет. Воспоминания. Переписка. Статьи. - М., 1974. - С. 80.

¹⁴⁷ Веретенников Н.И. Володя Ульянов. — М., 1967. — С. 60.

¹⁴⁸ Ульяновская правда. -1987. - 7 июля. 98

Размышляя над тем, что же определило жизненный путь Владимира Ульянова, некоторые авторы дают самый простой ответ: он мстил за повешенного брата. Но можно ли объяснить подобного рода выбор лишь причинами сугубо личного свойства? А за кого мстила дочь петербургского генерал-губернатора Софья Перовская? Или орловский дворянин, генеральский сын Зайчневский? Или потомок старинного рода тверских дворян Михаил Бакунин? Значит, существовали и иные мотивы, помимо сугубо личных, определявшие жизненный выбор. И, несомненно, что один из них — идеи и мысли, господствовавшие в обществе. А с тех пор как Петр Лавров в «Исторических письмах» (1868) написал о неоплатном долге перед народом, идея борьбы за его освобождение доминировала в среде передовой интеллигенции. Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала: «Все честные и искренние люди из молодежи рвались к борьбе с гнетом самодержавия, рвались хоть немного расшатать те тесные стены, в которых они задыхались. Самым передовым это грозило тогда гибелью, но и гибель не могла устроить мужественных людей. Александр Ильич принадлежал к числу их <...> Выступив идейным революционером на суде, он говорил, что только полная невозможность проводить свои убеждения путем устной и письменной пропаганды толкнула его на террор»¹⁴⁹.

«Судьба брата имела, несомненно, глубокое влияние на Владимира Ильича <...>, - писала Н.К. Крупская, — обострила <...> работу мысли, выработала в нем необычайную трезвость, умение глядеть правде в глаза, не давать себя на минуту увлечь фразой, иллюзией, выработала в нем величайшую честность в подходе ко всем вопросам»¹⁵⁰.

В своей первой ссылке, в деревне Кокушкино зимой 1887–1888 гг. Владимир Ильич много читал. «Это было чтение запоем, с раннего утра до позднего часа, — рассказывал Ленин Вацлаву Воровскому в 1904 году. — Моим любимейшим автором был Чернышевский. Все напечатанное в «Современнике» я прочитал до последней строчки, и не один раз <...> Я читал Чернышевского «с карандашом» в руках, делая из прочитанного большие выписки и конспекты». И «до знакомства с сочинениями Маркса, Энгельса, Плеханова, — говорил он, — главное, подавляющее влияние имел на меня только Чернышевский, и началось оно с «Что делать?». Величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, еще более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться ее осуществления»¹⁵¹. Эти слова дают ключ к пониманию многих вопросов, связанных с формированием личности Ленина.

КОГДА ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ НАЧАЛ ИЗУЧАТЬ «КАПИТАЛ» К. МАРКСА?

В сентябре 1888 г. Владимиру Ильичу Ульянову было разрешено переселиться из Кокушкино в Казань, куда переехала мать с младшими детьми, а несколько позже и Анна Ильинична. Квартиру сняли в доме Орловой на Первой горе. В Казани Ульяновы жили до мая 1889 г. «Володя, — вспоминала Анна Ильинична, — окружил себя книгами и просиживал за ними большую часть дня. Здесь начал он изучать I том «Капитала» К. Маркса.

---

¹⁴⁹ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 201.

¹⁵⁰ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М., 1989. — С. 14–15.

¹⁵¹ Валентинов Н. Встречи с Лениным II Вождь: Ленин, которого мы не знали. — Саратов, 1991.-С. 39–41.

Помню, как <...> он с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала <...> От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлекать своим словом»¹⁵².

«Капитал» он изучал по русскому изданию 1872 г., «Нищету философии» с сестрой Ольгой читали по-французски. Но более всего приходилось переводить Маркса и Энгельса с немецкого. Чтение отдельных работ не давало, однако, цельного представления о марксизме. В зиму 1888–1889 гг. ему попадает в руки программа, составленная Н.Е. Федосеевым. Марксистские программы, в которых в систематизированном виде давались подробно аннотированные списки литературы по философии, политэкономии, истории и др., создавались во многих городах. Но в Поволжье наиболее известной стала «Казанская программа», составленная Федосеевым осенью 1888 года.¹⁵³ В 1908 г. на Капри Ленин говорил М. Горькому, что «лучшего пособия в то время никто не составил» и именно эта работа Федосеева, содержащая помимо Маркса и Энгельса конспект основных изданий группы «Освобождение труда», оказала ему «огромную услугу» и «открыла прямой путь к марксизму»¹⁵⁴.

В 1904 г., когда Ленин стал говорить молодым большевикам о том, что он «начал делаться марксистом после усвоения I тома «Капитала» и «Наших разногласий» Плеханова», Валентинов спросил его: «Когда это было?» — и услышал: «Могу вам точно ответить: в начале 1889 года, в январе»¹⁵⁵.

ПРЕДПРИНИМАЛА ЛИ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПОПЫТКИ ОГРАДИТЬ ВЛАДИМИРА ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

21 февраля 1889 г. самарский губернатор А. Свербеев сообщал Департаменту полиции, что «...действительный студент, служивший в С.-Петербургской казенной палате канцелярским служащим, Марк Тимофеевич Елизаров, по доверенности <...> Ульяновых — родственников казенного государственного преступника Ульянова, — купил у землевладельца Константина Михайловича Сибирякова участок земли при д. Алакаевке, в количестве 83 дес. и мельницу за 7500 руб. Мельница эта находится в аренде у крестьянина Казанской губ. Алексея Евдокимова. Из владельцев купленного участка на жительство в д. Алакаевку никто еще не прибыл»¹⁵⁶.

Покупая хутор, Мария Александровна надеялась, что Владимир займется хозяйством. Его двоюродные братья Александр и Владимир Ардашевы вели хозяйство в Кокушкино. Мать очень хотела убедить сына стать управляющим в новом имении, надеясь, что в случае, если ему так и не удастся получить высшее образование, он увлечется ведением хозяйства, и это станет не только подспорьем в семейном бюджете, но и отвлечет его от политики, оградит от «нежелательных знакомств».

3 (15) мая Ульяновы выезжают из Казани на хутор. Позднее в статье «Несколько слов о

---

¹⁵² Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. — М.: Политиздат, 1988. — С. 120–121.

¹⁵³ См. Логинов В.Т. Владимир Ленин. Выбор пути: Биография. — М., 2005. — С. 102–103.

¹⁵⁴ Валентинов Н. Недорисованный портрет. — М., 1993. — С. 493–494.

¹⁵⁵ Там же. С. 186.

¹⁵⁶ В.И. Ленин в Самаре: Сб. документов и материалов. — Куйбышев, 1990. — С. 269.

Н.Е. Федосееве» Ленин напишет: «Весной 1889 года я уехал в Самарскую губернию, где услышал в конце лета

1889 года об аресте Федосеева и других членов казанских кружков, — между прочим и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани»¹⁵⁷. Но уйдя от ареста, Владимир не избежал полицейского надзора. На сообщении казанского полицмейстера самарскому уездному исправнику от 8 мая 1889 г. — надписи: «Об учреждении негласного надзора за Владимиром Ульяновым предписано <...> приставу 2 стана и полицейскому уряднику Рандулину», «Записано в книгу поднадзорных № 55»¹⁵⁸.

Поначалу Ульяновы действительно занялись хозяйством. Купили лошадь Буланку, корову, посеяли пшеницу, гречиху, подсолнух. Но дело не заладилось. И причиной тому была крайняя нищета окрестных крестьян, что порождало конфликты. Владимир Ильич рассказывал Крупской: «Мать хотела, чтобы я хозяйством в деревне занимался. Я начал было, да вижу, нельзя, отношения с крестьянами ненормальными становятся»¹⁵⁹. А после того, как была украдена корова, Ульяновы решили, что фермерский опыт не удался, и на следующий год сдали всю землю в аренду некоему Крушвицу, оставив за собой дом и сад. Мария Ильинична Ульянова писала: «Но если хозяйство не пошло, и от него вскоре отказались, то как дача Алакаевка была очень хороша, и мы проводили в ней каждое лето»¹⁶⁰.

В связи с переездом семьи в Москву, а Владимира — в Петербург, Алакаевку было решено продать. 23 июля (4 августа) 1893 г. М.А. Ульянова заключила договор о «запродаже дворянину Сергею Ростиславовичу Данненбергу имения при сельце Алакаевке Богдановской волости Самарской губернии и уезда в количестве 83,5 десятин земли с водяной мельницей, постройками и со всеми угодьями за 8500 рублей». Согласно договору арендатор Крушвиц сохранял за собой право на озимый посев 1893 г.¹⁶¹ Но купля-продажа не состоялась, и договор был расторгнут. Хутор был продан в 1897 г. крестьянину Х.С. Данилову.

ПОЧЕМУ ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ НЕ БЫЛ ПРИЗВАН НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ?

В Уставе о всеобщей воинской повинности, изданном 1 января 1874 г., говорилось, что защита престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного и что все мужское население, достигшее 20 лет, без различия сословий, подлежит воинской повинности¹⁶². По Уставу часть призывников зачислялась на действительную службу с переводом после окончания срока службы в запас армии и ополчение, другая — сразу в ополчение. Это решалось жеребьевкой. Лица, по жребию не подлежащие к поступлению в

---

¹⁵⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 329.

¹⁵⁸ В.И. Ленин в Самаре: Сб. документов и материалов. — Куйбышев, 1990. — С. 270.

¹⁵⁹ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М., 1989. — С. 29–30.

¹⁶⁰ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче Ленине и семье Ульяновых: Очерки. Письмами Политиздат, 1989. — С. 52.

¹⁶¹ В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. — М., 1999. — С. 19.

¹⁶² Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. Жуковский- М., 2002. — С. 390.

постоянные войска, зачислялись в ополчение (до 40-летнего возраста) и призывались лишь в военное время. Вполне возможно, что по жребью Владимир Ульянов попал в число ополченцев, а значит, вопрос о его призыве на воинскую службу мог не подниматься вообще.

Однако у Владимира Ульянова было и веское основание избежать службы в армии. Уставом был предусмотрен ряд льгот для призывников, в том числе и по семейному положению: не призывались единственные сыновья и единственные кормильцы семьи. Владимир Ульянов на момент достижения призывного возраста и до 1901 г. (т. е. до окончания университета младшим братом Дмитрием) формально был единственным кормильцем семьи, состоящей на 1890 г., когда он достиг 20-летнего возраста, из матери, двух сестер (Анна в 1889 г. вышла замуж) и брата, обучающегося в гимназии. Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, отвечая на вопрос научного сотрудника Дома-музея В.И.Ленина А.Г. Медведевой о том, почему Ленин не был на воинской службе, написала: «Как старший сын при матери-вдове»¹⁶³.

ИМЕЛ ЛИ В.И. ЛЕНИН ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

29 июля 1887 г. Владимир Ульянов подает прошение о приеме на юридический факультет Императорского Казанского университета. На этом прошении ректор поставил резолюцию: «Отсрочить до получения характеристики». И лишь после получения этого документа из Симбирска на прошении Ульянова появилась новая резолюция: «Принять». С этого дня Владимир становится студентом. Однако проучился он в университете всего несколько месяцев. 5 декабря 1887 г. за участие в студенческих волнениях Владимир Ульянов был исключен из университета и сослан на год под надзор полиции в Кокушкино Казанской губернии, фамильное имение деда. Но мысль о продолжении образования не оставляла его. И уже 9 мая

1888 г. Владимир и Мария Александровна направили в Петербург два прошения — министру просвещения И.Д. Делянову и директору Департамента полиции П.Н. Дурново. В обоих прошениях содержалась просьба разрешить «бывшему студенту В. Ульянову» вновь поступить в Казанский университет. Оба прошения были отклонены. В конце августа в Казань приехал министр просвещения Делянов, и Марии Александровне удалось лично вручить ему прошение о приеме сына Владимира в любой из российских университетов.

1 сентября министр на прошении наложил резолюцию: «Ничего не может быть сделано в пользу Ульянова». Тогда 6 сентября 1888 г. Владимир подает новое прошение на имя министра внутренних дел с просьбой разрешить ему «отъезд за границу для поступления в заграничный университет». Но и на эту просьбу он получает отказ. 28 октября 1889 г. В. Ульянов вновь пишет министру просвещения И.Д. Делянову, он просит разрешить сдавать экзамены экстерном при любом российском высшем учебном заведении. Но и это прошение было отклонено. Тогда Мария Александровна в мае 1890 г. сама едет в Петербург, где добивается приема у министра просвещения. 19 мая Делянов на прошении Марии Александровны пишет резолюцию: «Можно допустить к экзамену в Университетской комиссии». А в конце июля приходит разрешение на сдачу экзаменов экстерном при Петербургском университете. В августе 1890 года Владимир едет в Петербург и наводит справки о порядке сдачи экзаменов.

Сдача экзаменов экстерном представляла определенные трудности. К экстернам профессора относились с особым недоверием и предубеждением, спрашивая гораздо серьезнее, чем студентов. Экстернам редко удавалось получать при сдаче хорошие оценки.

---

¹⁶³ Ответы А.И. Ульяновой-Елизаровой на вопросы научного сотрудника Дома-музея В.И.Ленина А.Г. Медведевой в связи с созданием Дома-музея. Рукопись. Фонды УМЛ. КП-10887. А-42. П. 2.

4 апреля 1891 г., сдав предварительное письменное сочинение по уголовному праву и уплатив 20 рублей в пользу испытательной комиссии, Владимир Ульянов сдает экзамен по истории русского права. Оценка ответа: «весьма удовлетворительно», т. е. высший балл. На следующий день он сдает экзамен по государственному праву, также получив высший балл. 10 апреля — экзамен по политической экономии и статистике, через неделю — энциклопедию и историю философии права, а 24 апреля — экзамен по истории римского права. И по каждому из этих предметов он вновь получает высший балл.

Новая сессия экзаменов началась в сентябре. После письменного сочинения на тему из области права первым устным экзаменом было уголовное право. Следующий экзамен — по догме римского права. В октябре — третий и четвертый экзамены: по гражданскому и торговому праву вместе с судопроизводством. В ноябре — два последних экзамена: по церковному и международному праву. За сочинение и все устные экзамены этой сессии Владимир вновь получил высшие оценки и из 134 экзаменовавшихся закончил первым в выпуске. 15 ноября 1891 г. юридическая Испытательная комиссия Санкт-Петербургского императорского университета присудила В.И. Ульянову диплом первой степени, соответствующий степени кандидата права.

Университетский диплом давал право заниматься юридической деятельностью. Поскольку для Владимира Ульянова, как брата государственного преступника, была закрыта служба в системе государственных учреждений, он выбрал адвокатуру в качестве своей профессиональной деятельности.

В ТЕЛЕПЕРЕДАЧЕ «ПОСТСКРИПТУМ» (10 МАРТА 2007 г.) ОДИН ИЗ СЮЖЕТОВ БЫЛ ПОСВЯЩЕН ДВУМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЯМ — ЛЕНИНУ И КЕРЕНСКОМУ. ВЕДУЩИЙ УВЕРЕННО ЗАЯВИЛ, ЧТО ЛЕНИН — «АДВОКАТ, НЕ ВЫИГРАВШИЙ НИ ОДНОГО ДЕЛА», «БЕЗДАРНЫЙ АДВОКАТ». ТАК ЛИ ЭТО?

15 (27) ноября 1891 г. Испытательная комиссия Петербургского университета присудила В.И. Ульянову диплом первой степени.

4 (16) января 1892 г. присяжный поверенный А.Н. Хардин подал в Самарский окружной суд рапорт с просьбой о зачислении В.И. Ульянова своим помощником. Общее собрание отделений Самарского окружного суда, состоявшееся 30 января (11 февраля), удовлетворило эту просьбу.

Впервые в качестве адвоката В.И. Ульянов выступил 5 марта 1892 г. Его подзащитным был крестьянин В.Ф. Муленков, обвинявшийся в «богохульстве» и оскорблении «государя императора и его наследника». Владимиру Ильичу удалось оспорить почти все доказательства по делу, и вместо каторги суд смягчил наказание до 1 года заключения.

Помощник присяжного поверенного В.И. Ульянов стал довольно известной личностью в Самаре. Подсудимые сами избирали его для своей защиты. Клиентами Ульянова были почти исключительно люди неимущие, обвинявшиеся в кражах. Именно эти преступления участились многократно, а виной тому был страшный голод, охвативший в 1891 г. 17 губерний Поволжья и Черноземного центра. Самара — хлебная столица — стала вдруг столицей голода. Неудивительно, что количество краж достигло небывалого уровня. Большинство обвиняемых были крестьяне. Почти все клиенты Ульянова совершали преступления от безысходности. Несколько примеров. В марте 1892 г. В.И. Ульянов выступил на заседании Самарского окружного суда в качестве защитника крестьян-бедняков Самарской губернии и уезда, Дубово-Уметской волости, села Березовый Гай М.В. Опарина и Т.И. Сахарова, обвинявшихся в краже у кулака Мурзина 300 рублей, и добился смягчения наказания.

В июне он выступил в качестве защитника по делу крестьянина Самарской губернии Николаевского уезда села Вязовки Каменно-Бродской волости М.С. Бамбурова, обвинявшегося в краже различных носильных вещей. Доказав, что подсудимый действовал

под влиянием «крайности и неимению средств к пропитанию», защитник добился смягчения приговора.

18 ноября 1892 г. был бездоказательно приговорен к тюремному заключению подзащитный В.И. Ульянова отставной солдат Василий Красноселов. Он обвинялся в краже кредитных билетов у торговца квашеной капустой Сурожинкова. После защитительной речи адвоката Ульянова и повторного разбирательства дела двенадцать присяжных принимают решение: «Нет, не виновен».

Еще одно дело. Оно оказалось для Ульянова-адвоката одним из сложнейших. На железнодорожной станции Безенчук пришли в движение и покатались пустые вагоны, налетели на ручную вагонетку, в которой рабочий Наурсков и его девятилетний племянник везли воду. Рабочий получил легкие ранения, а мальчик погиб на месте. В преступной халатности, повлекшей увечья и смерть, обвинялись стрелочник Кузнецов и начальник станции Языков. Оба признали свою вину, обоим грозила тюрьма. Помощник присяжного поверенного Ульянов защищал Языкова. Следствие установило, что стрелочник не подложил под колеса порожних вагонов брусья, и когда поднялся сильный ветер, вагоны покатались. А начальник «не доглядел». Защитник досконально изучил положение на станции Безенчук, выяснились различные нарушения, за которые начальник станции не отвечал, но которые и создали аварийную ситуацию. Оказалось, что мастер Волгунцев бросил вагоны без присмотра и ушел, не поставив никого в известность; что рабочие не имели права пользоваться вагонеткой, она должна была храниться под замком. Но главное, защитник добивался переквалификации обвинения Языкова на третью часть той же статьи: не «преступная халатность», а «недостаточный надзор» за исполнением подчиненными своих обязанностей. Прокурор отстаивал прежнюю формулировку для обоих обвиняемых. В защитительной речи Ульянов представил суду личность своего подзащитного. Отставной прапорщик А.Н. Языков участвовал «в походах и делах противу турок» на Балканах, был награжден военным орденом «За оборону Шипкинского перевала» и серебряной медалью «В память войны 1877-78 гг.»; за десять лет службы на железной дороге проявил себя как честный, добросовестный работник. Трагедию на вверенной ему станции воспринял как собственное горе и сразу взял вину и ответственность на себя. Не умолчал защитник и о том, что начальство, не дожидаясь приговора, уволило Языкова и загнало его на глухой полустанок, где он ныне «исполняет должность конторщика» с мизерным окладом.

Суд согласился с доводами защиты, обвинение Языкову изменил и назначил самое мягкое наказание: 100 рублей штрафа, а в случае невозможности уплаты «выдержать под арестом один месяц». Примечательно, что пострадавшие — рабочий Наурсков и отец погибшего мальчика, ознакомившись со всеми обстоятельствами дела, отказались от своих прав на возмещение ущерба.

Все эти дела 22-летний помощник присяжного поверенного Ульянов вел бесплатно для клиентов, «по назначению суда». Услуги адвоката в таких случаях оплачивались из казны.

Сложными в юридическом отношении были и гражданские дела, в которых участвовал адвокат В.И. Ульянов, решивший их в пользу клиентов. И хотя в его практике преобладали уголовные дела, А.Н. Хардин не раз утверждал: из помощника выйдет со временем «выдающийся цивилист» (специалист по гражданскому праву).

Известно, что помощник присяжного поверенного Ульянов в Самарском окружном суде участвовал в 14 уголовных и 2 гражданских делах. Он добился оправдания для пятерых своих подзащитных; одно дело было прекращено в силу примирения сторон (благодаря опять-таки адвокату); добился смягчения наказания для восьми обвиняемых; сокращения объема первоначальных обвинений — для пятерых; добился изменения квалификации обвинения на более мягкую статью — для четверых. Оба гражданских дела он решил в пользу своих клиентов. Словом, он не имел поражений и всякий раз что-нибудь да выигрывал.

ЗАНИМАЛСЯ ЛИ В.И. ЛЕНИН ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОСЛЕ ОТЪЕЗДА ИЗ САМАРЫ В 1893 г.?

31 августа 1893 г. Владимир Ульянов приезжает в Петербург. А уже 3 сентября 1893 г. он по рекомендации А.Н. Хардина был зачислен помощником присяжного поверенного к адвокату М.Ф. Волкенштейну. Сразу же после его зачисления в Петербургскую адвокатуру Департамент полиции немедленно известил его столичных коллег о «неблагонадежности Ульянова»¹⁶⁴. И вынесения постановления о выдаче свидетельства на ведение судебных дел пришлось ждать полтора месяца. В это период он обдумывал вопрос о поиске другого места работы. «Мне обещают здесь место в одном юрисконсульстве, — писал он матери, — но когда именно это дело устроится (и устроится ли), не знаю»¹⁶⁵. Однако 16 октября 1893 г. Петербургский Совет присяжных поверенных выносит постановление о выдаче свидетельства, и Владимир Ильич начинает заниматься адвокатской практикой. В Юридическом календаре на 1894 г., на странице 276, его фамилия с указанием домашнего адреса появляется в списке столичной адвокатуры.

В течение 1893–1895 гг. В.И. Ленин, как помощник присяжного поверенного, регулярно посещал Совет присяжных поверенных при Петербургском окружном суде для ведения юридических консультаций и выступлений в судебных заседаниях по уголовным делам по назначению суда. Он регулярно предоставлял в Совет отчеты о своей юридической деятельности. Адвокатской практикой Владимир Ульянов занимался вплоть до своего ареста в ночь на 9 декабря 1895 г. Еще 5 декабря он писал матери: «Д.А. <Ардашев, двоюродный брат В.И. Ленина — Ред.> мне предлагает взять дело об утверждении в правах наследства его родственника, но пока мы еще не вполне согласились»¹⁶⁶.

После ареста Владимира Ульянова его шеф, известный в Петербурге адвокат М.Ф. Волькенштейн, и председатель Совета присяжных поверенных Петербурга В.О. Люстих изъявили желание взять подследственного на поруки, что свидетельствует о том, что молодой адвокат Ульянов успел заслужить доверие своих коллег.

Из состава помощников присяжных поверенных Владимир Ильич был отчислен только в 1898 г., уже после вынесения ему приговора суда и отправки в ссылку, по причине «неизвестности места жительства и непредставления отчетов о работе»¹⁶⁷.

В 1922 г. Владимир Ильич вспоминал: «...когда я был в Сибири в ссылке, мне приходилось быть адвокатом. Был адвокатом подпольным, потому что я был административно-ссылным, и это запрещалось, но так как других не было, то ко мне народ шел и рассказывал о некоторых делах»¹⁶⁸.

БЫЛИ ЛИ У ЛЕНИНА РОМАНТИЧЕСКИЕ УВЛЕЧЕНИЯ ДО ЖЕНИТЬБЫ НА Н.К. КРУПСКОЙ?

Авторы ряда книг о Ленине, вышедших в последние годы, пишут, что в юности он пытался ухаживать за девушками. В воспоминаниях Н. Валентинова «Встречи с Лениным»

---

¹⁶⁴ См. Логинов В.Т. Владимир Ленин. Выбор пути: Биография. — М., 2005. — С. 172.

¹⁶⁵ Ленин В.И. ПСС.Т.55. С. 2.

¹⁶⁶ Там же. С. 14.

¹⁶⁷ Ленин в Петербурге. — Л., 1957- С. 19.

¹⁶⁸ Ленин В.И. ПСС.Т.45. С. 102.

приводится фраза, якобы брошенная Лениным: «Ухажерством я занимался, когда был гимназистом...»¹⁶⁹ Но никаких свидетельств того, что В. Ульянов испытал юношескую влюбленность, нет.

Сестра Ольга перезнакомила брата со всеми своими гимназическими подругами, он с удовольствием помогал им готовить уроки. Но девочки стеснялись Олиного брата — серьезного, начитанного, хотя он относился к ним по-товарищески. Саша Щербо рассказывала, например, как Владимир по просьбе Марии Александровны провожал ее домой: «Подаст шубу, и пойдем. А я и говорить-то не знаю что, не смею. Какой-то он сосредоточенный, серьезный казался»¹⁷⁰. А однажды, когда Ольга заболела, она попросила брата передать записку другой подруге — Вере Юстиновой. Но свидание не состоялось. Вера сказала, что Владимир убежал от нее, а он — что убежала Вера, сконфузившись перед старшеклассником. И в следующей записке Ольга пишет подруге: «Брат сообщил мне, что не он от Вас убежал, а Вы от него. Это можно объяснить взаимной храбростью»¹⁷¹. Чувствуя себя совершенно свободно в общении с родными и двоюродными сестрами, он был крайне стеснителен с малознакомыми девочками. Вполне возможно, что смерть отца и казнь брата были таким сильным потрясением для Владимира, что на несколько лет единственными женщинами в его жизни стали мать и сестры. Но не стоит исключать и того, что до отъезда в Петербург он просто не успел испытать сильное чувство.

Н. Валентинов сообщает, что широкое распространение получили опубликованные в вышедшей в Париже книге «*Les amours secretes de Lenin*», впервые появившейся в виде статей в 1933 г. и газете «*Intransigent*», сведения об интимных отношениях Ленина с некоей Елизаветой К. - дамой «аристократического происхождения». В доказательство приводились якобы письма Ленина к этой К. «Даже самый поверхностный анализ названного произведения немедленно обнаруживает, что оно — плод тенденциозной и очень неловкой выдумки»¹⁷², - писал Н.Валентинов. Стиль и язык этих «писем» абсолютно не похож на ленинский. Никто из профессиональных исследователей не воспринимает всерьез данную фальсификацию.

Луис Фишер, автор книги «Жизнь Ленина», писал: «Есть веские основания думать — хотя документальных свидетельств этому нет, — что до встречи с Крупской Ленин неудачно сватался к Аполлинару Якубовой, тоже учительнице и марксистке, подруге Крупской по вечерне-воскресной школе для рабочих. Аполлинурия Якубова отвергла сватовство Ленина, выйдя замуж за профессора К.М. Тахтарева... Разочарованный Ленин стал ухаживать за Крупской и победил ее сердце»¹⁷³.

Известно, что Владимир Ильич и Аполлинурия Якубова (Лироч-ка, как он называл девушку) испытывали симпатию друг к другу. Но никаких следов «сватовства» Ульянова к Якубовой нет ни в воспоминаниях многочисленных подруг Аполлинурии и Надежды Крупской, ни в других источниках. Она, как и Крупская, навещала его в тюрьме. По словам Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой, когда его выпустили из Дома предварительного заключения, перед отъездом в ссылку, А.А. Якубова прибежала и расцеловала его, смеясь и плача одновременно¹⁷⁴. На следующий день на собрании на квартире Радченко Ульянов

¹⁶⁹ Валентинов Н. Встречи с Лениным // Вождь: Ленин, которого мы не знали. — Саратов, 1992.-С. 27.

¹⁷⁰ Фонды УМЛ. Пап. 30. Л. 5. Рукопись.

¹⁷¹ Там же. КП 10776. А. 37. Рукопись.

¹⁷² Валентинов Н. Встречи с Лениным II Вождь: Ленин, которого мы не знали. — Саратов, 1992.-С. 31.

¹⁷³ Фишер Л. Жизнь Ленина. — Лондон, 1970. — С. 40.

¹⁷⁴ Пролетарская революция. - 1924. - № 3. С. 119.

столкнулся в дискуссии с Якубовой. К. Тахтарев вспоминал: «В пылу спора Владимир Ильич обвинил А.А. Якубову в анархизме, и это обвинение так сильно подействовало на нее, что ей стало дурно»¹⁷⁵. Возможно, именно тогда Аполлинару стало очевидно, что Владимир Ильич сделал личный выбор не в ее пользу. Крупская сидела в это время в тюрьме. И именно на следующий день он «химией» написал ей письмо с признанием в любви.

Отношения с Аполлинаруей у Ленина и Крупской сохранялись еще долгие годы. Владимир Ильич характеризовал их как «старую дружбу»¹⁷⁶. Что же касается личных отношений А.А. Якубовой с К.М. Тахтаревым, то они сложились позднее, когда молодая семья Ульяновых уже жила в Сибири в ссылке. Когда Якубова сидела в тюрьме, старых подруг и друзей на воле уже не было. А Тахтарев слал ей из-за границы письма, в которых не скрывал своих чувств к ней. В марте 1899 г. он предложил ей бежать к нему за границу. После некоторых колебаний летом она бежала из ссылки в Либаву, где ее ждал Тахтарев, а оттуда вместе — в Берлин. То есть факты свидетельствуют о том, что выбор сделал Владимир Ульянов, а не Аполлинурия Якубова.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО БРАК Н.К. КРУПСКОЙ С В.И. ЛЕНИНЫМ, КАК УКАЗЫВАЮТ НЕКОТОРЫЕ ИЗДАНИЯ, НЕ ПЕРВЫЙ?

В книге «Кто есть кто в России и бывшем СССР», вышедшей в 1994 г. в издательстве «Терра», утверждается, что первым мужем Н.К. Крупской был эсер Борис Владимирович Герман. В 1918 г. он якобы жил в Аргентине, где с ним часто встречался и беседовал издатель журнала «Сеятель» Н.А. Чоловский. Однако имеющиеся документы и воспоминания не подтверждают этого.

Впервые Ленин и Крупская встретились в феврале 1894 г. на квартире инженера Р.Э. Классона, где собиралась революционная питерская молодежь. Предлогом для собрания послужила масленица. На «блинах» у Классона внимание Владимира Ильича привлекла обаятельная, умная учительница воскресной школы. В юности Крупская была изящна, хороша собой: большие серо-зеленые глаза, пушистая пепельная коса до пояса. Н.К. Крупская вспоминала: «Зимой 1894/95 г. я познакомилась с Владимиром Ильичем уже довольно близко. Он занимался в рабочих кружках за Невской заставой, я там же четвертый год учительствовала в Смоленской вечерне-воскресной школе. Целый ряд рабочих из кружков, где занимался Владимир Ильич, были моими учениками по воскресной школе»¹⁷⁷. Ближайшая гимназическая подруга Надежды Константиновны Ариадна Тыркова, впоследствии видный деятель партии кадетов, в своих воспоминаниях, относящихся к этому периоду, писала: «Надина жизнь уже определилась, наполнилась мыслями и чувствами, которым ей было суждено служить с ранней молодости и до могилы <...> Эти мысли и чувства были неразрывно связаны с человеком, который ее захватил, тоже целиком <...> Надя говорила о нем скудно, неохотно. Я ни одним словом не дала ей понять, что вижу, что она в него влюблена по уши <...> Я была рада за Надю, что она переживает большое, захватывающее»¹⁷⁸.

---

¹⁷⁵ Тахтарев К.М. Рабочее движение в Петербурге (1893–1901 гг.). Поличным воспоминаниям и заметкам. — Л., 1924. — С.170.

¹⁷⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 46. С. 56.

¹⁷⁷ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М.: Политиздат, 1989. — С. 15.

¹⁷⁸ Тыркова-Вильямс А. То, чего больше не будет. — М., 1998. — С. 194.

В 1895 г. Владимир Ильич тяжело заболел воспалением легких. Оторванный от семьи, от горячо любимой матери, он особенно остро почувствовал заботу, теплоту и внимание, которыми окружила его Надежда Константиновна. Она почти ежедневно навещала его и преданно за ним ухаживала.

В декабре того же года на них обрушился удар — арест почти всех руководителей и активных членов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Больше года Владимир Ильич просидел в тюрьме. Надежда Константиновна все время до своего ареста поддерживала с ним связь, познакомилась с его родными — матерью, Марией Александровной, сестрами Анной и Марией, братом Дмитрием.

В 1897 г. Владимир Ильич был сослан в Сибирь. По делу «Союза борьбы» и Н.К. Крупская была приговорена к трем годам ссылки, которую она должна была отбывать в Уфе. Надежда Константиновна стала хлопотать, чтобы ее, как невесту В.И. Ульянова, направили в село Шушенское. Владимир Ильич также обратился к директору Департамента полиции с просьбой разрешить его невесте отбывать ссылку в Шушенском. Разрешение было получено. С нетерпением ожидал Владимир Ильич приезда Надежды Константиновны. Еще в Петербурге, когда она была в тюрьме, он в одном из «химических» писем признался ей в любви. А потом, уже из Шушенского, написал, что просит приехать к нему и стать его женой. Глубоко и нежно любила Надежда Константиновна Владимира Ильича, а на письмо его полушутливо ответила: «Ну что ж, женой, так женой». Не раз потом вспоминал этот ответ Владимир Ильич.

Надежда Константиновна приехала в Шушенское в начале мая 1898 г. вместе с матерью Елизаветой Васильевной.

Ни Владимир Ильич, ни Надежда Константиновна не собирались оформлять свой брак церковным путем, но через самое короткое время пришел приказ полицмейстера: или венчаться, или Надежда Константиновна должна покинуть Шушенское и следовать в Уфу, по месту ссылки. «Пришлось проделать всю эту комедию», — говорила позже Крупская. Владимир Ильич в письме к матери от 10 мая 1898 г. так обрисовывает сложившееся положение: «Н.К., как ты знаешь, поставили трагикомическое условие: если не вступит немедленно (*sic!*) в брак, то назад в Уфу. Я вовсе не расположен допускать сие, и потому мы уже начали «хлопоты» (главным образом прошения о выдаче документов, без которых нельзя венчать), чтобы успеть обвенчаться до поста (до петровок): позволительно все же надеяться, что строгое начальство найдет это достаточно «немедленным» вступлением в брак»¹⁷⁹.

Наконец, в начале июля документы были получены, и можно было идти в церковь. Но случилось так, что не оказалось ни поручителей, ни шаферов, ни обручальных колец, без которых свадебная церемония немислима. Дело в том, что исправник категорически запретил выезд из Тесинского на бракосочетание и Кржижановским, и Старковым. Конечно, можно было бы опять начать хлопоты, но Владимир Ильич решил не ждать. Поручителями и шаферами он пригласил знакомых шушенских крестьян: писаря Степана Николаевича Журавлева, лавочника Иоанникия Ивановича Заверткина, Симона Афанасьевича Ермолаева и др. А один из ссыльных, Оскар Александрович Энгберг, изготовил жениху и невесте обручальные кольца из медного пятака.

10 (22) июля 1898 г. в местной церкви священник Иоанн Орестов совершил таинство венчания. Запись в церковной метрической книге с. Шушенского свидетельствует, что административно-ссылные православные В.И. Ульянов и Н.К. Крупская венчались первым браком.

БЫЛА ЛИ Н.К. КРУПСКАЯ ДВОРЯНКОЙ? КТО ЕЕ ПРЕДКИ?

---

¹⁷⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 89.

Надежда Константиновна Крупская была потомственной дворянкой. Ее дед по отцу, Игнатий Андреевич Крупский, происходил из дворян Волынской губернии Заславского повета. Мужчины рода Крупских были потомственными военными. Игнатий Андреевич начал военную службу в 1814 г., воевал с французами, турками, поляками. Из-за болезни он был переведен в Казань на относительно спокойную должность в батальоны кантонистов. В Казани он прожил до конца жизни. Около 1832 г. он женился на Марии Васильевне Гончаревской, происходившей из небогатой дворянской семьи Полтавской губернии. Рано оставшись сиротами, их дети, Александр и Константин, были определены на казенный счет в Константиновский кадетский корпус в Санкт-Петербурге. После окончания кадетского корпуса и Михайловского артиллерийского училища Константин Игнатьевич Крупский был назначен в Смоленский пехотный полк 7-ой пехотной дивизии, расквартированной в Польше. Здесь он познакомился с Елизаветой Васильевной Тистровой, служившей до замужества гувернанткой у местного помещика Русанова. Дед Елизаветы Васильевны, Иван Петрович Тистров, числился в свое время иностранцем (точно не установлено, какое подданство он имел: возможно, датское или немецкое), затем принял русское подданство. Он служил на императорском фарфоровом заводе инженером. Отец Елизаветы Васильевны Василий Иванович Тистров служил в корпусе горных инженеров в чине подполковника. Мать Н.К. Крупской рано лишилась родителей и воспитывалась в Павловском сиротском институте благородных девиц. В 1868 г. Константин Игнатьевич и Елизавета Васильевна поженились. Через год у них родилась дочь Надежда.

К.И. Крупский после окончания Военно-юридической академии в Петербурге служил уездным начальником в г. Гроец, недалеко от Варшавы. В 1872 г. Константин Игнатьевич был уволен со службы по клеветническому доносу как неблагонадежный, осужден Варшавской судебной палатой «за превышение власти» и лишен возможности занимать государственные должности. В поисках работы Крупские были вынуждены переезжать из города в город. Последние годы жизни Константина Игнатьевича прошли в Петербурге. В 1880 г. уголовный кассационный департамент Сената признал его «невинным в превышении власти», определил «считать по суду оправданным, а приговор Варшавской судебной палаты отменить». Он умер в 1883 г. от туберкулеза легких.

Елизавета Васильевна Крупская всю жизнь прожила рядом с дочерью. Умерла она в 1915 г.

Сама Надежда Константиновна в автобиографии «Моя жизнь» писала: «Родители хотя и были дворяне по происхождению, но не было у них ни кола, ни двора, и когда они поженились, то бывало нередко, — так, что приходилось занимать двугривенный, чтобы купить еды»¹⁸⁰.

ПОЧЕМУ У В.И. ЛЕНИНА И Н.К. КРУПСКОЙ НЕ БЫЛО ДЕТЕЙ?

Секретарь Крупской В. Дридзо вспоминала, что однажды, когда к Н.К. Крупской попала в руки рукопись рассказа, где автор описывал, как сидели они с Владимиром Ильичем в ссылке и все время переводили с английского книгу, Надежда Константиновна с возмущением сказала: «Подумайте только, на что это похоже! Ведь мы молодые тогда были, только что поженились, крепко любили друг друга, первое время для нас ничего не существовало. А он — «все только Веббов переводили»¹⁸¹. О другой аналогичной рукописи Крупская написала: «Мы ведь молодожены были <...> То, что я не пишу об этом в

---

¹⁸⁰ Крупская Н.К. Моя жизнь. — М.-Л., 1925. — С. 3.

¹⁸¹ Дридзо В. Надежда Константиновна. — М., 1969. — С. 56.

воспоминаниях, вовсе не значит, что не было в нашей жизни ни поэзии, ни молодой страсти»¹⁸².

В.И. Ленин и Н.К. Крупская очень хотели иметь детей, но, как известно, этого не случилось. Осенью 1917 г. в Разливе А.Н. Емельянов стал невольным свидетелем разговора его матери Надежды Кондратьевны с Н.К. Крупской. Крупская призналась: «...очень мы с Владимиром Ильичем хотели детей», и на вопрос: «А что же вам помешало? Ссылка, эмиграция?» — Надежда Константиновна ответила: «Да нет, болезни мои. И врачи не помогли»¹⁸³.

Непроходящая боль от невозможности испытать материнские чувства сквозит и в письме Крупской Варваре Арманд, у которой родилась дочь: «Так я хотела когда-то ребенка»¹⁸⁴.

Владимир Ильич, как мужчина, был сдержан в высказываниях по поводу сожаления об отсутствии у них с Надеждой Константиновной детей. Однако имеются свидетельства, из которых видно, что и для него этот вопрос был болезненным. Так, З.И. Лилина (жена Г.Е. Зиновьева) вспоминала о том, что их маленький сын Степа был любимцем Ленина: «Он никогда не уставал лазить под кровать и диван за мячом для Степы. Он носил Степу на плечах, бегал с ним взапуски и исполнял все его повеления. Иногда В.И. и Степа переворачивали все вверх дном в комнате. Когда становилось особенно уж шумно, я пыталась их останавливать, но Ильич неизменно заявлял — не мешайте, мы играем. Однажды мы шли с В.И. по дороге к ним домой. Степа бежал впереди нас. Вдруг В.И. произнес: «Эх, жаль, что у нас нет такого Степы⁶⁴»¹⁸⁵. Знавший Ленина и Крупскую социал-демократ Г.А. Соломон вспоминал, что они «очень, но тщетно, хотели иметь ребенка»¹⁸⁶ и искренне завидовали тем, у кого были дети. Более того, Владимир Ильич делал все от него зависящее, чтобы помочь товарищу по партии, у которого должен был родиться ребенок¹⁸⁷.

Вскоре после замужества Н.К. Крупская перенесла тяжелое женское заболевание: сказались месяцы тюремного заключения (с 28 октября 1896 г. по 12 марта 1897 г. Надежда Константиновна находилась в петербургском Доме предварительного заключения), и этот этап жизни унес много здоровья и сил. Ее мать, Елизавета Васильевна, шесть раз писала прошения об освобождении дочери ввиду ее крайне тяжелого состояния.

После новогодних праздников 1899 г. Мария Александровна в письме Надежде Константиновне спросила ее, здорова ли она, и долго ли еще ждать «прилета пташечки». В апреле 1899 г. Крупская ответила свекрови: «Что касается моего здоровья, то я совершенно здорова, но относительно прилета пташечки дела обстоят, к сожалению, плохо: никакой пташечки что-то прилететь не собирается»¹⁸⁸.

В мае 1900 г., когда Надежда Константиновна приехала в Уфу для завершения срока ссылки, она обратилась к врачу. В.И. Ленин очень беспокоился за жену. В письме матери из

¹⁸² Исторический архив. -1957. - № 2. — С. 38.

¹⁸³ Рубанов С.А. Наследница. — Л., 1990. — С. 178.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Лилина З.И. Ленин как человек. — Л., 1924. — С. 14.

¹⁸⁶ Соломон Г.А. Вблизи вождя: свет и тени. Ленин и семья Ульяновых. — М., 1991. — С. 28.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 409.

Пскова в Подольск в июне 1900 г. он сообщал с тревогой: «Надя, должно быть, лежит: доктор нашел, что ее болезнь (женская) требует упорного лечения, что она должна на 2–6 недель лечь»¹⁸⁹. Лениновец Г.Е. Хаит отыскал в Уфе запись окончательного диагноза, поставленного доктором Федотовым: «генитальный инфантилизм». Никакое лечение в те времена помочь не могло.

Для Владимира Ильича и Надежды Константиновны отсутствие детей было настоящей драмой.

В ЛИТЕРАТУРЕ ДЕЛАЕТСЯ АКЦЕНТ НА ТО, ЧТО КРУПСКАЯ БЫЛА ВЕРНЫМ ПАРТИЙНЫМ ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНА, ЕГО СОРАТНИЦЕЙ, ЕДИНОМЫШЛЕННИЦЕЙ, БЫЛА НЕОБХОДИМА И УДОБНА ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ ИМЕННО В ЭТОМ КАЧЕСТВЕ. КАКОВЫ БЫЛИ НА САМОМ ДЕЛЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В.И. ЛЕНИНА И Н.К. КРУПСКОЙ?

Нельзя не признать, что Н.К. Крупская была единственной в своем роде женщиной, которую никто и никогда не смог бы заменить В.И. Ленину. Обладая большим тактом, самоотверженностью, она бесконечно его любила. Однажды племянница В.И. Ленина О.Д. Ульянова попросила Надежду Константиновну рассказать об их взаимоотношениях с мужем в молодые годы. «Как мы любили друг друга, всю жизнь любили! А в его биографиях пишут — соратница, друг. Да кроме того, что соратники и друзья, счастье было, любовь.

Любил он меня, и я его любила... И сейчас люблю»¹⁹⁰, - сказала тогда Надежда Константиновна.

Надежда Константиновна на протяжении 25 лет была женой и близким другом Владимира Ильича. Они практически не расставались. Слаженность их быта была достигнута в значительной мере благодаря Крупской. Став женой Ленина, она не ломала себя, свой характер, черты и стереотипы поведения (она не была хорошей домохозяйкой, не уделяла особого внимания своему внешнему виду). Однако она знала, что муж принимает ее именно такой — со всеми достоинствами и недостатками. Надежда Константиновна отдала ему главное — свою жизнь ради его жизни. Интересы, вкусы, привычки, настроения мужа стали ее собственными. В автобиографии «Моя жизнь», написанной в 1925 г., Крупская писала: «Моя жизнь шла следом за его жизнью, я помогала ему в работе, чем и как могла».

Примером, характеризующим взаимоотношения Ленина и Крупской, может служить эпизод, рассказанный писательницей О.К. Матюшиной, которая в 1906 г. работала в книжном магазине большевистского издательства «Вперед» в Петербурге. Она стала свидетельницей такой сцены. «Был очень холодный день, — вспоминала Ольга Константиновна, — она <Н.К. Крупская — Ред.> вошла вся замерзшая. В руках большой пакет... В это время из внутренних комнат вышел Владимир Ильич, увидел ее в таком виде, подошел и говорит:

— Зачем ты это делаешь, зачем несла такую тяжесть?..

Видно, что он очень расстроился. А Надежда Константиновна ему говорит:

— Я нашла книги, которые так нужны для твоей работы. Могла ли я их оставить?

Вы бы видели, как изменился Владимир Ильич! Он бережно снял с Надежды Константиновны пальто, подвел ее к печке и усадил в кресло... Владимир Ильич развернул пакет и стал перебирать книги. Одну он быстро перелистал, погладил по обложке и прижал к груди.

— Спасибо, Наденька, я так давно искал эту книгу.

---

¹⁸⁹ Там же. С. 183.

¹⁹⁰ Ульянова О.Д. Родной Ленин. — М., 2002. — С. 114–115.

Мне было очень неловко. Я сидела на стремянке и думала: вот люди, которые так глубоко, так по-настоящему любят друг друга... Надежда Константиновна тащила эту тяжесть в мороз не только чтобы помочь Владимиру Ильичу, но и доставить радость любимому человеку»¹⁹¹.

Но и для Владимира Ильича Надежда Константиновна была очень дорога. Уже после Октябрьской революции американская журналистка Луиза Брайант, бравшая интервью у премьер-министра Советской республики, заметила: «Ленин обожает свою жену и охотно говорит о ней»¹⁹².

Он всю жизнь трогательно заботился о своей жене. И примером этой заботы может служить его отношение к свалившемуся на семью несчастью — болезни Надежды Константиновны, которая начала активно себя проявлять в период второй эмиграции. В своих воспоминаниях Н.К. Крупская писала, что на протяжении всей зимы 1912–1913 гг. чувствовала упадок сил, общую слабость, недомогание. Владимиру Ильичу с большим трудом удалось уговорить ее обратиться к врачу. Был поставлен диагноз: базедова болезнь. В мае 1913 г. в письме А.М. Горькому Ленин доверительно сообщал: «У меня невзгоды. Жена заболела базедовой болезнью. Нервы»¹⁹³. Тогда же он писал в письме Г.Л. Шкловскому: «Приехали сюда в деревню близ Закопане для лечения Надежды Константиновны горным воздухом (здесь ок. 700 метров высоты) от базедовой болезни <...> Лечим 3 недели электричеством. Успех = 0. Все по-прежнему: и пучение глаз, и вздутие шеи, и сердцебиение, все симптомы базедовой болезни»¹⁹⁴. Как раз в это время Ленин усиленно разыскивал через своих знакомых возможность лечения жены у знаменитого швейцарского хирурга, профессора Бернского университета Т. Ко-хера. Это ему удастся, и в июне 1913 г. Ленин и Крупская едут в Берн. Владимир Ильич не захотел отпускать жену одну и принял решение сопровождать ее. Предстоящая операция стоила немало денег, и Ленин предпринимал серьезные усилия по поиску нужной суммы. В письме в редакцию газеты «Правда» от 16 июня он просит прислать ему гонорар за май: «Очень прошу не опаздывать (деньги крайне нужны на лечение жены. На операцию)»¹⁹⁵. В июле Кохер прооперировал Надежду Константиновну. В конце месяца Владимир Ильич сообщал матери: «Операция была, по-видимому, довольно трудная, помучили Надю около трех часов — без наркоза, но она перенесла мужественно. В четверг была очень плоха — сильнейший жар и бред, так что я перетрусил изрядно. Но вчера уже явно пошло на поправку...»¹⁹⁶ Все эти трудные дни Владимир Ильич был рядом со своей любимой Надюшей, трогательно заботясь о ней.

Н.К. Крупская позже вспоминала: «Ильич полдня сидел у меня, а остальное время ходил в библиотеки... перечитал целый ряд медицинских книг по «базедке», делал выписки по интересовавшим его вопросам»¹⁹⁷. В последующие годы болезнь Надежды Константиновны не раз давала рецидивы, и все это время В.И. Ленин был рядом с женой, заботясь о ее здоровье.

---

¹⁹¹ Наследница: Страницы жизни Н.К. Крупской/сост. С.А. Рубанов.-Л., 1990.-С. 211–212.

¹⁹² Воспоминания писателей о В.И. Ленине. — М., 1990. — С. 238.

¹⁹³ Ленин В.И. ПСС.Т.48. С. 180.

¹⁹⁴ Пролетарская революция. -1925.- № 8(43). — С. 126–127.

¹⁹⁵ Ленин В.И. ПСС.Т.48. С. 191.

¹⁹⁶ Там же. Т. 55. С. 343–344.

¹⁹⁷ Воспоминания о В.И. Ленине. — М., 1968. Т. 1. — С. 398.

Владимир Ильич редко писал письма своей жене, по которым мы могли бы судить о его отношении к ней. Сохранившиеся несколько писем начала 1900-х гг. носят скорее деловой характер. Однако два ленинских письма, написанных в июле 1919 года, когда Надежда Константиновна отправилась в плавание на агитпароходе «Красная звезда», говорят о том, что он действительно любил свою жену. Оба они начинаются одинаково: «Дорогая Надюшка!», — и в этом обращении почти пятидесятилетнего мужчины столько нежности и тоски по любимой женщине! Заканчиваются оба письма также почти одинаково: «Крепко обнимаю, прошу писать и телеграфировать чаще. Твой В. Ульянов. N.V. Слушайся доктора: ешь и спи больше, тогда к зиме будешь вполне трудоспособна», «Крепко обнимаю и целую. Прошу больше отдыхать, меньше работать. Твой В. Ульянов»¹⁹⁸. Показательно, что известный в то время всему миру как Ленин он подписывает личные письма жене своей подлинной фамилией, подчеркивая их интимный характер.

Вряд ли Ленин часто говорил Надежде Константиновне слова любви. Но он никогда не мыслил себя без ее постоянного присутствия рядом. Среди самых последних диктовок В.И.Ленина (5 марта 1923 г.) было письмо Сталину, защищающее достоинство жены: «Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, <...> я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня»¹⁹⁹. Эти слова свидетельствуют не только о том, что Ленин всегда был готов встать на защиту Надежды Константиновны, но и являются свидетельством его нерасторжимости с женой.

В РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ГОВОРИТСЯ ОБ ОСОКОЙ РОЛИ И. АРМАНД В ЖИЗНИ В.И. ЛЕНИНА. КАКОВЫ НА САМОМ ДЕЛЕ БЫЛИ ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ?

В.И.Ленин не любил говорить о себе. Знавший Ленина И.В. Валентинов, подметил: «В то, что он считал своей частной жизнью, никто не подпускался». Частная сторона ленинских отношений с Инессой Арманд была практически полностью сокрыта от посторонних глаз.

В.И.Ленин и И.Ф. Арманд познакомились в 1909 г. в Париже. Но заочное знакомство Арманд с Лениным произошло раньше м 1903 г., когда, как явствует из автобиографии И.Ф. Арманд, она в Швейцарии после короткого колебания между эсерами и эсдеками (по вопросу об аграрной программе) под влиянием книги Ильина <один из псевдонимов В.И.Ленина — Ред.> «Развитие капитализма в России» стала большевичкой.

К моменту встречи с Лениным в Париже за ее плечами была работа пропагандиста в рабочих районах Москвы, были аресты, ссылка, побег из ссылки, эмиграция. Жизнь, полная опасности и риска, любовь, счастье материнства, горечь разлук с детьми и близкими людьми, потери. Яркой и необыкновенной была ее судьба. Родилась она в Париже в семье артистов, выросла в России. В 18 лет Инесса вышла замуж за Александра Арманд, сына богатого фабриканта. С 1904 г. стала членом РСДРП. Талант общения с людьми, умение быть другом, товарищем, огромная, поразительная работоспособность — это привлекало в И.Ф. Арманд. И, конечно, ее красота, очарование и обаяние. Эмиграция стала для нее и годами непрерывной учебы, углубления теоретических познаний, непосредственного знакомства с международным рабочим движением. Живя в Брюсселе, она за год прошла курс в Новом университете, блестяще сдала экзамены и была удостоена в октябре 1909 г. ученой степени

---

¹⁹⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 374, 377.

¹⁹⁹ Там же. Т. 54. С. 329–330.

лиценциата ²⁰⁰ экономических наук. Позднее Инесса Федоровна посещала занятия Парижского университета и закончила его по курсу общественных наук.

В Париже И.Ф. Арманд активно включилась в работу существовавшей там местной группы большевиков, вошла в ее президиум, была избрана членом комитета заграничных организаций. Инесса вела обширную переписку с другими заграничными организациями партии, по заданию В.И.Ленина устанавливала связи с французскими социалистами, вела переговоры, переводила революционную литературу, выполняла массу кропотливой, незаметной для других, но столь нужной организаторской работы.

Пожалуй, самым ценным и достоверным источником, по которому полнее всего можно составить представление о реальной картине взаимоотношений И. Арманд и В.И.Ленина, являются письма. Более 120 писем Ленина и Арманд опубликовано в томах Полного собрания сочинений, «Биографической хронике» В.И.Ленина, в Ленинских сборниках. В них — поручения, просьбы, советы, обмен информацией о событиях, прочитанных книгах. Несомненно, это переписка единомышленников, людей, которые доверяют друг другу свои мысли, не скрывают чувств и переживаний. Перед читателем приоткрывается завеса над той стороной жизни Ленина, которая менее всего известна. Письма В.И.Ленина к И.Ф. Арманд отличаются особой доверительностью, лиризмом и эмоциональным подъемом. Так можно писать только близкому человеку, который верно поймет любые перепады настроения, не истолкует превратно временных капризов, проявления слабости, сомнений. Разве не глубоко автобиографичны такие строки, с которыми Ленин в трудные для себя дни обращается к И. Арманд: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками»²⁰¹. Эти слова относятся в полной мере и к судьбе самой Инессы Федоровны Арманд, до последних своих дней беззаветно служившей делу революции.

Об отношении Инессы Арманд к Владимиру Ильичу можно судить по единственному сохранившемуся ее личному письму к Ленину, написанному в декабре 1913 г.: «Расстались, расстались мы, дорогой, с тобой! И это так больно. Я знаю, я чувствую, никогда ты сюда <в Париж — Ред.> не приедешь! Глядя на хорошо знакомые места, я ясно сознавала, как никогда раньше, какое большое место ты еще здесь, в Париже, занимал в моей жизни <...> Я тогда совсем не была влюблена в тебя, но и тогда я тебя очень любила. Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью — и это никому бы не могло причинить боль. Зачем было меня этого лишать? Ты спрашиваешь, сержусь ли я на то, что ты «провел» расставание. Нет, я думаю, что ты это сделал не ради себя <...> Я так любила не только слушать, но и смотреть на тебя, когда ты говорил. Во-первых, твое лицо так оживает, и, во-вторых, удобно было смотреть, потому что ты в это время этого не замечал <...> Крепко тебя целую. Твоя Инесса»²⁰².

Но и для Ленина Инесса была по-настоящему близким человеком. Об этом свидетельствует уже то, что на протяжении нескольких лет он обращался в письмах к ней на «ты». Это обращение в устах Ленина носило действительно интимный характер, поскольку так, за исключением родных, он обращался всего к нескольким людям на протяжении всей жизни. Письма Ленина к Инессе носят скорее деловой характер, но иногда в них прорывались и такие высказывания: «Если возможно, не сердись на меня. Я причинил тебе

---

²⁰⁰ Лицензиат — первая ученая степень в ряде стран Западной Европы и Латинской Америки, присваивается высшим учебным заведением и дает право преподавать в среднем учебном заведении.

²⁰¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 340-341.

²⁰² В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 — М., 1999. — С. 121–122.

много боли, я это знаю <...> Преданный тебе В.У.»²⁰³ (25 мая 1914 г.), «О, мне хотелось бы поцеловать тебя тысячу раз, приветствовать и пожелать успехов <...> Твой В.И.»²⁰⁴ (3 июля 1914 г.). В июне 1914 г. Ленин писал Арманд: «Я писал, что самая моя безграничная дружба, абсолютное уважение посвящены только 2–3 женщинам... Надеюсь, мы увидимся здесь после съезда²⁰⁵ и поговорим об этом. Пожалуйста, привези, когда приедешь (т. е. привези с собой) все наши письма (посылать их заказным письмом неудобно: заказное письмо может быть весьма легко вскрыто друзьями). И так далее... Пожалуйста, привези все письма сама и мы поговорим об этом»²⁰⁶.

Но в целом характер их взаимоотношений ближе всего передают слова Ленина, написанные в 1914 г.: «Не сердись, пожалуйста, это я *любя по дружбе* ... (курсив наш)». Владимир Ильич в, казалось бы, непростой ситуации сумел установить раз и навсегда единственно приемлемые для порядочных людей границы взаимоотношений с Инессой Федоровной, не выходя за рамки близкой дружбы.

В этой ситуации с огромным тактом, женским достоинством и безусловной верой в порядочность мужа повела себя Надежда Константиновна Крупская. Между ней и Инессой Арманд установились полное взаимопонимание и сердечная дружба, которая была бы невозможна в случае каких-либо недомолвок и недоговоренностей со стороны мужа. Ведь сама Надежда Константиновна рассказывала, что с того момента «когда они стали жить вместе с Владимиром Ильичем, у них был уговор: никогда ни о чем друг друга не расспрашивать — без величайшего доверия они не мыслили себе совместной жизни. И еще об одном договорились они: никогда не скрывать, если их отношения друг к другу изменятся»²⁰⁷. Благородство поведения Владимира Ильича и Инессы не дали повода для отпечатка «треугольника» в душе Н.К. Крупской: ее теплое отношение к Инессе Арманд сохранялось на протяжении всей жизни. «Светлело в доме, когда Инесса приходила», — вспоминала Надежда Константиновна.

Да, они дружили и сохранили верность дружбе до последнего часа. И Надежда Константиновна и Владимир Ильич провожали 12 октября 1920 г. в последний путь Инессу как самого дорогого человека. Они заботились о детях Инессы Федоровны, помогали им в учебе, во всех сложных жизненных ситуациях.

Даже при отсутствии всей личной переписки, факты говорят о безусловной порядочности этих людей, сумевших сохранить в сложной жизненной ситуации по отношению друг к другу честность, доброту, благородство.

Что касается Вари Арманд, которую ряд авторов называют дочерью В.И.Ленина и И.Ф. Арманд, то родилась она 13 августа 1901 г., когда Ленин и Арманд еще не были знакомы.

ПОЧЕМУ В.И. ЛЕНИН В РАЗЛИЧНЫХ АНКЕТАХ, ЗАПОЛНЕННЫХ ИМ САМИМ, УКАЗЫВАЛ РАЗНЫЕ ДАТЫ СВОЕГО ВСТУПЛЕНИЯ В ПАРТИЮ?

---

²⁰³ Там же. С. 136.

²⁰⁴ Там же. С. 154.

²⁰⁵ Брюссельское «объединительное» совещание, созванное Исполкомом Международного социалистического бюро II Интернационала, состоялось 16–18 июля 1914 г.

²⁰⁶ В.И. Ленин Неизвестные документы

²⁰⁷ Дридзо В. Надежда Константиновна. — М., 1969. — С. 62.

Чаще всего в ленинских документах указаны 1893 и 1898 годы (вместе и отдельно): 1893 г. указан 4 раза, 1898 г. — 2 раза, обе даты вместе — 5 раз; 3 раза указан 1895 год и по одному разу -1894 и 1897 годы²⁰⁸.

Трудно объяснить, почему В.И. Ленин называл разные даты, но каждая из них имеет свой смысл. 1893 год в политической биографии Ленина — это время приезда в Петербург и установления связей с рабочими заводов и фабрик, активного включения в революционную работу марксистских кружков, начала становления как одного из руководителей петербургских марксистов.

1894 год в истории российской социал-демократической партии знаменателен тем, что именно тогда наметился поворот от пропаганды марксизма в небольших кружках передовых рабочих к агитации в широких массах рабочего класса, были сделаны первые попытки слить марксистскую теорию с рабочим движением. И Ленин был непосредственным участником этого процесса.

1897 год, по-видимому, назван Лениным потому, что в это время он вплотную приступил к разработке плана создания марксистской партии. Находясь в сибирской ссылке, он установил связи с другими социал-демократами в России и за границей, с центрами русского рабочего движения. В этом же году он написал имевшую характер программного документа статью «Задачи русских социал-демократов», работу «От какого наследства мы отказываемся?», в которой говорится об отношении социал-демократов к российским революционным традициям.

Совершенно ясно, почему названы 1895 и 1898 годы. 1895 г. — год создания петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», который был, по словам Ленина, зачатком марксистской революционной партии в России. А в марте 1898 г. в Минске состоялся первый съезд РСДРП, провозгласивший создание Российской социал-демократической рабочей партии. И партийный стаж участников социал-демократического движения исчисляется именно с этих лет.

В двух последних партийных билетах, выданных В.И. Ленину при жизни: № 224332 образца 1920 г. и № 114482 образца 1922 г., в которых имеются его личные подписи, временем вступления в партию указан 1893 г.

КАКИЕ КАЧЕСТВА В.И. ЛЕНИНА ПОЗВОЛИЛИ ЕМУ СТАТЬ ЛИДЕРОМ БОЛЬШЕВИКОВ?

Лидерство Владимира Ульянова в российских социал-демократических кругах становилось все более очевидным уже в середине 1890-х гг. Один из руководителей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» М.А. Сильвин писал: «Мы единогласно, бесспорно и молчаливо признали его нашим лидером, нашим главой. Это главенство основывалось не только на его подавляющем авторитете как теоретика, на его огромных знаниях, необычайной трудоспособности, на его умственном превосходстве, — он имел для нас и огромный моральный авторитет»²⁰⁹. Принадлежавший уже тогда к числу идейных оппонентов Ленина К.М. Тахтарев замечал: «Я не знаю, хотел ли с самого начала Владимир Ильич непременно руководить его окружавшими, стремился ли он непременно стать во главе движения <...> Мне лично думается, что он в большинстве случаев становился руководителем своих товарищей и окружавших его не потому, что непременно хотел быть среди них первым, а потому, что он шел всегда впереди их, показывая им дорогу своим

---

²⁰⁸ См. Ленин В.И. ПСС. Т. 40. Между С. 234 и 235,353; Т. 41. Между С. 280 и 281,466; Т. 44. Между С. 284 и 285, 512; Т. 45. С. 454. Ленинский сборник XXXVI. С. 244.

²⁰⁹ Пролетарская революция. -1924. - № 7(30). — С. 75.

личным примером и невольно ведя за собой»²¹⁰.

В дальнейшем В.И. Ленин получил бесспорное лидерство среди большевистской фракции РСДРП, стал лидером партии большевиков и, в конечном итоге, привел ее к власти.

Что же позволило Ленину занять это место? Ответ на этот вопрос давали его современники, которые, включая и оппонентов Ленина, признавая его очевидное лидерство в партии, отмечали и причины этого лидерства. А.Н. Потресов, знавший Ленина еще с 1894 г., вместе с ним организовавший и редактировавший «Искру», а затем бывший его противником, признавал за ним спустя 32 года после знакомства бесспорные качества: «Никто, как он, не умел заражать своими планами, так импонировать своей волей, так покорять своей личностью, как этот на первый взгляд невзрачный и грубоватый человек, по-видимому, не имеющий никаких данных, чтобы быть обаятельным. Ни Плеханов, ни Мартов, ни кто-либо другой не обладал секретом излучавшегося Лениным прямо гипнотического воздействия на людей, я бы сказал, господства над ними <...> Ленин представлял, в особенности в России, редкостное явление железной воли, неукротимой энергии, сливающей фанатическую веру в движение, в дело, с не меньшей верой в себя. Эта своего рода волевая избранность Ленина производила когда-то и на меня впечатление»²¹¹. П.Б. Струве, один из лидеров правого крыла социал-демократии в 1890-е гг., автор «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии», принятого на первом съезде РСДРП, а в дальнейшем один из лидеров партии кадетов, писал: «В своем отношении к людям Ленин подлинно источал холод, презрение и жестокость <...> в этих неприятных, даже отталкивающих свойствах Ленина был залог его силы как политического деятеля: он всегда видел перед собой только ту цель, к которой шел твердо и непреклонно»²¹². Однако следует заметить, что данная характеристика Ленина отражает сложные личные и политические отношения автора воспоминаний и адресата.

Один из лидеров партии социалистов-революционеров, председатель Учредительного собрания, разогнанного большевиками, В.М. Чернов, давая характеристику Ленина, писал: «Его волевой темперамент был как стальная пружина, которая тем сильнее «от-дает», чем сильнее ее нажимают. Это был сильный и крепкий партийный и политический боец, как раз такой, какие нужны, чтобы создавать и поддерживать в своих сторонниках подъем духа, и чтобы при неудаче предупреждать зарождение среди них паники, ободряя их силой личного примера и внушением неограниченной веры в себя, и чтобы одергивать их в моменты удачи, когда так легко и так опасно превратиться, выражаясь словами Ленина, в «зазнавшуюся партию», способную почить на лаврах и проглядеть будущие опасности. В этой необыкновенной целостности натуры заключается и в значительной доле секрет умения Ленина импонировать своим сторонникам»²¹³. Видный деятель большевистской фракции РСДРП, знавший В.И. Ленина с 1905 г., торгпред Советской России в Италии, отказавшийся в 1925 г. вернуться в СССР, А.Д. Нагловский вспоминал: «С первых же слов в нем чувствовался сразу большой ум, тонко схватывающий каждую мелочь, хитрая практическая сметка и, конечно, абсолютная преданность делу партии. К тому же, в противоположность другим вождям, в Ленине тогда было что-то еще очень живое, молодое <...> Ленин в своей «линии» был абсолютно твердокаменен <...> От своих положений он никогда не отступал,

---

²¹⁰ Тахтарев К.М. Рабочее движение в Петербурге (1893–1901 гг.). Поличным воспоминаниям и заметкам. — Л., 1924. — С. 167.

²¹¹ Валентинов Н. Встречи с Лениным // Волга. -1990. - № 10. — С. 111–112.

²¹² Струве П.Б. Мои встречи и столкновения с Лениным // Новый мир. — 1991. - № 4. — С. 219.

²¹³ Чернов В.М. Ленин // Вождь: Ленин, которого мы не знали / сост. Г.П. Сидоровнин-Саратов, 1992. — С. 96–97.

даже если оставался один. И эта его сила сламывала под конец всех в партии <...> Ленин являл собой исключительно цельную натуру. Она и превращала его в вождя. В партии все ощущали это, сознательно или подсознательно чувствовали, что без Ленина они — ничто»²¹⁴. О волевых качествах личности В.И.Ленина говорил и Пятаков в разговоре с Н. Валентиновым: «В <...> растаптывании так называемых объективных предпосылок, в смелости не считаться с ними, в этом призыве к творящей воле — решающим и определяющим фактором был и есть Ленин»²¹⁵.

Известный русский философ, член партии кадетов Н.А. Бердяев также отмечал целостность и своеобразие натуры В.И.Ленина, позволившие ему стать абсолютным лидером партии: «Ленин сделан из одного куска, он монолитен <...> Ленин потому мог стать вождем революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типическим русским интеллигентом. В нем черты русского интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство <...> Ленин был революционер-максималист и государственный человек. Он соединял в себе предельный максимализм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы, в практической политике. Только такие люди успевают и побеждают»²¹⁶. Английский писатель-фантаст Герберт Уэллс, встретившийся с Владимиром Ильичем уже после революции, отмечая огромный авторитет Ленина, писал, что «основой его <Ленина — Ред.> личного престижа были трезвость суждений и дальновидность <...> Силу его составляла ясность цели в сочетании с тонкостью мысли»²¹⁷.

НАСКОЛЬКО БЫЛО ИЗВЕСТНО ИМЯ В.И. ЛЕНИНА ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.? КОГДА ВПЕРВЫЕ ИМЯ В.И. ЛЕНИНА ПОПАЛО В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ?

Имеется немало дореволюционных источников, показывающих, что задолго до Октябрьской революции В.И.Ленин был замечен и оценен российской общественностью. Одним из таких источников являются дореволюционные энциклопедические словари. Исследователи выявили пятнадцать библиографических справок о В.И.Ленине в различных энциклопедических словарях, изданных до 1917 года. Самая ранняя биографическая справка о В.И.Ленине (под псевдонимом В. Ильин) была напечатана в «Научном словаре», который вышел в 1898 году в качестве приложения к журналу под редакцией М.М. Филиппова «Научное обозрение». Текст справки гласил: «Ильин <...> 2. Владимир, новейший русский экономист, автор книг: «Экономические этюды», 1898 г. и «Развитие капитализма в России», 1899 г.; сотрудничал в журнале «Начало», пишет в «Научном обозрении», в «Жизни» и др. журналах».

Затем биографические справки о В.И.Ленине были помещены в 3-томном «Малом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона в 1899 году, в 3-томном «Энциклопедическом словаре» М.М. Филиппова (1901), «Энциклопедическом словаре» Ф. Павленкова (1905, 1907). Во всех этих изданиях В.И.Ленин характеризуется, главным образом, как видный экономист. Называются его наиболее значительные труды по

---

²¹⁴ Иоффе Г. История русской революции в «НЖ» II Новый журнал. -1996. — Кн. 202.- С. 258.

²¹⁵ Там же. С. 259.

²¹⁶ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — Париж, 1955. — С. 94–95.

²¹⁷ Воспоминание о В.И.Ленине. Т.5. - М., 1985. - С. 296.

экономике.

После первой российской революции характер биографических справок меняется. К оценкам В.И.Ленина как экономиста добавляются оценки его как политика, лидера большевиков. Имя В.И.Ленина начинает упоминаться в больших многотомных энциклопедиях. Так, в 1908 году в 21-м томе «Большой энциклопедии» была помещена справка: «Ленин Н., псевдоним писателя и политического деятеля, лидера социал-демократов Ульянова». В этой же «Большой энциклопедии» в 21 и 22 томах, в статьях «Большевики» и «Искра» вновь упоминается имя В.И.Ленина.

После поражения первой российской революции вышли «Русская энциклопедия» под редакцией группы ученых Петербургского университета, 27 томов «Энциклопедического словаря» Русского библиографического института Гранат, «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, «Политическая энциклопедия» (под ред. Л. З. Слонимского) и др.

Биографические справки о В.И.Ленине, помещенные в этих энциклопедиях, были различными по объему и содержанию, но во всех указывались наиболее значительные из его трудов, отмечалась его выдающаяся роль в социал-демократическом, рабочем движении.

СКОЛЬКО БЫЛО ПСЕВДОНИМОВ У В.И. ЛЕНИНА, И С ЧЕМ СВЯЗАН НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЙ — ЛЕНИН?

В.И.Ленин в автобиографическом наброске в мае 1917 г. писал: «Зовут меня Владимир Ильич Ульянов».

Да, настоящая фамилия Ленина (по отцу) была, как известно, Ульянов, а Ленин — это один из его псевдонимов. Занимаясь революционной работой в царской России или находясь в эмиграции, Владимир Ильич вынужден был в целях конспирации скрывать свою настоящую фамилию.

Лишь после Октябрьской социалистической революции, когда Владимир Ильич стал во главе Советского правительства, все официальные документы он стал подписывать подлинной фамилией. Но он так сроднился со своим псевдонимом, что и тогда подписывался обычно: «В. Ульянов (Ленин)».

Сколько было псевдонимов у В.И.Ленина? В 1963 г. вышла книга «Вспомогательные указатели к хронологическому указателю произведений В.И.Ленина», в которой перечислены все его известные псевдонимы.

В этом справочнике перечислено 148 различных псевдонимов В.И.Ленина. Неполный перечень псевдонимов Ленина опубликован и в известном «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей», составленном И.Ф. Масановым. Наиболее распространенными псевдонимами Владимира Ильича были Тулин, Старик, Статист, Фрей, Ильин, Петров, Мейер.

В начале XX века вышла в свет работа Владимира Ильича, подписанная новым тогда псевдонимом «Ленин». Это была статья «Г.г. «критики» в аграрном вопросе. Очерк первый», опубликованная в декабре 1901 года в журнале «Заря».

Так впервые на страницах революционной печати прозвучало имя Ленин. Правда, еще раньше, в январе того же 1901 г., Владимир Ильич подписал псевдонимом «Ленин» письмо Г.В. Плеханову из Мюнхена. В марте 1902 года вышла известная книга Владимира Ильича «Что делать?», на обложке которой значилась фамилия автора: «Ленин». Штутгартская типография печатает книгу и переправляет в Россию.

Там мало еще кто знает, кому принадлежит этот псевдоним. В департаменте полиции отмечали: «...за границей появилась вызвавшая большую сенсацию брошюра Н. Ленина...» Но даже несколько месяцев спустя приписывают ее не Ульянову, а другому лицу, хотя с начала 1902 года имя Ленин становится главным псевдонимом Владимира Ульянова. Мы находим его и в критико-биографическом словаре профессора Е.А. Венгерова. Во II томе

(издание 1916 г.) словаря сказано: «Ленин Н. известный публицист-марксист, псевдоним В.И. Ульянова».

«Откуда же взял Ленин этот основной свой псевдоним?» — спросят много лет спустя Н.К. Крупскую. «Я не знаю, — ответит она, — почему Владимир Ильич взял себе псевдоним «Ленин», никогда его об этом не спрашивала. Мать его звали Мария Александровна, умершую сестру Ольгой. Ленские события были уже после того, как он взял себе этот псевдоним. На Лене в ссылке он не был. Вероятно, псевдоним выбран случайно, вроде того, как Г.В. Плеханов писал однажды под псевдонимом «Волгин»»²¹⁸.

Петербургский исследователь М.Г. Штейн предложил собственную версию происхождения псевдонима «Ленин». В Петербурге действительно проживали Ленины. С представителями этой семьи, братьями С.Н. и Н.Н. Лениными, был знаком В.И. Ульянов в петербургский период жизни. Они встречались на заседаниях Вольного экономического общества. Кроме того, с сотрудником Министерства юстиции Н.Н. Лениным помощник присяжного поверенного В.И. Ульянов мог встречаться и по профессиональным делам в канцелярии Съезда мировых судей Петербурга. С сестрой С.Н. и Н.Н. Лениных Ольгой Николаевной была знакома по совместной работе в Смоленской вечерней школе для рабочих Н.К. Крупская. В 1900 г. С.Н. Ленин (по одной семейной версии, по просьбе сестры, по другой — своего знакомого А.Д. Цюрупы), когда возникло подозрение, что власти откажут в выдаче заграничного паспорта Владимиру Ильичу, передал В. Ульянову паспорт своего смертельно больного отца Н.Е. Ленина, исправив в нем дату рождения. Но в тот момент этот паспорт Владимиру Ильичу не понадобился, так как ему был выдан паспорт для поездки за границу на собственное имя. Однако, по данным бывшего директора Музея В.И.Ленина в Кремле А.Н. Шефова, В.И. Ульянов предъявил паспорт на имя Н.Е. Ленина владельцу типографии, печатавшего журнал «Заря», в ответ на просьбу доказать, что он действительно является Лениным. Вполне возможно, что эти события послужили основанием для выбора Владимиром Ильичом Ульяновым псевдонима «Н. Ленин»²¹⁹.

СКОЛЬКО ЛЕТ В.И. ЛЕНИН ПРОЖИЛ ЗА ГРАНИЦЕЙ? ЧЕМ БЫЛА ВЫЗВАНА ЕГО ЭМИГРАЦИЯ?

Впервые Ленин выехал за границу в апреле 1895 г. для установления прямых связей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с группой «Освобождение труда». Предлогом для этой поездки были отдых и лечение после перенесенного им воспаления легких. Во время этой поездки Владимир Ильич познакомился с Г.В. Плехановым, П.Б. Аксельродом, встретился с зятем Карла Маркса П. Лафаргом и одним из лидеров Германской социал-демократической партии Вильгельмом Либкнехтом. Ленин посетил Швейцарию, Францию и Германию и в начале сентября 1895 г. вернулся в Россию.

Во второй раз В.И. Ленин выехал за границу 16 июля 1900 г. в связи с подготовкой издания первой общерусской социал-демократической газеты «Искра». Издание газеты в России в тех условиях было нереальным. Работа над «Искрой», журналом «Заря», а затем издание большевистской газеты «Вперед» требовали присутствия Ленина за границей. Первая эмиграция Владимира Ильича длилась почти пять лет. В этот период он жил в Швейцарии, Германии и Великобритании, выезжал в Бельгию и Францию.

В ноябре 1905 г., в период подъема первой российской революции Ленин возвращается в Россию. На родине Владимир Ильич и приехавшая вскоре Надежда Константиновна Крупская вынуждены были постоянно скрываться от полиции. Достаточно сказать, что за

---

²¹⁸ Комячейка. -1924. -16 мая.

²¹⁹ Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. — СПб., 2005. — С. 394, 418–419.

первые полтора месяца после приезда в Петербург Ленин сменил 8 адресов, а в 1906 г. — более пятнадцати. Департамент полиции возбудил дело об его аресте, поводом к чему была статья Владимира Ильича «Рабочая партия и ее задачи при современном положении».

Во время пребывания в России В.И. Ленин несколько раз выезжал за границу: в апреле 1906 г. в Стокгольм — для участия в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП; в апреле 1907 г. в Копенгаген и Лондон — в связи с подготовкой и работой V съезда партии и в ноябре 1907 г. в Штутгарт, где участвовал в Конгрессе II Интернационала.

В ноябре 1907 г. Петербургский комитет по делам печати наложил арест на книгу В.И. Ленина «За 12 лет», и было возбуждено дело о привлечении ее автора к суду. 22 декабря Петербургская судебная палата вынесла приговор об уничтожении книги «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Скрываясь от полиции, Владимир Ильич вынужден был выехать за границу. Вторая эмиграция В.И. Ленина продолжалась девять лет. Он вернулся в Россию после победы Февральской революции в апреле 1917 года.

В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЕТСЯ УТВЕРЖДЕНИЕ, ЧТО В ЭМИГРАЦИИ В.И. ЛЕНИН ВЕЛ ОБРАЗ ЖИЗНИ «РУССКОГО БАРИНА». ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ДЕЛАЛ ЛЕНИН, НАХОДЯСЬ В ЭМИГРАЦИИ?

В.И. Ленин провел в эмиграции в общей сложности более тринадцати лет. И эти годы были отнюдь не самыми легкими в его жизни.

В этот период он вел активную научную работу. Им были написаны крупные философские работы «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», ряд научных статей. Он выступал с научными лекциями и рефератами. Например, в феврале 1903 г. Владимир Ильич прочел ряд лекций по аграрному вопросу в России и Европе в парижской Русской высшей школе общественных наук, организованной известными русскими учеными М. Ковалевским и Ю. Гамбаровым, относившимися неприязненно к марксистам и вообще избегавшими «политики». Они пригласили для чтения лекций В. Ильина — автора «Развития капитализма в России» и других солидных экономических работ. Лекции прошли с успехом. Когда М.М. Ковалевский узнал, что лектор В. Ильин — это один из лидеров социал-демократов В.И. Ульянов, он с огорчением заметил: «А какой хороший профессор мог бы из него выйти»²²⁰.

Однако ведущую роль в жизни В.И. Ленина в период эмиграции играла партийная работа. Он участвовал в работе ЦК РСДРП, Заграничного бюро ЦК РСДРП, Большевицкого центра, Комитета Заграничной организации РСДРП, а также в деятельности II Интернационала и Международного социалистического бюро. Ленин выступал с лекциями и рефератами, посвященными текущим вопросам партийной жизни, поддерживал связи с Россией, участвовал в организации партийных съездов и конференций. Один из критиков Ленина, лидер партии эсеров В.М. Чернов так характеризовал его партийную работу в этот период: «В расколах, во фракционной борьбе протекала вся жизнь Ленина. В ней и развилась его несравненная мускулатура гладиатора, профессионала-борца, ежедневно практикующегося, ежедневно изобретающего новые трюки и уловки, чтобы положить противника на обе лопатки»²²¹.

Неотъемлемой частью партийной работы была редакционная и публицистическая деятельность В.И. Ленина. Он являлся редактором нескольких социал-демократических и фракционных изданий (иногда он не входил формально в состав редакции, но осуществлял

²²⁰ Пролетарская революция. -1924. - № 3. — С. 146.

²²¹ Чернов В.М. Ленин II Вождь: Ленин, которого мы не знали / сост. Г.П. Сидоровнин. - Саратов, 1991. - С. 96.

фактически функции редактора издания), сотрудничал в ряде общепартийных и практически во всех центральных большевистских газетах и журналах, издававшихся как легально в России, так и нелегально на родине или за границей.

Можно по-разному оценивать результаты деятельности В.И.Ленина в период вынужденной эмиграции, но его никак нельзя назвать тунеядцем. А.Д. Нагловский, находившийся среди встречавших В.И.Ленина по приезде его в Петроград в апреле 1917 г., вспоминал: «...когда я увидел вышедшего из вагона Ленина, у меня невольно пронеслось: «Как он постарел!»». В приехавшем Ленине не было уже ничего от того молодого, живого Ленина, которого я когда-то видел и в скромной квартире в Женеве, и в 1905 году в Петербурге. Это был бледный изношенный человек с печатью явной усталости»²²². Это свидетельство человека, знавшего Ленина и отнюдь не симпатизировавшего ему, говорит о том, что годы эмиграции были для

В.И.Ленина не «увеселительным путешествием по загранице», а периодом интенсивной научной, издательской и публицистической работы, сложной внутривнутрипартийной борьбы. Драматизм положения Ленина в этот период усиливался еще и невозможностью вернуться на родину в связи с полицейскими преследованиями его в России вплоть до победы Февральской революции.

НА КАКИЕ СРЕДСТВА ЖИЛ В.И. ЛЕНИН ЗА ГРАНИЦЕЙ?

В годы эмиграции бюджет В.И.Ленина складывался из партийного жалования, гонораров за выходявшие книги и статьи, а также сумм, которые посылала мать Мария Александровна Ульянова.

Как и три остальных редактора «Искры» (Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов и В.И. Засулич), Ленин получал в это время жалование от партии. В дальнейшем он получал жалование как редактор большевистских изданий «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ» и др., ежемесячное жалование как сотрудник ряда изданий, в том числе и газеты «Правда»²²³, а также гонорары от РСДРП(б) за публикацию статей в изданиях партии. Сохранились расписки В.И.Ленина за 1909 г. в Хозяйственную комиссию Большевистского центра о получении денег в счет заработной платы («диеты»), выдаваемых из партийного бюджета²²⁴.

Бюджет семьи пополнялся и за счет публикаций в легальных журналах, а также за счет издания книг. Так, в письмах В.И.Ленина родным от 7 июня и 21 сентября 1901 г. идет речь о гонораре от издательницы Водовозовой за книгу «Развитие капитализма в России»: «От своей издательницы я получил на днях 250 р., так что и с финансовой стороны теперь дела недурны»²²⁵; «Моя издательница прислала мне кое-что, и я надеюсь обойтись этим еще довольно долго»²²⁶. В 1900–1901 гг. он получил также от издательницы О.Н. Поповой гонорар за перевод двухтомного труда С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма» (из расчета 20 рублей за страницу)²²⁷.

---

²²² Натковский А.Д. Председатель наркомов // Слово. -1991. - № 11. - С. 86.

²²³ В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. — М., 1999. — С. 115.

²²⁴ Там же. С. 30–31.

²²⁵ Ленин В.И. ПСС.Т.55. С. 210.

²²⁶ Там же. С. 215.

²²⁷ См. Белов С.В. Стремянная, 12. - М., 1986. - С. 39.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, помогавшая В.И.Ленину в публикации книги «Материализм и эмпириокритицизм» в частном издательстве Л. Крумбюгеля «Звено» в Москве, писала В.И.Ленину 10 апреля 1909 г.: «Издателю я передала твой текущий счет, на который он обещал выслать через неделю по выходе книги 1400 р. (200 р. из них неустойки)»²²⁸.

В 1914 г. В.И.Ленин получил гонорар за заказанную ему братьями Гранат статью о К. Марксе, опубликованную в 28 томе издаваемого ими «Энциклопедического словаря».

Часть денег Владимир Ильич получал от своих родных. Например, в конце 1900 г. он получил от матери около 500 рублей, которые вместе с жалованием редактора «Искры» надолго обеспечивали ему жизнь в Мюнхене. «Мы устроились здесь совсем хорошо своей квартирой. Обзаведение мы себе купили из подержанных вещей недорого, с хозяйством Елизавета Васильевна <теща В.И.Ленина — Ред.> и Надя справляются сами без особого труда»²²⁹, - писал он матери.

О получении денег упоминается и в других письмах родным. В письме Марии Александровне от 1 июля 1901 г., в котором Владимир Ильич выражает благодарность брату Дмитрию за перевод 75 рублей, вырученных «должно быть, за продажу моего ружья»²³⁰. В другом письме (от 21 сентября) Ленин благодарит мать за присланные ему 35 рублей: «Их мы наконец получили после долгой проволочки, происшедшей случайно по вине одного приятеля»²³¹.

Анна Ильинична в письме М.И. Ульяновой от 4 октября 1915 г. писала: «...Было письмо от Нади сегодня, а на днях открытка от Володи <...> Пишет, что нужен заработок. Когда получу их зимний адрес, отправлю 100 с лишним рублей <...> денег, которые они весной просили не посылать ввиду невыгодности курса, но надо же когда-нибудь. Запроси их, нужны ли еще деньги»²³².

Н.К. Крупская вспоминала: «Нужды, когда не знаешь, на что купить хлеба, мы не знали <...> Жили просто, это правда. Но разве радость жизни в том, чтобы сытно и роскошно жить?»²³³

ОТДЫХАЛ ЛИ В.И. ЛЕНИН НА КУРОРТАХ ЗА ГРАНИЦЕЙ?

На этот вопрос отвечают строки из писем Ульяновых. Так, 18 июля 1895 г. Владимир Ильич писал из Швейцарии: «Живу в этом курорте уже несколько дней и чувствую себя недурно, пансион прекрасный и лечение, видимо, дельное, так что надеюсь дня через 4–5 выбраться отсюда...»²³⁴ (Речь идет о лечении обострившейся болезни желудка — Ред.).

Летом 1902 г. Мария Александровна в сопровождении Анны Ильиничны отдыхала на

---

228 Ленин В.И. ПСС.Т.55. С. 310.

229 Там же. С. 210.

230 Там же. С. 211.

231 Там же. С. 215.

232 Переписка семьи Ульяновых. 1883-1917. - М., 1969. - С. 381.

233 Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. - М., 1989. - С. 458.

234 Ленин В.И. ПСС.Т.55. С. 10.

севере Франции в деревне Логиви на берегу моря. Вместе с ними некоторое время отдыхал Владимир Ильич, приезжавший из Лондона, где в то время жил.

В 1903 г. после окончания работы II съезда РСДРП Владимир Ильич и Надежда Константиновна неделю отдыхали в Лозанне, а затем, надев рюкзаки, отправились в горы. «Смена впечатлений, — вспоминала Н.К. Крупская, — горный воздух, одиночество, здоровая усталость и здоровый сон прямо целительно повлияли на Владимира Ильича. Опять вернулись к нему сила и бодрость, веселое настроение»²³⁵.

13 февраля 1909 г. Мария Ильинична писала из Парижа: «...вернулась домой, застала Володю с чемоданом у двери — решил ехать в Ниццу на 10 дней. Я очень рада, там хорошо, говорят, розы цветут, купаться можно»²³⁶.

В другом письме 1 сентября 1909 г. Мария Ильинична писала из деревни Бомбон под Парижем: «Здесь хорошо: настоящая деревня, воздух прекрасный. Наши <Владимир Ильич Ульянов и Надежда Константиновна Крупская — Ред.> много ездят на велосипеде, а я гуляю немного»²³⁷.

В годы эмиграции Владимир Ильич считал за правило каждый год летом, хоть ненадолго, бросать работу и ехать с женой отдыхать в горы, к морю, в деревню. Это правило ведет свое происхождение еще со времен выезда на лето в имение Кокушкино и, позднее, в Алакаевку.

БЫЛА ЛИ У УЛЬЯНОВЫХ ПРИСЛУГА, КОГДА ОНИ ЖИЛИ В ССЫЛКЕ И В ЭМИГРАЦИИ?

Елизавета Васильевна Крупская, мать Надежды Константиновны, умело вела хозяйство Ульяновых. Сама Н.К. Крупская признавалась: «Хозяйка я была плохая <...> люди, привыкшие к заправскому хозяйству, весьма критически относились к моим упрощенным подходам».

Ни Елизавета Васильевна, ни Надежда Константиновна практически не занимались так называемой «черной работой» (мытьё полов, топка печей и т. д.). Если только была малейшая возможность, для этого нанималась прислуга. Впервые она появилась у Ульяновых в Шушенском в начале октября 1898 г.: «Наконец мы наняли прислугу, — писала Крупская, — девочку лет 15 за 2 1/2 р. в месяц + сапоги <...> следовательно, нашему самостоятельному хозяйству конец»²³⁸. Уже через две недели Надежда Константиновна писала, что нанятая девочка «всю черную работу справляет»²³⁹. И через год она подтвердила, что благодаря прислуге «с хозяйством хлопот нет»²⁴⁰. А через много лет в своих воспоминаниях Крупская писала: «В октябре появилась помощница, тринадцатилетняя Паша, худющая, с острыми локтями, живо прибравшая все хозяйство. Я выучила ее грамоте, и она украшала стены мамиными директивами: «Никовды, никовды чай не выливай»...»²⁴¹.

---

²³⁵ Там же. С. 500.

²³⁶ Переписка семьи Ульяновых. 1883–1917. — М., 1969. — С. 192.

²³⁷ Там же. С. 210.

²³⁸ Ленин — Крупская — Ульяковы. Переписка (1893–1900). — М., 1981. — С. 192.

²³⁹ Там же. С. 196.

²⁴⁰ Там же. С. 280.

²⁴¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 1. — М.: Политиздат, 1984. — С.226.

Паша Мезина очень привязалась к своим хозяевам, и когда Ульяновы готовились к отъезду из Шушенского, она, по воспоминаниям Надежды Константиновны, «рекой по ночам разливалась»²⁴².

В период эмиграции для «черной работы» по дому по возможности приглашалась на несколько часов приходящая прислуга. Так, в Париже в 1909 г. домашняя работница приходила по утрам, на два-три часа. Она убирала квартиру, мыла посуду. Известно ее имя — Луиза Фарош. А во время жизни семьи Ульяновых в Кракове в 1914 г. в доме служила постоянная работница, поскольку Елизавета Васильевна из-за преклонного возраста уже не могла заниматься хозяйством.

Однако не следует думать, что прислуга сопровождала Ленина и Крупскую в течение всей их жизни в эмиграции. Например, в том же Париже прислуга была не всегда, так как, по словам Надежды Константиновны, экономили каждую копейку, а кроме того, французские девушки не всегда мирились с русской эмигрантской сутолокой. В этих случаях возрастала нагрузка на Елизавету Васильевну Крупскую.

КАКОВО БЫЛО ОТНОШЕНИЕ В.И. ЛЕНИНА К КУРЕНИЮ И АЛКОГОЛЮ?

В.И. Ленин не курил. Однако попытки закурить у него были. Уже после Октябрьской революции как-то в разговоре с красноармейцами, нещадно дымившими махрой, он рассказал: «Помню, когда был гимназистом, один раз вместе с другими так накурился, что стало дурно»²⁴³. Анна Ильинична Ульянова-Елизарова в своих воспоминаниях писала, что в казанский период жизни «Володя начал покуривать. Мать, опасаясь за его здоровье, бывшее в детстве и юношестве не из крепких, стала убеждать его бросить курение. Исчерпав доводы относительно вреда для здоровья, обычно на молодежь мало действующие, она указала ему, что и лишних трат — хотя бы и копеечных (мы жили в то время все на пенсию матери) — он себе, не имея своего заработка, позволять бы, собственно, не должен. Этот довод оказался решающим, и Володя тут же — и навсегда — бросил курить. Мать с удовлетворением рассказала мне об этом случае, добавляя, что, конечно, довод о расходах она привела в качестве последней зацепки»²⁴⁴. Н.К. Крупская свидетельствовала, что, дав слово матери бросить курить, Владимир Ильич «с тех пор ни разу не дотронулся до папирос»²⁴⁵. Более того, в период эмиграции, если у него дома закуривали, он не запрещал это делать, но начинал откровенно морщиться, демонстративно распахивать форточки, т. е. обнаруживать большое неудовольствие. Хотя Ленин не терпел курения в его присутствии, он добродушно относился к курению тещи Елизаветы Васильевны Крупской, слывшей «отчаянной курильщицей».

Владимир Ильич не особенно жаловал и алкоголь. Н.В. Валентинов писал: «Его нельзя себе представить пьяным. Вид одного пьяного товарища в Париже вызвал у него содрогание и отвращение». Однако он любил пиво. Он пристрастился к нему в Мюнхене. Немного позже, в Женеве, Ленина нередко можно было увидеть в кафе Ландоль, где, по

---

²⁴² Там же. С. 233.

²⁴³ Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания. — М., 1958. — С. 215.

²⁴⁴ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма, статьи. - М.: Политиздат, 1988. - С. 121.

²⁴⁵ Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания. — М., 1958. — С. 215.

воспоминаниям Крупской, они «подолгу засиживались... за кружкой пива». Приехавший в Париж в 1909 г. И. Эренбург вспоминал позднее: «Большевицкая группа собиралась в кафе на авеню д'Орлеан <...> Мы пришли одними из первых. Я спросил Савченко <знакомая Эренбурга — Ред.>, что мне заказать; она ответила: «Гренадин. Все наши пьют гренадин...»

Действительно, всем приносили ярко-красный приторный сироп, к которому добавляли сельтерскую воду. Только Ленин заказал кружку пива»²⁴⁶.

В 1913 г. по дороге из Берна в Поронин Ленин с Крупской специально заехали в Мюнхен, чтобы посмотреть, каким он стал с того времени, когда они там жили. Они провели в городе несколько часов, побывали «в ресторане, славившемся каким-то особым сортом пива». Надежде Константиновне запомнилось, что «Ильич похваливал мюнхенское пиво с видом знатока и любителя»²⁴⁷. Однако все тот же Валентинов утверждал, что он никогда не видел, чтобы Ленин «пил более одной кружки пива».

БЫЛ ЛИ В.И. ЛЕНИН ГУРМАНОМ? КАКУЮ ПИЩУ ОН ПРЕДПОЧИТАЛ?

Из воспоминаний родных и близких можно сделать вывод о том, что В.И. Ленин не был гурманом и в пище был весьма непритязателен. Н.К. Крупская в воспоминаниях писала: «Довольно покорно ел все, что дадут. Некоторое время ели каждый день конину. Они с Иннокентием <И.Ф. Дубровинским — Ред.> находили, что очень вкусно <...> Не мог есть земляники (идиосинкразия). С наслаждением ел простоквашу»²⁴⁸.

Из Шушенского Н.К. Крупская писала: «...кормят нас хорошо, молоком поят вволю, и все мы тут процветаем...». Владимир Ильич писал в письме, что о минеральной воде, прописанной для его желудка, «я и думать забыл и надеюсь, что скоро забуду и ее название».

Затем, после довольно спокойной жизни в сибирской ссылке, началась нервная, напряженная жизнь долгих годов эмиграции. Ленину приходится передвигаться из Мюнхена в Лондон, из Лондона в Женеву, из Женевы в Париж и т. д., ездить на съезды и конгрессы.

Из воспоминаний Н.К. Крупской (Лондон, 1903 г.): «Скоро должна была приехать моя мать, и мы решили устроиться посемейному — нанять две комнаты и кормиться дома, т. к. ко всем этим «бычачьим хвостам», жареным в бараньем жиру скатам, кэксам российские желудки весьма мало приспособлены». «С самого начала съезда (июнь 1903 г.), — писала она, — нервы его были напряжены до крайности. Бельгийская работница очень огорчилась, что Владимир Ильич не ест той чудесной редиски и голландского сыру <...> а ему было тогда не до еды...»

В июне 1904 года «мы с Влад. Ильичем взяли мешки и ушли на месяц в горы. Деньжат у нас было в обрез, и мы питались больше всухомятку — сыром с яйцами, запивая вином да водой из ключей, а обедали лишь изредка...», — вспоминала Н.К. Крупская.

Ленин и Крупская обладали, по ее выражению, «в достаточной мере поедательными способностями», хорошим аппетитом. Особенно Ленин любил всякие «волжские продукты: балыки, семгу, икру, которые в Париж и Краков ему посылала мать, иногда в гигантском количестве». Домашнюю запечную ветчину Владимир Ильич называл «превосходной снедью». «Ну уж и балуете вы нас в этом году посылками!» — писала Крупская А.И. Ульяновой-Елизаровой 9 марта 1912 г. Когда же заканчивались запасы, он спокойно

---

²⁴⁶ Эренбург И.Г. В январе 1909 года // Вашим, товарищ, сердцем и именем... Писатели и деятели искусства мира о В.И. Ленине. — М., 1976. — С. 52.

²⁴⁷ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М.: Политиздат, 1989. — С. 215.

²⁴⁸ Там же. С. 468.

завершал день чаем или молоком, а утро начинал с вареных яиц или чая. Невзирая на болезнь желудка, Ленин любил перец и горчицу. В одном из писем родным из Кракова он писал, чтобы выслали крепчайшую русскую горчицу, несравнимую по вкусу с местной. Ценил Владимир Ильич и крепкий кофе.

В Женеве, в Париже Ленин очень часто посещал кафе, однако не любил и избегал ресторанов и жизни в пансионатах. «Не люблю общих обедов с их разговорами», — говорил он.

КОГДА УМЕРЛА И ГДЕ ПОХОРОНЕНА МАТЬ В.И. ЛЕНИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА УЛЬЯНОВА?

Мария Александровна намного пережила своего мужа. Она умерла 12 июля 1916 г. на 82-м году жизни от расширения аорты на почве атеросклероза. Это случилось в деревне Южки под Петроградом, где снимала дачу на лето ее старшая дочь Анна Ильинична Ульянова-Елизарова. Похоронили Марию Александровну на Волковом кладбище, одном из старейших в Санкт-Петербурге. 10 мая 1891 г. здесь была похоронена младшая сестра В.И.Ленина — Ольга, учившаяся на Высших Бестужеских женских курсах и умершая от тифа. Рядом с ней и похоронили М.А. Ульянову. В 1919 г. здесь же был похоронен муж А.И. Ульяновой-Елизаровой — Марк Тимофеевич Елизаров, первый нарком путей сообщения. А когда в Москве в 1935 г. скончалась Анна Ильинична, урна с ее прахом была доставлена в Ленинград и захоронена рядом с сестрой, матерью и мужем.

Над местом погребения родных В.И.Ленина сооружен памятник-мемориал, авторами которого являются М.Г. Манизер и архитектор В.Д. Кирхоглани. Над могилой М.А. Ульяновой возвышается гордо стоящая фигура матери. В ее внешне спокойном взгляде и жесте руки с письмом, прижатым к груди, угадывается скорбь и напряженная внутренняя жизнь. Такой была Мария Александровна Ульянова, такой она запечатлена в бронзе.

ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ БЫЛ ОСУЩЕСТВЛЕН ПРОЕЗД В.И. ЛЕНИНА В РОССИЮ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ ГЕРМАНИИ В 1917 г.? КАКИЕ ВИДНЫЕ ДЕЯТЕЛИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ВОСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ЭТИМ ПУТЕМ?

С первых дней Февральской революции в России был создан Центральный комитет по возвращению на родину проживающих в Швейцарии русских политэмигрантов, который объединил в общей сложности 560 революционеров всех направлений, стоявших на платформе Циммервальдской конференции (интернационалистов — противников войны).

Когда стала совершенно очевидной невозможность возвращения российских интернационалистов через союзные страны (Англию, Францию), на совещании социалистов-циммервальдцев 19 марта 1917 г. был признан целесообразным предложенный Мартовым план обмена русских эмигрантов на немецких военнопленных.

Дальше события развивались стремительно: политико-дипломатические и технические приготовления заняли всего около трех недель. Это обуславливалось и стремлением революционеров возможно быстрее добраться до России, но также и настоятельным желанием немецкого правительства добиться своей цели.

Поездка российских интернационалистов — это «ответный ход» немцев на вступление в войну США, военную политику Антанты и на отсутствие готовности к миру Временного правительства России. Задачу этой транспортировки немецкий генерал Людендорф обрисовал так: Верховному главнокомандующему армии «требовалось для продолжения операций окончательное ослабление России и мир на Востоке». «...Военное руководство следует пожеланиям политики...», — писал он. В книге Вернера Хальвега «Возвращение Ленина в Россию в 1917 г.» приведен ряд главных документальных источников, относящихся

к поездке Ленина, а именно: документы Министерства иностранных дел Германии, в основном, материалы Главного архива и Архива кайзеровского германского посольства в Берне.

В ходе общих переговоров между немецкими правительственными службами и представителями эмигрантского ЦК поездка В.И.Ленина объективно выделялась в качестве особой акции.

В послании немецкой контрразведки от 30 марта МИД со ссылкой на донесение одного своего агента говорилось: «Для Германии предпочтительнее был бы провоз сторонников партии Ленина, максималистов и большевиков». «В путь двинутся только такие русские, — гласит одна из наиболее поздних телеграмм военных органов, — которые станут добиваться мира».

Немецкие спецслужбы были заинтересованы в том, чтобы поездка Ленина прошла быстро и беспрепятственно. Поэтому поезду с эмигрантами, как «важному дипломатическому транспорту», повсюду предоставлялось предпочтительное право проезда. Это пришлось испытать и самому немецкому кронпринцу, чей поезд почти 2 часа ожидал в Галле, пока будет пропущен транспорт с Лениным и его группой.

Да, В.И.Ленин прекрасно понимал настоящую подоплеку немецкой предупредительности. Оказавшись в нейтральной стране — Швеции, В. И. Ленин, по воспоминаниям Ф. Стрема, заявил, что вполне естественно правительство Германии, разрешая проезд интернационалистов, «спекулировало на нашей оппозиции буржуазной революции, но этим надеждам не суждено оправдаться. Большевицское руководство революцией будет гораздо опаснее для немецкой императорской власти и капитализма, чем руководство революцией Керенского и Милюкова».

В некоторых изданиях утверждается, что только В.И.Ленин и его ближайшие соратники проехали через территорию Германии в «опломбированном» вагоне, а раз так, то они немецкие шпионы. Следует сразу сказать, что через территорию Германии проехало свыше 400 эмигрантов за март — декабрь 1917 г. (не один вагон, а четыре поезда), представляющие почти все оппозиционные течения в России. Кампанию обвинений в 1917 г. были вынуждены свернуть сами организаторы из-за шаткости обвинений, да к тому же среди членов других партий, кто проехал через Германию, были Мартов, Чернов. А специальная комиссия, созданная исполкомом Петроградского Совета, не смогла найти в их деятельности ничего предосудительного.

В 1917 г. бывший министр Временного правительства князь Львов написал личное обращение во все петроградские газеты с просьбой снять материалы с обвинениями против Ленина из-за их «неверности и необоснованности». И этот вопрос по существу был снят. В тот период не только Ленин, но и меньшевики, и эсеры были за поражение своей страны в войне. За поражение своей страны в войне были и Жорес во Франции, и Роза Люксембург, и социалисты других стран, но почему-то их никто не называет шпионами.

ВЕРНА ЛИ ВЕРСИЯ О НЕМЕЦКИХ ДЕНЬГАХ, КОТОРЫЕ ЯКОБЫ ПОЛУЧАЛ В.И. ЛЕНИН?

Вопрос о «немецком золоте», которое якобы было передано большевикам на организацию революции в России, в последнее десятилетие активно муссируется в средствах массовой информации. Делаются ссылки на заявление германского социал-демократа Эдуарда Бернштейна о том, что, по его сведениям, большевики получили от кайзеровского правительства 50 миллионов золотых немецких марок. Однако не имеется ни соответствующих расписок, бланков, более того, никто не видел документов германского военного министерства и Разведывательного отделения Генерального штаба Германии. Имеются лишь материалы вторичного характера, и постоянно сохраняется вопрос об их достоверности, поскольку не исключены фальсификации, как это было с оказавшимся

фальшивкой «досье Сиссона».

Тем не менее, это досье, автором которого был польский журналист и авантюрист Ф. Оссендовский²⁴⁹, остается для некоторых исследователей источником получения информации о «немецких деньгах». Так, А. Арутюнов пишет: «...целесообразно дать читателю возможность ознакомиться с документами, которые были ранее недоступны даже исследователям. Это редчайшие материалы, проливающие свет на темные (и сознательно запутанные) лабиринты большевистской истории. Я имею в виду сборник «Немецко-большевистская конспирация», изданный Правительственным Комитетом общественного осведомления Соединенных Штатов Америки еще в октябре 1918 года»²⁵⁰. Но насколько верны указанные материалы?

Зимой 1917–1918 гг. правительственным агентом комитета общественной информации США Э. Сиссоном были приобретены в России будто бы подлинные документы, свидетельствующие об измене

Ленина и Зиновьева, об ассигнованиях большевикам на пропаганду пацифистских взглядов, на организацию Красной Гвардии. Получить их удалось через журналиста Е.П. Семенова, который, как он сам утверждал, имел доступ в Смольный и смог там взять подлинники и сделать их копии. Версия Семенова вызывает подозрения уже тем, что он дважды отказывался от приглашения в США, чтобы подтвердить подлинность документов. И, в конце концов, сам Семенов признался в подделке документов. А то, что Сиссон стал обладателем фальшивки, заподозрили уже американские специалисты. Бездоказательная версия о «германском золоте», как пример политической конъюнктуры, была предметом обсуждения на заседаниях общества американских архивов. Эта история рассматривалась как классический пример ловушки, в которую может загнать даже ученых-профессионалов искушение сделать уступку ажиотажному спросу. Многие материалы и так называемые документы, дискредитирующие Ленина, являлись частью пропагандистских мер союзников, направленных против молодой России после революции. В связи с большим спросом на такие документы в посольствах бывших союзников нередко даже образовывались очереди из числа жаждущих продать различные фальшивки. Полезно вспомнить признание эмигранта

В. Маклакова: «Многое из того, что мы сейчас называем «развесистой клюквой», было сфабриковано нами для целей политической борьбы». Вот как оценивали материалы Сиссона люди, которые не испытывали особых симпатий к большевикам. Так, первый президент Чехословакии Масарик, ознакомившись с ними, пришел к выводу, что для сведущего человека уже из содержания документов «сразу было видно, что наши друзья купили подделку». Весьма пристрастный к большевикам историк, член партии народных социалистов

С.П. Мельгунов также был вынужден воскликнуть: «Нет, без всяких колебаний нужно отвергнуть все эти сенсации, как очень грубую и неумно совершенную подделку»²⁵¹.

Даже ряд специалистов, полагавших, что большевикам были переданы какие-то деньги, отрицают вербовку Ленина и других членов партии германской разведкой. Известный французский разведчик Л. Тома, активно дискредитировавший большевиков в 1917 г., впоследствии признавался: «Ленин не был платным агентом Германии в том смысле, что не получал от немецких властей задания действовать определенным образом в обмен на денежное вознаграждение или на заранее оговоренную выгоду»²⁵².

---

²⁴⁹ См. Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. — СПб., 2006.

²⁵⁰ Арутюнов А. Ленин. Личностная и политическая биография. Т. 1. — М., 2003. - С.275.

²⁵¹ Мельгунов С.П. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. — Париж, 1940.-С. 9.

²⁵² Попова С.С. Французская разведка ищет германский след// Первая мировая война.

В 1967 г. независимый французский историк Ж. Бонэн в статье «Большевики и немецкие деньги во время первой мировой войны», используя весь имеющийся материал по этой проблеме, пришел к выводу о том, что немецкие дипломатические архивы не дают основания говорить о продажности и предательстве большевиков, и они не доказывают то, что Ленин был агентом Германии, как и то, что большевики получили власть благодаря немецким деньгам²⁵³.

В настоящее время можно с полным основанием утверждать, что современное состояние источников не дает оснований для выводов о получении большевиками, и Лениным в частности, немецких денег.

В.И. ЛЕНИН ВО ГЛАВЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА. ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК

ПРАВДА ЛИ, ЧТО В.И. ЛЕНИНА ВЫДВИГАЛИ НА ПРИСУЖДЕНИЕ ЕМУ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ МИРА В 1917 г.?

В ноябре 1917 г. Норвежская социал-демократическая партия внесла в Комитет по Нобелевским премиям предложение присудить премию мира за 1917 г. Председателю Совета Народных Комиссаров Советской республики Ленину. «До настоящего времени, — говорилось в обосновании этого предложения, — для торжества идеи мира больше всего сделал Ленин, который не только всеми словами пропагандирует мир, но и принимает конкретные меры к его достижению»²⁵⁴.

Комитет по Нобелевским премиям отклонил это предложение, мотивируя тем, что оно запоздало (в Комитете рассматривались предложения, поступившие лишь до 1 февраля 1917 г.), и вынес решение: «Если существующему русскому правительству удастся установить мир и спокойствие в стране, то Комитет не будет иметь ничего против присуждения Ленину премии мира на будущий год...».

16 мая 1918 г. турецкая газета «Ени-Дюнья» («Новый мир») опубликовала сообщение, что профессора и студенты Константинопольского (ныне Стамбульского) университета, отмечавшие его шестую годовщину, выдвинули руководителя молодого Советского государства В.И. Ульянова (Н. Ленина) кандидатом на Нобелевскую премию мира. Кроме турецкой газеты сообщение об этом было опубликовано в газетах «Правда» (№ 107, 1918 г.), «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов» (№ 109, 1918 г.), «Новые ведомости. Вечерний выпуск» (21 мая (3 июня) 1918 г.)²⁵⁵.

Причиной такого решения университетского коллектива послужили первые шаги Советского правительства во внешней политике в 1917 — начале 1918 гг., касавшиеся не только мира в целом, но и судьбы Турции в частности. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Совнарком объявил об

---

²⁵³ Гросул В.Я. Октябрьская революция: истоки, ход, результат / Материалы Всероссийской научной конференции «1917 год в зеркале истории» II Вестник Ленинского мемориала. Вып. 9. — Ульяновск, 2007. — С. 57.

²⁵⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. — М.: Политиздат, 1974. — С. 68.

²⁵⁵ Там же. С. 456.

аннулировании всех тайных договоров, заключенных царской Россией. Среди них были соглашения, заключенные в 1916 г. между Великобританией, Францией и Россией о размежевании интересов в Азиатской Турции. Но еще 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) Совнарком принял декрет «О Турецкой Армении». В нем подчеркивалось, что армянское население Турецкой Армении, территория которой в ходе боевых действий на Кавказе в 1915–1917 гг. была занята русской армией, имеет право само решать свою судьбу. Вскоре вся турецкая территория, а также территория граничащего с ней Ирана были освобождены от русских войск.

Все эти факты, с учетом внешнеполитической деятельности Советского правительства в тот период, и привели к тому, что студенты и профессора Константинопольского университета выдвинули главу правительства Советской России в качестве кандидата на присуждение Нобелевской премии мира. Однако в 1918 году Нобелевская премия не присуждалась.

КОГДА В.И. ЛЕНИН КАК РУКОВОДИТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРЕЕХАЛ В МОСКВУ?

В правительственном извещении от 12 марта 1918 г. сообщалось: «Париж. Лондон. София. Берлин. Нью-Йорк. Вена. Рим. Константинополь. Христиания. Стокгольм. Гельсингфорс. Копенгаген. Амстердам. Женева. Цюрих. Токио. Пекин. Мадрид. Лиссабон. Брюссель. Белград. Всем СОВДЕПАМ. Всем, всем, всем. Правительство Федеративной Советской Республики — Совет Народных Комиссаров и высший орган власти в стране — Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов прибыли в Москву».

Переезд высших органов Советской власти произошел в ночь с 10 на 11 марта. В связи с этим Надежда Константиновна Крупская писала: «Наступление немцев, взятие ими Пскова показали, какой опасности подвергалось правительство, находившееся в Питере. В Финляндии разгоралась гражданская война. Решено было эвакуироваться в Москву. Это было необходимо и с точки зрения организационной. Надо было работать в центре хозяйственной и политической жизни страны»²⁵⁶.

МНОГИЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СВЯЗЫВАЮТ С ИМЕНЕМ В.И. ЛЕНИНА СОЗДАНИЕ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА. ПОСТОЯННО ВЕДЕТСЯ РАЗГОВОР О БОЛЕЕ ЧЕМ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕМ СУЩЕСТВОВАНИИ В РОССИИ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА. ТАК ЛИ ЭТО?

Немало серьезных исследователей не согласны с такой точкой зрения и считают, что в 1917 г. еще не появилось тоталитарное государство.

«В период нэпа советская Россия по объему прав и свобод граждан и общественных организаций мало чем отличалась от других стран Восточной Европы, Центральной и Южной Америки, Китая, Японии, которые никто из исследователей ни тогда, ни после не относил к разряду тоталитарных. Да, она уже стала однопартийным государством, уже подверглись жестким ограничениям права бывших привилегированных классов, уже вовсю разворачивались гонения на бывших политических противников, — но какая страна, какое общество первой половины XX века были полностью свободны от этого? Политические партии запрещались и разгонялись в 1920-х годах в Испании, Мексике и многих других государствах». Иное дело — время правления Сталина, сталинизма. Эта политика не

---

²⁵⁶ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М.: Политиздат, 1989. — С. 364.

тождественна политике большевиков, в которой были не только военный коммунизм, но и нэп, а до середины 1918 года — даже хилая многопартийность. При Сталине уровень прав и гражданских свобод был снижен так радикально, что это не идет ни в какое сравнение с послеоктябрьским большевистским периодом.

КАКОВЫ БЫЛИ ПРИНЦИПЫ ЛЕНИНСКОГО СТИЛЯ РАБОТЫ?

Основными принципами стиля работы В.И.Ленина были научный подход к делу, конкретность, пунктуальность, деловитость (единство слова и дела), целеустремленность, исключительная работоспособность.

Высшим принципом партийного и государственного руководства Ленин считал коллективность руководства и последовательно придерживался этого принципа в своей деятельности. При всем своем величайшем авторитете, при всей широте полномочий он никогда не принимал единоличных решений по вопросам, входящим в компетенцию органов коллективного руководства. Подчеркивая роль Центрального Комитета партии в то время как органа коллективного руководства партией и страной, он считал, что только коллективные решения ЦК, принятые в Оргбюро, Политбюро или Пленумом ЦК, должны проводиться в жизнь секретарем ЦК; «иначе работа ЦК не может идти правильно».

Ленин резко выступал против мнения, будто все вопросы в ЦК решает он один. «Вы ошибаетесь, повторяя (неоднократно), что Цека — это я... — писал он дипломатическому работнику А.А. Иоффе в 1921 г. — По вопросам организационным и персональным несть числа случаям, когда я бывал в меньшинстве. Вы сами видели примеры тому много раз, когда были членом ЦК»²⁵⁷. Владимир Ильич никогда не действовал только силой своего авторитета, он стремился убедить других в своей правоте.

Указывая на необходимость коллективного руководства, коллективной выработки важнейших решений, Ленин в то же время придавал большое значение персональной ответственности каждого работника за порученное ему дело. «Основной принцип управления — определенное лицо целиком отвечает за ведение определенной работы»²⁵⁸, - писал он.

Настоящей школой государственного руководства были заседания Совета народных комиссаров. Они проходили под председательством Ленина. От выступавших Владимир Ильич требовал максимальной деловитости; он не терпел общих рассуждений, без фактических данных и конкретных предложений. Несмотря на строгость и порядок, которые он поддерживал на заседаниях, на них не чувствовалось никакой натянутости, а царила свободная, товарищеская обстановка. Это была в полном смысле слова коллективная работа. Нередко на заседаниях Совнаркома слышался дружный смех, Владимир Ильич обладал большим чувством юмора. Но сейчас же после бурного смеха вновь наступала та же серьезная обстановка, продолжалась работа.

Принятие правильного постановления Ленин считал только началом дела. Решающее значение он придавал претворению решений партии и правительства в жизнь. «Всякий самый хороший план можно испортить вдребезги неумелым и бестолковым исполнением», — часто повторял Владимир Ильич.

Занимаясь важнейшими политическими делами, он живо откликался на сотни и тысячи сравнительно мелких вопросов. Конкретность руководства была характерной чертой стиля деятельности В.И.Ленина.

---

²⁵⁷ Ленин В.И. ПСС.Т.52. С. 100.

²⁵⁸ Там же. С. 23.

**ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ТЕМ В ПЕЧАТИ ЯВЛЯЮТСЯ
ПРЕСЛОВУТЫЕ «ЛЕНИНСКИЕ КУХАРКИ». ПОСТОЯННО
ВСТРЕЧАЮТСЯ ЗАЯВЛЕНИЯ, ЧТО В.И. ЛЕНИН ТРЕБОВАЛ
НЕМЕДЛЕННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ КУХАРОК К УПРАВЛЕНИЮ
ГОСУДАРСТВОМ. ТАК ЛИ ЭТО?**

На самом деле Ленин писал: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. И в этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось созидательными рабочими и солдатами и чтобы начато было немедленно, т. е. к этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»²⁵⁹. Таким образом, призыв к подготовке и призыв к немедленному привлечению кухарок к управлению государством — это все-таки разные вещи. Сегодня же все более становится очевидным, что без развитой способности к самоуправлению и контролю над «верхами» современное общество становится плутократическим²⁶⁰ источником опасности.

**КАКИМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ БЫЛ
НАГРАЖДЕН В.И. ЛЕНИН?**

У В.И.Ленина не было официальных правительственных наград. Существовали символические награждения. Ленина избирали почетным строителем, шахтером, многие воинские части провозглашали его почетным красноармейцем, курсантом, командиром. Во многих письмах и телеграммах В.И.Ленину содержатся сведения о присвоении ему почетных званий и присуждении наград.

Так, в 1922 г. по постановлению ЦИК Хорезмской Народной Советской Республики Ленин был награжден орденом Труда этой республики. Орден был учрежден в память второй годовщины хорезмской революции. В правительственном письме ЦИК Республики от 4 апреля 1922 г. говорилось: «Мы просим Вас, дорогой и любимый наш учитель, принять этот орден <...> и носить его как символ освобождения труда на Востоке после многовекового рабства»²⁶¹.

Орден труда ХНСР был передан в августе 1922 г. в Совнарком для вручения его Ленину. Эту свою единственную награду он никогда не носил. Других наград у Ленина не было.

Что касается ордена Красного Знамени, который тысячи людей увидели на груди Ленина во время его похорон, то история такова. В Горках сразу после смерти Ленина на его френч свой орден Красного Знамени прикрепил Н.П. Горбунов, управляющий делами Совнаркома. Об этом сообщалось в газете «Известия ВЦИК» от 24 января 1924 г.

Позднее, когда гроб с телом Ленина был установлен для прощания в Колонном зале Дома Союзов, свои ордена Красного Знамени возложили на гроб и другие обладатели этого ордена, но они были тогда же возвращены. В Мавзолее к лацкану пиджака В.И.Ленина

---

²⁵⁹ Ленин В.И. ПСС.Т.34. С. 315.

²⁶⁰ Плутократия — государственная система, при которой политическая власть формально и фактически принадлежит богатой верхушке.

²⁶¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. -М.: Политиздат, 1982. -С. 363.

прикреплен значок члена ЦИК СССР.

В экспозиции Музея-мемориала В.И.Ленина экспонируется дубликат ордена Труда Хорезмской республики, подаренный музеем бухарской делегацией в апреле 1990 года.

КАКОВА БЫЛА ЗАРПЛАТА В.И. ЛЕНИНА?

О постоянной, стабильной зарплате Ленина можно говорить лишь в послеоктябрьский период, когда он исполнял обязанности Председателя Совета Народных Комиссаров. Постановлением Совнаркома «О размерах вознаграждения народных комиссаров и высших служащих и чиновников» от 18 ноября 1917 г. ему было назначено предельное жалование в размере 500 рублей в месяц. Чтобы сравнить эту цифру с заработной платой некоторых категорий рабочих и служащих, можно привести следующие данные: 11 декабря 1917 г. Совнаркомом был принят декрет «О нормах оплаты труда железнодорожников», по которому рабочие-железнодорожники высшей (четырнадцатой) категории получали в месяц согласно тарифной сетке 510 рублей, низшей (первой) категории — 155 рублей. 25 июня 1918 г. был принят «Временный штат Социалистической академии общественных наук», по которому месячный оклад действительных членов Академии равнялся 1000 рублей.

В 1917–1922 гг. в стране галопирующими темпами шел рост инфляции, поэтому эти цифры были не постоянными. Зарплата в денежном измерении увеличивалась, однако ее соотношение с оплатой высококвалифицированных рабочих и служащих продолжало сохраняться на прежнем уровне.

По данным анкеты для перерегистрации членов Московской организации РКП(б), заполненной Лениным 17 сентября 1920 г., его зарплата равнялась 13 500 рублям. В анкете, заполненной по Всероссийской переписи членов РКП(б) в феврале 1922 года, на вопрос о жаловании Владимир Ильич ответил: 4700 000 рублей (одна поездка в московском трамвае стоила в этот период 100 000 рублей).

КАКИМИ ОСНОВНЫМИ ПРИНЦИПАМИ РУКОВОДСТВОВАЛСЯ В.И. ЛЕНИН В ПОДБОРЕ КАДРОВ?

Правильный подбор кадров, расстановка их, по мнению В.И.Ленина, являлись главным условием государственной и партийной работы. Дело не в перестройке учреждений, а в людях и в проверке практического опыта. «Изучать людей, искать *умелых* работников, — писал Владимир Ильич, — в этом суть теперь; все приказы и постановления — грязные бумажки без этого». Ленин требовал действенного контроля за исполнением решений, проверки того, «что выходит на деле». «*Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела* — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»²⁶².

Владимир Ильич придавал огромное значение деловым качествам работника, добросовестности, знанию порученного ему дела, способности организовать его, умению работать с людьми. Ленин всегда исходил из того, что необходимо правильно сочетать опытные кадры с молодыми силами.

Вот что заинтересовало Владимира Ильича, когда встал вопрос о подборе кандидатуры на пост наркома земледелия: «Возраст? Опыт? Уважение крестьянства? Знание хозяйства? Твердость? Ум? Преданность Советской власти»²⁶³.

---

²⁶² Ленин В.И. ПСС.Т.45. С. 16.

²⁶³ Там же. Т. 54. С. 93.

Ленин уважал инициативных работников и требовал, чтобы руководители учреждений прислушивались к мнению и предложениям подчиненных. Узнав, что один из наркомов «выживает» несогласных с ним хороших работников, Ленин написал ему: «...надо не видеть «интригу» или «противовес» в инакомыслящих к делу, а ценить самостоятельных людей»²⁶⁴.

Глубоко веря в творческие силы трудящихся масс, В.И. Ленин одну из самых главных задач Советской власти видел в выявлении в народе организаторских талантов. Он призывал «как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей <...> Только таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления»²⁶⁵.

Деятельность Ленина являлась примером организованности и дисциплины, конкретности и оперативности, требовательности к кадрам и в то же время чуткого, внимательного подхода к ним.

В.И. Ленин внимательно следил за деятельностью Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции, в который в 1920 г. был преобразован Народный комиссариат Государственного контроля, критиковал недостатки, добивался улучшения его работы. В письме «К вопросу о задачах Рабкрина, их понимании и их исполнении» Владимир Ильич писал: «Задача Рабоче-крестьянской инспекции не только и даже не столько «ловить», «изобличать» (это задача суда, с которым Рабкрин соприкасается близко, но отнюдь не тождественен), — сколько *уметь поправить*. Умелое исправление вовремя — вот главная задача Рабкрина. Чтобы уметь исправить, надо, во-первых, *изучать* и изучить ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе и т. п.; во-вторых, вовремя *провести* необходимые практические изменения, осуществить их на деле»²⁶⁶.

В отношениях с людьми Ленину были свойственны искренность и прямота. Он резко, невзирая на лица, критиковал безрукость, халатность, формальное отношение к делу, не терпел склоки, учил кадры, что деловые соображения должны господствовать над личными. Хотя Ленин был очень требователен, отмечала Н.К. Крупская, в его отношении к людям не было ничего раздражительного и оскорбительного.

Всецело поглощенный гигантской работой, Ленин в то же время проявлял большую заботу о товарищах, вникал в их нужды, заставлял их беречь себя, отдыхать, лечиться. «Дела было больше, чем достаточно, — писала Н.К. Крупская, — но никогда я не слыхала от Ильича, что ему было некогда, когда дело шло о помощи людям»²⁶⁷.

ВСТРЕЧАЮТСЯ УТВЕРЖДЕНИЯ, ЧТО В.И. ЛЕНИН НЕ ОБЛАДАЛ ДАРОМ ПОДБОРА ЛЮДЕЙ, ОЦЕНКИ ИХ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ. ТАК ЛИ ЭТО?

В воспоминаниях А.Д. Нагловского, видного деятеля большевистской фракции РСДРП, знавшего В.И. Ленина с 1905 г., комиссара путей сообщения Петроградской коммуны после

---

²⁶⁴ Там же. С. 73.

²⁶⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 193–194.

²⁶⁶ Там же. Т. 44. С. 127.

²⁶⁷ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М.: Политиздат, 1989. — С. 456.

Октябрьской революции, торгпреда Советской России в Италии после гражданской войны, отказавшегося в 1925 г. вернуться в СССР, действительно имеется высказывание о том, что у Ленина «дара подбора людей, более-менее обязательного для «государственного человека», не было. Партиец у Ленина мог получить любое назначение»²⁶⁸. Он приводит и ряд примеров, подтверждающих это утверждение. «Так, — вспоминал он, — с первых же дней Ленин выдвигал и прочил чуть ли не в «главнокомандующие» бездарную пустоту, партийца Лешевича, дошедшего в мировой войне до чина унтер-офицера. В вопросах промышленности <...> Ленин сплошь и рядом обращался за советом к Ю. Ларину, человеку ни в чем некомпетентному, фанатичному начетчику большевистской программы <...> Помню <...> я приехал к нему в составе «пятерки» представителей железнодорожников с «челобитной» снять с поста наркома путей сообщения литератора Невского, под нелепостью распоряжений которого железнодорожники задыхались <...> после первых же наших слов Ленин сразу перебил:

— Знаю, знаю, что у Невского происходит черт знает что! Он никуда не годится!.. У меня для вас есть замечательный нарком! — и Ленин назвал фамилию: Кобозев.

Кобозев — средней руки инженер. Чем он пленил Ленина — неизвестно <...> Кобозев стал наркомом ровно... на месяц, после чего его Ленин тоже «выгнал вон»²⁶⁹.

Однако такая точка зрения, имеющая право на существование на основе личных впечатлений, идет вразрез не только с большевистской, но и антибольшевистской литературой. «Государственника» в В.И.Ленине признавали не только его сторонники, но и политические оппоненты, включая и крайне правых, например, В.В. Шульгина.

Что касается кадровой политики В.И.Ленина, то необходимо учитывать тот факт, что в октябре 1917 г. к власти пришла партия, в состав которой, в силу ее программных установок, не входили чиновники высшего звена, способные с первых дней вести руководящую административную работу. В руководстве страной находились по большей части люди действительно образованные, но не имевшие на тот момент опыта административной работы. И ошибки в назначениях, конечно же, случались. Однако тот факт, что Советской республике удалось выстоять в годы Гражданской войны, перейти к экономическим реформам в период нэпа, укрепить свои позиции на мировой арене, свидетельствует о правильной, в целом, кадровой политике. Ведь политику государства определяют люди, наделенные властью.

В.И.Ленину, по воспоминаниям современников, свойственно было на первых порах очаровываться людьми, но он умел адекватно оценить деловые и личные качества человека, о чем свидетельствуют, в том числе, и характеристики, данные им руководителям партии и правительства в «Письме к съезду», в котором указываются их сильные и слабые стороны.

Что касается упоминавшегося в воспоминаниях А.Д. Наглов-ского Ларина, то, чтобы определить, как относился В.И.Ленин к его советам, можно привести несколько высказываний о нем. В записке к Енукидзе в феврале 1922 г. В.И.Ленин писал: «Хороший парень, — как поэт, журналист, как лектор. Но мы, дураки, ставим его к законодательной работе и этим портим, губим и его и работу <...> Следите, ради Христа, построже. Никуда не пускайте Ларина. Если уж попал куда, не верить ни одному его плану, проекту, — без тройной проверки не давать хода», «Отцом чудовищной путаницы бюджета является бесспорно Ларин...»²⁷⁰ Из этих высказываний В.И.Ленина видно, что он не мог считать решающими советы Ларина.

---

²⁶⁸ Натовский А.Д. Председатель наркомов // Слово. -1991. - № 11. — С. 86.

²⁶⁹ Там же. С. 87.

²⁷⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 161.

КАК ОТНОСИЛСЯ В.И. ЛЕНИН К РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНЫМ ДЕЯТЕЛЯМ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 г.?

Когда сегодня говорят об отношении В.И.Ленина к религии, то уже сложился стереотип. Многие издания пишут о том, что В.И.Ленин только и делал, что приказывал громить храмы и расстреливать священников. При этом называются различные фантастические цифры. В «Российской газете» 8 июля 1994 г., например, утверждалось: «Известно, что Патриарх Тихон был расстрелян большевиками в 1918 году». В действительности он скончался в 1925 г.

Немало можно назвать примеров, когда религиозные деятели обращались к В.И.Ленину за помощью и получали поддержку.

Когда в правительство обратился председатель казанской общины евангельских христиан с жалобой на многие советские организации, препятствующие собраниям общин, В.И.Ленин 6 мая 1919 г. пишет Курскому: «Прошу проверить, назначив строгое расследование, и наказать виновных. О результате прошу мне сообщить»²⁷¹. Перед пасхальными праздниками 1919 г. в Совнарком поступило письмо Главного устроительного совета христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии с просьбой об открытии Московского Кремля на первые дни Пасхи. В.И.Ленин на письме пишет записку наркому юстиции Д.И. Курскому: «Тов. Курский! Прошу Вас спешно обсудить это, провести через Президиум ЦИК. По-моему, надо дать льготу и разрешение как можно быстрее»²⁷².

Не встречали у В.И.Ленина поддержки попытки передачи храмов под другие учреждения. В ответ на жалобу прихожан 27 января 1921 г. В.И.Ленин пишет записку руководителю отдела культов при Наркомюсте П.А. Красикову: «Т. Красиков! Эту просьбу передал мне А.М. Горький. Удобно ли, даже при особых условиях, превращать церковь в клуб? Есть ли налицо какие-либо особые условия? Не лучше ли отменить и вернуть церковь? Разберитесь, пожалуйста, и разузнайте повнимательней, а мне пришлите краткое сообщение об итоге»²⁷³. Факты свидетельствуют, что при В.И.Ленине храмы строились и достраивались. На прошении группы граждан Ягановской волости Череповецкого уезда Череповецкой губернии, которые обращались с просьбой разрешить закончить строительство храма, начатое в 1915 г., доставленном в Москву их представителем В. Бахваловым, В.И.Ленин пишет 2 апреля 1919 г.: «Окончание постройки храма, конечно, разрешается. Прошу зайти к наркому юстиции т. Курскому, с которым я только что созвонился, для инструкции»²⁷⁴.

В нашей области до 1930-х гг. не был осужден ни один священник, не был разрушен ни один храм.

БЫЛ ЛИ В.И. ЛЕНИН ЛИЧНО АГРЕССИВЕН?

В. Солоухин и некоторые другие нынешние оппоненты Ленина утверждают, что Ленину была свойственна не только революционная жестокость, но и личная агрессивность.

²⁷¹ Ленинский сборник. XXXVIII. — М.: Политиздат, 1975. — С. 259.

²⁷² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. — М.: Политиздат, 1976-С. 51–52.

²⁷³ В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. — М., 1999. — С. 413.

²⁷⁴ Ленин В.И. ПСС.Т.50. С. 273.

О «личной агрессивности» Ленина мог судить Горький, который чаще других просил о защите достоинства, а то и спасения многих жизней интеллигентов, арестованных в первые послеоктябрьские годы. Он писал, что не помнит случая, когда бы Ильич отказал ему в просьбе. «Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами <...> И для того, чтобы скрыть радость спасения человека, Ленин прикрывал радость иронией», — писал он. Выделяя главное в личности Владимира Ильича в ту далекую пору, Горький заключил: «Он вообще любил людей. Его любовь смотрела далеко вперед и сквозь тучи ненависти».

Виктор Чернов подтверждал, что «злопамятства, злобности в нем не было». Н.А. Бердяев замечал, что «Ленин проповедовал жестокую политику, но лично он не был жестоким человеком. Он не любил, когда ему жаловались на жестокости Чека, говорил, что это <...> в революции неизбежно. Но сам он, вероятно, не мог бы управлять Чека. В личной жизни у него было много благодушия»²⁷⁵.

Об отсутствии у Ленина личной жестокости свидетельствует такой случай. Семнадцатилетняя служащая Царицинского жилищного отдела Валентина Першикова была арестована за разрисовку портрета В.И.Ленина, вырванного из какой-то брошюры. Об освобождении Першиковой просили в телеграммах на имя Ленина начальник одного из участков царицинской милиции В.С. Усачев и красноармеец Минин. Ленин отбивает следующую телеграмму Предгубчрезкома Царицина Тышнину: «За изуродование портрета арестовывать нельзя. Освободите Валентину Першикову немедленно, а если она контрреволюционерка, то следите за ней. Предсовнаркома Ленин. 8. III. 1919 г.». На телеграмме Минина Владимир Ильич написал поручение секретарю: «Напомнить мне, когда придет ответ предчрезвычайкома, а материал весь потом отдать фельетонистам»²⁷⁶.

Но меньше всего хотелось бы, чтобы Ленин показался кому-нибудь слащавым добряком. Он трезво и жестко оценивал реалии послеоктябрьского противоборства. В.М. Молотов скажет о Ленине: «Строгий был. В некоторых вещах строже Сталина <...> Он нередко прибегал к самым крайним мерам, когда это было необходимо <...> Ленин — человек крепкого характера. Если нужно, он брал за шиворот... когда дело касалось революции, советской власти, коммунизма, Ленин был непримирим».

ПРИНИМАЛ ЛИ В.И. ЛЕНИН УЧАСТИЕ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА О РАССТРЕЛЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ, КАК УТВЕРЖДАЮТ МНОГИЕ ИЗДАНИЯ?

Одной из наиболее распространенных фальшивок, навязанных общественному мнению, является утверждение, что В.И.Ленин был инициатором расстрела царской семьи. Несмотря на ее широкое распространение, нет ни одного документа, подтверждающего это.

Обвиняя В.И.Ленина, необходимо исходить, прежде всего, из презумпции невиновности, строго придерживаться документов, подвергать сомнению свидетельства людей, не являвшихся очевидцами. Сегодня главный обвинительный документ в адрес Ленина — это строчки из «Дневника в изгнании» Льва Троцкого. На вопрос Троцкого, кто решал вопрос о расстреле царской семьи, Свердлов якобы ответил: «Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях. Больше я никаких вопросов не задавал, поставив на деле крест. По существу,

---

²⁷⁵ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Ленин. Человек- мыслитель — революционер: Воспоминания и суждения современников. — М., 1990. — С. 365.

²⁷⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 267, 475.

решение было не только целесообразно, но и необходимо»²⁷⁷.

Как считает исследователь А. Латышев, Троцкий здесь лжет. В ответ на запрос копенгагенской газеты «National Tidende» о том, что «здесь ходят слухи, что бывший царь убит. Пожалуйста, сообщите фактическое положение дел», В.И. Ленин 16 июля 1918 г. посылает телеграмму в редакцию газеты на английском языке: «Копенгаген. Слух неверен, бывший царь невредим, все слухи — только ложь капиталистической прессы. Ленин»²⁷⁸.

Текст телеграммы означает, что Ленин не предполагал возможности расстрела Николая II (не говоря уже обо всей семье). Имеется и другое доказательство стремления Ленина сохранить жизнь узникам. Это телеграфная связь, которую он поддерживал с тогдашним Главкомом Западного фронта Р. Берзиным. В монографии Энтони Саммерса и Тома Менголда «Досье на царя» приводится телеграмма Берзина Ленину от 27 июня 1918 г. В ней главком информировал, что 21 июня он проинспектировал Ипатьевский дом: Николай II жив, и все сообщения о его гибели — чистая провокация. Три телеграфиста с екатеринбургского почтамта подтвердили созданной по приказу Колчака комиссии Соколова переданные Лениным слова, когда тот связывался с Берзиным по прямому проводу: «Взять под свою охрану всю царскую семью и не допускать каких бы то ни было насилий над ней, отвечая в данном случае своей собственной жизнью»²⁷⁹. Как правило, российские историки и публицисты эти не вызывающие сомнений документы не используют.

Активный участник тех событий уральский чекист М. Медведев оставил воспоминания, которые также не привлекаются исследователями. Он свидетельствовал: «Вернувшись из Москвы в Екатеринбург Ф. Голощекину не удалось получить от Свердлова санкции на расстрел царя. Ленин, несмотря на все попытки Свердлова, приводившего доводы Голощекина об опасности эвакуации царя из Екатеринбурга, настаивал, что нужно перевести царскую семью в безопасное место. И Свердлов вынужден был сказать на прощание Голощекину: «Так и скажи, Филипп, товарищам — ВЦИК официальной санкции на их расстрел не дает»»²⁸⁰.

Царь Николай II был расстрелян вместе с семьей по постановлению Уральского областного Совета в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Сообщение президиума Уральского областного Совета об этом поступило в Москву 17 июля, причем вначале в 12 часов пришло сообщение о расстреле царя и эвакуации из города семьи, затем, после 19 часов, уточнение, что «все семейство постигла та же участь, что и главу»²⁸¹. После расстрела царской семьи Белобородов, по словам Медведева, опасался, что Ленин привлечет его к ответственности за самоуправство с расстрелом Романовых без санкции из Москвы. Документов, свидетельствующих о непричастности В.И. Ленина к расстрелу Романовых, немало. Существует и протокол заседания уральских органов власти с решением об уничтожении царской семьи.

И еще один довод. Исследования начала и середины 1920-х годов не носили характера той политической конъюнктуры, которая была свойственна работам последующих десятилетий. Так вот, в изданной в Свердловске в 1921 и 1926 гг. книге «Последние дни Романовых» П. Быков, сам участник событий, член Екатеринбургского облисполкома

---

²⁷⁷ Дом Романовых. Последние дни последнего царя. — М., 1991. — С. 135.

²⁷⁸ В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. — М., 1999.

²⁷⁹ Латышев А. Ленин в расстреле не участвовал // Родина. -1993. - № 3. — С. 71.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Тексты сообщений Уральского облсовета. См.: Буранов Ю., Хрусталева В. Гибель императорского дома. — М., 1992. — С. 265, 267.

однозначно утверждал, что приказа о расстреле семьи Романовых из центра не было, что это была инициатива уральских большевиков. И никто ему тогда не возразил. Не были и разворованы драгоценности царицы, как это утверждают некоторые исследователи. Именно это подтверждают имеющиеся на сегодня документы.

ПИСАТЕЛЬНИЦА П. ДАШКОВА УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО НИКАКОГО ПОКУШЕНИЯ НА В.И. ЛЕНИНА В АВГУСТЕ 1918 г. НЕ БЫЛО, А БЫЛА ИНСЦЕНИРОВКА, РАЗЫГРАННАЯ ПО СЦЕНАРИЮ САМОГО ЛЕНИНА. БЫЛО ЛИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНО НА НЕГО ПОКУШЕНИЕ?

30 августа 1918 г. Ленин выступал по путевке МК РКП(б) с речью «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)» на многотысячном митинге рабочих на заводе бывш. Михельсона. После митинга, подходя к автомобилю, он был тяжело ранен. Для лечения Владимира Ильича были привлечены врачи Н.А. Семашко, В.А. Обух, В.М. Бонч-Бруевич, Б.С. Вейсброд, Н.А. Винокуров, М.И. Баранов, В.Н. Розанов и профессор В.М. Минц. В бюллетене № 1 о состоянии здоровья Ленина на 23 часа 30 августа сообщалось: «Констатировано 2 слепых огнестрельных ранения; одна пуля, войдя над левой лопаткой, проникла в грудную полость, повредила верхнюю долю легкого, вызвав кровоизлияние в плевру, и застряла в правой стороне шеи, выше правой ключицы; другая пуля проникла в левое плечо, раздробила кость и застряла под кожей левой плечевой области, имеются налицо явления внутреннего кровотечения...»²⁸²

По официальной, долгие годы общепризнанной в СССР версии, несколько раз выстрелила в Ленина и двумя пулями тяжело его ранила Ф. Каплан, в чем она сама призналась.

Однако обстоятельства покушения на Ленина вызывают множество вопросов. Несмотря на большое скопление людей вокруг Ленина в момент покушения, реальным свидетелем оказался фактически только его шофер С.К. Гиль, который несколько раз менял показания, по-видимому, потому, что это сразу упрощало взгляд на ход событий. Получалось, он непосредственно видел Каплан стрелявшей, что совпадало с показаниями самой Каплан и устраивало следствие. Однако если Каплан стояла слева и выстрелы прозвучали, как заявляли очевидцы, в тот момент, когда Ленин подходил к подножке автомобиля, то Каплан никак не могла ранить Ленина в спину. А по заключению врачей, одна пуля вошла сзади со стороны лопатки, и это ранение было самым серьезным. Крайне противоречивы показания комиссара Батулина, задержавшего террористку.

Так стреляла ли Каплан в Ленина? Считается, что ее причастность к покушению неоспорима, в остальном же твердой уверенности быть не может. Следствие располагало признанием самой Ф. Каплан, показаниями очевидцев. Однако свидетели «узнавали» ту женщину, которую показывали как задержанную на месте покушения и уже сознавшуюся. Почему же таким поверхностным было следствие и таким скорым суд? Скорее всего потому, что следствию многое представлялось слишком простым и ясным. Каплан постоянно твердила, что стреляла она, и следствие пошло у нее на поводу. Правда, Я.Х. Петерс, председатель Ревтрибунала, сомневался в версии «одиночки» и активно искал сообщников покушения, но здесь, по-видимому, решающую роль сыграло заявление ЦК партии социалистов-революционеров, в котором провозглашалась непричастность эсеров к покушению на Ленина. Внешняя простота дела и мощный всплеск возмущения среди рабочих предопределили быстрый исход дела Каплан.

До конца 1950-х годов подробности происшедшего были неизвестны, что и приводило к появлению всевозможных слухов, легенд, по которым Каплан в последний момент высшая

---

²⁸² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т.6. — М.: Политиздат, 1975. — С. 114.

мера была заменена заключением. Появление мемуаров коменданта Кремля П. Малькова внесло ясность в этот вопрос. В своих записках матрос Павел Мальков подтвердил факт собственноручного расстрела Фанни Каплан в Кремле 3 сентября 1918 г. в 4 часа.

По прошествии стольких лет вряд ли удастся установить всех лиц, причастных к покушению на Ленина. Тем не менее, в подобных исследованиях приоткрывается еще одна страница нашей сложной и противоречивой истории²⁸³.

**РАНЬШЕ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА ПОСТОЯННО
ТВЕРДИЛА О БЕЗОШИБОЧНОСТИ ПРИНИМАЕМЫХ В.И. ЛЕНИНЫМ
РЕШЕНИЙ. СЕГОДНЯ ЖЕ В ПЕЧАТИ НЕРЕДКО КАЖДЫЙ ШАГ,
КАЖДОЕ РЕШЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ ЛЕНИНЫМ, ОБЪЯВЛЯЮТСЯ
ОШИБОЧНЫМИ. ГДЕ ЖЕ ПРАВДА?**

Действительно, на протяжении длительного времени существовала официальная точка зрения о безошибочности принимаемых В.И. Лениным решений. Пропаганда, проводившаяся в период руководства страной Сталина и в последующие годы, лишила, по сути, Ленина права на ошибку, превратив его в своеобразный «сборник рецептов на все случаи жизни». Это явилось следствием его «обожествления», начиная со второй половины 1920-х гг. Известный русский монархист В.В. Шульгин в своей книге «Три столицы», написанной в те годы, отмечал, что Владимира Ульянова «под именем Ленина сделали Далай-ламой, бесповоротно установив учение о ленинской непогрешимости с такой яркостью, что сам папа мог бы позавидовать! Тут совершилось то, против чего предупреждает вторая заповедь, гласящая: «Не сотвори себе кумира»... Союз Советских Социалистических Республик сейчас страна типичного идолопоклонства...»²⁸⁴.

При создании образа непогрешимого вождя замалчивались даже те ошибки, которые признавал сам Владимир Ильич. Фактически не уделялось внимания показу развития его взглядов на ту или иную проблему. Не учитывалось то, что сила Ленина как политика во многом и состояла в том, что он, как правило, умел признавать свои ошибки. Путь В.И. Ленина к принятию решений не был прямым и гладким. Если менялась ситуация, он был способен не раз и не два развернуться на 180 градусов по отношению к тому, что еще вчера казалось единственно верным. Примечательны малоизвестные слова Л.Д. Троцкого из его записей середины 1930-х годов: «Ленин, случалось, ошибался не только в мелких, но и в больших вопросах, но он своевременно поправлялся и использовал ошибки противника. Баланс верных решений и ошибочных сводится у него с огромным активом <...> В этом секрет его влияния, силы, а стало быть, не мнимой безошибочности, как изображает эпигонская историография»²⁸⁵. Эти слова свидетельствуют о том, что Троцкий уловил сталинскую линию на создание «безошибочного», декоративного Ленина, столь необходимого для утверждения единоличной власти «вождя всех времен и народов». Тот же Л.Д. Троцкий писал, объясняя природу ленинских ошибок в вопросах тактики: «Разрешая проблему стратегии, он заранее наделял врага собственной решимостью и дальнорукостью. Тактические ошибки Ленина были чаще всего побочным продуктом его стратегической силы»²⁸⁶.

---

²⁸³ О Ленине — правду: Дайджест прессы / сост. Г.И. Барина. — Л., 1991. — С. 33–41.

²⁸⁴ Шульгин В.В. Три столицы. - М., 1990. - С. 89.

²⁸⁵ Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций: Поправки и дополнения к литературе эпигонов. — Берлин, 1932. — С. 81.

²⁸⁶ Троцкий Л.Д. История русской революции. Т.1М., 1997. — С. 117.

Однако в последние десятилетия в спорах о В.И.Ленине все чаще стала преобладать точка зрения об ошибочности каждого решения, принятого им. Такое упрощение в оценке деятельности Ленина в угоду политической конъюнктуре, не учитывающее исторических условий, в которых был сделан тот или иной шаг, является некорректным.

НЕРЕДКО В ПЕЧАТИ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЫРАЖЕНИЕ «ЛЕНИНСКИЕ КОЛХОЗЫ». ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ МЫСЛЬ, ЧТО НАСИЛЬСТВЕННАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯН В 1930-е гг. БЫЛА ВЫПОЛНЕНИЕМ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА. ТАК ЛИ ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ?

Известно, что позиция В.И.Ленина в отношении попыток принудительного вовлечения крестьян в различные коммуны и артели была однозначной. Он был категорически против этого. Например, в апреле 1919 года на имя В.И.Ленина поступило сообщение из Княгининского уезда Нижегородской губернии о том, что местные власти заставляют крестьян вступать в коллективные хозяйства. За подписью В.И.Ленина 8 апреля 1919 г. была направлена телеграмма Княгининскому уездному земельному отделу, где писалось: «Недопустимы какие бы то ни было меры принуждения для перехода крестьян к общественной обработке полей. Неисполнение этого будет караться со всей строгостью революционного закона. Предсовнаркома Ленин»²⁸⁷. Этот факт послужил поводом для написания специального письма во все губернские земельные отделы, в котором было указано на недопущение подобных фактов. При В.И.Ленине было коллективизировано всего 0,3 процента крестьянских хозяйств.

ЧТО ТАКОЕ ПЛАН ГОЭЛРО? КАКУЮ РОЛЬ СЫГРАЛ В.И. ЛЕНИН В РАЗРАБОТКЕ ПЛАНА?

В начале 1920 г. Ленин выдвинул идею разработки первого перспективного плана развития народного хозяйства страны — государственного плана электрификации России. 23 января 1920 г. он писал Г.М. Кржижановскому, возглавлявшему электротехнический отдел Высшего Совета Народного хозяйства: этот план «надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу — де, и в 10–20 лет мы Россию всю и промышленную, и земледельческую сделаем электрической»²⁸⁸.

По предложению В.И.Ленина Советское правительство создало Государственную комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО), которой было поручено разработать план народнохозяйственного развития России на базе электрификации страны. Председателем комиссии был утвержден Г.М. Кржижановский. Около двухсот крупнейших специалистов было привлечено к ее деятельности.

Программа работ ГОЭЛРО была составлена на основе указаний и при непосредственном участии В.И.Ленина. Главной задачей плана он считал обеспечение экономической самостоятельности и независимости России, создание новой технической базы, крупной машинной индустрии. Владимир Ильич непосредственно руководил деятельностью комиссии ГОЭЛРО, наблюдал за ее работой, внимательно читал ее материалы, давал указания и советы.

---

²⁸⁷ Ленин В.И. ПСС.Т.50. С. 381.

²⁸⁸ Там же. Т. 40. С. 62–63.

Ленин выдвинул задачу создания материально-технической базы социализма и коммунизма, указав, что стержнем, основой этой базы является электрификация. Эта идея легла в основу плана ГОЭЛРО, рассчитанного на 10–15 лет. Планом ГОЭЛРО была поставлена грандиозная задача — заложить прочный экономический фундамент социалистического общества, создать новые производительные силы на базе электрической энергии, превратить Россию из аграрной страны в индустриальную. Этот план предусматривал увеличение промышленного производства вдвое по сравнению с уровнем довоенного 1913 года, строительство 30 новых электростанций общей мощностью 1,75 млн кВт и доведение общей годовой выработки электроэнергии до 8,8 млрд. кВт/ч. На базе электрификации важнейших экономических районов намечалось широкое промышленное строительство и прежде всего развитие решающих отраслей тяжелой индустрии. Ставилась задача подготовить условия для перехода мелкоотварного крестьянского хозяйства на путь крупного обобщественного производства.

Вопрос о плане ГОЭЛРО обсуждался на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. В документах этого съезда изложены ленинские идеи об электрификации. Рукописи, тексты докладов, выступлений, планы тезисов В.И.Ленина на VIII Всероссийском съезде Советов можно прочитать в Полном собрании сочинений В.И.Ленина (Т. 40, 42).

КТО ЯВЛЯЕТСЯ АВТОРОМ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ?

Сегодня приходится читать и слышать, что кто-то раньше В.И.Ленина якобы предложил заменить продразверстку продналогом. Более того, ставят под сомнение саму принадлежность идеи нэпа В.И.Ленину.

В своей брошюре «Новый курс» Л.Д. Троцкий писал: «...еще в феврале 1920 года, будучи на Урале, я пришел к мысли, что нужно продовольственную разверстку заменить другим мероприятием — процентным отчислением от излишков крестьянского хозяйства». Троцкий этим хотел показать, что в этой области он первый, еще за год до В.И.Ленина, наметил основы нэпа, но его предложение не встретило тогда ни у кого, не исключая и Ленина, поддержки и понимания. Да, действительно в феврале 1920 года в Политбюро ЦК РКП(б) с частной запиской обратился Л.Д. Троцкий. Он предлагал внести изменения частного характера в порядок реквизиции излишков сельскохозяйственных продуктов у крестьян, т. е. изменить налоговую систему в рамках «военного коммунизма» с таким расчетом, чтобы крестьянская запашка или лучшая обработка земли представляли выгоду, т. е. ввести своего рода подоходно-прогрессивный натуральный налог. Никаких широкомасштабных выводов записка не содержала, предложения не соединялись тогда с крестьянским лозунгом свободной торговли.

Предложение было отвергнуто ЦК, но о нем знали. Не надо забывать о том, что уже в первом послеоктябрьском году начали проступать контуры нэпа. Ведь она, как известно, проявила себя, прежде всего, в замене продразверстки продналогом. Ленинские тезисы по продовольственному вопросу датированы 2 августа 1918 г.: «Установить налог натурой, хлебом, с богатых крестьян, считая богатыми таких, у которых количество хлеба (включая новый урожай) превышает вдвое и более, чем вдвое собственное потребление (считая прокорм семьи, скота, обсеменение). Назвать подоходным и поимущественным налогом и сделать его прогрессивным»²⁸⁹.

26 октября 1918 г. декрет о натуральном налоге был принят правительством и вскоре утвержден ВЦИКом, а 14 ноября 1918 г. опубликован в печати. Но увы... декрет о натуральном налоге не работал ни дня. Потребовалось два с половиной года, чтобы он вырос

---

²⁸⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 32.

в новую экономическую политику.

В чем же состояло отличие ленинского хозяйственного механизма новой экономической политики от предложений Л.Д. Троцкого? Смысл нововведения далеко выходил за пределы ликвидации разверстки — этого стержня политики «военного коммунизма». Экономическая политика стала гарантировать крестьянину свободное развитие хозяйства. В этом заключался принцип продналога. А соединение свободного развития хозяйства со свободой торговли и составляло суть механизма новой экономической политики, предложенного В.И. Лениным.

Этим эпохальным шагом Владимир Ильич явственно показал, что решительно поворачивает от исторически неминуемой жестокости гражданской войны к гуманизму реформистского пути развития страны. С весны 1921 г., по словам самого Ленина, на месте революционного подхода, плана, метода, системы действия правительство ставило совершенно иной, реформистский: не ломать старый общественно-экономический уклад, торговлю, мелкое хозяйство, мелкое предпринимательство, а оживлять торговлю и мелкое предпринимательство, подвергать их государственному регулированию лишь по мере их оживления.

Известный политический деятель, придерживавшийся монархических взглядов, противник советской власти и враг Ленина В.В. Шульгин в 1960-х годах написал: «Ленин был добрее других. Поэтому он декретировал нэп, чтобы спасти живых людей, вопреки мертвящим теориям».

КАКОВА БЫЛА РОЛЬ В.И. ЛЕНИНА В ВЫСЫЛКЕ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ ИЗ РОССИИ В 1922 г.?

Нэп оживил надежду ранее господствовавших классов на реставрацию капитализма. Поэтому руководство РКП(б), чтобы сохранить власть, отстоять диктатуру пролетариата, пошло на применение крайних мер. Юридическую основу для законности применения насилия ко всем инакомыслящим выработала XII Всероссийская конференция РКП(б), которая приняла решение «Об антисоветских партиях и течениях». Она призывала не ограничиваться чисто пропагандистскими мерами, а применять и репрессии. Конкретным толчком к развертыванию кампании по применению жестких мер ко всем инакомыслящим послужило письмо В.И. Ленина к Дзержинскому от 19 мая 1922 г. Его тема сформулирована в первых строках: «К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции»²⁹⁰.

Сколько инакомыслящих было депортировано из страны в 1922 г.? Точных данных на этот счет в научной литературе нет. По некоторым данным, с августа по декабрь 1922 г. из страны было выслано в несколько приемов 300–400 видных деятелей отечественной науки и культуры. Чаще всего это были представители гуманитарных наук, именно они считались наиболее опасными. Интерес представляет высказывание Л.Д. Троцкого о депортации интеллигенции, производимой в 1922 г. В беседе с американской журналисткой Луизой Брайант, женой Джона Рида, он сказал, что депортация является чуть ли не гуманным актом со стороны советского правительства. Дело в том, что все высылаемые, по словам Троцкого, «являются потенциальным оружием в руках наших врагов. В случае военного положения они станут их агентурой, и мы будем вынуждены их расстреливать. А сейчас, — заявил Троцкий, — в спокойный период, мы предпочитаем их депортировать». Как знать, может быть, большинство высылаемых и впрямь должны были благодарить судьбу, подарившую им жизнь: едва ли кто-нибудь из них уцелел бы в годы сталинских репрессий. Троцкий не мог предугадать, что и он сам через несколько лет будет подвергнут унижительной процедуре

---

²⁹⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 265.

депортации.

ПЕРЕСМОТРЕЛ ЛИ В.И. ЛЕНИН СВОИ ВЗГЛЯДЫ В КОНЦЕ ЖИЗНИ?

В.И. Ленин не собирался, да и не мог предрешишь все жгучие вопросы, которые встанут перед его последователями в будущем. Да и не помышлял он о том, чтобы превратить свои труды в учебник по строительству социализма, а в нем предусмотреть абсолютно все изгибы общественного развития. В одной из последних работ Ленин призывал отказаться от мысли, будто учебник, даже очень полезный для своего времени, может предусмотреть все формы развития дальнейшей мировой истории: «Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками»²⁹¹.

Главное состоит в том, что Ленин «был, безусловно, честен, а в частности, всегда готов был признать, что та или другая часть его теории не осуществилась на практике, всегда готов был сделать отсюда необходимые выводы»²⁹². Это сказал английский министр Т. Шоу после смерти В.И. Ленина.

Ленин не был догматиком. Его взгляды, в том числе и на социализм, прошли длительный путь развития. Известный американский историк профессор Принстонского университета Роберт Такер, признавая, что в политическом плане Ленин до конца жизни оставался революционером, отмечал, что ленинский вывод о социализме как строе цивилизованных кооператоров, сделанный им в начале 1920-х гг., был «совсем не в духе учения Маркса и Энгельса. Однако дальше этого Ленин пойти не успел, но тем не менее это был реформистский путь к социализму <...> Как реформатор Ленин сосредотачивал внимание на экономической стороне дела»²⁹³.

В 1926 г. известный монархист, талантливый публицист крайне правой направленности, яростный и умный противник В.И. Ленина В.В. Шульгин написал книгу «Три столицы». Эту книгу можно было бы назвать энциклопедией ненависти к В.И. Ленину. Но даже патологическое неприятие Ленина не помешало Шульгину написать уже при Н.С. Хрущеве, что «Ленин, если бы он был жив, выбрался бы из тяжелого положения нашего времени при помощи нео-Бреста и нео-нэпа».

КАКОВА СУДЬБА «ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАВЕЩАНИЯ» В.И. ЛЕНИНА?

«Политическим завещанием» В.И. Ленина принято называть его последние письма и статьи, продиктованные им с 23 декабря 1922 г. по 6 марта 1923 г. В них Ленин высказал соображения, которые он сам считал «наиболее важными»: о судьбах революции, о партии и ее руководителях, о задачах социалистического строительства в стране, о перспективах мирового революционного движения.

Часть статей, продиктованных Лениным в период болезни, была опубликована в «Правде» в 1923 г.: в январе — «Странички из дневника», посвященная вопросам культурного строительства, и «Как нам реорганизовать Рабкрин» (о соединении Центральной Контрольной Комиссии с Рабоче-крестьянской инспекции, что, по замыслу

---

²⁹¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 382.

²⁹² Политики и писатели Запада и Востока о В.И. Ленине. — М., 1924. — С. 55.

²⁹³ Цит. по Котеленец Е.А. В.И. Ленин как предмет исторического исследования. — М., 1999. -С. 43.

Ленина было одной из форм для осуществления контроля, для участия масс трудящихся в государственной работе, в решении важных вопросов хозяйственной, социальной, политической жизни), в марте — «Лучше меньше, да лучше», посвященная перестройке работы аппарата, в мае — «О кооперации», в которой Ленин обращается к проблеме кооперирования, и «О нашей революции», отражающая ленинский взгляд на революцию, теорию марксизма. При этом следует заметить, что публикация статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин» сопровождалась определенными сложностями. Как только статья была доставлена в редакцию «Правды», она была набрана. Прочитав ее верстку, Н.И. Бухарин приостановил дальнейшее прохождение статьи в типографии и поставил об этом в известность Сталина, прочитав ему по телефону отдельные места из ленинской работы. Появилось предложение В. Куйбышева о напечатании статьи в единственном экземпляре «Правды», предназначенном только для Ленина. За напечатание статьи высказался Троцкий, которого поддержал Каменев, заметив, что «статью от партии все равно не скроешь». Статья с небольшими купюрами (например, исключением части фразы о том, «чтобы ничей авторитет, нам ЦКК — Ред.» сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел»²⁹⁴ (выделенный фрагмент был изъят. — Ред.)). А вскоре после публикации статьи во все губкомы партии было направлено письмо Политбюро и Оргбюро, в котором четко прослеживалась установка, что Ленин болен, не владеет ситуацией, и его статьи не являются директивами для партии. Но тем не менее эти статьи Владимира Ильича все же вышли в свет.

Более драматично сложилась судьба ленинских работ «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» и «Письма к съезду».

Получив текст диктовок о Госплане, Г.Е. Зиновьев 2 июня направил записку Сталину, в которой говорилось: «Н.К. Ульянова-Крупская передала мне записи В.И. по вопросу о Госплане. Ввиду большой важности этих записей, я предлагаю познакомить с ними всех членов и кандидатов ЦК РКП, а также членов Президиума ЦКК»²⁹⁵. С записями, однако, ознакомился узкий круг членов Политбюро, после чего было принято решение воздержаться от публикации статьи, мотивируя тем, что там даются личные характеристики Кржижановскому и Пятакову.

По поводу статьи В.И.Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», в которой Ленин высказывал свою точку зрения по национальному вопросу и критиковал И.В. Сталина, Президиум XII съезда ВКП(б) принял решение огласить ее на заседании сеньорен-контента, а затем поручить членам президиума прочитать их по делегациям. Копии ленинского документа были розданы под расписку, а после оглашения были возвращены в Секретариат ЦК и сожжены.

Ленинское «Письмо к съезду», в котором он проводил мысль о коллективном руководстве в партии, приобщении рабочих к руководству, а также давал личные характеристики членам Политбюро и предлагал продумать способ перемещения Сталина с поста генсека, также не было опубликовано в течение длительного времени. XIII съезд партии, проходивший в 1924 г., уже после смерти Ленина, был ознакомлен с ним. Но ознакомление происходило по делегациям, обсуждения письма, по сути, не было. На XV съезде ВКП(б) в 1927 г. было принято решение приложить «Письмо к съезду» к стенограмме, а также опубликовать в Ленинском сборнике. Текст письма был опубликован только в закрытом бюллетене.

Указанные ленинские работы впервые были опубликованы в открытой печати только в

---

²⁹⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 387.

²⁹⁵ Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. Из архива Льва Троцкого / сост. Ю. Фельцитинский. Т. 1. — Бенсон, Вермонт, 1988. — С. 56.

1956 г. в № 9 журнала «Коммунист». Они вошли полностью в пятое издание Полного собрания сочинений В.И.Ленина.

КОГО МОЖНО СЧИТАТЬ БЛИЗКИМИ ТОВАРИЩАМИ В.И. ЛЕНИНА? В ПРЕССЕ ЧАСТО НАЗЫВАЮТ Ю.О. МАРТОВА. ТАК ЛИ ЭТО?

Действительно, Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) (1873–1923) — один из лидеров меньшевизма, был одним из самых близких товарищей В.И.Ленина. Во всяком случае, только с двумя людьми В.И.Ленин был на «ты»: Ю.О. Мартовым и Г.М. Кржижановским.

Мартов принадлежал к поколению российских подвижников интеллигентов, вступивших в политическую борьбу в начале 90-х годов XIX века. В 18 лет он подвергся первому аресту. Пройдя через тюрьмы, административные высылки, сибирскую ссылку и эмиграцию, Мартов тяжело заболел туберкулезом горла, который и свел его в могилу. Уже в 22 года Мартов был авторитетным социал-демократом, являлся одним из руководителей Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», позднее редактировал вместе с Лениным «Искру». Политически и лично Ленин порвал с Мартовым в 1903 г. Ленин тяжело переживал разрыв. Но как только появлялась надежда исправить отношения с Мартовым, Ленин готов был пойти на многое.

Эти два человека были тесно связаны друг с другом, несмотря на все свое внешнее несходство. В доискровский период многими Ленин и Мартов воспринимались как одно целое. По воспоминаниям родных В.И.Ленина, он относился к Мартову с «нежной симпатией», стремился «перетянуть его на свою сторону». Узнав об обострении болезни Мартова, находившегося уже в эмиграции, Владимир Ильич просил Сталина послать ему денег, вспоминала М.И. Ульянова. Когда Ленин был уже серьезно болен, от него скрывали факт смерти Мартова, потому что это бы его расстроило. Символично то, что почти одновременно вступив на путь революционной борьбы, они ушли из жизни тоже почти одновременно. Всю свою жизнь они были связаны друг с другом как бы невидимой нитью.

ЧТО МОЖНО СКАЗАТЬ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В.И. ЛЕНИНА И Л.Д. ТРОЦКОГО?

Несомненно, что отношения между В.И.Лениным и Л.Д. Троцким представляют значительный интерес. Долгие годы оценка Троцкого основывалась на выдержке из дореволюционного письма В.И.Ленина, где Лев Давидович был назван «Иудушкой Троцким». Это письмо и острые высказывания Троцкого в отношении В.И.Ленина были введены в оборот И.В. Сталиным в период острейшей политической борьбы с Троцким.

Безусловно, что Л.Д. Троцкий был одной из авторитетнейших фигур того времени. Не случайно В.И.Ленин характеризовал его как одного из выдающихся вождей ЦК. Также не случайно, что когда в 1923 г. резко обострилась борьба между Сталиным и Троцким, Владимир Ильич принял в этой борьбе сторону Троцкого. Сохранилось письмо к Л.Д. Троцкому, написанное Н.К. Крупской. «Хочу сказать, — писала она Троцкому, — то отношение, которое сложилось у В.И. к Вам тогда, когда Вы приехали в Лондон из Сибири, не изменилось у него до самой смерти»²⁹⁶. Сам Л.Д. Троцкий, уже высланный из СССР, в своей автобиографии, изданной в Берлине в 1930 г., писал, что в ноябре 1922 г. имел особый разговор с Лениным. Из него он заключил, что Ленин хотел создать «такие условия в партии, которые дали бы мне возможность стать заместителем Ленина, по его мысли — преемником на посту председателя Совнаркома. Только в этой связи становится ясен смысл так называемого завещания. Бесспорная цель завещания — облегчить мне руководящую

---

²⁹⁶ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Т. 2. — М., 1990. — С. 251–252.

работу»²⁹⁷. Насколько верны эти воспоминания, сказать трудно. И все же следует заметить, что, выделяя выдающиеся способности Троцкого, Ленин подчеркивал и его «увлечения» администрированием, которые оборачивались грубыми ошибками и просчетами в политике.

Одно несомненно, что Сталин в лице Троцкого видел серьезного соперника в борьбе за власть и делал все для политического и физического его уничтожения. Это и произошло 20 августа 1940 г. в Мексике, где Л.Д. Троцкий был убит агентом НКВД.

После Л.Д. Троцкого осталось большое литературное наследие. В начале 1990-х гг. в Германии вышло в свет 80-томное собрание сочинений Л.Д. Троцкого. В нашей стране после многих лет запрета изданы его отдельные произведения.

КАКОВЫ БЫЛИ ОТНОШЕНИЯ В.И. ЛЕНИНА С И.В. СТАЛИНЫМ?

Известно, что И.В. Сталину адресовано почти 200 ленинских документов. Прочитывая ленинские письма и другие документы дооктябрьского и октябрьского периода, можно сделать вывод, что Ленин ценил и уважал Сталина, равно как и других соратников — за революционный опыт, организаторские способности. 1918–1923 гг. — по существу второй период переписки. Что больше всего характерно для писем в эти годы? Пожалуй, деловитость, официальность.

Многие документы, проливающие свет на отношение В.И.Ленина к И.В. Сталину в последний период жизни Владимира Ильича, были опубликованы после XX съезда КПСС и вошли в Полное собрание сочинений В.И.Ленина. Интересны воспоминания М.И. Ульяновой об отношении В.И.Ленина к И.В. Сталину в последний период жизни В.И.Ленина.

Так, в обращении М.И. Ульяновой в президиум объединенного Пленума ЦК и ЦКК 26 июля 1926 года она писала, что отношения эти были товарищескими. Она напоминает об инциденте «между Лениным и Сталиным <...> который имел место незадолго до потери Ильичем речи (март 1923 г.), но он носил чисто личный характер и никакого отношения к политике не имел».

Позднее М.И. Ульянова отмечала, что она не сказала всей правды о том, как В.И.Ленин относился к Сталину. После ее смерти среди личных бумаг была обнаружена запись, где М.И. Ульянова, в частности, пишет: «Крайне трудно было поддерживать равновесие <...> между Троцким и Сталиным. Оба они — люди крайне честолюбивые и нетерпимые. Личный момент у них перевешивает над интересами дела <...>

Авторитет Владимира Ильича сдерживал их, не давал этой неприязни достигнуть тех размеров, которых она достигла после смерти Владимира Ильича.

Владимир Ильич ценил Сталина как практика, он считал необходимым, чтобы было какое-нибудь сдерживающее начало некоторым его замашкам и особенностям, в силу которых Владимир Ильич считал, что Сталин должен быть убран с поста генсека».

Об этом Ленин определенно сказал в своем политическом завещании. 4 января 1923 г. Ленин диктует добавление ко второй части своего «Письма к съезду» от 24 декабря 1922 г., где дает характеристику Сталину: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека.

Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю <...>, это не мелочь, или это такая мелочь,

---

²⁹⁷ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Т. 2. — Берлин, 1930. — С. 216, 257.

которая может получить решающее значение»²⁹⁸.

КАКОВ БЫЛ БЫТ УЛЬЯНОВЫХ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 г.?

Основным источником существования В.И.Ленина в это время было его жалование как Председателя Совета Народных Комиссаров, которое не превышало заработка квалифицированного рабочего.

В годы Советской власти семье Ульяновых были свойственны простота жизни и исключительная непритязательность в отношении личных удобств.

В быте семьи мало что изменилось по сравнению с дореволюционным временем. В продовольственной лавке рабочего кооператива Надежда Константиновна или Мария Ильинична становились в очередь и на общих основаниях получали положенные продукты по книжке рабочего кооператива, выданной на имя Ленина. Обеды чаще всего брали из общей совнаркомовской столовой.

В.И.Ленин не допускал для себя никаких исключений из установленных порядков, правил даже в тех случаях, когда речь шла о, казалось бы, мелких вопросах. Показателен в этом отношении, например, такой факт. Посылая 20 апреля 1918 г. председателю Симбирского Совета запрос личного характера о судьбе известного ему педагога И.Я. Яковлева, Ленин не забыл приписать на телеграмме: «Прошу прислать мне лично счет за эту телеграмму»²⁹⁹.

В своей личной жизни Ленин был очень скромнен, в потребностях невзыскателен, экономен в расходовании средств, особенно на себя, довольствовался малым, часто отказывая себе даже в самом необходимом. Подобных фактов можно привести множество.

Академик М.И. Авербах, бывавший в квартире Ульяновых в Кремле, рассказывал о Ленине: «...он удовлетворился квартирой, в которой было ровно столько комнат, сколько нужно было только для жилья ему и ближайшим членам его семьи, <...> что же касается обстановки этой квартиры, то стоило только открыть дверь, чтобы сразу почувствовать себя в жилище нетребовательного, но истинно культурного человека, — все просто, чисто, опрятно, все на месте, без блеска, без шика, никаких предметов роскоши, никаких вещей неизвестного назначения, но зато есть все, что нужно работающей семье, живущей исключительно интеллектуальными интересами»³⁰⁰.

СУЩЕСТВУЮТ УНИЧИЖИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ЛЕНИНСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА. КАК К ЭТОМУ ОТНОСИТЬСЯ?

Советские люди в большинстве своем десятилетиями не подозревали даже, что могут быть уничтожающие, беспощадные оценки ленинского интеллекта. А они были. Например, писатель А.Н. Куприн заявил еще в 1920 г.: «Ленин не гениален, он только среднеумен». В.М. Чернов писал: «Ум Ленина был не широкий, но интенсивный; не творческий, но изворотливый и в этом смысле изобретательный»³⁰¹. Но в то же время английский философ

---

²⁹⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 346.

²⁹⁹ Ленин В.И. ПСС.Т.50. С. 61.

³⁰⁰ Воспоминания о В.И.Ленине. — М.: Политиздат, 1991. — Т. 8. — С. 271.

³⁰¹ Чернов В.М. Ленин // Вождь: Ленин, которого мы не знали / сост. Г.П. Сидоровнин-Саратов, 1991.-С. 97.

Б. Рассел, встретившись с Лениным, заметил: «У меня сложилось впечатление, что <...> он — интеллектуальный аристократ»³⁰². Американский историк Рональд Кларк, у которого преобладало негативное отношение к Ленину, в своей книге «Ленин. Человек без маски» пришел к выводу, что «Ленин, вне всякого сомнения, был гением».

Суждение Куприна, что «для Ленина не существует ни красоты, ни искусства. Ему даже совсем неинтересны вопросы: почему это некоторые люди приходят в восторг от сонаты Бетховена, картины Рембрандта...» идет вразрез с высказыванием Владимира Ильича об «Аппассионате»: «Измумительная, нечеловеческая музыка...».

В письме к матери в 1901 г. из Мюнхена Владимир Ильич писал: «Был на днях в опере, слушал с великим наслаждением «Жидовку». Я слышал ее раз в Казани (когда пел Закржевский)... В театрах (немецких) я был тоже несколько раз...»³⁰³.

А буквально в следующем письме Владимир Ильич интересуется: «Бываете ли вы в театре? Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как нашли? Я читал отзыв в газетах. Превосходно играют в «Художественно-общедоступном» — до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году...»³⁰⁴.

Когда в 1895 г. В.И. Ленин впервые приехал в Париж, то, по его словам, «занимался там мало, все больше бегал по «достопримечательностям»».

Легко найти множество аргументов в пользу того, что Ленин любил и знал искусство, литературу. Другое дело, что адская занятость почти не оставляла времени на них. Наше проникновение в эту сторону жизни Ленина не слишком глубоко. Сам он был очень самокритичен в оценке своих возможностей (например, о своем знании поэзии он говорил: «...вполне признаю свою некомпетентность в этой области»).

КАКИМИ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ И В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЛАДЕЛ В.И. ЛЕНИН?

В статье «Ленин об изучении иностранных языков» Н.К. Крупская пишет: «Ленин знал много иностранных языков. Хорошо знал немецкий, французский, английский, изучал их, переводил с этих языков, читал по-польски, по-итальянски»³⁰⁵. В этой же статье Н.К. Крупская добавляет, что Владимир Ильич «понимал еще чешский и шведский»³⁰⁶. В юности в гимназии В.И. Ленин изучал также латинский, греческий, старославянский.

Внимание к изучению языков воспитывалось в семье Ульяновых родителями. Отец Владимира Ильича, Илья Николаевич Ульянов, был знаком с латинским, французским, немецким языками, которые изучал в гимназии. Мать Владимира Ильича, Мария Александровна Бланк, владела сама несколькими иностранными языками и старалась, чтобы дети также знали языки. «Мать требовала, — вспоминала Анна Ильинична Ульянова, — чтобы один день мы объяснялись между собой по-русски, другой — по-французски, третий — по-немецки. Это очень помогало нам изучить эти языки...»³⁰⁷.

---

³⁰² Рассел Б. «Он — интеллектуальный аристократ» // Вождь: Ленин, которого мы не знали / сост. Г.П. Сидоровнин. — Саратов, 1991. — С. 113.

³⁰³ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 202.

³⁰⁴ Там же. С. 204

³⁰⁵ Воспоминания родных о В.И. Ленине. - М., 1955. - С. 208.

³⁰⁶ Там же. С. 211.

³⁰⁷ Семья и школа. -1946. — № 10–11.— С. 9.

Хорошее знание ряда иностранных языков Владимир Ильич приобретает в юные годы, в гимназии. Одноклассник Владимира Ульянова по Симбирской гимназии М. Кузнецов отмечает в воспоминаниях: «Вл. Ильич в совершенстве владел французским и немецким языками, он свободно читал в подлиннике сочинения историков Великой французской революции и немецких экономистов. Он также проявил выдающиеся способности в изучении древних языков, что и было отмечено в его аттестате зрелости; Вл. Ильич свободно переводил на русский язык греческих историков Фукидида и Полибия, римских писателей — Цицерона, Ливия и Горация. Благодаря помощи Владимира Ильича ученики 8-го класса гимназии успевали в знании древних языков: он аккуратно приходил в гимназию за полчаса до начала уроков и в это время переводил всему классу заданные главы из сочинений древних авторов, сопровождая перевод обстоятельными комментариями»³⁰⁸.

Знание основных западноевропейских языков — английского, немецкого, французского — позволяло В.И.Ленину не только свободно читать литературу на этих языках, но и широко пользоваться ими в целях общения (как устно, так и письменно).

Приведем некоторые сведения, показывающие, насколько хорошо знал В.И.Ленин иностранные языки.

С английского языка на русский В.И.Ленин перевел первый том труда С. и Б. Вэбб «Теория и практика английского тред-юнионизма», редактировал перевод второго тома. Много читал на английском языке, в частности, работая над такими произведениями, как «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм как высшая стадия капитализма», «Развитие капитализма в России».

Ленин свободно общался на английском языке, вел переписку. Встречавшийся с В.И.Лениным в 1920 г. английский философ, будущий лауреат Нобелевской премии Б. Рассел писал: «Вскоре после моего прибытия в Москву я имел часовую беседу с Лениным на английском языке, которым он прекрасно владеет. Присутствовал переводчик, но его услуги <...> не потребовались»³⁰⁹.

На немецком языке В.И.Ленин не раз выступал на конгрессах, конференциях международных социалистических организаций, переписывался с рядом деятелей международного рабочего движения.

В подлиннике, на немецком языке изучал В.И.Ленин многие произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. С немецкого на русский В.И.Ленин перевел ряд работ, например, «Сборник статей» К. Каутского, статью К. Цеткин «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», редактировал переводы книг К. Маркса «Гражданская война во Франции (1870–1871)», К. Каутского «Социальная революция» и др. В процессе научной работы В.И.Ленин перечел на немецком языке огромное количество литературы, исчисляемое тысячами названий³¹⁰.

В той же степени владел Владимир Ильич французским языком. Летом 1920 года в Москву прибыла делегация французской социалистической партии для переговоров о возможном вступлении партии в III Интернационал. Марсель Кашен писал в воспоминаниях о встречах с Лениным: «19 июня руководители Коммунистического Интернационала во главе с Лениным собрались вместе с нами для обмена мнениями. Ленин взял слово. Говорил

---

308 Фонды УМЛ. П. 20. Л. 3.

309 Рассел Б. «Он — интеллектуальный аристократ» // Вождь: Ленин, которого мы не знали / сост. Г.П. Сидоровнин. — Саратов, 1992. — С. 112–113.

310 Интересные факты о том, насколько хорошо владел Ленин немецким языком приводятся в ст. П.Н. Лепешинского «На рубеже дух веков» // Воспоминания о В.И.Ленине. Ч. 1. — М., 1956. — С. 218, В.А. Шелгунова «Владимир Ильич в Петербурге» // Там же. С. 133.

он на чистом французском языке»³¹¹.

Е.Д. Стасова приводит пример того, как владел Владимир Ильич иностранными языками: «В 1920 году, когда происходил II конгресс Коминтерна, Владимир Ильич в своем выступлении подверг критике ошибки руководства Коммунистической партии Германии и линию итальянца Серрати. Пока речь шла о Германской коммунистической партии, Владимир Ильич говорил по-немецки, а потом, когда заговорил об ошибках Серрати, сразу же перешел на французский язык. Я была на этом заседании конгресса, которое происходило в Андреевском зале Кремлевского дворца. Вспоминаю тот гул, который прошел по залу. Иностранные товарищи не могли себе представить, что русский, который только что блестяще говорил по-немецки, так же свободно владеет французским языком»³¹².

Сам В.И. Ленин отзывался о своих знаниях иностранных языков с характерной для него скромностью.

ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЛА ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА В.И. ЛЕНИНА В КРЕМЛЕ?

Понять внутренний мир Ленина, в какой-то степени проникнуть в его творческую лабораторию, узнать вкусы и интересы Владимира Ильича помогает его личная библиотека. Долгое время она располагалась в Кремле, сейчас находится в Государственном историко-мемориальном музее-заповеднике «Горки Ленинские».

В общей сложности в ленинской библиотеке до десяти тысяч томов. Почетное место среди них занимали произведения Маркса и Энгельса, прежде всего «Капитал». «Посоветоваться с Марксом» было жизненным правилом Владимира Ильича. Здесь же труды Плеханова, Чернышевского, классиков мировой литературы от Шекспира и Пушкина до Горького, книги — подарки от современников. В их числе — книга знаменитого английского писателя Бернарда Шоу с примечательным посвящением: «Николаю Ленину, единственному европейскому правителю, который обладает талантом, характером и знаниями, соответствующими его ответственному положению».

Далее идут книги по истории, философии, экономике, праву, военному искусству, книги на иностранных языках.

В библиотеке находятся различные словари, справочники, энциклопедии. Их особенно много. Это и «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона в 28 томах, и «Энциклопедический словарь» товарищества Гранат в 42 томах, и «Толковый словарь» В.И. Даля.

Об особом пристрастии Владимира Ильича к словарям свидетельствует его записка в библиотеку Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека), в которой он просил: «Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. Верну к утру. Для справок на 1 день:

I. Два лучших, наиболее полных, словаря греческого языка, с греческого на немецкий, французский, русский или английский.

II. Лучшие философские словари, словари философских терминов <...>

III. История греческой философии»³¹³.

Большая часть библиотеки Ленина отражала его работу по руководству хозяйственной жизнью страны, по организации ее обороны. Это обширные разделы «Народное хозяйство»,

---

³¹¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1.- М., 1956. - С. 525.

³¹² Там же. С. 370-371.

³¹³ Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 272.

«Статистика», «Сельское хозяйство», «Организация промышленного производства», «Научная организация труда» и др.

Будучи добросовестнейшим ученым, В.И. Ленин при создании своих трудов использовал огромное количество источников, скрупулезно проверял каждое положение, еще и еще раз сопоставляя факты.

Личный библиотекарь Ленина Ш.Н. Манучарьянц рассказывала, что Владимир Ильич просил регулярно знакомить его с проспектами всех книжных издательств, и советских, и зарубежных, внимательно просматривал присылаемые ему номера «Книжной летописи» и отмечал то, что было необходимо для него заказать. Нередко на обложке того или иного номера «Книжной летописи» можно было видеть: «Заказать все»³¹⁴. Сохранился ряд записок В.И. Ленина библиотекарю или секретарям с просьбой достать ту или иную книгу, газету, журнал. Например, записка Ш.Н. Манучарьянц: «Библиотекарше. Прошу достать мне русские переводы Гегеля

1) Логика

2) Феноменология.

Изд. Историко-философского Общества, под ред. Радлова»³¹⁵. Значит, Ленин хорошо знал вышедшие издания, если он просил конкретные, определенные тома.

«Личная библиотека В.И. Ленина» — обширная тема. По содержанию личной библиотеки В.И. Ленина можно говорить об интеллектуальном уровне, эстетических воззрениях, взглядах, личности Ленина как человека и государственного деятеля.

КАКИЕ БЫЛИ У В.И. ЛЕНИНА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИСТРАСТИЯ?

В личной библиотеке В.И. Ленина более 10 тысяч книг и журналов. Много произведений художественной литературы.

Каких писателей любил больше всего Владимир Ильич? Сам Ленин нигде об этом не говорил. Одни пытаются судить о литературных вкусах Ленина по тому, как часто он цитирует того или иного автора в своих произведениях и речах. Другие считают, что Ленину вообще некогда было заниматься художественной литературой. А вот что писала по этому поводу Н.К. Крупская: «Ни в какой мере нельзя по цитатам и частоте их употребления определять, какие произведения и какие писатели были любимыми писателями Ильича. Характер цитат определяется характером его статей — боевые, публицистические.

По натуре, несмотря на величайшую трезвость мысли, Ильич был очень большой лирик, очень любил стихи пафосные, лирические, только об этом он не писал, конечно».

В личной библиотеке В.И. Ленина произведения всех русских классиков. Особенно Владимир Ильич любил стихи Лермонтова, Пушкина, Некрасова, произведения Чехова, Толстого, Тургенева. Собраны сочинения Достоевского и Фета, Грибоедова и Алексея Толстого, произведения русских революционных демократов. Особенно ценил Чернышевского. Любил Горького.

Обилие образов художественной литературы XIX века, вошедших в работы Ленина, характеризует его как человека, великолепно знавшего родную литературу.

М.Е. Салтыков-Щедрин — один из любимых писателей Ленина. Его образы, его выражения, иногда даже сама структура фразы, манера высказываний часто встречаются на страницах ленинских работ. Н.В. Гоголь — также один из очень часто цитируемых Лениным писателей. Мы встречаем на страницах Ленина двадцать четыре гоголевских типа.

Высоко ценилась В.И. Лениным сатирическая направленность басен И.А. Крылова. В

---

³¹⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. Т.2. — М.: Политиздат, 1984. — С. 19.

³¹⁵ Там же. С. 586.

его работах использовано 29 крыловских басен, причем некоторые из них цитируются им более 10 раз. Чрезвычайно широко используется в произведениях Ленина Грибоедов. Причины этого, несомненно, заключаются в той огромной сатирической зарядке, которая содержится в комедии «Горе от ума», произведении Грибоедова, которое очень часто цитируется Лениным.

Использование Лениным литературных образов в полемике, произведениях, в речи указывает на глубокое знание классической литературы.

В статье «Что нравилось Ильичу из художественной литературы» Н.К. Крупская пишет, что из русских писателей «больше всего он любил Пушкина», перечитывал его произведения вновь и вновь.

Интересный эпизод приводит в своей книге «Встречи с Лениным» Н. Валентинов: «В 1921 году Ленин посетил ВХУТЕМАС — Высшее художественное училище в Москве. На вопрос Ленина, что читает сейчас молодежь, любит ли она, например, Пушкина, студенты ответили, что Пушкин «устарел», он «буржуй», и все они стоят за Маяковского — он революционер, а как поэт намного выше Пушкина. После посещения ВХУТЕМАСа, беседуя с Красиковым, Ленин говорил, что совершенно не понимает увлечения Маяковским (стихи его он совершенно не переносил). Только пусть люди меру знают и не ставят шутов, хотя бы они клялись революцией, выше «буржуя» Пушкина».

В личной библиотеке В.И.Ленина большое количество произведений иностранных классиков. Н.К. Крупская рассказывала, что Владимиру Ильичу нравились некоторые романы Эмиля Золя, романтические стихи Виктора Гюго.

Как правило, иностранную политическую и художественную литературу Ленин читал на языке оригинала. В одной из записок секретарю Совнаркома Л.А. Фотиевой 6 июня 1921 г. Владимир Ильич пишет: «Попросите библиотекаршу достать мне на время Гейне, томика два стихов, и Гете «Фауста», обе по-немецки, лучше бы малого формата».

В оригинале Владимир Ильич читал книги Золя, Мопассана, Барбюса и других французских писателей.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО В.И. ЛЕНИН НИКОГДА НЕ ЧИТАЛ ШЕКСПИРА, БАЙРОНА, МОЛЬЕРА, ШИЛЛЕРА, КАК УТВЕРЖДАЮТ НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ АВТОРЫ?

Одноклассник В.И. Ульянова М.Ф. Кузнецов отмечал знание Владимиром Ульяновым зарубежной литературы еще в гимназические годы: «Вл. Ильичу легко давались новые языки — немецкий и французский, он свободно читал и переводил на русский язык избранные произведения Шиллера и Мольера»³¹⁶. Произведения классиков французской и немецкой литературы входили в гимназический курс изучения этих иностранных языков.

Позднее в своих произведениях В.И.Ленин неоднократно использует образы Ж.-Б. Мольера. Образы комедий Мольера стали нарицательными, особенно Тартюф. Назвать человека Тартюфом — значит охарактеризовать его как лжеца, лицемера. Тартюф под маской набожности и благочестия творит подлости по отношению к тем людям, которым он клянется в любви и дружбе. В ленинских сочинениях мольеровский Тартюф фигурирует четыре раза.

В работах В.И.Ленина встречаются образы Шиллера из произведений «Вильгельм Телль», «Философы», «Валленштейн».

В.И.Ленин великолепно знал творчество Шекспира. Некоторые его произведения он использует в своих работах «Государство и революция»³¹⁷, «Пролетарская революция и

---

³¹⁶ Фонды УМЛ. П. 20. Рукопись.

³¹⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 96.

рenegат Каутский»³¹⁸.

Образ Гамлета Ленин вспоминает в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции»³¹⁹.

В ленинские работы вошли выражения героев Шекспира, ставшие крылатыми. Например, выражение «Башмаков она еще не износила» употребляется Лениным как образное определение быстрой смены привязанностей, убеждений. Одно из наиболее распространенных выражений шекспировского Гамлета «Быть или не быть — вот в чем вопрос» Ленин использует в конспекте статьи об аграрной программе (1905 г.).

ИЗВЕСТНО, ЧТО УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ СЛОВАРНЫМ ЗАПАСОМ. КАКОВ БЫЛ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС В.И. ЛЕНИНА?

Группой научных сотрудников Института русского языка АН СССР был подготовлен алфавитно-частотный указатель к Полному собранию сочинений В.И.Ленина. Было установлено число слов, используемых В.И.Лениным. Оно превысило 37 500 слов. По оценке составителей «Словаря языка В.И.Ленина», «язык В.И.Ленина представляет собой важнейшее явление в истории современного русского литературного языка, классический образец русской научной и публицистической речи конца XIX — первых десятилетий XX века»³²⁰. Несомненно, что таким словарным запасом обладали немногие выдающиеся люди в мировой истории.

ЛЮБИЛ ЛИ В.И. ЛЕНИН ПЕТЬ ПЕСНИ, И ЕСЛИ ЛЮБИЛ, ТО КАКИЕ?

Любовь к музыке была развита у Владимира Ильича с детства. У него были большие музыкальные способности, хороший слух. Часто можно было услышать, как он ходил и насвистывал полюбившуюся мелодию. Н.К. Крупская писала, что у Владимира Ильича «голос был громкий, но не крикливый, грудной. Баритон»³²¹.

Мария Александровна с детства приучала детей к хоровому пению, и первыми песнями, которые пел маленький Володя Ульянов, были песни из детского сборника «Гусельки» («Вот лягушка по дорожке», «Серенький козлик», «Ах, попалась птичка, стой»).

В юношеские годы он пел романсы и даже оперные арии под аккомпанемент сестры. У Ольги Ульяновой был приятный голос, хорошо сочетавшийся с голосом Владимира, и они пели вдвоем. Особенно удавался им дуэт Вильбоа на слова Языкова «Пловец» («Нелюдимо наше море») — романтическая песня в ритме горделивого полонеза. Они пели о чудесной стороне, что лежит за «далью непогоды» и манит отважных. Вместе пели «Марсельезу».

Одним из любимых был романс-баллада Даргомыжского на стихи Тимофеева «Свобода». Он пел его всегда с большим чувством, с экспрессией, хорошо передавая ощущение свободы, счастья, протеста против всего мещанского.

---

³¹⁸ Там же. Т. 37. С. 259, 260.

³¹⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 145.

³²⁰ Словарь языка В.И.Ленина. — М.: Наука, 1987. — С. 4, 5.

³²¹ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М., 1989. — С. 465.

С большим чувством пел арию Валентина из оперы Гуно «Фауст». В клятву Валентина вкладывал собственную решимость не жалеть жизни в борьбе за свободу народа. Владимир Ильич очень любил оперу Верстовского «Аскольдова могила». Эту любовь он пронес с детства до конца жизни. Часто напевал он арии из этой оперы в ссылке, в эмиграции. Эта музыка неизменно вызывала в его душе образ матери, светлые воспоминания детства.

В репертуаре Владимира Ильича были такие песни, как: «Замучен тяжелой неволей», «На старом кургане в широкой степи». Нравилась народная песня — «Ревела буря», «Славное море, священный Байкал», песня о Степане Разине «Есть на Волге утес».

До конца своей жизни Владимир Ильич пронес любовь к музыке. Даже будучи уже очень тяжело больным, он не изменял своей привычке напевать любимые произведения, таковым был романс Балакирева «В полдневный жар в долине Дагестана».

КАКИЕ ЦВЕТЫ — КОМНАТНЫЕ ИЛИ САДОВЫЕ — ЛЮБИЛ В.И. ЛЕНИН?

Н.К. Крупская, отвечая на анкету Института мозга в 1935 г., писала: «В комнате не выносил садовых цветов. Но любил в комнате полевые цветы и зелень. Очень любил весенние запахи. Садовых цветов, и особенно с сильным запахом избегал. Помню, я его застала за таким занятием — подливал в 1922 году теплую воду в кувшин, в который мы поставили ветки с набухшими почками (весной дело было)»³²².

Отвечая на этот вопрос, приведем небольшой отрывок из книги Н.В. Валентинова «Малознакомый Ленин», вышедшей в Париже в 1930-е годы. Автор книги — собеседник и первоначально единомышленник Ленина — тесно общался с Владимиром Ильичем в Женеве.

«Господин Соломон в брошюре «Ленин и его семья» (Париж, 1931) уверяет, что тот с большим презрением относился к своим родным. Младшую сестру Марию считал «дурочкой», а про Елизарова говорил, что «Анна сделала непростительную глупость, выйдя замуж за этого недотепу». Брошюра господина Соломона переполнена такой низкопробной ложью, что в ней неприятно разбираться. Коротко заметим: Маняшу, которую Ленин с нежностью называл «милой Мимозой», конечно, «дурочкой» не считал и очень любил <...> Елизарова, если бы считал «недотепой»⁴⁶, никогда бы народным комиссаром путей сообщения не назначил.

Ленин — человек очень скрытный, он с чужими о своих родственниках не говорил. В брошюре г-на Соломона нет, кажется, страницы, не «украшенной» ложью»³²³.

Эти слова Валентинова подтвердят письма Владимира Ильича к родным, проникнутые любовью и уважением.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ В.И. ЛЕНИНА. УВЕКОВЕЧЕНИЕ ЕГО ПАМЯТИ

ЧЕМ БОЛЕЛ В.И. ЛЕНИН?

Болезнь В.И.Ленина, первые признаки которой проявились в середине 1921 г.,

---

³²² Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М., 1989. — С. 469.

³²³ Валентинов Н. Малознакомый Ленин. — СПб., 1991. — С. 44.

Уже после Второй мировой войны немецкие профессора О. Фогт, М. Ноне и О. Бумке, принимавшие участие в лечении Ленина, в ответ на заявления о том, что В.И. Ульянов страдал сифилисом, не сговариваясь, это отрицали.

протекала своеобразно, не укладываясь ни в одну из обычных форм мозговых заболеваний. Начальные ее проявления в виде кратковременных головокружений с потерей сознания (произошло дважды в 1921 г.), ощущения тяжелой усталости, постоянной бессонницы, головных болей вначале рассматривались и врачами, и близкими как признаки переутомления, нервного перенапряжения. «Никаких признаков органической болезни центральной нервной системы, в особенности мозга, налицо не имеется»³²⁴, - таково было заключение немецких профессоров Г. Клемперера и О. Ферстера в конце 1921 г. Все сходились на необходимости длительного отдыха, но так как отдых приносил мало пользы, первоначальный диагноз «переутомление» как основное заболевание посчитали не подтвердившимся.

Зиму 1921–1922 гг. В.И. Ленин пережил очень тяжело: вновь появились головокружения, головные боли, бессонница, к этому добавились тяжелые неврастенические проявления, которые мешали Владимиру Ильичу работать так, как он работал раньше. В начале 1922 г., еще до первого инсульта, была выдвинута вторая версия — хроническое отравление свинцом от двух пуль, оставшихся в мягких тканях после покушения 1918 г. Было решено удалить одну из пуль. Операция прошла 23 апреля 1922 г. Но это тоже не оказало положительного влияния на ухудшавшееся здоровье Ленина. Тогда-то, вероятно, и возникло предположение о сифилисе как основе поражения мозга Ленина. Поскольку клиническая картина болезни была сложной и непонятной, то, скорее всего, сработала логика клиницистов начала прошлого века: если неясна этиология и нетипична картина заболевания — ищи сифилис: он многолик и многообразен. Поэтому консилиум врачей решил тщательно проверить и эту версию.

29 мая 1922 г. был приглашен профессор А.М. Кожевников-невропатолог, специализировавшийся в области исследований сифилитических поражений мозга. Неоднократно проводились анализы крови и спинномозговой жидкости, изучение клеточного состава полученного материала, результат был отрицательным. Наряду с этим опытный окулист М.И. Авербах проводил исследования глазного дна и не выявил никаких заметных изменений сосудов или патологических образований, которые указывали бы на атеросклероз, сифилис или другую причину болезни мозга. Пытался найти следы «специфического заболевания» (сифилиса) заведующий хирургическим отделением Солдатенковской (Боткинской) больницы, специалист по мозговой хирургии В.Н. Розанов, что, по его словам, давало бы надежду на успех консервативного лечения, но ему это не удалось³²⁵.

В конце мая 1922 г. разразился первый тяжелый приступ болезни. Поздно вечером 27 мая появилась головная боль, полная потеря речи и слабость правых конечностей. Утром 28 мая приехал профессор Крамер, который пришел к выводу, что у Ленина мозговое заболевание, характер которого ему был не совсем ясен. Эти симптомы оставались в течение трех недель. Однако восстановительный период проходил быстро, и с 1 октября 1922 г. В.И. Ленину разрешили приступить к работе.

Ноябрь 1922 г. — последний активный месяц в политической жизни Ленина. 20 ноября состоялось его последнее публичное выступление на пленуме Моссовета.

В начале декабря состояние Ленина ухудшается, в ночь с 15 на 16 декабря — второй приступ болезни. Немного оправившись от приступа, В.И. Ленин с 23 декабря 1922 г. по 5 марта 1923 г. диктует последние письма и статьи.

6 марта 1923 г. наступило резкое ухудшение здоровья, 10 марта наступил стойкий

---

³²⁴ Лопухин Ю.И. Болезнь, смерть и бальзамация В.И. Ленина. — М., 1997. — С. 11.

³²⁵ Уже после Второй мировой войны немецкие профессора О. Фогт, М. Ноне и О. Бумке, принимавшие участие в лечении Ленина, в ответ на заявления о том, что В.И. Ульянов страдал сифилисом, не сговариваясь, это отрицали.

правосторонний паралич, два месяца Ленин находился без движения. С конца июля состояние Владимира Ильича стало медленно улучшаться: с посторонней помощью он стал ходить, кататься в кресле по дому и парку, в октябре спускался и поднимался по лестнице с палочкой, начал внятно произносить некоторые слова, медленно учился писать правой рукой.

Врачи, лечившие Ленина, впервые высказались за диагноз «поражение артерий левой половины мозга (атеросклероз)» в июне 1922 г. Но болезнь носила необычный характер. Параличи и парезы правых конечностей повторялись многократно и относительно быстро исчезали, головные боли носили периодический характер и были без какой-либо локализации, но что самое поразительное, полностью до последней финальной стадии сохранялся профессиональный интеллект. Поэтому вероятный диагноз — атеросклероз сосудов головного мозга, не имея абсолютных клинических признаков, во время болезни Ленина серьезно не обсуждался. Против атеросклероза было несколько веских доводов: отсутствовали симптомы нарушения кровообращения других органов, Ленин не жаловался на боли в сердце, у него не было стенокардии, не было признаков поражения сосудов нижних конечностей, Ленин любил много ходить (что наблюдалось, по крайней мере, до середины 1923 г.). Конечно, удивительной была и сохранность интеллекта, который обычно после первого же инсульта сильно страдает. Другие возможные заболевания — болезнь Альцгеймера, болезнь Пика или рассеянный склероз — так или иначе фигурировали во врачебных дискуссиях, но единодушно отвергались.

Так чем же болел В.И.Ленин? Как показали результаты вскрытия, поражена была внутренняя левая сонная артерия. Именно это повреждение и стало основой болезненных явлений. Анализ медицинских документов 1918–1923 гг. показывает, что все болезни Ленина начались после ранения, поэтому атеросклероз поразил не весь мозг, а только левую сонную артерию. Это привело к образованию внутрисосудистого тромба. При этом «постепенное увеличение его размеров может происходить бессимптомно до того момента, пока он не перекроет просвет сосуда на 80 %, что, по всей видимости, и произошло к началу 1921 г.»³²⁶. Дальнейший ход болезни с периодами улучшения и ухудшения типичен для такого рода осложнений. В 1920-е гг. диагностики таких заболеваний — ангиографии, разных видов энцефалографии, определения объемной скорости кровотока с помощью ультразвука — не было, не существовало и эффективных методов лечения. Все это сделало развитие болезни и последующий летальный исход неизбежным.

В 1969 г. была создана специальная комиссия, которой было предложено еще раз проанализировать историю болезни В.И.Ленина и дать свое заключение. В комиссию вошли известные ученые: академики Е.В. Шмидт, С.А. Саркисов, Е.И. Чазов и др. Изучение и анализ медицинских документов привели ученых к следующему выводу: «...вокруг пули возникла гематома, что привело к сдавливанию сонной артерии, и именно в этом месте на внутренней стенке артерии начали образовываться атеросклеротические бляшки, т. е. стал развиваться атеросклероз, который в дальнейшем привел к нарушению мозгового кровообращения»³²⁷. А вот мнение профессора, бывшего руководителя Московского центра патологии речи и нейрореабилитации В.М. Шкловского: «Ранение, конечно, могло сыграть свою роль в ухудшении общего состояния в тот период, однако к развитию клинической картины сосудистого заболевания, приведшего Ленина к последующим инсультам, о чем свидетельствуют заключения крупнейших хирургов, никакого отношения не имело»³²⁸. В.М. Шкловский считает, что у В.И.Ленина была наследственная предрасположенность к

---

³²⁶ Лопухин Ю.М. Указ. соч. С. 60.

³²⁷ По воспоминаниям Е.И. Чазова // Аргументы и факты. -1988. - № 8.

³²⁸ Аргументы и факты. -1993.- № 3.

этой болезни, от которой умерли его родители.

Пожалуй, разумнее всего согласиться с мнением В. Крамера, которое разделял и профессор А.М. Кожевников: «Чем же объясняется своеобразное, несвойственное обычной картине общего мозгового атеросклероза, течение болезни Владимира Ильича? Ответ может быть только один — у выдающихся людей, как гласит внедрившееся в сознание врачей убеждение, все необычно: как жизнь, так и болезнь течет у них всегда не так, как у других смертных»³²⁹.

КАКОВА ПРИЧИНА СМЕРТИ В.И. ЛЕНИНА?

В.И. Ленин болел долго и очень тяжело. Однако в Правительственном сообщении 22 января 1924 г. говорилось, что В.И. Ульянов (Ленин) скончался скоропостижно. И действительно, из дневника фельдшера В.А. Рукавишникова узнаем, что в тот день 21-го января с утра Ленин проснулся утомленный и слабый, в 14.30 «проснулся еще более утомленный». Но такие явления бывали многократно и раньше, картина не выходила за рамки обычного. Поэтому профессор Осипов, осмотрев больного и проверив пульс, нашел, что это просто слабость и ничего угрожающего нет. В обед Владимир Ильич выпил чашку бульона и полстакана кофе, но продолжал слабеть. И профессора Осипов и Ферстер стали лично безотрывно наблюдать за ним. «Около 6 часов (вечера) начался припадок, судороги сводили все тело. Профессор Ферстер и профессор Осипов не отходили ни на минуту, следили за деятельностью сердца и пульса, а я (Рукавишников) держал компресс на голове Вл. Ил-ча. В 6 ч. 35 мин. я заметил, что температура вдруг поднялась. Я сказал об этом пр. Осипову и сейчас же поставил термометр. Без 13 минут семь я вынул термометр и был ошеломлен — 42,3. Пр. Осипов и пр. Ферстер сразу даже не поверили этому и сказали, что это ошибка.

Но это не было ошибкой — через 3 минуты Владимира Ильича не стало»³³⁰.

Свидетельствует о том дне и Н.К. Крупская: «В.И. утром еще вставал 2 раза, но тотчас ложился опять. Часов в 11 попил черного кофе и опять заснул <...> Когда он проснулся вновь, он уже не мог совсем говорить, дали ему бульон и опять кофе, он пил с жадностью, потом успокоился немного, но вскоре заклокотало у него в груди. Все больше и больше kloкотало у него в груди. Бессознательнее становился взгляд, Владимир Александрович <Рукавишников — Ред.> и Петр Петрович <Пакалин — начальник охраны Ленина в Горках — Ред.> держали его почти на весу на руках, временами он глухо стонал, судорога пробегала по телу, я держала его сначала за горячую мокрую руку, потом только смотрела, как кровью окрасился платок, как печать смерти ложилась на мертвенно-бледное лицо. Пр. Ферстер и доктор Елистратов впрыскивали камфару, старались поддерживать искусственное дыхание, ничего не вышло, спасти нельзя было»³³¹.

В ночь на 22 января было произведено вскрытие, которое длилось 3 часа 40 минут. Его произвел профессор А.И. Абрикосов в присутствии О. Ферстера, В.Б. Осипова, А.А. Дешина, В.Н. Розанова, Б.С. Вейсброда и др. Все они были ведущими специалистами в разных областях медицины. Протокол вскрытия гласит, что «основой болезни умершего является распространенный атеросклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания. Вследствие сужения просвета артерий мозга и нарушения его питания от недостаточности подтока крови наступали очаговые размягчения ткани мозга, объясняющие все

---

³²⁹ Лопухин Ю.М. Указ. соч. С. 55.

³³⁰ Болезнь и смерть Ленина // Кентавр. -1992. — Ноябрь. — С. 132.

³³¹ Крупская Н.К. Последние полгода жизни Ленина // Известия ЦК КПСС. - 1989. -№ 4. -С. 175.

предшествовавшие симптомы болезни (параличи, расстройства речи). Непосредственной причиной смерти явилось: 1) усиление нарушения кровообращения в головном мозгу и 2) кровоизлияние в мягкую мозговую оболочку в область четверохолмия»³³².

Кроме патологоанатомического, было произведено и микроскопическое исследование, которое подтвердило данные вскрытия, установив, что единственной основой всех изменений является «атеросклероз артериальной системы, с преимущественным поражением артерий мозга. Никаких указаний на специфический характер процесса (сифилис и др.) ни в сосудистой системе, ни в других органах не обнаружено»³³³.

ОСТАВИЛ ЛИ В.И. ЛЕНИН ЗАВЕЩАНИЕ?

Вопрос о завещании В.И.Ленина поднимался неоднократно. При этом часто говорится, что Ленин якобы завещал похоронить его на Волковом кладбище в Петербурге, рядом с могилой матери.

Бывший заведующий секцией документов Ленина Центрального партийного архива (ныне РГАСПИ) Владлен Степанов в связи с этими заявлениями сообщил: «О завещании Ленина похоронить его на Волковом кладбище у нас сведений нет. Это фантазия. Судя же по тем документам, которые у нас имеются, Ленин далеко не заглядывал, не оставлял какие-то указания — где и как его похоронить. Ничего не писала о завещании и Крупская. Что такое завещание? Это когда человек, будучи в здравом уме, в присутствии нотариуса или хотя бы свидетелей что-то завещает. Если бы такие документы были, то мы бы узнали о них».

Не подтверждают наличия такого завещания и О.Д. Ульянова — племянница В.И.Ленина, В.С. Дридзо — бывший секретарь Н.К. Крупской.

КАК ОТНЕСЛИСЬ СОВРЕМЕННОКИ, ЦЕРКОВЬ К СМЕРТИ В.И. ЛЕНИНА?

Первое известие о смерти В.И.Ленина было передано по телефону М.И. Ульяновой в 7 часов вечера 21 января в Кремль. В 6 часов утра 22 января в специальном правительственном сообщении, которое было передано по всем радиостанциям мира, говорилось: «Вчера, 21 января в 6 часов 50 минут вечера, в Горках близ Москвы скоропостижно скончался В.И.Ленин».

Воспоминания, фотографии, периодическая печать того времени позволяют говорить о феномене траура по Ильичу. Реакция современников на кончину В.И.Ленина — это целое явление. «Ленин умер. Эти два слова резали мозг, леденили сердце», — писал биохимик профессор Б.И. Збарский. Когда М.И. Калинин утром 22 января открывал заседание XI Всероссийского съезда Советов, он с трудом владел собой. После его краткого сообщения как громом поразило всех присутствовавших это ужасное известие. В Большом театре, вмещавшем свыше 4 тысяч человек, произошло что-то невообразимое. Послышались крики и плач мужчин и женщин.

Горестное событие всколыхнуло весь мир, а первое советское государство погрузилось в траур. Психолог профессор М.П. Павлович, член коллегии по делам национальностей, писал о глубочайшем общенациональном трауре по поводу кончины В.И.Ленина: «Мне самому приходилось видеть, как на многочисленных митингах выносили десятки беспартийных мужчин и женщин, падавших в обморок во время докладов об Ильиче <...>

---

³³² Болезнь и смерть Ленина // Кентавр. -1992. — Нояб. — С. 126.

³³³ Там же.

Сами рабочие вносили предложения отказаться на две и более недели от посещения всяких увеселений. Вот эта-то беспартийная масса, привыкшая выражать свое чувство скорби также и внешним образом, она и применила ношение траура по Владимиру Ильичу, она-то и выбросила на дома десятки тысяч аршин черной и красной материи. Люди <...> выразили свое горе так, как они привыкли его выражать»³³⁴.

Свое отношение к смерти В.И.Ленина выразили и известные люди за рубежом. Так, французский писатель и общественный деятель Ромен Роллан писал в те дни: «Я не разделяю идей Ленина и русского большевизма <...>, но я придаю огромное значение великим личностям и горячо восторгаюсь личностью Ленина. Я не знаю более могучей индивидуальности в Западной Европе»³³⁵. Бертран Рассел, английский философ, в 1924 г. написал: «Смерть Ленина лишает мир единственного великого человека <...> Можно полагать, что наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось совершить огромную работу синтеза, одному в области науки, другому — в действии...»³³⁶ Премьер-министр Франции Э. Эррио отозвался на смерть В.И.Ленина следующим образом: «Нет нужды указывать, как далек я <...> от ленинского учения, но я всегда восхищался его исключительными дарованиями государственного человека, его решительностью, энергией и действительно энциклопедической образованностью. Я уверен, что если бы он жил, то он бы еще многое сделал для своей страны, ибо это был человек, который умел оценивать всякое положение и находить выход из него»³³⁷. Один из лидеров немецкой социал-демократии Карл Каутский, который неоднократно был оппонентом Ленина, написал в январе 1924 г.: «Наши разногласия не должны делать нас слепыми к величию усопшего. Он был колоссальной фигурой, каких мало в мировой истории. Между правителями великих государств нашего времени имеется только один, который хоть сколько-нибудь приближается к нему по своей силе. Это был Бисмарк»³³⁸.

В первые же дни свои соболезнования прислали высшие чины православной церкви, баптисты, мусульмане и еврейское духовенство.

Патриарх Московский Тихон, правда, к 1924 г. уже бывший, выражая соболезнование правительству СССР, заявил: «Ленин не был отлучен от церкви, поэтому всякий верующий имеет право и возможность его поминать <...> Я считал бы оскорблением памяти Ленина, его близких и семьи, если бы православное духовенство участвовало в похоронах, ибо Ленин никогда не выражал желаний, чтобы православное духовенство провожало его тело». Более того, опальный патриарх счел нужным заметить: «Хотя мы и расходились с Лениным, я имею сведения о нем как человеке добрейшей и поистине христианской души»³³⁹.

КАК ПРОХОДИЛИ ПОХОРОНЫ В.И. ЛЕНИНА? СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ

---

³³⁴ Вечерняя Москва. -1924. - №. 28. - 2 февр.

³³⁵ Роллан Р. Из письма в редакцию «Известий ЦИК СССР» //Ленин. Человек — мыслитель — революционер: Воспоминания и суждения современников / сост. С.Е. Гречиго, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин. — М., 1990. — С. 508.

³³⁶ Рассел Б. Из письма в редакцию «Известий ЦИК СССР» // Там же. С. 506.

³³⁷ Политики и писатели Запада и Востока о В.И.Ленине. — М., 1924. — С. 43.

³³⁸ Каутский К. Письмо в редакцию «Известий ЦИК СССР» // Политики и писатели Запада и Востока о В.И.Ленине. — М., 1924. — С. 16.

³³⁹ Вечерняя Москва. -1924. - 25–27 янв.

В НИХ УЧАСТВОВАЛО?

Газеты, вышедшие 22 января 1924 г. извещали население Москвы и всей страны, что «прибытие тела Ленина в город состоится 23 января в час дня. Тело Ленина до похорон будет находиться в Колонном зале Дома Союзов. Доступ в зал к гробу покойного будет открыт с 7 часов вечера 23-го. О дне похорон будет объявлено особо».

Со всех концов России несметными тысячами в Москву стекался народ. Огромные толпы людей устремились к центру Москвы, сплошной поток людей в две колонны с 7 часов вечера 23 января до 27 января проходил мимо гроба Ленина. По подсчетам администрации Дома Союзов, 26 января к 12 часам дня для поклонения праху Ленина прошло около 750 тысяч человек (к полуночи их число достигает одного миллиона). В течение часа мимо гроба Владимира Ильича проходило до 25 тысяч человек. Только через почетный караул прошло более 10 тысяч человек. Наплыв делегаций, желающих нести почетный караул у гроба Владимира Ильича, был настолько велик, что, казалось, нет возможности удовлетворить всех. Однако благодаря самодисциплине и организованности этой массы, комиссии по организации похорон удалось найти выход и пропустить максимальное количество товарищей. Предполагавшийся вначале почетный караул из четырех человек был увеличен до восьми, а в некоторые моменты количество увеличивалось до 12. Смены караула, производившиеся сначала каждые 10–15 минут, были сокращены до пяти, а в некоторых случаях до трех минут, в зависимости от количества прибывших делегаций. Было зарегистрировано свыше 500 делегаций, возложены тысячи венков. В.Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Не успевали мы отнести поступившие венки в Георгиевский зал, как новые их горы вырастали у подножия и вокруг гроба. Многие из них были весьма оригинальны, красиво и художественно сделаны». Лучшие венки были отобраны, сфотографированы и помещены в специальный альбом. Только «отобранных» венков, которые вошли в альбом, оказалось 1070.

Церемония похорон началась 27 января в 9.00. Она была высоко организована и строго регламентирована. Так, для прохождения в Колонный зал и на Красную площадь в этот день требовалось получить особый пропуск. Комиссия по организации похорон оповещала, что сбор всех лиц, задействованных в церемонии, назначается на 7 часов утра в Колонном зале. В 8.45 основная их часть покинула зал и выстроилась по ул. Большая Дмитровка. Точное число той группы людей не называется, но, вероятно, она была немалой, если она заполонила всю улицу. В этой группе были все члены ЦК РКП(б), члены ВЦИК и Президиума II Всесоюзного Съезда Советов и т. п. За этой группой располагались все делегаты II Всесоюзного Съезда Советов, чья работа была прервана траурными днями.

В 8.55 в Колонном зале Дома Союзов остались семья Владимира Ильича, почетный караул ЦК РКП(б) и Коминтерна, члены Комиссии по организации похорон, разводящие почетного караула и товарищи по особому разрешению (например, обслуживающий персонал и делегированные к выносу рабочие). Гроб с телом В.И.Ленина из Колонного зала вынесли 8 человек: Сталин, Зиновьев и рабочие Королев, Шапков, Иванов, Попрукайло, Тарасов и Синченко. Траурная процессия двигалась от площади Свердлова до Красной. На этих площадях, а также по улицам продвижения были выстроены воинские соединения: военнослужащие 2-й Московской пехотной части, Особой кавалерийской бригады и взвод моряков Балтфлота, а также слушатели высших академических курсов РККА и Военной академии. Было одно ограничение для участия в траурном шествии: «Ввиду сильных морозов участие детей в похоронном шествии за гробом В.И. Ульянова (Ленина) воспрещается».

Войдя на Красную площадь, вся эта масса встала у Мавзолея с двух сторон от помоста. В 9.43 гроб с телом вождя установили на помосте и покрыли знаменами ЦК РКП(б) и Коминтерна. Затем прошел небольшой траурный парад, состоявший из кавалерийского отряда и отряда артиллерийских запряжек, которые пронесли на полном ходу. А в 9.55 на Красную площадь вступили колонны. Они шли мимо помоста, не останавливаясь. Шесть

часов длилось траурное шествие. «Первой движется замоскворецкая колонна, — говорилось в «Сообщении комиссии по организации похорон», — за ней — Красная Пресня, и так без конца и без счета. Многие колонны проходят площадь во главе с оркестрами <...> Время от времени в рядах демонстрантов раздаются истерические вопли женщин. Слышны рыдания и в рядах, окружающих тесным кольцом место похорон»³⁴⁰.

В это же время на местах проходили многотысячные траурные митинги. Траурные собрания и манифестации прошли и во многих городах мира (Лондоне, Париже, Берлине, Праге, Варшаве, Нью-Йорке и др.). Народы Индии, Афганистана, Монголии, Индокитая, арабских стран и стран Латинской Америки выразили свою скорбь по поводу смерти В.И.Ленина.

Ровно в 15.55 с гроба сняли траурные знамена. На Спасской башне Кремля часы пробили четыре раза, и вслед за этим вызволили траурный марш. В течение трех минут были слышны орудийные залпы, непрерывный сигнал гудков и сирен со всех фабрик, заводов и железнодорожных мастерских.

В 16.00 по радио и по всем телеграфным агентствам Советского Союза был передан сигнал: «Встаньте, товарищи, Ильича опускают в могилу!». Во всех городах СССР в 16.00 на пять минут были приостановлены работы, движение железнодорожного, автомобильного, водного транспорта. В Петрограде, на Марсовом поле, были зажжены 53 костра, символизовавших 53 года, прожитых В.И.Лениным.

В 16.03 «т.т. Сталин, Зиновьев, Каменев, Молотов, Бухарин, Рудзутак, Томский, Дзержинский поднимают гроб и следуют с прахом Владимира Ильича к склепу. Впереди знаменосцы. У входа в склеп знамена скрещены, и гроб скрывается от взглядов десятков тысяч глаз, провожающих своего вождя». Через несколько минут «провожающие <...> вышли на помост. Молча, без слов и речей. Все поют «Вы жертвою пали...». Осиротевшая масса не расходится. Не двигаются некоторое время и остановившиеся на время похорон колонны. А их было еще очень и очень много. Уже сумерки, а колонны все идут и идут»³⁴¹.

КТО БЫЛ ИНИЦИАТОРОМ СОЗДАНИЯ МАВЗОЛЕЯ В.И. ЛЕНИНА?

Как свидетельствует в своих воспоминаниях В.Д. Бонч-Бруевич, впервые вопрос об увековечивании памяти В.И.Ленина поднял И.В. Сталин на заседании Политбюро еще в 1922 году, когда болезнь Ленина только начала проявляться. Он сказал, что состояние здоровья Ильича ухудшается и в случае смертельного исхода можно воздвигнуть мавзолей или провести какое-то ритуальное захоронение. Сталин — человек с Востока, и нет ничего удивительного, что у него появилась идея именно ритуального захоронения, вся Азия усеяна мавзолеями.

Через год, по воспоминаниям Н. Валентинова, в ноябре 1923 г. Сталин опять поднял этот вопрос, собрав на встречу Троцкого, Бухарина, Каменева, Рыкова и др. Сказав, что надо быть готовыми ко всему, так как вождь нездоров, он заметил, что современной науке известны способы сохранения тела умершего на длительное время. Сразу одобрил эту идею только М.И. Калинин. Между остальными пошли разногласия, которые, в основном, касались сохранения тела, а не мавзолея как строения, надгробия и т. п.

Кстати, широкого обсуждения эти мысли тогда вообще не получили и ни в каких решениях или других документах не отразились. В повестку дня они встали вечером 21 января 1924 г. Собравшиеся в Горках Сталин, Зиновьев, Каменев, Томский, Бухарин как само собой разумеющееся решают хоронить Ленина. Созданная Президиумом ЦИКа СССР

---

³⁴⁰ Правда. -1924, - 27 янв.

³⁴¹ Там же.

22 января Комиссия называлась «по организации похорон», а срок захоронения был назначен на 26 января. А вот 23-го числа на заседаниях Комиссии стала обсуждаться идея длительного сохранения тела. В архивах сохранилось много писем и телеграмм отовсюду «с просьбой постараться как можно дольше сохранить тело Владимира Ильича открытым».

Это был действительно поток просьб. И можно с известной долей уверенности сказать, что это решение возникло одновременно «снизу», из масс, и «сверху», в Политбюро и Комиссии ЦИК. Главная дилемма заключалась в том, как поместить тело — в открытом или закрытом гробу. А против склепа как надмогильного сооружения возражений не было. 23 числа создали комиссию в составе Бонч-Бруевича, Сапронова, Цивцивадзе с заданием на следующее утро представить в Политбюро проект устройства склепа в 2-х вариантах: на открытый и на замурованный гроб. 24-го числа Президиум ЦИК ставит решающую точку и принимает постановление: «Гроб с телом Вл. Ил. Ленина сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения». И далее велось строительство склепа по варианту открытого показа тела. Работами руководил Бонч-Бруевич.

Надо особо отметить, что в те дни это решение еще не означало сохранения тела на десятилетия. Это делалось на время в целях представления всем желающим, которые не успеют прибыть в Москву ко дню похорон, возможности проститься с любимым вождем. И лишь с конца февраля, когда патологоанатом А.И. Абрикосов заговорил о признаках ухудшения состояния тела, идея его дальнейшего сохранения получила развитие и выросла в задание «Сохранить на века!».

КТО БЫЛ АВТОРОМ ПРОЕКТА МАВЗОЛЕЯ В.И. ЛЕНИНА?

Создание Мавзолея имеет свою историю. Его композиция развивалась и совершенствовалась на протяжении нескольких лет — с 1924 по 1930 гг.

В январе 1924 г. была образована специальная комиссия по устройству склепа-мавзолея под председательством В.Д. Бонч-Бруевича. Ему же было поручено выбрать место захоронения тела В.И.Ленина на Красной площади.

«Утром, часов в 11, - вспоминал В.Д. Бонч-Бруевич, — 23 января 1924 г. я собрал первое заседание специалистов по вопросу об устройстве могилы для Владимира Ильича, хоронить которого решено было на Красной площади возле Кремлевской стены, а над могилой соорудить мавзолей». Когда он объяснил собравшимся задачу, «наступило сосредоточенное молчание, которое нарушил Щусев: «Владимир Ильич вечен!.. Как нам почтить его память? Чем отметить его надгробие? У нас в зодчестве вечен куб... Я представляю себе нечто подобное», — и он быстро набросал карандашом проект Мавзолея».

В ночь с 23 на 24 января А.В. Щусев получил срочное задание: к моменту похорон В.И.Ленина, к 27 января, спроектировать и построить на Красной площади временный мавзолей. В эту ночь он долго бродил по площади, присматриваясь к ней, словно видел впервые. Добравшись до мастерской, Щусев созвал совещание, где высказал свои соображения. Утром эскизный проект Мавзолея был утвержден правительственной комиссией. В тот же день были начаты строительные работы под непосредственным руководством автора проекта. А.В. Щусев произвел разбивку в натуре плана Мавзолея, расположив его по оси Сенатской башни в 25-ти метрах от Кремлевской стены. Мавзолей был построен к сроку. Но постепенно появилась мысль, что сооружение на Красной площади должно стать не только усыпальницей вождя, но и памятником ему, и трибуной для обращения к народу.

«Первый вариант Мавзолея, — вспоминал А.В. Щусев, — просуществовал несколько месяцев. В мае 1924 г. мне было поручено, не меняя основной конструкции Мавзолея, придать ему монументальную архитектурно-художественную форму...». Второй Мавзолей тоже был деревянный. Он был монументальнее, величавее первого, но все понимали, что дерево не вечно. Поэтому уже весной 1924 г., едва построив второй Мавзолей, стали думать

о возведении постоянной, каменной усыпальницы Ленина.

9 января 1925 г. Президиум ВЦИК СССР объявил конкурс на лучший проект постоянного Мавзолея В.И.Ленина. Поступило 117 проектов. Но конкурс не дал нужных результатов, поэтому была создана правительственная комиссия по проектированию и строительству гранитного Мавзолея, которую возглавил К.Е. Ворошилов. Проектирование сооружения было поручено А.В. Щусеву, который выполнил несколько вариантов проекта гранитного Мавзолея.

Строительство третьего Мавзолея было начато в июле 1929 года, продолжалось 16 месяцев и было завершено в октябре 1930 года. 10 ноября Мавзолей был открыт для посещения.

За создание Мавзолея Алексей Викторович Щусев был первым в стране удостоен в 1930 г. звания заслуженного архитектора СССР. Приглашение Щусева к работе над усыпальницей вождя было совсем не случайным. Это был известный талантливый архитектор, выпускник Академии художеств, ученик знаменитого Л.Н. Бенуа. В ранние годы он много работал в стиле древнерусского зодчества. В 1908–1912 гг. Алексей Викторович реконструировал церковь Василия в Овруче в Марфо-Мариинской обители (XII в.); в 1914 г. он реставрировал комплекс Казанского вокзала в Москве. В 1913–1918 гг. Щусев преподавал в знаменитом Строгановском художественно-промышленном училище, а в 1920–1924 гг. — во ВХУТЕМАСе.

Алексей Викторович занимался не только практикой, но и теорией архитектуры. На его счету 200 научных работ. С 1926 по 1929 гг. он являлся директором Третьяковской галереи. Проектировал он многие и разноплановые здания и комплексы: здравницы в Сочи, гостиницу «Москва», многие здания Наркоматов в Москве, комплекс ВДНХ (ныне ВВЦ), Институт марксизма-ленинизма в Тбилиси и Большой театр оперы и балета в Ташкенте, многие станции московского метро. В 1943 г. он стал академиком АН СССР. Щусев был организатором, а в 1946–1949 гг. директором Музея архитектуры, тогда же преподавал в Московском архитектурном институте. После Великой Отечественной войны он разрабатывал проекты восстановления городов Новгорода, Кишинева, Истры, Киева. За плодотворную деятельность А.В. Щусев награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени. Скончался Щусев в 1949 году в возрасте 76 лет.

КТО БАЛЬЗАМИРОВАЛ ТЕЛО В.И. ЛЕНИНА?

Тело В.И.Ленина бальзамировали в несколько этапов. Первую бальзамацию произвел в первую ночь после смерти Ленина известный московский патологоанатом Алексей Иванович Абрикосов. Это был специалист с большим опытом практической работы и видный ученый. Он окончил медицинский факультет Московского университета в 1899 г., а с 1920 г. являлся профессором этого факультета. Для работы с телом Ленина его предложил Ф.Э. Дзержинский по рекомендации П.А. Богданова, тогдашнего председателя ВСНХ РСФСР, которого он знал по работе в химической промышленности. Богданов, коренной москвич, в 1909 г. окончил Московское высшее техническое училище и неплохо знал московскую школу анатомов, лидерами которой и были А.И. Абрикосов и П.П. Кару-зин. Высокое мнение об Абрикосове имел и член Комиссии по похоронам, близкий соратник В.И.Ленина В.Д. Бонч-Бруевич. Когда В.М. Аммосов задался вопросом, является ли Абрикосов специалистом по сохранению тела, наилучший ли он и единственный, Бонч-Бруевич ответил: «Проверить всегда не мешает. Но я сам лично знаю Абрикосова. Это — крупнейшее имя в Европе». Кроме первой бальзамации, Абрикосов следил за состоянием тела Ленина до 25 марта 1924 г., а затем непосредственно по сохранению тела не работал, а входил в разные годы в комиссии по проведению экспертиз и оценки работ групп других ученых. В мире медицинской науки он всегда оставался крупной величиной. В 1939 г. А.И. Абрикосов получил звание академика АН СССР. Тогда же вступил и в ряды ВКП(б). Он награжден

двумя орденами Ленина и орденами Трудового Красного Знамени. Скончался Алексей Иванович в 1955 году в возрасте 80 лет, не выходя на пенсию.

Второй этап бальзамации начали 26 марта 1924 г. Эта бальзама-ция проводилась принципиально новым способом. Группа работала ровно 4 месяца и состояла из 6 человек: анатом из Московского университета П.И. Карузин, биохимик Б.И. Збарский, В.П. Воробьев и его ассистенты А.Л. Шабадаш, Я.Г. Зямковский, А.Н. Журавлев.

Руководителем группы решением Политбюро от 17 марта был назначен Владимир Петрович Воробьев. Его же по праву можно назвать и основным автором нового способа бальзамации. В.П. Воробьев относится к тому типу людей, которых называют творческими натурами. В 1903 году он окончил медицинский факультет Харьковского университета. Ведя большую практическую врачебную работу, стал ученым-анатомом и с 1917 г. — профессором Харьковского университета (с 1921 г. — Харьковского медицинского института). Одновременно с этим был научным руководителем Украинского института экспериментальной медицины. Одним из первых начал разрабатывать функциональную анатомию и развил учение о влиянии определенных видов труда на строение органов; открыл новые законы в организации нервной системы и многое другое. При медицинском институте в Харькове открыл единственный в мире Музей становления человека и подготовил оригинальный «Атлас анатомии человека». Поэтому не удивительно, что именно о его экспериментах сообщил Ф.Э. Дзержинскому нарком просвещения УССР В.П. Затонский в феврале 1927 г., когда встал вопрос о необходимости либо захоронения тела Ленина, либо новых способах его сохранения.

Выполнив работу по перебальзамации тела Ленина, Воробьев вернулся в Харьков. В 1934 г. он стал академиком АН УССР, награжден орденом Ленина. Скончался в 1937 г. Президиум АМН СССР учредил премию его имени, которая вручается 1 раз в 3 года за лучшую работу по нормальной анатомии.

Правой рукой Воробьева и соавтором стал Борис Ильич Збарский. Умный и удивительно целеустремленный, еще будучи студентом естественного факультета Женевского университета, он особо заинтересовался биологической химией. Эта наука в те годы только зарождалась, и учителем Збарского стал один из основоположников ее Алексей Николаевич Бах, непререкаемый авторитет в области биохимии. Летом 1911 г. Збарский получил диплом доктора физических наук Женевского университета, через год подтвердил его в российской столице и получил диплом первой степени императорских Российских университетов. Одновременно он окончил курс в Химико-бактериологическом институте Ф.М. Блюменталя и, как гласило свидетельство, «занимался химическими, бактериологическими и микроскопическими исследованиями выделения и отделений человеческого тела и успел вполне изучить методы таковых исследований применительно к распознаванию болезней». Первые годы Борис Ильич работал на химических заводах а/о «Гарпиус», затем был управляющим имением вдовы знаменитого Саввы Морозова и директором ее двух химических заводов на Урале. Создал исследовательскую лабораторию и в 1916 г. разработал способ производства хлороформа для наркоза, что в условиях первой мировой войны было необходимо и весьма своевременно. Затем заведует научно-исследовательской лабораторией на заводах Никова, где продолжает разрабатывать производство органических веществ. В 1917 г. в условиях экономической разрухи роль химии возросла, и была создана сначала Центральная химическая лаборатория, а с 1922 г. на ее базе — Физико-химический институт, где и трудился Б.И. Збарский 10 лет. Оттуда он и был привлечен к работе с телом Ленина по предложению уже упоминаемого П.А. Богданова, у которого Збарский проживал на квартире еще в 1912 году³⁴².

Четырехмесячная работа в Мавзолее у Воробьева и Збарского была на редкость

---

³⁴² Збарский И.Б. «Жизнь» мумии и судьба человека / Из воспоминаний хранителя тела Ленина // Отечественная история. -1993. - № 5. — С. 158.

слаженной. В итоге вся группа получила благодарность от имени Правительства.

Но бальзамация — это не состояние, а процесс. И хотя до 1937 г. официально руководителем группы по сохранению тела Ленина был Воробьев, но он бывал в Москве эпизодически, а постоянным «хранителем» стал Збарский. До сих пор хранится его пропуск: «Место службы — Мавзолей В.И.Ленина. Действителен круглые сутки». В 1939 г. была создана научно-исследовательская лаборатория наркомата (Министерства здравоохранения СССР) при Мавзолее Ленина. Ее директором стал Збарский. Тогда в нее входило 22 сотрудника.

Кроме «забот о Ленине», Борис Ильич с 1930 г. был организатором и директором Института питания; продолжал большую теоретическую работу в Физико-химическом и Биохимическом институте им. Карпова; являлся представителем СССР в комитете по гигиене питания при Лиге Наций; преподавал в ряде вузов и даже в школе в Тюмени во время войны; организовал лабораторию биохимии рака АМН и многое другое.

Б.И. Збарский имел много наград: орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», орден Ленина, звание Героя Социалистического Труда. Но даже такого признанного и заслуженного человека не обошла волна «сталинского колеса». В группе других ученых он был арестован в феврале 1952 года и пробыл в заключении до декабря 1953 г. Через год он был полностью реабилитирован, восстановлен в партии, в должности профессора 1-го Московского медицинского института и вернулся к работе. Скончался Борис Ильич Збарский 7 октября 1954 г.

КАКОВО БЫЛО ОТНОШЕНИЕ РОДНЫХ В.И. ЛЕНИНА К БАЛЬЗАМИРОВАНИЮ ЕГО ТЕЛА?

Никаких прямых высказываний родственников В.И.Ленина по этому вопросу нет ни в каких мемуарах ни за какие годы. Решение

о помещении забальзамированного Ленина в открытом саркофаге в доступном для посещения склепе было принято 24 января Президиумом ЦИК и на следующий день утверждено II съездом Советов СССР, на котором Н.К. Крупская присутствовала и выступала. Вопросы о захоронении она не коснулась. Сотрудники Центрального музея В.И.Ленина в 1992 г. опубликовали Протокол № 64 заседания Политбюро ЦК от 24 января, где записано: «...поручить т.т. Зиновьеву и Бухарину переговорить с Н.К., не согласится ли она не настаивать на принятии ее предложения с тем, что по истечении месяца вопрос опять будет обсужден». Из чего следует, что Надежда Константиновна имела какое-то свое мнение и даже предложение по этому вопросу и, видимо, высказывала его членам Политбюро. Но далее оно нигде и никем высказано не было; в чем оно состояло, неизвестно. Тогда Крупская приняла официальное решение, согласившись на условие его пересмотра через месяц. А на следующий день после похорон, 28 января, в письме к Инне Арманд она писала: «Сейчас гроб еще не заделан и можно будет поглядеть на Ильича еще». Спрашивали ли согласия у Крупской или у других родственников на последующую бальзамацию Ленина через месяц или их мнения на дальнейшее перестроение Мавзолея, на сегодняшний день не известно. Каких-либо документов нет. Имеются отдельные высказывания. В.Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Н.К., с которой я интимно беседовал по этому вопросу, была против мумификации Вл. Ил. Так же высказывались и его сестры Анна и Мария Ильиничны. То же говорил и его брат Дмитрий Ильич».

Многолетний секретарь Н.К. Крупской В.С. Дридзо свидетельствует: «Н.К. бывала в Мавзолее редко, может быть, раз в год»³⁴³.

Первый раз после вторичной бальзамации она вошла в Мавзолей 26 мая 1924 г. вместе

---

³⁴³ Дридзо В.С. Надежда Константиновна. — М., 1969. — С. 134.

с Дмитрием Ильичем, Анной Ильиничной, Марией Ильиничной и с делегатами XIII съезда партии. Работа врачей была уже почти завершена, и Б.И. Збарский отметил: «Отзывы делегатов съезда, Н.К. Крупской и других членов семьи Вл. Ил-ча вселили в нас уверенность в успехе дальнейшей работы. Я помню, как брат Вл. Ил., Дм. Ил-ч, на наш вопрос, сохранилось ли сходство, ответил нам: «Я сейчас ничего не могу сказать, я сильно взволнован. Он лежит таким, каким я видел его тотчас после смерти». Это было официальное «съездовское посещение»³⁴⁴.

О последнем посещении Крупской Мавзолея свидетельствует также Збарский, сопровождавший ее. Это было в конце 1938 года, за несколько месяцев до кончины самой Надежды Константиновны, ей было почти 70 лет. «Борис Ильич, посмотрите, он все такой же, а я старею»³⁴⁵, - сказала она, взглянув на Владимира Ильича.

Эти малые и отрывочные высказывания третьих лиц об отношении родных к захоронению Ленина позволяют интерпретировать их по-разному, что и происходит сегодня. Вероятнее всего, этот вопрос был для Ульяновых глубоко личной и, возможно, тяжелой тайной при той роли и положении, которое имели все они и сам Ленин. Недаром они все так сдержанно высказывались по этому поводу: не хвалили и не хулили. А Крупская лишь просила: «...не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности»³⁴⁶.

ГДЕ НАХОДИЛОСЬ ТЕЛО В.И. ЛЕНИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ?

Никогда не скрывалось, что тело В.И.Ленина эвакуировали, но долгие годы умалчивали куда. Персональную ответственность за сохранность тела В.И.Ленина нес комендант Кремля генерал-лейтенант Н.К. Спиридонов. Он в первый же день войны, 22 июня 1941 г., оперативно решил переместить саркофаг Ленина из Мавзолея в специальное бомбоубежище. Он опасался налетов вражеской авиации, тем более что 23 июня над Москвой действительно появились бомбардировщики, правда, пока еще свои, потерявшие ориентировку, но Спиридонову, как человеку военному, стало ясно, что «сохранить тело Ленина в Москве, даже в специальном бомбоубежище, возможно, не удастся», и он «возбудил вопрос об эвакуации, предложив Тюмень, т. к. это был тогда малонаселенный, тыловой город. Нет промышленных и военных объектов. Не привлекает внимание немецкой авиации. Одобрели Тюмень». Это решение было принято 24 июня, и постановлением ЦК ВКП(б) и СНК был создан Совет по эвакуации, председателем которого стал Н.М. Шверник. Доступ в Мавзолей был открыт последний раз 22 июня. Через пару дней тело переместили в специальное бомбоубежище, а в далекой Тюмени первый секретарь горкома ВКП(б) Дмитрий Семенович Купцов 26 (или 27) июня имел звонок от Поскребышева (секретаря Сталина), что в первых числах июля к ним прибудет «очень ответственный объект».

По поводу сроков «отъезда Ленина» из Москвы есть две версии. По одной точно сообщается, что поезд специального назначения отошел от платформы Ярославского вокзала по Северной железной дороге в 21.00 7 июля. По второй версии, спецпоездов было два — один отбыл из столицы 4 июля, другой — 25 июля. Вполне вероятно, что верны обе версии, и спецпоездов, перевозящих «Мавзолей», было несколько. Ибо перевозили не только тело Ленина, но и сотрудников научно-исследовательской лаборатории, офицеров и

---

³⁴⁴ Збарский Б.И. Мавзолей Ленина. — М., 1944. — С. 26.

³⁴⁵ Там же. С. 48.

³⁴⁶ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М., 1989. — С. 473.

красноармейцев Кремлевского гарнизона, составляющих пост № 1, а также техническое оборудование для нового траурного зала. Так или иначе, но главный поезд с телом Ленина прибыл на станцию Тюмень 10 июля 1941 г. Д.С. Купцов вспоминал: «10 июля утром раздался звонок (от Козлова): «Объект ожидаете? Прибыл». Начальник горотдела госбезопасности Степан Павлович Козов, председатель горсовета Степан Николаевич Загриняев и я поехали в тупичок, где стоял состав <...> Знакомлюсь с руководителем лаборатории. Будучи делегатом XVIII партконференции, ходил в Мавзолей, слышал рассказ о бальзамировании. И когда услышал «Збарский», меня как будто током ударило. Все связалось — и звонок, и спецэшелон, и кремлевская охрана». Б.И. Збарский обладал документом, наделяющим его большими правами — Постановлением Политбюро ЦКВКП(б) об эвакуации тела Ленина, подписанным В.М. Молотовым.

В самой Тюмени помещения для «неизвестного объекта» заранее выбрано не было. Выбирали вместе со Збарским весь день. Он забраковал дом отдыха Оловянного из-за слабых коммуникаций и энергоснабжения; затем санаторий ВЦСПС, так как требовались строительные работы; не очень-то понравилось Борису Ильичу и здание сельхозтехникума, хотя его и подготовили уже под госпиталь, но рядом был городской сад и танцплощадка. В общем, Збарский был очень щепетилен в этом вопросе. Он даже связался с Москвой и просил местом эвакуации определить Свердловск, но получил отказ. В итоге ночью тело Ленина перевезли в здание сельхозтехникума, расположенное в самом центре города. Здание примечательное: ранее в нем располагалось реальное училище, в котором в свои времена учились такие люди, как Л.Б. Красин — ближайший соратник Ленина, писатель М.М. Пришвин, легендарный разведчик Н.И. Кузнецов. К зданию прилегал довольно обширный парк, и вообще оно стояло особняком, что способствовало обеспечению достаточной секретности объекта.

Непосредственно для траурного зала внутри здания наиболее пригодной была выбрана комната в правом крыле второго этажа. Для поддержания благоприятного теплового режима заложили кирпичом окно, в которое попадали прямые солнечные лучи. В смежных комнатах было установлено необходимое оборудование. У дверей траурного зала стояли часовые. «Нахождение тела Ленина в Тюмени держалось в секрете, но слухи в этом небольшом городе, естественно, доходили до населения, и об этом перешептывались»³⁴⁷, — вспоминал И.Б. Збарский.

Всего в Тюмени тело Ленина пробыло почти четыре года. 25 марта 1945 г. полный состав «Мавзолея» в спецэшелоне отбыл из Тюмени в западном направлении. По возвращении в Москву тело Ленина было временно помещено в лабораторной комнате Мавзолея. В самом Мавзолее была проведена реконструкция, установлен новый, более совершенный саркофаг, улучшено освещение гроба. 16 сентября 1945 г. Мавзолей вновь открыл двери на Красной площади в Москве.

В НЕКОТОРЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ УТВЕРЖДАЕТСЯ, ЧТО УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ В.И. ЛЕНИНА ПРОИСХОДИЛО ТОЛЬКО ПО УКАЗКЕ ПАРТИИ, А НАРОД ЯКОБЫ БЫЛ К ЭТОМУ БЕЗРАЗЛИЧЕН. ТАК ЛИ ЭТО?

Конечно, коммунистическая партия сыграла большую роль в увековечении имени своего вождя. И это естественно. Но надо помнить и о том огромном уважении к Ленину, которое было в среде народных масс нашей страны, да и за рубежом после 1917 г. При жизни В.И. Ленина увековечение его имени, конечно, не могло осуществляться, но после кончины вождя сразу же в центре и на местах трудящиеся стали выдвигать предложения о

---

³⁴⁷ Збарский И.Б. «Жизнь» мумии и судьба человека / Из воспоминаний хранителя тела Ленина // Отечественная история. - 1993. - № 5. — С. 161.

сооружении памятников Ленину. В Симбирске, на родине Ленина, уже в траурные дни стали собирать средства на памятник. Причем, добровольные пожертвования вносили как деньгами, так и натурой, если денег не было. Собрание рабочего комитета г. Жигулевска Симбирской губернии, например, приняло решение пожертвовать на «устройство памятника 22 пуд. 20 фунтов ржи и 7 пудов проса». «Просим наши пролетарские крохи, — говорилось в решении собрания, — вложить в тот памятник, который должен красоваться в городе Симбирске - родине Ильича». А газета «Пролетарский путь» сообщала в январе 1924 г. о добровольных пожертвованиях на памятник в селе Карлинском Симбирской губернии: «Набрали: ржи — 10 пудов 10 фунтов; проса — 32 пуда 17 фунтов, денег — 21 775 рублей <...> Ильич наш <...>, - сказала деревня».

Настроение людей передают также отчеты с траурных собраний, которые проходили в губернии в январе 1924 г. Вот, например, впечатления с траурных собраний, проходивших в деревнях Ртищево-Каменка и Кочетовка Симбирской губернии: «В общем, отношение крестьян к этому событию (кончине Ленина) сочувственное и все сознают, что помер человек, который освободил крестьянство и рабочих от ига капитализма».

Часто трудящиеся выдвигали предложения об увековечении памяти Ленина в практических делах: выполнении заветов Ленина о создании детских домов, коллективно обрабатываемых полей и т. д. Симбиряне предлагали присвоить родине В.И.Ленина его имя, создать самолет «Земляк Ильича». Надо сказать, что все эти предложения осуществились.

Таким образом, по многим вопросам увековечения памяти В.И.Ленина мнения партии и народа совпадали, и тогда воплощались в жизнь самые смелые проекты. Ярким примером этого является подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения В.И.Ленина и сооружение Ленинского Мемориала.

КОГДА И ГДЕ БЫЛ УСТАНОВЛЕН ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК В.И. ЛЕНИНУ?

Недалеко от Москвы находится город Ногинск. Именно там перед корпусом Глуховского хлопчатобумажного комбината был установлен первый памятник В.И.Ленину. Открыт он был 22 января 1924 г., на следующее утро после смерти В.И.Ленина. История создания памятника такова: в ноябре 1923 г. рабочие Глуховской мануфактуры на общем собрании решили послать к В.И.Ленину делегацию. В состав ее избрали ватерщицу Пелагею Холодову, шестнадцатилетнего молотобойца Кузнецова, прядильщика Козлова, молодую работницу сновальщицу Клавдию Гусеву. С ними поехали садовник Н.Н. Сергеев и шофер Иван Воронцов. Делегаты навестили в Горках 2 ноября 1923 г. больного В.И.Ленина, вручили ему от имени 12 тысяч текстильщиков приветственное письмо, а в подарок ему посадили в саду привезенные с собой саженцы вишневых деревьев³⁴⁸.

На партийном собрании, где делегаты отчитывались о поездке, было решено соорудить статую вождя и поставить ее перед входом на комбинат. Автором памятника стал художник-самоучка Федор Кузнецов, работавший декоратором-оформителем в новом клубе при Глуховской мануфактуре. Торжественное открытие монумента было назначено на воскресенье 22 января 1924 г. Но собравшиеся на открытие люди с горечью выслушали слова секретаря фабричной партийной организации С. Квасмана: «Товарищи! Мы с вами собрались сегодня, чтобы открыть скульптурную статую нашего вождя революции, а придется открыть памятник. Получено сообщение о кончине Владимира Ильича. Он умер вчера в Горках».

Первый памятник В.И.Ленину выглядел так: на постаменте высотой в два метра из кирпичей, цемента и досок стоит отлитая из железобетона фигура В.И.Ленина; сам

---

³⁴⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. — М.: Политиздат, 1982. — С. 642–643.

постамент опоясан красочным барельефом, на котором изображены шахтер, подрубающий кайлом угольный пласт, работница у ткацкого станка и крестьянка, вяжущая сноп пшеницы, и надпись, повторяющая слова В.И.Ленина: «Больше доверия к силам рабочего класса. Мы должны добиться того, чтобы каждая работница могла управлять государством».

КОГДА РОДИНА В.И. ЛЕНИНА Г. СИМБИРСК БЫЛ ПЕРЕИМЕНОВАН В Г. УЛЬЯНОВСК? КАКОВО БЫЛО ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ ЖИТЕЛЕЙ КРАЯ?

Вопрос о присвоении Симбирску имени В.И.Ленина ставился жителями края еще при его жизни в ноябре 1923 г. Инициатива исходила от курсантов Симбирской 12-й пехотной школы, которая вскоре была преобразована в Симбирскую бронетанковую школу командного состава, а впоследствии стала Ульяновским гвардейским высшим танковым командным училищем имени В.И.Ленина. Городу тогда предлагалось дать имя Ленинск. Жители края предлагали и другие названия: Ленин, Ульянов, Ульяновск, Ильич. При жизни Ленина переименование города не осуществилось. После кончины вождя в январе 1924 г. вопрос о переименовании был поднят вновь. Предложения о присвоении имени Ленина городу и губернии выдвигали как отдельные граждане, так и трудовые коллективы края. Идя навстречу этим пожеланиям, ЦИК СССР 9 мая 1924 г. принял решение о переименовании г. Симбирска в г. Ульяновск и Симбирской губернии в Ульяновскую губернию.

В последующие несколько десятилетий город из небольшого провинциального городка с неразвитыми экономикой, просвещением, здравоохранением превратился в один из крупных промышленных, сельскохозяйственных, культурных и научных центров Поволжья. Кроме охраняемой государством историко-мемориальной части, на месте Симбирска вырос фактически новый город.

С 1990 г. не раз предпринимались попытки вернуть городу его первоначальное название, но у населения края они не нашли поддержки.

КАКОВО БЫЛО ОТНОШЕНИЕ В.И. ЛЕНИНА К ФАКТУ СОЗДАНИЯ В ДОМЕ ЕГО РОДИТЕЛЕЙ МУЗЕЯ И ПРИСВОЕНИЯ МУЗЕЮ ЕГО ИМЕНИ?

В 1923 г. в бывшем доме Ульяновых на Московской улице разместился документально-иллюстративный «Историко-революционный музей имени В.И.Ленина». Экспозиция музея раскрывала историю симбирского края, рассказывала о крестьянских восстаниях под руководством С. Разина и Е. Пугачева, о Гражданской войне в нашей стране и Октябрьской революции 1917 г. Большой раздел музея был посвящен жизни и деятельности В.И.Ленина, семье Ульяновых. В процессе создания музея его организаторы обращались с различными вопросами к членам семьи Ульяновых. В частности, заведующий Симбирским губернским отделом народного образования И.К. Васильков вел переговоры с А.И. Ульяновой-Елизаровой и Н.К. Крупской. Как пишет в своих воспоминаниях И.К. Васильков, Надежда Константиновна говорила с Владимиром Ильичом по поводу планов организации в бывшем доме Ульяновых в Симбирске Историко-революционного музея. «Что касается дома Ульяновых, — передает Васильков слова Н.К. Крупской, — Владимир Ильич не против его реставрации, как родительского памятника. Только просит не делать большой шумихи вокруг этого»³⁴⁹. Во время обсуждения концепции музея вопрос о присвоении ему имени В.И.Ленина перед Владимиром Ильичом и его близкими не ставился. Официальное название музей получил при его открытии

---

³⁴⁹ Фонды УМЛ. КП-25999. ДФ. X 2 -1092.

10 декабря 1923 г. В это время Владимир Ильич был тяжело болен и неизвестно, узнал ли он об этом факте.

Первый экскурсовод музея Анна Яновна Чербард вспоминала о том, что после осмотра экспозиции посетители часто просили показать им весь дом. Многие в отзывах предлагали воссоздать бытовую обстановку семьи Ульяновых³⁵⁰. Идя навстречу этим пожеланиям, Историко-революционный музей преобразовали в мемориально-бытовой Дом-музей В.И.Ленина. Открытие музея состоялось 7 ноября 1929 г. Материалы историко-революционного музея были переведены в Ульяновский краеведческий музей.

КОГДА И НА КАКИХ ЛЕНИНСКИХ ОБЪЕКТАХ СИМБИРСКА — УЛЬЯНОВСКА БЫЛИ УСТАНОВЛЕНЫ ПЕРВЫЕ ПАМЯТНЫЕ ДОСКИ?

Семья Ульяновых жила в Симбирске с 1869 по 1887 гг. Ульяновы сменили шесть частных квартир, пока в 1878 году не была куплена собственная усадьба по Московской улице. На всех домах, где жила семья Ульяновых, в разное время были установлены памятные доски.

Самая первая памятная доска, посвященная В.И.Ленину, была установлена в ноябре 1918 г. на бывшем собственном доме Ульяновых по Московской улице. Изготовлена она была из мрамора, текст ее гласил: «Здесь родился Председатель Совета Народных Комиссаров и великий вождь русских рабочих тов. Владимир Ильич Ульянов (Ленин)». В 1918 г. считалось, что с проживанием семьи Ульяновых в Симбирске связан только один этот дом, он же считался и местом рождения Ленина. Из-за этого ошибочного утверждения первая доска на доме была вскоре снята.

В 1923 г. на этом доме была установлена вторая, деревянная доска работы художника В.В. Воробьева с уточненным текстом, в котором говорилось: «Здесь жил В. Ульянов — Ленин».

В 1926 г. для дома Ульяновых было решено сделать новую художественно выполненную доску. Третья доска была сделана из белого мрамора. На ней были барельеф В.И.Ленина, выполненный будущим народным художником СССР А.А. Пластовым, и текст: «Здесь жил В.И.Ленин. 1878–1887 гг.». Доска была установлена на фасаде дома в 1927 г., и находится на доме до сих пор.

В 1927 г. на ленинских объектах было установлено еще несколько досок. На доме, который тогда считался местом рождения Ленина, была установлена доска с текстом: «Здесь родился В.И.Ленин 10/23 апреля 1870 г.» (дата по новому, Григорианскому, календарю, введенному в 1918 г., была указана неправильно. В.И.Ленин родился 10 (22) апреля 1870 г.).

Памятной доской с надписью: «Здесь учился В.И.Ленин. 1879–1887 гг.» было отмечено здание бывшей Симбирской мужской гимназии, где учился Владимир Ульянов. Эти две доски также украшали барельефы В.И.Ленина, выполненные А.А. Пластовым. Все доски были довольно большого размера (126x75 см), из белого мрамора, имели надписи, вызолоченные червонным золотом.

В 1927 г. была осуществлена реставрация могилы отца Ленина И.Н. Ульянова, и для нее изготовлена доска из белого мрамора с надписью: «Здесь похоронен отец В.И.Ленина — Илья Николаевич Ульянов». Надпись была выгравирована золотом.

По мере выявления объектов, связанных с жизнью и деятельностью членов семьи Ульяновых в Симбирске, они брались под охрану государства и на них устанавливались памятные доски.

---

³⁵⁰ Коммунист Советской Латвии. -1969. - № 7. — С. 45–47.

СКОЛЬКО ПАМЯТНИКОВ В.И. ЛЕНИНУ В УЛЬЯНОВСКЕ?

Вопрос о сооружении памятника В.И.Ленину на его родине возник после кончины вождя в январе 1924 г. Уже в траурные дни в местную газету «Пролетарский путь» стали поступать предложения о сооружении памятника В.И.Ленину и сборе средств на это. В газете появилась специальная рубрика «Памятник Ленину», где регулярно печатались сообщения о добровольных пожертвованиях на памятник. Впоследствии эти средства стали основой для создания фонда В.И.Ленина.

Но первый памятник — бюст В.И.Ленину начал сооружаться в Симбирской губернии еще при жизни Владимира Ильича, на средства рабочих и руками рабочих Румянцевской суконной фабрики села Жадовка Барышского уезда в конце 1923 г. Этот памятник открылся 1 мая 1924 г. Гранитный же монумент В.И.Ленину был установлен в Ульяновске на центральной площади города в апреле 1940 г. Автор памятника — известный скульптор М.Г. Манизер, архитектор — В.А. Витман. Высота скульптуры -6 м, высота всего памятника — 14,5 м. Памятник до сих пор считается лучшим произведением скульптурной Ленинианы. В 1954 г. на привокзальной площади города открылся памятник «Владимир Ульянов — гимназист», авторы В.Е. Цигаль и архитектор М.А. Готлиб. Монумент выполнен из красного гранита. 16 апреля 1971 г. открылась бронзовая скульптурная композиция «Мария Александровна Ульянова с сыном Володей». Авторы — П. Бондаренко, О. Комов, О. Кирюхин, Ю. Чернов. Во внутреннем дворике нового корпуса средней школы № 1 в 1971 г. установлен памятник-бюст гимназисту Владимиру

Ульянову. Авторы — А.Н. Филиппова, И.Н. Рукавишникова и архитектор Р.Я. Дрогицкий.

Таким образом, в Ульяновске пять памятников В.И.Ленину.

КОГДА ПОЯВИЛАСЬ ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ЛЕНИНСКОГО МЕМОРИАЛА, И ЧТО ОБЕСПЕЧИЛО ЕГО СООРУЖЕНИЕ ВСЕГО ЗА ТРИ ГОДА?

Идея создания монументального здания — памятника В.И.Ленину возникла сразу после кончины вождя в 1924 г. В феврале 1924 г. видный партийный и государственный деятель, соратник Ленина Л.Б. Красин в статье «Архитектурное увековечение Ленина», опубликованной в газете «Известия», выдвинул идею сооружения здания-памятника, «который представлял бы собой дворец имени Ленина, заключающий в себе и музей, и библиотеку с читальней, и залы для лекций и концертов и т. п.»³⁵¹. Эта статья вызвала большой отклик у населения, в том числе и у симбирян. «Великому — великое» — так, например, называлась одна из статей в симбирской газете «Пролетарский путь». В центральных и местных газетах развернулась дискуссия о памятнике Ленину.

Главная мысль, которая звучала в ходе этой дискуссии, сводилась к тому, что здание это должно быть памятником нового типа. Оно должно быть не пассивным хранилищем памяти В.И.Ленина, а «активным рассадником культуры», «должно служить насущным, практическим задачам культуры». По мнению участников дискуссии, здание-памятник должно быть дворцом, в котором будут участвовать все виды искусства: архитектура, скульптура, живопись и музыка.

Высказывались предложения использовать при возведении здания самые ценные минералы различных районов страны: «...С Урала — воспользоваться всеми богатствами уральских камней, из Сибири — использовать гранит и нефрит Енисейской и Иркутской областей» и т. д. «Памятник, — отмечалось в ходе обсуждения, — должен быть как бы сложенным целым народом, а зодчий лишь уловить мысли и желания масс». Так

---

³⁵¹ Известия. - 1924. - 24 февр.

коллективная мысль создавала проект будущего памятника.

Однако идею о создании величественного монументального сооружения трудно было осуществить в 1920-е гг. И не только из-за недостатка средств на его строительство. Тогда еще не созрела сама идея создания памятника-комплекса. Свое дальнейшее развитие она нашла на родине Ленина в городе Ульяновске. В 1930-е гг. здесь был создан комитет по строительству памятника Ленину. Идея сооружения памятника разрабатывалась в двух вариантах: 1) памятник Ленину как монумент и 2) памятник — комплекс, включающий культурные учреждения. Оба варианта впоследствии были осуществлены. В апреле 1940 г. на главной площади города был открыт памятник В.И.Ленину скульптора М.Г. Манизера. В апреле 1970 г. к 100-летию со дня рождения Ленина был открыт Ленинский мемориал.

Ленинский мемориал был действительно сложен целым народом. Это была поистине всенародная стройка, и благодаря этому Мемориал был возведен в необычайно короткий срок — за три года. Более 100 предприятий, институтов, художественных мастерских, творческих объединений и союзов Российской Федерации, Украины, Грузии, Армении и других республик участвовали в поставке для стройки документации, конструкций, материалов и оборудования. Здесь работали представители тридцати национальностей нашей страны. На эту стройку съехались лучшие специалисты со всего Советского Союза и из 10 зарубежных стран.

Многое из того, что предлагалось в ходе дискуссий 1920-30-60-х гг., воплотилось в Ленинском мемориале.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ?

На родине Владимира Ильича Ленина, в городе Ульяновске, на вершине крутого волжского берега стоит величественное беломраморное здание — Ленинский мемориал, возведенный в ознаменование 100-летия В.И.Ленина на месте его рождения.

Уникальное здание Ленинского мемориала сооружено по проекту, выполненному коллективом Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования зрелищных зданий и спортивных сооружений (ЦНИИЭП) под руководством доктора архитектуры Бориса Сергеевича Мезенцева.

Авторам проекта удалось найти оригинальное решение задачи возведения здания с многофункциональным назначением: музейным, учебным, зрелищным. Совместное расположение Музея-мемориала В.И.Ленина, Общественно-политического центра, Большого концертного зала в одном архитектурном объеме позволяет комплексно эксплуатировать огромное сооружение Мемориала, полезная площадь которого составляет 19,2 тыс. кв. м., а его объем — 133,1 тыс. куб. м. Приподнятое на пятидесяти 7,5-метровых колоннах, здание образует внутренний дворик. Здесь располагаются сохраненные и отреставрированные дома, связанные с рождением и ранним детством Владимира Ульянова.

В южном крыле здания расположен Музей-мемориал В.И.Ленина. На его фасаде расположен карниз с горельефом В.И.Ленина работы народного художника СССР Н.В. Томского. Экспозиция музея, представленная историческими документами и монументальными видами искусства, располагается в экспозиционном зале общей площадью 3 тыс. кв. м., высота зала 7 м.

Интересно и выразительно монументально-художественное оформление экспозиции. На стенах зала — скульптурные рельефы, выполненные группой скульпторов во главе с С. Волковым, мозаичная роспись, посвященная освобождению Симбирска от белогвардейцев частями Железной дивизии 12 сентября 1918 г., автором которой является волгоградский художник-монументалист Ю. Бо-ско. Украшением экспозиционного зала является также большой витраж из цветного объемного стекла «Родина-мать», созданный группой литовских мастеров-витражистов во главе с художником-монументалистом А. Стошкусом.

Одним из самых интересных экспонатов музея является «Диорама Симбирска 70-80-х

годов XIX века». Ее автор — известный диорамист Ефим Исакович Дешалыт, научный консультант — краевед, доцент Ульяновского педагогического института Сергей Львович Сытин.

Завершает музейную экспозицию Ленинский торжественный зал. Его высота — 17 метров, ширина — 14 метров. В центре зала 5-метровая скульптура В.И.Ленина, выполненная народным художником СССР П.И. Бондаренко на месте из монолита белого уральского мрамора. Торжественность залу придает монументальная мозаика из цветной смальты, автором которой является московский художник-монументалист Г.И. Опрышко. В этом зале проводятся различные торжественные акты и мероприятия.

Очень красив Большой универсальный зал Мемориала. Это по-истине дворцовый зал, одинаково удобный как для торжественных церемоний, так и для зрелищ. На его сцене выступали мастера культуры из 50 стран мира, ведущие коллективы России, звезды российской и зарубежной эстрады. В партере, амфитеатре и ложах размещается 1300 зрителей.

Велика пропускная способность Мемориала. Только музеи в комплексе Мемориала с 1970 г. посетило более 22 млн человек, а если учесть все структуры комплекса, и прежде всего Большой универсальный зал, то цифра эта приближается к 42 млн человек. Кроме жителей нашей страны в Мемориале побывали гости из 100 зарубежных стран. В апреле 1970 г., когда состоялось открытие Мемориала, в отдельные дни его посещало до 20–30 тыс. человек.

Знакомство с Мемориалом вызывает восхищение гостей, всех посетителей. «Великолепно! Я говорил себе это слово каждый раз, как делал шаг за шагом, знакомясь с Мемориальным центром. Это здание можно назвать архитектурным апофеозом, созданным из мрамора, света и человеческой любви в честь Ленина», — написал в книге отзывов ветеран международного рабочего движения, председатель Всеобщей конфедерации труда Франции Бенуа Фрашон.

Другой гость Мемориала, редактор американской газеты «Дейли Уорлд» Джордж Моррис, записал: «Я видел, поездив по миру, немало мемориальных комплексов в честь великих людей. Америка, например, достойно почтила величественными сооружениями память Вашингтона и Джефферсона. Но, признаюсь, более значительного, более монументального, чем в Ульяновске, я даже встретить никогда не предполагал».

Сегодня Мемориальный комплекс по-прежнему привлекает к себе не только ульяновцев, но и многих людей из других городов России, иностранных гостей. Люди идут сюда, чтобы восхититься прекрасным творением человеческих рук, окунуться в праздничную атмосферу Мемориала. Этому способствует и само здание Мемориала, которое создавалось с такой тщательностью и энтузиазмом. Этому способствует и то, что могут получить здесь самые разные люди для своего отдыха и развития: послушать музыку в исполнении прославленного Ульяновского симфонического оркестра, выступления лучших музыкантов и певцов города, страны и зарубежья, полюбоваться уникальным зимним садом, познакомиться с постоянно обновляющимися экспозициями и новыми выставками Музея В.И.Ленина и Большого зала, позаниматься в библиотеках и фондах Мемориала — в общем, духовно обогатиться.

Все годы своей деятельности Ленинский мемориал выполняет высокую миссию одного из научных, историко-культурных, образовательных, эстетических центров нашей страны.

СКОЛЬКО БЫЛО СДЕЛАНО ФОТОГРАФИЙ В.И. ЛЕНИНА? КТО ЕГО ФОТОГРАФИРОВАЛ В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ?

Каким был В.И.Ленин? Как он выглядел на трибуне или на заседаниях, в беседе с товарищами или с гостями из-за рубежа? Ответить на эти вопросы могут воспоминания родных, близких, соратников. И все же можно сказать, что фотографии являются важнейшим

источником ознакомления с его портретным обликом и характерными чертами.

Фотографий В.И.Ленина, снятых до 1918 г., очень мало. Самая первая фотография Владимира Ильича была сделана в 1874 г. в Симбирске фотографом Е.Л. Закржевским (Володя в возрасте четырех лет вместе с сестрой Ольгой). В 1879 г. семья Ульяновых сфотографировалась в одном из симбирских ателье (фотограф Б.Р. Бик). Это была единственная их семейная фотография. Позднее, в 1887 г., Б.Р. Биком были сделаны две портретных фотографии семнадцатилетнего Владимира Ульянова. Одна из них была смонтирована на нарисованной виньетке с другими фотографиями выпускников Симбирской мужской классической гимназии того года.

В 1891 г. Владимир Ульянов сфотографировался в самарском ателье И.А. Шарыгина. Эта фотография была приложена к его прошению на имя председателя юридической испытательной комиссии при Петербургском университете о допуске его к сдаче экзаменов экстерном за курс университета.

Сохранились фотографии Владимира Ильича, сделанные в ночь его ареста по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 21 декабря 1895 г.

14 (26) февраля 1897 г. В.И. Ульянов был выпущен из предварительного заключения и получил разрешение пробыть в Петербурге до вечера 17 февраля (1 марта) «для сборов в дорогу и совета с врачами»³⁵². «Мы, осужденные члены союза, позволили себе даже небывалую и не вполне конспиративную вольность: снялись восьмером в группе (А.А. Ванеев, П.К. Запорожец, [Г.М.] Кржижановский, Я.М. Ляховский³⁵³, А.Л. Малченко, [В.В.] Старков, В.И. Ульянов и я)»³⁵⁴, - вспоминал позднее Ю.О. Мартов. Тогда же были сделаны и две портретных фотографии Владимира Ильича.

После освобождения из ссылки в Шушенском В.И. Ленин был в Москве в середине февраля 1900 г. В это посещение Москвы он и сфотографировался в ателье Ю. Мебиуса. Следующие фотографии Ленина относятся уже к 1908 г. Во время пребывания на острове Капри в гостях у А.М. Горького его фотографировал Ю.А. Желябужский (любительские фотографии). В 1910 г. в Париже фотографом Е. Валлуа была сделана еще одна портретная фотография В.И.Ленина.

В 1914 г. Б.Д. Вигилев сфотографировал Владимира Ильича в Поронине и во время прогулки в окрестностях польского местечка Закопане. В 1916 г. в Цюрихе (Швейцария) фотограф Вильгельм Плиер сделал еще одну фотографию В.И.Ленина, которая впервые была опубликована в шведской газете «Politiken» 6 апреля 1917 г.

Сохранились три фотографии Ленина, снятые в 1917 году. Весной 1917 г. В.И. Ленин возвращался из Швейцарии в Россию. Во время его пребывания в Стокгольме корреспондентом газеты «Politiken» В. Мальмстромом была сделана фотография, на которой запечатлен Владимир Ильич с группой русских политэмигрантов на одной из улиц шведской столицы (31 марта 1917 г.). На следующий день после возвращения на родину, 4 апреля 1917 г., Ленин выступил в Таврическом дворце в Петрограде с «Апрельскими тезисами». Этот факт запечатлен на фотографии, снятой П.И. Волковым. С 10(23) июля по 8(22) августа В.И. Ленин, преследуемый Временным правительством, скрывался у рабочего Н.А. Емельянова сначала на чердаке сарая, а затем — в шалаше за озером Разлив. 29 июля (11 августа) по указанию ЦК РКП(б) туда приехал большевик Д.И. Лещенко и сфотографировал В.И.Ленина. Эта фотография Владимира Ильича без бороды, усов и в парике была сделана для удостоверения на имя рабочего Сестрорецкого завода К.П. Иванова, по которому Ленин

---

³⁵² РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 11. Л. 55, 56.

³⁵³ В своих воспоминаниях Ю.О. Мартов ошибочно упомянул в числе фотографировавшихся члена Союза Я.М. Ляховского.

³⁵⁴ Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. — Берлин, 1922. — С. 315.

вскоре нелегально переехал в Финляндию.

Что касается фотографий советского периода, то очень трудно, если не сказать — просто невозможно, было фотоаппаратам и кинооператорам первых лет революции регулярно фотографировать Ленина. «Объективы фотокамер и кино ловили неуловимого живого Ленина», — так говорили современники Владимира Ильича. И потому достойно удивления то богатство портретных характеристик, выполненных прекрасными фотомастерами В. Буллой, П. Оцупом, М. Наппельбаумом, П. Жуковым и др.

В последние годы (1922–1923) В.И.Ленина фотографировали Л.Б. Красин, В.В. Лобода, П.А. Оцуп, М.И. Ульянова. В конце августа 1922 г. редакция «Правды» направила в Горки своего фотокорреспондента В. Лободу. Он пробыл там целый день, сделав одиннадцать снимков В.И.Ленина. Фотографии были опубликованы в специальном иллюстрированном приложении к «Правде» — «Ленин на отдыхе» в воскресенье, 24 сентября 1922 г. М.И. Ульянова попросила В. Лободу купить ей фотоаппарат и научить ее им пользоваться для того, чтобы самой фотографировать Владимира Ильича, который фотографировался крайне редко и неохотно, поэтому все малоизвестные фотографии горкинского периода: «В.И.Ленин и И.В. Сталин в Горках. Август — сентябрь 1922 г.», «В.И.Ленин и Г.В. Пятаков в Горках. 24 сентября 1922 г.», «В.И.Ленин и Л.Б. Каменев в Горках. Сентябрь 1922 г.» — делала Мария Ильинична Ульянова.

Все снимки лета 1923 г. также сделаны Марией Ильиничной, в том числе и снимки больного Ленина. Эти фотографии из личного альбома Марии Ильиничны хранились в архиве. До последнего времени они не печатались в книгах и фотоальбомах, не экспонировались в музеях.

В настоящее время собраны почти все фотографии В.И.Ленина. Они хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории в Москве. Коллекция состоит из 410 фотографий, сделанных в течение 49 лет — с 1874 по 1923 гг. Первая подборка фотоснимков В.И.Ленина была опубликована в 1922 г. в иллюстрированном приложении к газете «Правда» (№ 215 от 24 сентября), посвященном выздоровлению В.И.Ленина (всего двадцать снимков).

Начиная с 1924 г. стали издаваться альбомы фотографий В.И.Ленина. Одним из первых был скромно изданный форматом почтовой открытки альбом-буклет «Ильич», содержащий 22 фотографии и 2 рисунка Ленина (М.: Госкино, 1924). За ним последовало фундаментальное издание «Ленин. Альбом. Сто фотографических снимков» (М.: Госиздат, 1927). Затем долгие годы (около тридцати лет) публикации подобных альбомов не предпринимались, и это издание стало библиографической редкостью.

С середины 1950-х гг. возобновился выпуск фотодокументальных альбомов. Альбомы фотопортретов В.И.Ленина издавались в 1957, 1960 и 1961 гг. В 1970 г. в свет вышли два тома книги-альбома «Ленин. Собрание фотографий и кинокадров». К 125-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина планировался выпуск дополненного и исправленного издания в двух томах. Вышел в свет только один том.

В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ ЛЕТ ОБРАЗ В.И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА ОТЛИВАЛ, КАЗАЛОСЬ БЫ, РАЗ И НАВСЕГДА НАВЕДЕННЫМ ХРЕСТОМАТИЙНЫМ ГЛЯНЦЕМ. ЛЕНИНСКАЯ УЛЫБКА И ПРИЩУР ГЛАЗ, ЛЕГКАЯ КАРТАВИНКА, НАКЛОН ГОЛОВЫ, БЫСТРЫЕ ДВИЖЕНИЯ — ВСЕ ЭТИ ЧЕРТЫ ЕГО ВНЕШНЕГО ОБЛИКА НЕИЗМЕННО ПЕРЕКОЧЕВЫВАЛИ ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ В КИНЕМАТОГРАФ И НА ТЕАТРАЛЬНУЮ СЦЕНУ. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ДОСТОВЕРНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОК О ВНЕШНОСТИ В.И. ЛЕНИНА?

Свидетельства тех, кто близко знал Владимира Ильича в разные годы его жизни, которые не укладывались в «прокрустово ложе» официальной ленинианы, тщательно

оберегались от многих глаз в архивах и «спецхранах» и стали доступны не так давно.

Характеристики внешности В.И.Ленина, оставленные современниками, сложны и противоречивы. Вот лишь некоторые из них.

1 июня 1918 г. в петроградской газете «Вечернее слово» были опубликованы воспоминания талантливого поэта и переводчика А. Коринфского — одноклассника В. Ульянова по Симбирской гимназии, содержащие описание его внешности: «С ним мы никогда не были особенно близки, а между тем, я его вижу — как сейчас... Словно расстались только вчера... Мальчик лет десяти, небольшого роста, несколько сутуловатый, мягкие черты лица, расцвеченного крупными, но не портящими его детской миловидности веснушками... Светлые, голубоватые глаза, подернутые тенью задумчивости... Желтовато-льняного оттенка, слегка вьющиеся на висках, не особенно густые волосы... Несколько хрипловатый голос, торопливая речь, как бы захлебывающаяся в приливе слов, набегающих одно на другое, перебивающих только что сорвавшуюся с языка фразу... Левая рука то и дело ерошит волосы, временами потирает круто взбегающий лоб, как бы помогая налетающим неосознанным обрывкам мыслей сложиться в одно стойкое целое... А мыслей этих много, порою совершенно неожиданных и, во всяком случае, совсем необычных для десятилетка — мальчика в синем мундирчике с посеребренными пуговицами и полоской галуна на воротнике... Я до сих пор не видел даже издали теперешнего Влад. Ильича Ульянова-Ленина. В печатавшихся портретах его иногда улавливал черты того юноши, с которым расстался навсегда в стенах нашей симбирской гимназии. Кое-что уцелело из них и за ушедшие от нас обоих сорок лет жизни, оттолкнувшей нас друг от друга.

Я не был близок (да и никто из наших одноклассников) с этим роковым человеком истории Государства Российского на гимназической скамье. Но теперь уже никогда не изгладится из моей памяти ни сутуловатый мальчик-первоклассник с миловидным лицом, ни его светлые голубовато-синие глаза под нервно сжатыми желтовато-льняными бровями...»³⁵⁵

Другой одноклассник, Александр Наумов, впоследствии член Государственного Совета России, а с 1915 г. министр земледелия, в мемуарах, изданных за границей, написал о Владимире Ульянове: «Маленького роста, довольно крепкого телосложения, с немного приподнятыми плечами и большой, слегка сдавленной с боков, головой, Владимир Ульянов имел неправильные — я бы сказал — некрасивые черты лица: маленькие уши, заметно выдающиеся скулы, короткий, широкий, немного приплюснутый нос и вдобавок — большой рот, с желтыми, редко расставленными зубами. Совершенно безбровый, покрытый сплошь веснушками, Ульянов был светлый блондин с зачесанными назад длинными, жидкими, мягкими, немного вьющимися волосами.

Но все вышеуказанные неправильности невольно скрашивались его высоким лбом, под которым горели два карих круглых уголька. При беседах с ним вся невзрачная его внешность как бы стусевывалась при виде его небольших, но удивительных глаз, сверкавших недюжинным умом и энергией»³⁵⁶.

Н. Валентинов (псевдоним Николая Владиславовича Вольского. — Ред.), встретившись с Лениным 5 января 1904 г., писал: «Я увидел крепко сложенного человека, небольшого роста, лысого, с редкой темно-рыжей бородкой и такими же усами <...> Приходилось позднее много раз слышать и читать о ярко выраженном монгольско-татарском обличье Ленина. Это неоспоримо, однако при первой встрече, да и всех последующих, я на «антропологию» Ленина не обратил и не обращал внимания. Его лицо казалось совершенно таким же, как у множества других русских, особенно в районе Средней и Нижней Волги.

---

³⁵⁵ Цит. по: Коринфский А. Игра судьбы. Ленин и Керенский (листки воспоминаний) // Истоки: Вестник Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина - 1991. - № 5.

³⁵⁶ Наумов А.Н. Мои воспоминания. Т. 1. — Париж, Нью-Йорк, 1954. — С. 42.

Пожалуй, немного косят глаза, да и то не оба, а скорее только правый. Глаза были темные, маленькие, очень некрасивые. Но в глазах остро светился ум, и лицо было очень подвижно, часто меняя выражение: настороженная внимательность, раздумье, насмешка, колючее презрение, непроницаемый холод, глубочайшая злость. В этом случае глаза Ленина делались похожими на глаза — грубое сравнение — злого кабана»³⁵⁷.

Писатель Александр Иванович Куприн 26 декабря 1918 г. побывал на приеме у Ленина вместе с журналистом О.Л. Леонидовым, а в феврале 1921 г., будучи в эмиграции, опубликовал в Париже свой очерк «Моментальная фотография». «Ни отталкивающего, ни величественного, ни глубокомысленного нет в наружности Ленина. Есть скуластость и разрез глаз вверх, но эти черточки не слишком монгольские. Купол черепа обширен и высок, но далеко не так преувеличен, как это выходит в фотографических ракурсах. Ленин совсем лыс. Но остатки волос на висках, а также борода и усы до сих пор свидетельствуют, что в молодости он был отчаянно, огненно-красно-рыж. Об этом же говорят пурпурные родинки на его щеках, твердых, совсем молодых и таких румяных, как будто бы они только что вымыты холодной водой и крепко-накрепко вытерты... Но на глаза его я засмотрелся. От природы они узки, кроме того, у Ленина есть привычка щуриться, должно быть, вследствие скрываемой близорукости, и это, вместе с быстрыми взглядами исподлобья, придает им выражение минутной раскосости и, пожалуй, хитрости. Но не эта особенность поразила меня в них, а цвет... Лишь прошлым летом в Парижском зоологическом саду, увидев золотокрасные глаза обезьяны-лемура, я сказал себе удовлетворительно: «Вот, наконец-то я нашел цвет ленинских глаз!»». Разница, оказывается, только в том, что у лемура зрачки большие, беспокойные, а у Ленина они — точно проколы, сделанные тоненькой иголкой, а из них точно выскакивают синие искры»³⁵⁸. Дело, конечно, не в том, что не был Ленин в молодости «огненно-красно-рыж», а в том, что стал он для Куприна фигурой, олицетворяющей ненавистную для него «красную смуту», и поэтому даже ленинские глаза приобрели у писателя якобы «золото-красный» тон.

Конечно, человек, не принимавший революцию, а стало быть, и Ленина, и его сторонник видели внешность Владимира Ильича разными глазами.

Свои зарисовки оставил и А.В. Луначарский: «Особенно прекрасным было его лицо, когда он был серьезен, несколько взволнован, пожалуй, чуточку рассержен. Вот тогда под его крутым лбом глаза начинали сверкать необыкновенным умом, напряженной мыслью. А что может быть прекраснее глаз, говорящих об интенсивной работе мысли! И вместе с тем все лицо его приобретало характер необыкновенной мощи»³⁵⁹.

После встречи с Лениным осенью 1920 г. английский писатель Герберт Уэллс в книге «Россия во мгЗге», назвав Владимира Ильича «кремлевским мечтателем», написал: «У Ленина приятное смугловатое лицо с быстро меняющимся выражением; живая улыбка; слушая собеседника, он щурит один глаз (возможно, эта привычка вызвана каким-то дефектом зрения). Он не очень похож на свои фотографии, потому что он один из тех людей, у которых смена выражения гораздо существеннее, чем самые черты лица»³⁶⁰.

Немецкий профессор О. Ферстер познакомился с Лениным в 1920-е годы. Вот его описание Владимира Ильича: «И теперь он стоит передо мной как живой, со своей

---

³⁵⁷ Валентинов Н. Встречи с Лениным. II Вождь: Ленин, которого мы не знали. / сост. Г.П. Сидоровнин. — Саратов, 1991. — С. 20.

³⁵⁸ Куприн А.И. Ленин (моментальная фотография). Там же. С. 110–111.

³⁵⁹ Ленин всегда с нами. Воспоминания советских и зарубежных писателей. — М., 1969. — С. 19.

³⁶⁰ Уэллс Г. Кремлевский мечтатель II Вождь: Ленин, которого мы не знали. / сост. Г.П. Сидоровнин. — Саратов, 1991. — С. 120.

коренастой фигурой <...> со своим великолепным, закругленным, как своды мощного здания, черепом; из его глаз, которые то широко раскрыты и глядят спокойно и ясно, то полуприщурены, как будто бы для того, чтобы лучше и точнее взять прицел на мир, всегда лился искрящийся поток ума.

Его мимика отличалась сказочной живостью, всякая его черта выдавала постоянную и интенсивную умственную деятельность, а также глубочайшее внутреннее переживание»³⁶¹.

Какого же цвета были глаза у Ленина? И, может быть, действительно был он «огненно-рыж»? В 1895 г. жандармские чины составили словесный портрет лидера «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Владимира Ульянова: «Рост 2 арш. 5 1/2 вершков <166,2 см — Ред.>, телосложение среднее, наружность производит впечатление приятное, волосы на голове и бровях русые, прямые, усах и бороде рыжеватые, глаза карие, средней величины, лоб высокий, нос обыкновенный, лицо круглое, черты его правильные, рот умеренный, подбородок круглый, уши средней величины»³⁶².

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ БИОГРАФИИ В.И. ЛЕНИНА, НАПИСАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ ПРИ ЕГО ЖИЗНИ?

24 апреля (7 мая) 1917 г. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов поступило письмо солдатского комитета 8-й конно-артиллерийской батареи (действующей армии). В письме солдат говорилось: «Ввиду того, что между солдатами батареи происходит много трений относительно Ленина, просим не отказать нам дать скорейший, по возможности, ответ. Какого он происхождения, где он был, если он был сослан, то за что? Каким образом он вернулся в Россию, и какие действия он проявляет в настоящий момент, т. е. полезны ли они нам или вредны? Одним словом, просим убедить нас своим письмом так, чтобы после этого у нас не было никаких споров, не теряли бы напрасно время и другим товарищам могли бы в состоянии доказать»³⁶³. Это письмо было передано Ленину. В ответ он пишет автобиографию, охватывающую период до 1895 г.³⁶⁴ Вероятно, нехватка времени помешала довести ее до 1917 г. Но и не исключена возможность, что он решил ответить солдатам через печать, поэтому попросил Н.К. Крупскую написать его краткую биографию.

Такая биография под названием «Страничка из истории РСДРП», написанная Н.К. Крупской, была опубликована в «Солдатской правде» 13 мая 1917 г. без подписи. До публикации этот очерк был отредактирован Владимиром Ильичом, который внес в него дополнения и исправления. Следовательно, очерк можно считать авторизованной биографией В.И.Ленина.

В 1917–1918 гг. в газетах публиковались статьи различных авторов о Ленине³⁶⁵. Наряду со статьями в годы Гражданской войны, разрухи, голода при нехватке бумаги и плохом состоянии полиграфической промышленности в свет выходит серия популярных биографических брошюр о В.И.Ленине. Первой из них была работа неизвестного автора под названием «В.И. Ульянов (Н. Ленин). Краткая биография».

---

³⁶¹ Правда. -1925. - 21 янв.

³⁶² Красный архив. -1934. - № 1(62). — С. 139.

³⁶³ Ленин В.И. ПСС. Т. 32. С. 466–467.

³⁶⁴ Там же. С. 21.

³⁶⁵ Ольминский М.С. О Ленине// Социал-демократ. 1917.26 мая; Владимир Ульянов (Н. Ленин) // Известия ВЦИК. -1917. - 5 (18) нояб.; Жизнеописание тов. Ленина // Красная газета. -1918.-29 мая.

За рубежом первая биография Ленина была опубликована 28 ноября 1917 г. в № 11 немецкого журнала «*Vote der russischen Revolution*» («Вестник русской революции») — органе Заграничного представительства ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. Автором очерка «В.И.Ленин» был полпред Советской России В.В. Воровский. Затем эта биография была переведена на другие языки и перепечатана газетами и журналами многих европейских стран.

Другие биографические очерки о В.И.Ленине были созданы в 1918 г. в связи с его ранением 30 августа. Первой вышла брошюра «Великий вождь рабочей революции Владимир Ильич Ульянов-Ленин». Она была написана на следующий день после ранения и напечатана издательством ВЦИК³⁶⁶.

Весной 1920 г. значительно увеличился поток публикаций о В.И.Ленине в связи с 50-летием со дня рождения³⁶⁷. В симбирском издании «Красная летопись», вышедшем в 1923 г., была помещена статья публициста Л.Я. Ильинского «Семейство Ульяновых (материал для биографии т. Ленина)».

Траурный 1924 год вызвал небывалый поток литературы о Ленине. В этот год появилось несколько брошюр о нем биографического характера. Их авторами были соратники Ленина по революционной борьбе. Книга Н.Н. Попова и Я.А. Яковлева «Жизнь Ленина и ленинизм» — первая биография В.И.Ленина, в которой в определенной системе излагалось ленинское учение.

Среди трудов об отдельных периодах жизни и деятельности В.И.Ленина выделяется работа В. Алексеева и А. Швера «Семья Ульяновых в Симбирске» (1923), изданная под редакцией и с примечаниями А.И. Ульяновой-Елизаровой. Эта работа была первым крупным опытом обобщения материалов о детских и юношеских годах В.И.Ленина.

В.И.Ленин — одна из самых масштабных и сложнейших фигур ушедшего столетия. Поэтому ни один из историков новейшего времени прямо или косвенно не обходит его личность, деятельность и наследие. Но, изучая заново страницы ленинской биографии, мы должны стремиться восстанавливать правду, а не создавать новые стереотипы.

КАКОВА БЫЛА СУДЬБА ВОСПОМИНАНИЙ О В.И. ЛЕНИНЕ В 1930-е гг.?

В 1924–1925 гг., сразу после смерти В.И.Ленина, его ближайшие соратники, а также те, кто тесно общался с В.И.Лениным в разные периоды жизни, написали множество интересных и правдивых воспоминаний. В них Владимир Ильич предстал, как правило, без приукрашиваний, умолчаний, как живой человек со всеми страстями, драмами, ошибками, как многогранная, сложная личность. Однако публикация такой литературы быстро прекратилась. Самые близкие товарищи В.И.Ленина оказались в оппозиции Сталину. Воспоминания их, как «врагов народа», попали в спецхраны. По некоторым подсчетам, в спецхраны попало около 600 произведений, воспоминаний о Ленине. Даже книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», которую Ленин рекомендовал тиражировать в миллионах экземпляров, была запрещена. Вместе с книгами исчезли многие эпизоды из жизни Ленина. Воспоминания о нем нередко переписывались в угоду очередному вождю. Например, в 1924 г. Эйно Рахья дал описание того, как вечером 24 октября 1917 г. сопровождал В.И.Ленина из конспиративной квартиры в Смольный. Когда они оказались в здании Смольного, то, как вспоминал Рахья, Ленин попросил разыскать и привести

---

³⁶⁶ См. также: Митрофанов А.Х. Вождь деревенской бедноты В.И. Ульянов-Ленин. — М., 1918.

³⁶⁷ Ко дню пятидесятилетия со дня рождения Владимира Ильича Ульянова (Ленина).-М., 1920; Горький А.М. Владимир Ильич Ленин // Коммунистический Интернационал. — 1920. - № 12; Невский. В.И. Ульянов (Н. Ленин). — М., 1920.

Троцкого. Спустя два года в следующей публикации последовало «уточнение»: Троцкого и Сталина. В тексте воспоминаний в 1934 г. остался лишь Сталин... Подобных «трансформаций» событий можно немало найти и в других воспоминаниях. Практически все воспоминания, изданные в 1934 г., были «выутюжены» редакторами. Из текстов убиралось все, что могло, по мнению тогдашних партийных идеологов, «дискредитировать» или принизить образ В.И.Ленина. Решительно вымарывались описания внешности Ленина, черт его характера, отношения к людям. Ревизовались в нужном направлении его политические взгляды, изменялись его оценки лидеров других партий и движений. В общем, все подстраивалось под будущий «Краткий курс истории ВКП(б)». И главное — ориентировалось на срочно создаваемую теорию «двух вождей». «Гениальному вождю всех времен и народов, ближайшему другу и верному ученику» Иосифу Сталину требовался идеальный партийный предшественник и учитель. Была нужна искусно покрытая лаком икона, рядом с которой и сам Сталин смотрелся иконой.

НАСКОЛЬКО БЫЛО ПОЛНЫМ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В.И. ЛЕНИНА?

8 января 1957 г. ЦК КПСС принял постановление «Об издании Полного собрания сочинений В.И.Ленина». За сравнительно короткий срок (8 лет) было издано 55 томов. Совокупный тираж — почти 700 тысяч экземпляров.

В Полное собрание сочинений В.И.Ленина были включены известные и находящиеся в распоряжении Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС произведения Владимира Ильича, которые были им опубликованы или предназначались к печати. В это издание включено и его эпистолярное наследие, а также подготовительные материалы к произведениям и выступлениям.

В состав пятого издания вошло около 9000 произведений и документов, из них более половины не включались в первые четыре издания. Свыше 1070 работ и документов были опубликованы впервые.

Вместе с тем, изданное в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. Полное собрание сочинений отразило существовавшие тогда в общественных науках, ограниченные в известной мере подходы к освещению исторических событий, к оценкам политических деятелей. Это сказалось как на составе пятого издания, так и на его научно-справочном аппарате.

В состав пятого издания не включались некоторые документы, в которых В.И.Ленин доброжелательно отзывался о таких деятелях, как Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, А.И. Рыков, Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин, К.Б. Радек, Н.Н. Крестинский. В названиях документов в отдельных случаях вместо фамилий назывались должности, которые занимали адресаты (например: «Телеграмма председателю Реввоенсовета»).

В научно-справочном аппарате именные справки давались в соответствии с оценками в энциклопедических изданиях того времени, круг соратников В.И.Ленина был ограничен узким числом лиц. В примечаниях, посвященных историческим событиям (партийным съездам, митингам, действию фронтов и т. д.), назывались не все активные участники, многие оставались в числе «и др.». Большевицкие же лидеры оценивались одномерно, а об их ошибках или колебаниях упоминать было не принято. При освещении внутривластной борьбы оппозиционеры квалифицировались как сознательные пособники буржуазии, враги рабочего класса, которые стремились столкнуть трудящихся с революционного пути. Та же тенденция прослеживалась и по отношению ко всем немарксистским партиям (народникам, эсерам и т. д.). Односторонне характеризовались и отдельные общественные движения (например, пацифистское). В предисловиях к томам при изложении ленинских идей недостаточно обращалось внимания на их творческое применение в современных исторических условиях.

Между тем за четверть века выявлены новые первоисточники ряда ленинских произведений, уточнены даты их написания и опубликования, а также заголовки отдельных из них, особенно писем, пополнялась источниковая и историографическая база для подготовки справочного аппарата издания.

Так, например, изданы три дополнительных тома к Полному собранию сочинений В.И.Ленина: «Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России»», «Тетради по аграрному вопросу», «Конспект переписки К. Маркса и Ф. Энгельса» и четыре Ленинских сборника. В этих изданиях в общей сложности опубликовано более полутора тысяч новых ленинских документов. Около 6000 текстов (полностью или частично) впервые опубликовано в 12-томной Биографической хронике В.И.Ленина. Имеются новые публикации и в других изданиях (например, в «Декретах Советской власти»).

В связи с подготовкой к 6-му изданию Собрания сочинений В.И.Ленина в Институте марксизма-ленинизма (ныне: Российский независимый институт социальных и национальных проблем) был произведен просмотр неопубликованной части его документального наследия, хранящегося в Центральном партийном архиве (ныне Российский государственный архив социально-политической истории).

По данным на 1 октября 1990 г., в РГАСПИ находится на хранении 30 820 оригинальных ленинских документов.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО ЧАСТЬ ДОКУМЕНТОВ, НАПИСАННЫХ В.И. ЛЕНИНЫМ, В ТЕЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ СКРЫВАЛИ ОТ НАРОДА?

В Полном собрании сочинений В.И.Ленина, вышедшем в свет в 1956–1965 гг., Ленинских сборниках, в 12-томном издании «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», в сборнике «Декреты Советской власти» и других изданиях опубликовано свыше 24 000 ленинских документов. Вместе с тем в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранится 3724 написанных, отредактированных и продиктованных В.И.Лениным документа и около 3000 официальных партийных и правительственных документов, подписанных им как председателем Совнаркома и Совета Труда и Оборона, которые оставались неопубликованными.

Из всего комплекса неопубликованных документов к 1990 г. только 600 находились формально на особом хранении. В 1990–1991 гг. они были рассекречены в Центральном партийном архиве.

Существует несколько основных причин, по которым часть ленинских документов оставалась неопубликованной.

Во-первых, в данных документах содержалась информация, считавшаяся в определенный период государственной тайной или носившая конфиденциальный характер. Она затрагивала внешнеполитические, финансовые и другие государственные интересы СССР, зарубежных стран и зарубежных политических партий.

Во-вторых, существовал целый ряд документов, не публиковавшихся по идеологическим соображениям. В этих документах содержалась информация, не соответствовавшая идеологизированному представлению о Ленине, а также негативная информация об органах ВЧК, о Красной Армии, о личных качествах и поведении в быту некоторых партийных и военных деятелей. Идеологической позицией центральных партийных органов следует объяснить и длительную задержку публикации некоторых ленинских документов, касающихся Л.Д. Троцкого и других деятелей РКП(б) — ВКП(б), Советского государства, ставших в 1920-х гг. в оппозицию сталинскому режиму и погибших в годы сталинских репрессий. Хотя в 5-м издании сочинений В.И.Ленина, подготовленном в период «хрущевской оттепели», после XX съезда КПСС, были опубликованы неизвестные читателю письма Ленина Троцкому. Однако и тогда некоторые выступления и письма Ленина, выражавшие поддержку политической линии, а также жестких методов руководства

Красной Армией, применявшихся Троцким, не были включены в это издание. Оказался неотраженным целый ряд бесед и встреч с Н.И. Бухариным, Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым, А.И. Рыковым, Л.Д. Троцким и др., обмен письмами и записками между ними. В основном идеологическими соображениями объясняются и купюры при публикации писем В.И.Ленина Инессе Арманд.

В-третьих, существуют затруднения в расшифровке, атрибуции, комментировании текстов документов. Кроме того, в издания не включался ряд материалов, написанных В.И.Лениным в соавторстве (например, с Г.Е. Зиновьевым).

В настоящее время все не публиковавшиеся ранее документы и научно-справочный аппарат к ним открыты и доступны для использования и изучения. В 1999 г. РГАСПИ осуществил издание ряда ленинских документов, не публиковавшихся в советский период истории³⁶⁸.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА?

В Нидерландах разработан уникальный проект полного издания работ Маркса и Энгельса. Один из сотрудников проекта профессор Ханс-Петер Харстик рассказал следующее: «Мы давно замечали большую разницу между тем, что говорили в беседах советские исследователи марксизма-ленинизма, и тем, что выходило в свет в печатном виде. Еще в 20-е годы первый директор московского института Маркса — Энгельса Д. Рязанов предпринял попытку издания их работ. В те годы его поддерживали не только Ленин, но и представители австрийской разновидности марксизма Адлер и Гильфердинг, а также немецкие социал-демократы. К 1935 году в Германии и СССР вышло 12 томов Маркса и Энгельса. Но уже с начала 30-х годов усилилась сталинская идеологическая цензура. Жертвами репрессий стали все без исключения редакторы изданий работ Маркса и Энгельса. После смерти диктатора в 1953 году мало, что изменилось в подходах к их наследию. Лишь в 1964 году руководство ГДР обратилось к Хрущеву с предложением начать работу над изданием полного собрания сочинений Маркса и Энгельса. Советские товарищи согласились, но затем Хрущев, как известно, был низвергнут. В результате ЦК КПСС благословил издание Маркса — Энгельса, но со смешной оговоркой: оно не должно быть обширнее Полного собрания сочинений Ленина, т. е. не больше 50 томов.

После своей смерти Маркс и Энгельс — эти два выдающихся немца — оставили наследие, состоящее из 135 тысяч страниц напечатанных при их жизни, либо дошедших до нас в рукописях. И задача историков — реконструировать нефальсифицированного Маркса. То, что вчера было делом политической веры, сегодня стало предметом трезвого анализа.

Мы поставили перед собой цель — завершить проект «МЕГА» до 2015 года, подготовить к печати почти 100 томов. Заметьте, большая часть работ Маркса и Энгельса никогда не публиковалась, более того, их даже никогда не читали. Тома будут печататься в Берлине и Москве. Предполагаемый тираж каждого тома около 3000 экземпляров»³⁶⁹.

ПРИЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕК XX ВЕКА

Высказывания известных политиков, ученых, деятелей культуры о В.И. Ленине

---

³⁶⁸ В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. — М., 1999.

³⁶⁹ Московские новости. -1995 — № 1. — С. 12.

Идейно мы с Владимиром Ильичем Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения о нем как о человеке добрейшей и поистине христианской души.

Патриарх Московский Тихон

Ни один азиатский завоеватель, ни Тамерлан, ни Чингисхан, не пользовались такой славой, как он. Непримируемый мститель, вырастающий из покоя холодного сострадания, здравомыслия, понимания реальной действительности. Его оружие — логика, его расположение души — оппортунизм... Его предназначение — спасти мир; его метод — взорвать этот мир... Интеллект Ленина был повержен в тот момент, когда исчерпалась его разрушительная сила и начали проявляться независимые, самоизлечивающие функции его поисков. Он один мог вывести Россию из трясины... Русские люди остались барахтаться в болоте. Их величайшим несчастьем было его рождение, но их следующим несчастьем была его смерть.

***Уинстон Черчилль, государственный и политический деятель
Великобритании, лауреат Нобелевской премии***

Не может быть никаких сомнений, что за идеалом большевизма — благородное самопожертвование мужчин и женщин, которые отдали все ради него. Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример их самоотверженности будет прославлен в веках и будет делать этот идеал все более чистым и прекрасным.

***Мохандес Карамчанд Махатма Ганди, руководитель и идеолог
движения за независимость Индии от Великобритании, философ***

У нас во Вьетнаме есть легенда о парчовой суме. Столкнувшись с трудностями, раскрывают эту суму, чтобы найти в ней способ их решения. Ленинизм — такой же дивный кладезь мудрости... Ленин — великий учитель пролетарской революции. Это человек самой высокой морали, он учит нас трудолюбию, бережливости, чистоте, прямоте. Заветы Ленина будут жить вечно.

***Хо Ши Мин, первый президент Демократической Республики
Вьетнам, философ-марксист***

Ленин представляет собой крайний пример нравственного разложения, которое десятилетиями подтачивало национальное самосознание русской интеллигенции. Трудно найти в образованных русских кругах человека, который в тот или иной период своей жизни не переболел этой необъяснимой болезнью, скорее умственной, чем душевной. Только в этом единственном смысле можно назвать Ленина... порождением русского прошлого, русской истории

А.Ф. Керенский, политический деятель, писатель, публицист

В своем отношении к людям Ленин подлинно источал холод, презрение и жестокость... в этих неприятных, даже отталкивающих свойствах Ленина был залог его силы как политического деятеля: он всегда видел перед собой только ту цель, к которой шел твердо и непреклонно.

П.Б. Струве, русский философ и политический деятель

Это был сильный и крепкий партийный и политический боец, как раз такой, какие нужны, чтобы создавать и поддерживать в своих сторонниках подъем духа, и чтобы при неудаче предупреждать зарождение среди них паники, ободряя их силой личного примера и внушением неограниченной веры в себя, и чтобы одергивать их в моменты удачи, когда так легко и так опасно превратиться, выражаясь словами Ленина, в «зазнавшуюся партию», способную почить на лаврах и проглядеть будущие опасности. В этой необыкновенной целостности натуры заключается и в значительной доле секрет умения Ленина импонировать своим сторонникам.

В.М. Чернов, лидер партии эсеров, председатель Учредительного собрания

Когда тьма объяла Россию, когда закатилось ясное солнышко, ушел Государь благочестивейший, из тьмы неведения явился Ленин. Никто его не знал раньше, и ничего в нем нет такого, что поражало бы людей... Он не умен и не талантлив. Он плохой оратор и еще худший писатель. Он малообразованный человек... Ленин — кровопийца и вор, Ленин, продажная душа, предавший Родину, продавшийся врагу, — правитель над Россией, его портреты развешаны по всем домам.

П.Н. Краснов, генерал русской армии, атаман Всевеликого Войска Донского, политический деятель, публицист

Народы многих называют славными героями, но, в сущности, только малое количество людей заслуживает этого названия. Таким был Ленин, пользовавшийся всеобщей любовью, — яркая звезда человечества. И может быть он сравнен с Шакья-Муни и с Христом. Небеса безжалостны; он ушел из нашего мира, но идеи его будут жить вечно.

Н.К. Рерих, русский художник, философ

Ленин сделан из одного куска, он монолитен... Ленин потому мог стать вождем революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типическим русским интеллигентом. В нем черты русского интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство... Ленин был революционер-максималист и государственный человек. Он соединял в себе предельный максимализм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы, в практической политике. Только такие люди успевают и побеждают.

Н.А. Бердяев, русский философ

Ленин был человеком громадного значения. Только история будет иметь возможность его оценить. Он был великим государственным деятелем и «великим человеком. Я считаю честью, что я мог быть его другом!

А.М. Горький, русский, советский писатель

Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком.

Герберт Уэллс, английский писатель

Питаю к Ленину чувство крайнего восхищения. Я не знаю другой столь же могучей личности в Европе нашего века... Никогда еще человечество не создавало

властителя дум и людей, столь же абсолютно бескорыстного. Еще при жизни он вылил свою моральную фигуру в бронзу, которая переживает века.

Ромен Роллан, французский писатель

Ленин был величайшим среди крупнейших ученых своего времени по интеллектуальной силе своего мышления, по широте своего кругозора. Если бы Ленин не был одним из величайших мировых политических вождей, то его интеллектуальные дарования были бы признаны благодаря его вкладу в политическую экономию и философию... Как теоретик и как творец нового общества, Ленин занимает исключительное место в человеческой истории.

Джон Бернал, английский физик, автор фундаментальных работ по истории науки

Для меня Ленин — прежде всего величайший интеллект века. Его книги, его труды довершили процесс перевоспитания многих миллионов людей на земле.

Джек Линдсей, английский писатель

...Если будущее будет таким, каким его предвидел Ленин, тогда мы все можем улыбаться и смотреть в будущее без страха. Однако если эксперимент его будет сорван и кончится неудачей, если мир будет упорствовать в сохранении капиталистического развития, тогда я должен с большей грустью проститься с вами, мои друзья.

Бернард Шоу, английский драматург, лауреат Нобелевской премии

Для Ленина слова <политика> и <человечность> стали синонимами. И если мы говорим, что любые действия этого вождя профессиональных революционеров сливались с его политической деятельностью и что он пронизывал политическим смыслом и духом партийности все, чем он занимался, то тем самым мы хотим сказать, что он был великим гуманистом... С какой стороны ни подойти к огромному наследию ленинизма, убеждаешься в том, что благодаря своему колоссальному размаху оно имеет существеннейшее значение не только для прогресса, но и для спасения самой цивилизации и рода человеческого.

Анри Барбюс, французский писатель

Нет ни одного сколько-нибудь значительного для человечества события, которое не было бы связано с Лениным и революцией... Разговаривая с ним, даже самый простой человек чувствовал, что перед ним один из тех необыкновенных людей, кто рождается раз в сто, а может быть, и в тысячу лет... На протяжении веков не было человека, который сумел бы в такой степени привести в движение умы и чувства людей, как Ленин.

Мартин Андерсен-Нексё, датский писатель

Можно полагать, что наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось совершить работу синтеза, одному в области науки, другому — в действии.

Бертран Рассел, английский философ

Ленинизм — странная комбинация двух вещей, которые европейцы на протяжении нескольких столетий помещают в разных уголках своей души, —

религии и бизнеса... Я бы хотел предоставить России шанс, не мешать ей, а даже помогать. Если бы я был русским, я бы работал скорее на советскую Россию, чем на Россию царскую. Я не могу присоединяться к новой официальной вере в большей степени, чем к старой. Я не могу ненавидеть новых тиранов меньше, чем старых. Но из жестокости и глупости старой России не выросло ничего, тогда как за глупостью и жестокостью новой России могут скрываться проблески идеала.

Джон Мейнард Кейнс, английский экономист и политический деятель, основатель кейнсианства, организатор Международного валютного фонда и Всемирного банка

Ленинское определение свободы прекрасно демонстрирует разницу между подлинным и ложным гуманизмом, между «гуманизмом» и гуманизмом. «Гуманист» видит свободу в позволении публично бранить правительство. Ленинский подлинный гуманист считает, что свободен тот, кто свободен от страха перед безработицей и голодной страстью, кто свободен от страха за судьбу своих детей...

Лион Фейхтвангер, немецкий писатель

Я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием своей личности использовал для осуществления социальной справедливости. Его метод кажется мне нецелесообразным. Но одно несомненно: люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества.

Альберт Эйнштейн, ученый-физик, лауреат Нобелевской премии

Ленин начал такое дело, которое со временем охватит всю Землю, все ее население. Чем дальше, тем величие Ленина будет расти... Никто так не верил в творческие силы масс, и никто так верно и цельно не выражал заветных дум и стремлений народа. Он чист сердцем, глубок разумом, безгранично справедлив и ясновидящ... Ленин самый большой из всех, когда-либо живших гениев человечества и его я без всяких оговорок называю великим.

К.Э. Циолковский, основоположник современной космонавтики

Ленин — локомотив истории. Ничего, что напоминало бы кумира толпы, простой, любимый и уважаемый так, как, быть может, любили и уважали лишь немногих вождей в истории. Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, неподдающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронизательной гибкости и дерзновенной смелости ума.

Джон Рид, американский писатель

Ленин служил не только своей стране, но и оказал большое влияние на международный социальный прогресс. Ленин знаменует собой XX век.

Рене Кассэн, лауреат Нобелевской премии

По мере того, как я на протяжении многих лет изучал труды Ленина, у меня сложилось мнение, что он обладал исключительной философской пронизательностью, хотя и не имел специальной университетской философской подготовки.

Говард Селзам, американский философ

Деятельность Ленина может рассматриваться с разных точек зрения, возможны различные оценки ее результатов. Но нельзя отрицать тот факт, что его личность оказала колоссальное влияние на ход политического развития России и опосредованно всего мира. Ленин бесспорно являлся одним из наиболее выдающихся политических лидеров (достаточно вспомнить эффективность его тактики). Приверженцы Ленина сравнивают его с Робеспьером и Кромвелем. В политическом руководстве он, возможно, превосходил Робеспьера. Сравнение с Кромвелем больше подходит ему. Подобно Кромвелю Ленин не только знал, как бороться против старого порядка, но и умел организовать революцию и направить ее в нужное русло. Уникальное качество Ленина как политического лидера нашего времени состояло в том, что в нем сочеталась приверженность абстрактной теоретической программе с редким умением приспособить свою тактику к требованиям жизни. В натуре Ленина уживалась и другая пара контрастных качеств: им одновременно владели разрушительная и созидательная силы. Всю первую половину своей карьеры, до захвата власти, Ленин проповедовал разрушение всех существовавших институтов буржуазного общественного порядка и государства. Но сразу же после взятия власти он начал строить новую структуру, возводить плотину на небольшом острове в море руин и хаоса. Разрушив все, что можно, Ленин призвал к организованному строительству, которое позже вылилось в форму Новой экономической политики.

Г.В. Вернадский, американский историк

...В Ленине увидят решительного и дальновидного политического лидера. Он сел в поезд, взвесив как издержки подобного решения, так и открывающиеся долгосрочные возможности. Он поднялся на броневик и произнес неожиданно решительную речь. Он убедил руководство большевиков в том, что пора поднимать власть, которая «упала и валяется на улицах». Даже нэп свидетельствует о его решительности и дальновидности. Ленин знал, когда надо резко переключить передачи и выводить страну на другой курс. Национальные герои — непременно решительные люди. Ленин порою ошибался, чаще оказывался прав, но нерешительным он не был никогда... Вот вам мой прогноз. Где-то к 2050 году Ленин вполне может стать основным национальным героем России.

Иммануил Морис Валлерстайн, американский социолог

Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек — и все-таки мир уже настолько сошел с ума, что среди бела дня спорят, благодетель он человечества или нет?

И.А. Бунин, русский писатель, лауреат Нобелевской премии

Как бы ни отличались друг от друга великие революции разных веков и народов, есть у них, если оглянуться назад, одно общее, что задним числом их объединяет. Все они — исторические исключительности или чрезвычайности, редкие в летописях человечества и требующие от него столько предельных и сокрушительных сил, что они не могут повторяться часто. Ленин был душой и совестью такой редчайшей достопримечательности, лицом и голосом великой русской бури, единственной и необычайной. Он с горячностью гения, не колеблясь, взял на себя ответственность за кровь и ломку, каких не видел мир, Он не побоялся кликнуть клич к народу, воззвать к самым затаенным и заветным

чаяниям, ОН дал морю разбушеваться, ураган пронесся с его благословения.

Б.Л. Пастернак, русский советский писатель, лауреат Нобелевской премии

Политик — это тот, кто совсем не зависит от возраста, от чувств, от обстоятельств, в ком во всякое время года и дня есть постоянная машинность — к действиям, к речам, к борьбе. И у Ленина есть эта отличная бесперебойная машинность, неиссякающий напор... Он выделился сам своим беспредельным цинизмом, лицемерием, лукавой хваткой — не как «звезда» вовсе, сравнение не подходит, но как крупнейший злодей русской и мировой истории.

А.И. Солженицын, русский писатель, лауреат Нобелевской премии

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1–55. — М., 1965.
Ленинский сборник. I–XL. — М., 1925–1985.
Ленин В.И. Биографическая хроника. Т. I–XII. — М., 1970–1982.
Переписка семьи Ульяновых. 1883–1917. — М., 1969.
Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 1–8. — М., 1989–1991.
Воспоминания писателей о В.И. Ленине. — М., 1990.
Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания. — М., 1958.
Ленин В.И. Биография. 1870–1924. В 2-х т. 8-е изд. — М., 1987.
В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 1999.
Словарь языка В.И. Ленина: Алфавитно-частотный словоуказатель к Полному собранию сочинений. — М., 1987.
Библиотека В.И. Ленина в Кремле: Каталог. — М., 1961.
Ленин. Собрание фотографий и кинокадров. В 2-х т. Т.1. Фотографии 1874–1923. — М., 1990.
Ленин и Симбирск: Документы, материалы, воспоминания. — Саратов, 1986.
Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма, статьи. — М.: Политиздат, 1988.
Ульянова А.И. Детские и школьные годы Ильича. — М., 1990.
Ульянова М.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма. 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1989.
Ульянов Д.И. Очерки разных лет: Воспоминания, переписка, статьи. — М.: Политиздат, 1974.
Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. — М.: Партийное издательство, 1932.
Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. / сост. А.И. Ульянова-Елизарова. — М.-Л., 1927.
Алексеев В., Швер А. Семья Ульяновых в Симбирске (1869–1887) / под ред. и с прим. А.И. Ульяновой-Елизаровой. — М.-Л.: Госиздат, 1925.
Абрамов О., Бородулина Г., Колоскова Т., Между правдой и истиной (об истории спекуляций вокруг родословной В.И. Ленина). — М., 1998.
Арутюнов А.А. Ленин. Личностная и политическая биография. В 2-х т. — М.: Вече, 2003.
Белов С.В. Стремянная, 12. — М., 1986.
Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990.
Валентинов Н.В. Малоизвестный Ленин. — СПб., 1991.
Валентинов Н.В. Наследники Ленина. — М., 1991.
Валентинов Н. О Ленине. — Нью-Йорк, 1991.

- Васильева Л. Кремлевские жены. — М.: Вагриус; Мн.: Высшая школа, 1993.
- Вернадский Г. Ленин — красный диктатор / пер. с англ. — М.: Аграф, 1998.
- Веретенников Н.И. Володя Ульянов. — М., 1967.
- В.И. Ленин в Самаре: Сб. документов и материалов. — Куйбышев, 1990.
- Виленкина Е.Э. Иностранные языки в жизни и деятельности В.И. Ленина. — М., 1959.
- Вождь: Ленин, которого мы не знали. — Саратов, 1991.
- Волкогонов Д.А. Ленин: политический портрет. В 2-х кн. — М., 1994.
- Вольпер И.Н. Псевдонимы В.И. Ленина. — Л., 1965.
- Выстрел в сердце революции. — М., 1989.
- Гайдашенко К.П. Из истории создания Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске. — Саратов, 1977.
- Гаряев С.М. Из истории Мавзолея Ленина. — М., 1990.
- Гольденштейн М.Л. Ленин и музыка. — Л., 1987.
- Горький М.А. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. — М., 1990.
- Данилов Е.П. Тайна российского сфинкса: Документальный роман. 2-е изд., испр. — М.: КНОРУС, 2004.
- Дейч Г.М. Еврейские предки Ленина: Неизвестные архивные документы о Бланках. — Нью-Йорк, 1991.
- Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. — М., 1957.
- Дом Романовых. Последние дни последнего царя. — М., 1991.
- Дридзо В. Надежда Константиновна. — М., 1969.
- Елизаров П.П. Марк Елизаров и семья Ульяновых. — М., 1967.
- Збарский Б.И. Мавзолей Ленина. — М., 1945.
- Земан З., Шарлау В. Парвус — купец революции. — Нью-Йорк: Телекс, 1991.
- Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. Жуковский. — М., 2002.
- Карамышев А.Л. Симбирская гимназия и годы учения Л.И. Ленина. — Ульяновск, 1958.
- Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. — М., 1990.
- Каррер д Анкосс Э. Ленин / пер. с франц. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2002.
- Керенский А. Россия на историческом повороте: Мемуары. — М., 1993.
- Крупская Н.К. Биография. — М., 1988.
- Крупская Н.К. Моя жизнь. — М.-Л.: Молодая гвардия, 1925.
- Котеленец Е.А. В.И. Ленин как предмет исторического исследования. Новейшая историография. — М.: Издательство РУДН, 1999.
- Красная летопись. Сб. материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и революционного движения в Симбирской губернии / под общ. ред. Л.Я. Ильинского и А.Н. Рытикова. — Симбирск, 1923.
- Куманев В.А., Куликова И.С. Противостояние: Крупская — Сталин. — М., 1994.
- Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. — М.: Издательство «Март», 1996.
- Левашов Е.Л., Петушков В.П. Ленин и словари. — Л., 1975.
- Ленин. Человек — мыслитель — революционер: (Воспоминания и суждения современников). — М.: Политиздат, 1990.
- Ленин в Петербурге. — Л.: Лениздат, 1957.
- Ленин, о котором спорят сегодня / А.С.Абрамов, Н.Г. Абрамова, Ю.Н. Амиантов и др. — М.: Политиздат, 1991.
- «Личное дело» члена РКП(б) В.И. Ульянова (Ленина). — М.-Л., 1926.
- Лилина З.И. Ленин как человек. — Л., 1924.
- Логинов В.Т. Владимир Ленин. Выбор пути: Биография. — М.: Республика, 2005.
- Лопухин Ю. Болезнь, смерть и бальзамирование В.И. Ленина. — М.: Республика, 1997.
- Лукач Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей / пер. с нем. — М.:

Международные отношения, 1990.

Марков А.С. Ульяновы в Астрахани. — Волгоград, 1983.

Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. — Берлин, 1922.

Мельгунов С.П. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. — Париж, 1940.

Мельгунов С.П. Красный террор в России. — М., 1990.

Мельниченко В.Е. Феномен и фантом Ленина. — М., 1993.

Мельниченко В.Е. «Я тебя очень любила...». Правда о Ленине и Арманд. — М.: Воскресенье, 2002.

Наследница: Страницы жизни Н.К. Крупской. — Л., 1990.

Наумов А.Н. Мои воспоминания. В 2-х тт. — Париж; Нью-Йорк, 1954.

Нечкина М.В. Художественные образы русской литературы в произведениях В.И.Ленина. — М., 1964.

О Ленине. Сборник воспоминаний / предисл. и ред. Н.Л. Мещерякова. — М.: Государственное издательство, 1924.

О Ленине — правду: Дайджест прессы. — Л., 1991.

Пейн Р. Ленин. Жизнь и смерть / пер. с англ. 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2005.

Первый памятник В.И.Ленину. — М., 1964.

Песиков Ю.В. Медали семьи Ульяновых. — Кемерово, 1989.

Платтен Ф. Ленин из эмиграции в Россию. Март 1917. — М., 1925

Плимак Е.Г. Политическое завещание В.И.Ленина: Истоки, сущность, выполнение. — М., 1989.

Под «крышей» Мавзолея / сост. Е.Е. Зайцева. — Тверь: Полина, 1998.

Политики и писатели Запада и Востока о В.И.Ленине. — М., 1924.

Поляков А.А. Второе 1-е марта. Покушение на императора Александра III в 1887 г. (Материалы). — М., 1919.

Поцелуев В. Ленин. — М.: Изд-во «Эксмо», 2003.

Раух Г., Хильгер Г. Ленин. Сталин / Серия «Исторические силуэты». — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

Сервис Р. Ленин / пер. с англ. — Мн.: ООО «Попурри», 2002.

Солженицын А. Ленин в Цюрихе. — ИМКА-ПРЕСС, 1990.

Соломон Г.А. Вблизи вождя: свет и тени. Ленин и его семья. — М.: Москвитянин, 1991.

Солоухин В. При свете дня (Книга о В.И.Ленине). — М., 1992.

Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция. — СПб, 2006.

Тахтарев К.М. Рабочее движение в Петербурге (1893–1901 гг.). По личным воспоминаниям и заметкам. — Л., 1924.

Титов И.И. Во глубине России: Очерки истории села Алакаев-ка. — Куйбышев, 1990.

Трофимов Ж. Великое начало. — М., 1990.

Трофимов Ж.А. Волкогоновский Ленин (критический анализ книги Д. Волкогонова «Ленин»). — Ульяновск, 1995.

Трофимов Ж.А. Кривда и правда о Ленине. — М., 2006.

Трофимов Ж.А. Ленин — Крупская Арманд люОоииый треугольник? — Ульяновск, 1993.

Трофимов Ж.А. Ульяновы: Поиски, находки, исследованил. Саратов, 1988.

Трофимов Ж.А., Миндубаев Ж. Илья Николпониц Ульяной. М., 1990.

Троцкий Л.Д. История русской революции. — М., 1997.

Троцкий Л.Д. Моя жизнь. — Берлин, 1930.

Троцкий Л.Д. О Ленине // Троцкий Л.Д. К истории русской революции. — М., 1990.

Тулин Б.Е., Шварц В.И. Вспышка магния и...свет истории: Им истории ленинских фотографий. — М., 1989.

Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России/ пер. с англ. — СПб.:

- Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997.
- Тыркова-Вильямс А. То, чего больше не будет. — М., 1998.
- Ульянова О.Д. Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья).-М.: ИТРК. 2002.
- Шагинян М.С. Лениниана: Семья Ульяновых. Тетралогия. Очерки и статьи. — М., 1980.
- Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. — СПб.: Издат. Дом «Нева», 2005.
- Штурман Д. Победа и крушение Ленина // Штурман Д. О вождях российского коммунизма. Кн. 1. — М.-Париж, 1993. — С. 9–304.
- Шульгин В.В. Три столицы. — М., 1990.
- Фишер Л. Жизнь Ленина. В 2-х т. — М.: Книжная лавка РТР, 1997.
- Фонд документов В.И.Ленина. — М., 1983.
- Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. — М., 1990.
- Чебыкин В.А. Осторожно: фальсификация ленинского образа. — Астрахань, 1992.
- Чикин С.Я. Д.И. Ульянов. — М., 1974.
- Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. — М.: Республика, 1997.
- Яковлев Е. Жизни первая треть. — М., 1985. — С. 34.
- Яроцкий Б.М. Дмитрий Ульянов. — М., 1989
- Абрамов В.Турчанка из рода Крупских / Штрихи к родословной Надежды Константиновны // Родина. — 2005. - № 7. — С. 55.
- Авторханов А. Ленин в судьбах России // Новый мир. -1991. - № 1.
- Арутюнов А. Кто был настоящим отцом В.И.Ленина. Тайна семьи Ульяновых раскрыта? // Независимая газета. — 2003. -21 дек.
- Балабанова А. Недорисованный портрет // Диалог. — 1993. -№ 4.
- Б-й. Млекопитатели // Волжские вести. — Симбирск, 1910. - 1 апр.
- Буртин Ю. Три Ленина: К 75-летию со дня смерти // Независимая газета. — 1999. - 20–21 янв.
- Важный вклад в Лениниану: О 10-м издании воспоминаний В.И.Ленине // Вопросы истории КПСС. - 1990. - № 4.
- Ведяпин П. Я от Владимира Ильича. Племянник Ленина живет в Канаде // Комсомольская правда. -1991. - 17 окт.
- Войеков М... К вопросу ленинского наследия // Диалог. -1996. - № 3.
- Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Литература о прижизненных биографиях В.И.Ленина // Вопросы истории КПСС. - 1990. - № 4.
- Два письма В.И.Ленина об отношении к интеллигенции // Кентавр. — 1993. - № 1.
- Збарский И.Б. «Жизнь» мумии и судьба человека. Из воспоминаний хранителя тела Ленина // Отечественная история. — 1993. - № 5.
- «Изъятие... произвести без оставления... копий» (Где хранились и куда переданы документы о предках Ленина) // Отечественные архивы. — 1992. - № 4.
- Кара-Мурза С. Плодотворные ошибки Ленина / К 100-летию книги «Развитие капитализма в России» // Наш современник. - 1999. - № 10.
- Коринфский А. Игра судьбы: Ленин и Керенский (листки воспоминаний) // Истоки: Вестник Ульяновского филиала Центрального музея В.И.Ленина. — 1991. - № 5.
- Крупская Н.К. Последние по л года жизни Владимира Ильича// Известия ЦК КПСС. - 1989. - № 4. — С. 169–178.
- Латышев А. Ленин в расстреле не участвовал / Родина. - 1993.- № 3.
- Нагловский А.Д. Председатель наркомов// Слово. — 1991. -№ 11. — С. 84–87.
- Неизвестные письма А.И. Ульяновой-Елизаровой И.В Сталину и набросок статьи М.И. Ульяновой о выявленных документах по их родословной// Отечественные архивы. — 1992. - № 4.
- О Ленине — правду: Дайджест прессы / сост. Г.И. Барина.-Л., 1991.
- Плимак Е. Современные споры о Ленине // Свободная мысль.-1996. - № 2.
- Похлебкин В. Что ел Ленин// Огонек. — 1997. - № 39.

Попова С.С. Французская разведка ищет германский след // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории, М., 1994.

Радченко А.И. Беседы и переписка с Надеждой Константиновной Крупской (1921–1937) // Голоса истории. Книга пятая. М., 2001.

Солженицын А.И. О Ленине накануне революции // Погн. -1993. - № 12.

Сытин С.Л. К истории дома на Московской улице // Истоки. ~ 1990. - № 2.

Трофимов Ж.А. Золотая медаль Владимира Ульянова // Ульяновская правда. — 2005. - 8 апр.

Трофимов Ж.А. Ульяновы и Керенские: мифы и реальность // Ульяновская правда. — 1990. - 14 апр.

Ульянова М.И. Об отношении В.И.Ленина к И.В. Сталину // Известия ЦК КПСС. - 1989. - № 12.

Фельптинский Ю.Г. Ленин и расстрел Колчака // Родина. - 1998. - № 4.

Фельптинский Ю.Г. Тайна смерти Ленина // Вопросы истории. - 1999. - № 1.

Хавкин Б. «Родина задешево» для «доктора слона» / Александр Парвус — финансист революции и «сутенер империализма» // Родина. — 2008. - № 6. — С. 91–95.

Цаплин В.В. О жизни семьи Бланков в городах Староконстантинове и Житомире // Отечественные архивы. — 1992. - № 2.

Шнайдштейн Е. Начало родословной // Волга. — 1966. - № 8.

Чураков Д. «К черту Ленина и Чернова!» «Третий путь революции» // Родина. — 2008. - № 6. — С. 87–90.

Энкер Б. Начало становления культа Ленина Отечественная история. — 1992. - № 5.

Эренбург И.Г. В январе 1909 года Вашим, товарищ, сердцем и именем... Писатели и деятели искусства мира о В.И.Ленине. — М., 1976.